

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Научное издание

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Ближний Восток и современность.
Сборник статей (выпуск тридцать четвертый)
М., 2008, 412 стр.

Ответственный редактор

А.О.Филоник

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89282-344-9
ISBN 978-5-89394-191-3

ISBN 978-5-89282-344-9
ISBN 978 5-89394-191-3

Москва
2008

© Институт Востоковедения РАН
© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

К.А.Абилов	
О ПРОБЛЕМЕ ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ИРАКЕ.....	5
К.А.Алешин	
РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР МЕЖАРАБСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	13
Л.Б.Аристова	
ПАКИСТАН: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ.....	25
С.В.Бондаренко	
БЛИЖНИЙ, СРЕДНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА.....	34
С.В.Бондаренко	
СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БЛИЖНЕГО, СРЕДНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ С ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ.....	51
И.В.Гордеев	
ПОЛИТИКА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В ОПЕК: РЕФОРМЫ РАДИ АКТИВНОСТИ.....	71
Г.Л.Гукасян	
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ.....	83
А.К.Дунаева	
РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ОАЭ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	99
Е.В.Дунаева	
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2006 г.).....	123
В.А.Миронова	
ЛИВИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОКУСЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО И ТРАДИЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	132
Д.А.Нечитайло	
ИСЛАМ В ИТАЛИИ.....	144
Э.В.Павлуцкая	
МАГРИБИНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ....	164
А.Б.Подцероб	
ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН МАГРИБА...	190

Л.Н.Руденко	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ (1990-е годы).....	232
А.Г.Рыков	
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА.	252
А.В.Сарабьев	
СИТУАЦИЯ В ЛИВАНЕ: СИСТЕМНОСТЬ КОНФЛИКТА И БЕССИСТЕМНОСТЬ РЕШЕНИЙ.....	267
О.А.Скопич	
НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В ЕВРОПУ.....	290
З.А.Соловьева	
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ СТРАН С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В РАМКАХ БАРСЕЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ИОРДАНИИ).....	305
А.А.Ткаченко	
БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ....	327
А.А.Ткаченко	
РОССИЯ И СТРАНЫ МАГРИБА: ВЗГЛЯД В ХХІ ВЕК.....	334
Яков Файтельсон	
АРАБСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ИУДЕИ, САМАРИИ И ПОЛОСЫ ГАЗА.....	344
А.О.Филоник	
АРАБСКИЙ ВОСТОК: ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ..	358
 ПРИЛОЖЕНИЕ	
Р.Р.Сулейманов	
БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	373

К.А.Абилов

О ПРОБЛЕМЕ ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ИРАКЕ

Несмотря на незначительное, по сравнению с другими местами компактного проживания, число палестинцев в Ираке, рассмотрение их социально-экономического и политико-правового статуса представляет интерес по нескольким причинам. Прежде всего, положение палестинцев в этой стране является одним из примеров того, что общеарабский лозунг единства с палестинским народом нередко носит декларативный характер, а их действительное положение в странах проживания зависит от целого ряда факторов внешней и внутренней политической конъюнктуры.

В настоящее время эта проблема особенно актуальна, поскольку палестинцы, подвергающиеся насилию в Ираке, не имеют возможности въехать на территорию соседних арабских государств. Кроме того, в условиях нестабильной ситуации в стране, характеризующейся иностранным военным присутствием, этно-конфессиональными противоречиями и борьбой соседних стран за сферы влияния, палестинский фактор может сыграть определенную роль и в будущем Ирака.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) на 2003 г., то есть до начала войны, в Ираке проживали до 34 тыс. палестинских беженцев¹. По иракским статистическим данным, численность палестинцев в стране оценивалась примерно так же².

Помимо лиц, зарегистрированных УВКБ ООН и официальными властями, в Ираке до начала боевых действий также находились до 55 тыс. палестинцев, въехавших после 1967 г. Большинство прибыло из стран первого убежища, Иордании и Персидского залива и уже обладало документами, удостоверяющими личность. В связи с этим ни УВКБ ООН, ни иракское правительство не располагали систематическими данными по этой категории палестинцев, находящихся в стране на тех же правах, что и граждане/подданные других арабских стран.

Таким образом, общее число палестинцев до 2003 г. составляло от 35 до 90 тыс. человек³. После начала боевых действий в 2003 г. и последующих событий по различным причинам страну покинули от 12 до 19 тыс. палестинцев, а число зарегистрированных палестинцев в стране на 2007 г. составило примерно 22,6 тыс. человек⁴. Численность оставшихся в Ираке незарегистрированных палестинцев неизвестна.

Положение палестинцев до 2003 г.

По соглашению, подписанному в 1958 г. между иракским правительством и Ближневосточным Агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), правительство Ирака брало на себя обязательства по защите палестинцев на своей территории в обмен на ликвидацию задолженности страны по выплате взносов в ООН.

В связи с этим палестинцы, ранее находившиеся под юрисдикцией министерства обороны, были переведены на постоянной основе в ведение департамента по делам палестинцев, созданного при министерства труда и социального развития. Тогда же была выработана практика признания лица палестинским беженцем, если оно покинуло территории, оккупированные в 1948 г., а также въехало и проживало в Ираке по состоянию на 25 сентября 1958 г.⁵

Введение подобных временных ограничений, которые не пересматривались позднее, стало причиной того, что палестинцы, прибывшие в страну после 1958 г., не рассматривались национальным законодательством в качестве палестинских беженцев.

Что касается лиц, удовлетворяющих этим условиям, то переход под юрисдикцию министерства труда и социального развития не повлек существенных изменений в их правовом и социально-экономическом положении, и палестинцы продолжали находиться в стране на тех же правах, что и другие категории иностранцев⁶. Усугублял ситуацию и тот факт, что Ирак до настоящего времени не является участником Конвенции о статусе беженцев (1951), а собственные принципы по отношению к беженцам были изложены лишь в акте «О политических беженцах» (1971), действие которого к тому же не распространялось на палестинцев.

Подобный подход объяснялся тем, что иракское правительство стремилось сохранить обособленность палестинцев,

поскольку считало, что признание за ними статуса беженцев и/или их интеграция в иракское общество осложнит реализацию требования палестинского народа на самоопределение. В связи с этим правительство сохраняло самобытность палестинцев и препятствовало их ассимиляции среди иракцев и других категорий беженцев в стране.

Недостатком политического видения палестинской проблемы, характерного для иракского правительства, было то, что оно позволяло не брать конкретных обязательств по созданию нормальных условий жизни для прибывших в страну лиц. Оно ограничилось представлением жилья, преимущественно из фонда, покинутого еврейскими эмигрантами⁷, и формальным пособием.

Таким образом, палестинцы, оказавшись вне сферы деятельности БАПОР, были лишены возможности получения своеобразного статуса «палестинского беженца», принятого Агентством⁸. В свою очередь, иракское правительство на тот момент не выполняло тех обязательств, которые оно взяло перед ООН. Национальное законодательство не давало четкого определения статуса палестинцев и, соответственно, не предполагало специальных механизмов обеспечения их интересов в Ираке.

В результате этого сложилась двусмысленная ситуация, когда иракское правительство наряду с другими арабскими странами декларировало борьбу за национальные палестинские интересы, но не уделяло достаточного внимания индивидуальным интересам палестинцев, находящихся под его юрисдикцией.

Основу нормативно-правового регулирования положения палестинцев в стране заложили принципы Касабланкского протокола ЛАГ (1965), приравнивающие палестинцев к гражданам/подданным арабских стран⁹. Установление общеарабских стандартов делало необходимым и регламентирование их статуса на национальном уровне. По этой причине Ирак, являющийся одним из участников Касабланкского протокола, должен был гармонизировать свою политику с принятыми ЛАГ принципами по отношению к палестинцам.

Немалую роль в изменении официального курса сыграла и смена руководства в Ираке в 60-е годы, поскольку пришедшая к власти партия Баас имела ту же идеологическую базу, что и Организация освобождения Палестины (ООП).

Первые изменения в социально-экономическом статусе палестинцев были зафиксированы в постановлениях мини-

стерства финансов № 15108 (1964) и № 336 (1969), которые приравнивали палестинцев к гражданам Ирака в вопросах трудового законодательства¹⁰. В последующем иракское правительство расширило сферу своей заботы о палестинцах, предоставив им практически полный объем прав в области трудоустройства, здравоохранения и образования¹¹.

Однако эти решения во многом носили формальный характер и не отразились на уровне жизни палестинцев, до 80% которых к концу 90-х годов все еще имели низкий уровень доходов¹². Кроме того, в большинстве случаев получение тех или иных социально-экономических или политических прав находилось в зависимости от их лояльности правящей партии Баас. В частности, право владения земельными наделами и недвижимым имуществом в Ираке, которое они получили в 1981 г., до 2000 г. было обусловлено партийной принадлежностью¹³.

Другими словами, характерное для режима С.Хусейна декларирование единства с палестинским народом осуществлялось преимущественно в контексте единства в борьбе с Израилем. По этой причине иракское правительство оказывало финансовую и политическую поддержку действиям палестинцев в ходе двух интифад¹⁴, но при этом приняло в 1987 г. решение о приостановлении социальных программ улучшения условий жизни палестинцев в стране¹⁵.

Положение после 2003 г.

Положение палестинцев существенно ухудшилось после войны 2003 г., поскольку неоднократные заявления предыдущего руководства Ирака о солидарности с палестинским народом и ответные высказывания лидера ООП Я.Арафата создали устойчивую ассоциацию между палестинцами и режимом С.Хусейна даже в самом Ираке. Следствием этого стало то, что предоставление палестинцам прав на основе принципов Касабланкского протокола воспринималось иракцами не просто как воплощение в жизнь этого общеарабского документа, а как свидетельство близости палестинцев к правящему в Ираке режиму.

Враждебное отношение к палестинцам усиливал и конфессиональный фактор, поскольку присутствие палестинцев-суннитов всегда негативно воспринималось шиитским населением Ирака. В частности, шиитское и курдское население страны выступало против переговоров правительства С.Хусейна и Израиля в 2000 г., в ходе которых обсуждалось приня-

тие до 300 тыс. палестинцев из Ливана в обмен на помощь в снятии международной блокады Ирака¹⁶.

В результате, тяжелые для всех слоев населения последствия боевых действий в стране сопровождались дополнительным ограничением и ущемлением прав палестинцев. Широкое распространение в послевоенном иракском обществе получили аресты, принудительные выселения, избиения и убийства палестинцев¹⁷. Такая практика продолжается до настоящего времени, несмотря на неоднократные призывы иракских светских и духовных лидеров прекратить насилие против палестинцев¹⁸.

Существенные трудности после 2003 г. возникли у палестинцев и с получением и обновлением через каждые два месяца документов, удостоверяющих личность, поскольку новое правительство вернулось в своей практике к их классификации как иностранцев без вида на жительство. При этом у многих палестинцев необходимость явки в официальные органы власти ассоциируется с перспективой лишения документов, угрозой ареста или принудительной высылки¹⁹.

Общая нестабильность в стране и опасения подвергнуться еще большим преследованиям вынудили палестинцев эмигрировать из Ирака. Вне зависимости от своего предыдущего правового статуса, эмигрирующие палестинцы приобрели возможность претендовать на статус беженца на основе Конвенции о статусе беженцев (1951)²⁰, поскольку их перемещение носило вынужденный характер. Несмотря на это, при въезде в соседние страны, они столкнулись с дополнительными трудностями, которых нет у других групп беженцев из Ирака²¹.

Так, палестинские эмигранты из Ирака не могут въехать на территорию Саудовской Аравии или Кувейта. Запрет носит политический характер и связан с тем, что лидер ООП Я.Арафат в свое время поддержал иракскую интервенцию в Кувейт.

По конфессиональным причинам палестинцы не могут попасть в Иран, население которого составляют преимущественно мусульмане-шииты²², и в Ливан, поскольку их присутствие может нарушить существующий в стране этно-конфессиональный баланс. Въезд палестинцев в Турцию осложнен стремлением этой страны унифицировать свою политику с общеевропейским политическим курсом.

Несмотря на согласие властей Палестинской национальной администрации (ПНА), палестинцы не могут въехать и

на ее территории, поскольку против такого решения проблемы выступает Израиль, опасаящийся, что это создаст угрозу его безопасности²³.

В связи с этим основными направлениями палестинской эмиграции являются Иордания или Сирия. Однако въезд в эти страны для палестинцев ограничен в связи с тем, что в них уже находится большое количество палестинских беженцев. В случаях, когда палестинцам все же разрешается въезд, он обусловлен подписанием специального документа, согласно которому они обязуются с окончанием кризиса в Ираке вернуться в эту страну²⁴.

С учетом того, что покидающие Ирак палестинцы являются беженцами, ограничения, вводимые соседними странами в отношении палестинцев из Ирака, можно расценивать как противоречащие нормам международного права²⁵.

В обстановке преследования в Ираке и невозможности въехать в соседние страны, палестинцы оседают в стихийно созданных лагерях в приграничных районах с Иорданией или Сирией. Нередко тяжелые условия жизни в таких лагерях и отсутствие перспективы покинуть территорию Ирака заставляют их вернуться в прежние места жительства, где они вновь подвергаются преследованиям.

Негативное отношение иракцев к пребыванию палестинцев на территории страны делает нетерпимым существующий политический климат, в связи с чем возникает необходимость в рассмотрении возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации.

Объективно правительство Ирака заинтересовано в урегулировании проблемы палестинцев в любой форме, поскольку это снизит уровень напряженности в стране. В перспективе, предоставление палестинцам иракского гражданства окажет позитивное воздействие на отношения страны с Израилем. Дополнительным аргументом в пользу такого решения является и то обстоятельство, что Ирак имеет определенные моральные обязательства по расселению палестинцев, поскольку в свое время страну покинуло соразмерное число евреев, поселившихся после этого в Израиле. Но против массового палестинского пребывания в Ираке выступает шиитское и курдское население, а натурализация палестинцев еще и осложнит отношения с другими арабскими странами.

В любом случае, дальнейшее пребывание палестинцев в Ираке обусловлено необходимостью обеспечить их защиту

от преследований. В условиях фактической гражданской войны это является невыполнимой задачей для иракского правительства, которое по этой причине может обратиться к международному сообществу с просьбой содействовать выходу из кризисной ситуации, в том числе и путем расселения палестинцев в других странах.

В качестве лиц, находящихся как беженцы под юрисдикцией УВКБ ООН, палестинцы из Ирака могут претендовать на получение убежища в качестве беженцев, но в этом случае его предоставление будет зависеть от приоритетов УВКБ ООН и, соответственно, гуманитарной ситуации во всем мире.

Позиция самой палестинской стороны в вопросе о будущем палестинцев из Ирака сводится к следующему. ООП не имеет принципиальных возражений против пребывания палестинцев в Ираке до создания палестинского государства и окончательного урегулирования арабо-израильского конфликта, но настаивает на необходимости обеспечения их безопасности. При этом палестинская сторона выступает против натурализации палестинцев и предоставления им гражданства страны-убежища. С учетом враждебного отношения иракского общества к палестинцам, палестинские лидеры в качестве варианта решения предлагают их репатриацию из Ирака в сектор Газа.

Таким образом, проблема палестинцев в Ираке является многоуровневой проблемой, требующей скорейшего урегулирования, которое не только позволит сохранить жизни палестинцев, но и окажет позитивное воздействие на восстановление стабильности в Ираке. Очевидно, что решение этой проблемы как на временной, так и постоянной основе должно носить комплексный характер и возможно только при активном участии международного сообщества.

¹ Factsheet: Palestinian Refugees in Iraq. Al-Awda, January 30, 2007 // al-awdacal.org/iraq-facts.html

² Manna H. Palestinians in Iraq. Arab Commission for Human Rights. SHAML, Jerusalem, 2003, с. 2.

³ Iraq/Jordan. Human Rights Watch, Vol. 15, № 4(E). New-York, 2003, с. 17.

⁴ UNHCR Global Appeal, 2007. Geneva, UNHCR, 2006, с. 199.

⁵ Manna H. Palestinians in Iraq. Arab Commission for Human Rights. SHAML, Jerusalem, 2003, с. 2.

⁶ Palestinian Refugees in Iraq. PLO Refugees Affairs Department, 1999, с. 2 // www.arts.mcgill.ca/mepp/new_prn

⁷ Manna H. Palestinians in Iraq. Arab Commission for Human Rights. SHAML, Jerusalem, 2003, с. 3.

⁸ Par.2.13, UNRWA Instructions Concerning Registration and Eligibility, January 1, 1993.

⁹ Protocol for the Treatment of Palestinians in Arab States. LAS, Casablanca, September 11, 1965.

¹⁰ Palestinian Refugees in Iraq. PLO Refugees Affairs Department, 1999, с. 6–7 // www.arts.mcgill.ca/mepp/new_prn

¹¹ Wengert G., Alfaro M. Iraq: Can Palestinian refugees in Iraq find protection? Forced Migration Review, № 26. University of Oxford, 2006.

¹² Palestinian Refugees in Iraq. PLO Refugees Affairs Department, 1999, с. 6 // www.arts.mcgill.ca/mepp/new_prn

¹³ Manna H. Palestinians in Iraq. Arab Commission for Human Rights. SHAML, Jerusalem, 2003, с. 5.

¹⁴ Nowhere to Flee. The Perilous Situation of Palestinians in Iraq. Human Rights Watch, Vol. 18, № 4(E). New-York, 2006, с. 10.

¹⁵ Manna H. Palestinians in Iraq. Arab Commission for Human Rights. SHAML, Jerusalem, 2003, с. 5.

¹⁶ Hemeid S. Settling secretly with Saddam? Al-Ahram Weekly, № 484, 2000 // www.weekly.ahram.org.eg/2000/484/region.htm

¹⁷ Iraq/Jordan. Human Rights Watch, Vol. 15, № 4(E). New-York, 2003, с. 3–7.

¹⁸ Iraq: UNHCR Welcomes Grand Ayatollah's Fatwa on Palestinians. UNHCR Briefing Notes, May 2, 2006.

¹⁹ Nowhere to Flee. The Perilous Situation of Palestinians in Iraq. Human Rights Watch, Vol. 18, № 4(E). New-York, 2006, с. 30–32.

²⁰ Ст. 1, п. А(2) Конвенции о статусе беженцев (1951).

²¹ Margesson R., Sharp J. Iraqi Refugees and Internally Displaced Persons: A Deepening Humanitarian Crisis? Congressional Research Service, March 23, 2007 // www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33936.pdf

²² Nowhere to Flee. The Perilous Situation of Palestinians in Iraq. Human Rights Watch, Vol. 18, № 4(E). New-York, 2006, с. 17.

²³ Nowhere to Flee. The Perilous Situation of Palestinians in Iraq. Human Rights Watch, Vol. 18, № 4(E). New-York, 2006, с. 36.

²⁴ Iraq/Jordan. Human Rights Watch, Vol. 15, № 4(E). New-York, 2003, с. 12.

²⁵ Ст. 14, п. 1 Всеобщей декларации прав человека (1948), ст. 33 Конвенции о статусе беженцев (1951), ст. 3 Декларации о территориальном убежище (1967).

К.А.Алешин

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР МЕЖАРАБСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Производственная инфраструктура, являясь по своему характеру комплексным сегментом экономики, – важный элемент и необходимое условие углубления интеграционных процессов на Ближнем Востоке, масштабы, глубина и динамика которых в последние десятилетия носят беспрецедентный характер в истории этого района мира. Развитие инфраструктурных объектов на региональном уровне охватывает практически все сегменты этой сферы хозяйственной жизни – воздушный, автомобильный и морской транспорт, нефте- и газопроводы, электроэнергетику, складское хозяйство. Столь же масштабно и быстро развивается телекоммуникационная инфраструктура – основа нарождающейся в ближневосточных странах ультрасовременной экономики XXI в. Интернет-экономика, масштабы которой, главным образом в богатых странах Аравийского полуострова, не могут не впечатлять, дают довольно точное представление о ближайших и более отдаленных перспективах хозяйственного развития в этом районе мира.

Формирование региональной производственной инфраструктуры на Ближнем Востоке представляется в начале XXI в. одним из ключевых элементов процесса экономической интеграции. В целом, наиболее динамично она протекает в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Другой важнейшей составляющей этого процесса выступают отдельные элементы – инфраструктурные объекты, программы и т.п. сугубо странового масштаба, но которые впоследствии, как свидетельствует исторический опыт, «легко» встраиваются в соответствующий межстрановой, региональный сегмент инфраструктуры.

К этой, наиболее успешно развивающейся экономической группировке, в которую входят большинство стран Аравийского

полуострова, тяготеют и другие, соседние арабские страны, в том числе Йемен, Ирак, Сирия и Иордания. Эти последние в начале текущего столетия связаны с государствами Совета сотрудничества совместными экономическими проектами. Среди них одно из центральных мест принадлежит объектам инфраструктуры.

При этом отдельные сегменты производственной инфраструктуры регионального и межрегионального масштаба не менее быстрыми темпами развиваются и в государствах Арабского Магриба. Это, наряду с телекоммуникационными объектами, нефте- и газопроводы, соединяющие соседние страны региона, а также государства Европы, дороги и т.д. В частности, нефтепроводы регионального и межрегионального значения, связывают Алжир, Ливию с Марокко, Испанией, Италией и другими государствами.

Среди реализуемых интеграционных проектов – объекты наиболее динамично развивающейся ключевой отрасли экономики большинства стран региона Ближнего Востока – нефтегазовой. В контексте исследуемой проблемы отличительным важным качеством этого сегмента производственной инфраструктуры является то, что он, по ряду причин, представляется весьма адаптивным к углубляющимся интеграционным связям. Во-первых, динамично растущая газовая промышленность нуждается в современной сети продуктопроводов – как магистральных, в том числе экспортного направления, так и локальных, для формирования газораспределительной сети среди местных потребителей. Во-вторых, развитие отрасли служит источником крупных доходов, значительная часть которых направляется на инвестиции в объекты этого сегмента, наряду с пополнением бюджета тех стран, по территории которых проложены продуктопроводы. В-третьих, налаживание кооперационных связей между соседними странами в газовой сфере позволяет обеспечить снабжение районов, нуждающихся в топливе, по более экономичным вариантам из близ расположенных месторождений соседних стран-производителей. И, наконец, сооружение различных объектов в отрасли привлекает столь необходимые иностранные, в том числе и арабские инвестиции – в основном из стран-импортеров энергоносителей, но и не только.

Несмотря на наличие объективно обусловленной многими факторами конкурентной составляющей в отдельных звеньях

развивающегося регионального инфраструктурного хозяйства (наиболее наглядный пример – острая конкуренция в области воздушных перевозок между авиакомпаниями Катар, ОАЭ, Кувейта и КСА, что не смогло предотвратить даже долевое участие аравийских стран в катарской авиакомпании), в целом оно «развернуто» в сторону расширения и углубления торгово-экономических связей арабских стран Персидского залива. Общие историко-цивилизационные корни, географическая близость, многообразные и обширные гуманитарные контексты между родственными странами, наработанные хозяйственные связи и другие факторы оказывают стимулирующее влияние на интеграционные процессы, в том числе и в области производственной инфраструктуры. Вместе с тем, интеграционные процессы в хозяйственной жизни, включая производственную инфраструктуру, тормозятся вследствие относительной неразвитости и однотипности экономических структур, исключая отдельные отрасли промышленности и сельского хозяйства, пока еще не полностью преодоленной узости внутреннего рынка в отдельных государствах региона, наличия конкурирующей составляющей, политических трений между отдельными странами и других факторов.

В последние десятилетия в странах Ближнего Востока предпринимаются дополнительные усилия в развитии межарабской торговли. В результате ее объем имеет тенденцию к росту. Однако движение в этом направлении происходит медленнее, чем в других регионах мира. Помимо выше отмеченных факторов, на динамике межарабской торговли сказывается относительно медленно преодолеваемая схожесть отраслевой структуры национальных экономик арабских стран, узость набора отраслей, сложившаяся в течение длительного исторического периода ориентация на рынки промышленно развитых стран. На межарабскую торговлю пока приходится не более 5–8% всего внешнеторгового оборота стран региона, а без энергоносителей – 1–3%. В импорте ОАЭ доля Саудовской Аравии – крупнейшего торгового партнера Эмиратов в регионе – составляет всего лишь 4%. Более благополучная картина сложилась в сфере экспорта из Эмиратов (исключая углеводороды): на КСА приходится 25% стоимости экспорта ОАЭ. Доля стран Залива в экспорте Саудовской Аравии не превышает 5%¹.

На фоне других межгосударственных интеграционных группировок и союзов в арабском регионе ССАПГЗ достиг наи-

более заметного прогресса в создании интеграционного объединения. В частности, в начале 80-х годов XX в. создается Инвестиционная корпорация государств Залива, ликвидируются ограничения на передвижение рабочей силы, транспортное сообщение. Было принято решение об увязке курсов национальных валют с «корзиной валют» ведущих промышленно развитых стран. Среди других мер – создание банковского контрольного органа стран-членов Совета для выработки положений, регламентирующих работу банков стран, входящих в Совет. В 90-е годы началось формирование общего рынка стран-участниц Совета Содружества, реализуются меры по созданию таможенного союза, намечавшееся еще на 2005 г.

В декабре 2001 г. заключено новое соглашение о региональном экономическом союзе в рамках Economic Agreement Between the Arab GCS States. В частности, к 1 января 2010 г. в них будет иметь хождение единая валюта, ее курс будет привязан к американскому доллару. Важным звеном полномасштабной экономической интеграции явилось решение о создании совместного органа по унификации системы стандартов стран ССАПГЗ. После создания таможенного союза начался процесс подготовки к вступлению Йеменской Республики в Совет. В 2002 г. проведен первый Экономический Форум стран-членов ССАПГЗ.

Несмотря на ряд трудностей и препятствий, главным образом экономического порядка, в процессе формирования региональной инфраструктуры производственного назначения доминирует позитивная составляющая. Особенно его развитию способствуют высокие цены на ведущий экспортный товар – энергоносители, доходы от которых формируют основной источник финансирования строительства объектов инфраструктуры. Под влиянием «второй революции цен» на нефть начала XXI в., которая привела к быстрому росту валютных поступлений в Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, другие страны региона, а почти все они относятся к крупным, мирового значения экспортерам углеводородов, в государствах Ближнего Востока происходит заметное оживление интереса к ускоренному развитию производственной инфраструктуры. Последняя справедливо рассматривается как основа ожидаемого в условиях высоких мировых цен на энергоносители экономического подъема, в том числе и рамках региона.

Анализ планов социально-экономического развития стран Ближнего Востока позволяет прийти к выводу о том, что в силу сложившихся хозяйственных и социальных условий основной упор в развитии отрасли будет сделан на следующих ее сегментах:

- сооружение и модернизация сети современных автомобильных дорог и рост автопарка;
- развитие и модернизация морского портового хозяйства, включая складское, и морского гражданского флота;
- расширение регионального складского хозяйства, в том числе холодильных мощностей;
- сооружение нефте- и газопроводов;
- создание ультрасовременного авиационного транспорта, связывающего страны региона между собой и с внешним миром;
- формирование разветвленной сети ЛЭП и на ее основе регионального энергетического хозяйства в целом.

Большое место будут традиционно занимать также объекты, относящиеся к водному, ирригационному хозяйству.

О вероятных масштабах и темпах развития различных сегментов производственной инфраструктуры говорит значительный объем ассигнований на сооружение объектов отрасли в планируемых государством инвестициях. Доля данного показателя, отличавшегося маятниковой вариабельностью в различные периоды развития той или иной страны, в общем объеме государственных ассигнований на экономику хотя и снизилась несколько за последние одно-два десятилетия (с 5–7%, а в отдельных странах – с 8–10%), все еще сохраняется на довольно высоком уровне. Так, в Йемене доля инвестиций, направленных на развитие производственной инфраструктуры, в 1994 г. составляла 14,6% от общего их объема, к 2001 г. она снизилась до 10,8%. По оценкам экспертов, этот показатель варьируется в текущем десятилетии по отдельным странам в пределах от 1–3 до 5–7% ВВП².

По масштабам программ, реализуемых в сфере производственной инфраструктуры, страны Ближнего Востока можно подразделить на три группы. К первой относятся Саудовская Аравия, Ирак, Йемен, – крупные по площади и численности населения государства региона. Ко второй – средние страны, в числе которых – ОАЭ, Сирия, Иордания, Оман. К малым странам относятся Кувейт, Катар, Бахрейн. В частности, масштабы дорожного строительства в основном коррелируются с размерами страны: в первой группе стран протяженность автомобильных дорог к 2007 г. варьируется от 165 тыс. км (Сау-

довская Аравия) до 69–33 тыс. (Йемен, Ирак); во второй – протяженность автодорог, как правило, была почти на порядок меньше: 7–5 тыс. км (Иордания, ОАЭ); в третьей группе она была еще меньше и составила немногим более 1–4 км тыс. км (Катар, Кувейт). Однако в этой классификации есть и заметные исключения. Так, по рассматриваемому показателю Сирия и Оман (вторая группа) вполне могут быть отнесены к государствам, входящим в первую группу: протяженность автомобильных дорог в этих двух странах составляла в 2007 г. около 42 тыс. и 33 тыс. км, соответственно³.

Вместе с тем, характеризующая уровень развитости ведущего вида транспорта в странах региона протяженность автомобильных дорог – одна из ключевых составляющих производственной инфраструктуры, не является исчерпывающим показателем развития отрасли и степени обеспеченности необходимыми условиями углубления интеграционных связей отдельных ближневосточных государств. Так, плотность дорог в расчете на 1 тыс. кв. км в малых странах Аравийского полуострова вполне сопоставима с соответствующим показателем в промышленно развитых государствах и, что еще более важно, сеть автодорог характеризуется наличием двух важных характеристик: во-первых, она связывает практически все экономические и административные центры этих стран и почти все населенные пункты; во-вторых, она в основном обеспечивает торгово-экономические и иные необходимые связи с соседними государствами и регионами мира. В несколько меньшей степени эта оценка справедлива в отношении отдельных крупных государств, таких как Йемен, или средних, в частности, – Иордании, где качество существенной части автодорог не позволяет рассматривать их как годные к масштабным международным перевозкам. Главным образом проблема модернизации сети автодорог актуальна в странах, не относящихся к крупным экспортерам энергоносителей или являющихся их импортером.

Одним из наиболее продвинутых и адекватных развитию интеграционных связей в странах региона является морской транспорт. В меньшей степени это справедливо в отношении авиационного транспорта из-за его ограниченной роли в грузовых перевозках. Первый вид особенно развит как по региональным, так и по мировым стандартам в странах-экспортерах нефти газа. На него приходится основная доля транспортных перевозок в Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейте, Катаре – до

80–90% и более, других государствах региона – до 30–50%. Такие страны, как ОАЭ, КСА, Катар, Кувейт обладают значительным торговым морским флотом. Заметное число морских торговых судов и у таких государств, как Сирия, Бахрейн, Катар. Учитывая то обстоятельство, что практически все государства региона располагают выходом к морю, удобно расположенными многочисленными морскими бухтами, а также другие факторы, этот вид транспорта представляется одним из самых перспективных для развития экономического сотрудничества на Ближнем Востоке и за его пределами. Однако в начале XXI в. морской транспорт в основном обслуживал не межарабские, а мирохозяйственные связи.

Что касается гражданской авиации, которая представлена в текущем десятилетии в странах-экспортерах углеводородов одним из наиболее развитых и современных воздушных флотов и соответствующей, порой ультрасовременной, инфраструктурой, то она в значительной мере ориентирована на внутриарабские перевозки.

И, наконец, в большинстве стран Ближнего Востока слабо используются возможности развития и эксплуатации такого важного вида транспорта, как железнодорожный, на который приходится в лучшем случае несколько процентов. Некоторое исключение составляет лишь Сирия⁴.

Таким образом, современное состояние отдельных сегментов производственной инфраструктуры в странах Ближнего Востока в целом недостаточно адекватно как внутренним потребностям обеспечения необходимых грузо- и пассажирских потоков, других хозяйственных и иных потребностей, так и значительному объему динамично растущих международных экономических связей. Эта и другие причины существенно актуализируют проблему развития объектов производственной инфраструктуры, в том числе и в сферах интеграционного поля. Среди интеграционных направлений хозяйственной деятельности и проектов в сфере производственной инфраструктуры стран Ближнего Востока выделяются нижеследующие.

Саудовская Аравия – мировой и региональный центр нефтегазовой индустрии, растущий региональный финансовый центр. Здесь до 1964 г. автомобильная дорожная сеть в основном располагалась в районе, связывающем морской порт Джидду с Меккой и Мединой, и лишь в последней трети XX в., вследствие бурного роста нефтегазовой промышленно-

сти, значительно расширилась. Протяженность автодорог превысила к началу текущего столетия 155 тыс. км, около 31% – с асфальтовым покрытием. Наряду с ними, реализуемые с начала XXI в. дорожные программы позволяют связать все главные административные и населенные пункты, экономические центры, главным образом центры добычи и переработки, а также транспортировки (экспорта) углеводородов современными автодорогами⁵.

При этом дорожное строительство расширяет связи с соседними странами, содействуя росту интеграционных связей КСА. В частности, к 1986 г. была сооружена автострада в Бахрейн, быстро превращающийся в финансовый центр регионального значения. В настоящее время в последнем функционируют около 200 финансовых институтов, обслуживающих главным образом экономические потребности нефтедобывающих государств Аравийского полуострова, прежде всего Саудовской Аравии.

ОАЭ – региональный и мировой центр туристической индустрии, международного авиационного сообщения, динамичного формирующийся центр нефтегазовой индустрии. В последние несколько лет здесь приступили к выполнению обширной программы крупных инвестиций в газовый сектор, одним из направлений которого является строительство предприятий, работающих на природном газе, и превращение торговой зоны Тавилия в промышленную зону на базе природного газа. В рамках этих проектов предполагается осуществить амбициозный план под названием «Проект «Дельфин», целью которого является объединение газовых сетей Катара, ОАЭ и Омана. В более отдаленной перспективе проект может охватить газовые сети и других соседних стран, как газодобывающих – Саудовскую Аравию, Ирак, Кувейт, так и испытывающих дефицит собственных энергоносителей – Иорданию, Сирию, Палестину, Ливан.

В ОАЭ федеральное правительство осуществило значительные инвестиции и продолжает финансировать такие сектора экономики, как производство алюминия, туризм, авиация, коммерческий реэкспорт и телекоммуникации, которые либо являются составной частью производственной инфраструктуры, либо напрямую зависят от различных ее объектов. Власти ОАЭ, как часть своей экономической стратегии по расширению индустрии туризма, строят новые отели, рестораны, торговые центры, расширяют аэропорты и зоны свободной торговли.

С 1995 г. ОАЭ, имеющие наиболее открытую экономику в регионе, являются членом Всемирной Торговой Организации (ВТО). Это во многом предопределило то обстоятельство, что Дубай превратился в один из центральных ближневосточных торговых и финансовых узлов коммуникаций, сосредоточив около 70% всей ненефтяной торговли ОАЭ. От дальнейшего развития всей производственной инфраструктуры этого эмирата будет зависеть как углубление кооперационных и в целом интеграционных связей внутри ОАЭ, так и тесно связанная с этим интеграция в мировое хозяйство, на что сделана ставка в рамках всей внешнеэкономической стратегии государства.

Следует отметить, что стратегия развития производственной инфраструктуры ОАЭ на XXI в. имеет все шансы быть успешно реализованной, так как страна получает огромные доходы от экспорта резко возросших в цене на мировых рынках нефти и газа. Среди ключевых направлений этой стратегии выделяются следующие элементы:

- развитие воздушного транспорта, закрепление за ОАЭ (Дубай) функций и значения мирового авиаперевалочного центра, связывающего Европу, Азию и Африку воздушным сообщением;
- развитие морского сообщения, обеспечивающего экспорт примерно 25% всей потребляемой в мире нефти и значительную долю газа, главным образом – сжиженного;
- обеспечение необходимой инфраструктурой мирового значения видов хозяйственной деятельности – международного туризма (порядка 5–6 млн. туристов в год и в перспективе – около 10 млн.), банковских операций, региональной и мировой торговли⁶.

Кувейт – региональный нефтяной и растущий научно-исследовательский центр связан с соседними государствами и внешним миром в целом современным морским и воздушным сообщением, телекоммуникационной связью, а также отдельными объектами производственной инфраструктуры. В частности, две электростанции мощностью в 1 тыс. мегаватт, расположенные в Эз-Зуре, работают на газе, поступающем из Катара. Кувейт также является дольщиком в катарской авиакомпании.

Кроме того, Кувейт сделал ставку на пополнение своего морского флота, перевозящего нефть и сжиженный газ, и прочное удержание имиджа одного из крупнейших мировых перевозчиков углеводородов: водоизмещение его танкерного флота в текущем десятилетии превысило 2,5 млн. т⁷.

Бахрейн – региональный финансовый центр. Небольшое по своим размерам королевство играет все более заметную роль как в региональной, так и мировой хозяйственной жизни. Она тесно связана с обеспечением активной, бурно развивающейся экономики таких нефтегазовых гигантов, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и других. Подобно Кипру, Ямайке и другим мировым оффшорам, Бахрейн выполняет функцию регионального финансового центра. Параллельно он защищает от вмешательства в деятельность кредитно-финансовых учреждений (в начале текущего столетия здесь действовали около 200 крупных финансовых структур – банков, фондов, страховых компаний) внефинансовых институтов и структур, а также от возможных социально-политических потрясений, особенно на религиозной почве, вызванных ближневосточным конфликтом и т.п.

Благодаря наличию хорошо развитой транспортной системы и сопутствующей инфраструктуры на Бахрейне действуют многочисленные многонациональные корпорации, занимающиеся бизнесом в Персидском заливе. На Бахрейне создана современная система телекоммуникационной связи, страна связана с соседними государствами и в целом с внешним миром всеими современными средствами связи – авиационным сообщением, автомобильным транспортом, морскими коммуникациями.

Помимо ключевой сферы – финансовой – Бахрейн поддерживает и другие виды хозяйственной деятельности со своими соседями. Он получает нефть через подводный трубопровод из Саудовской Аравии. Часть этой нефти перекачивается из шельфового месторождения Абу Саафа расположенного в территориальных водах Саудовского Королевства.

Катар – центр региональной и мировой газовой индустрии. Выдвинувшийся в последние полтора-два десятилетия как один из мировых центров газовой промышленности, Катар интенсивно наращивает разведанный запасы природного газа, объем которых увеличился вдвое – с 7 трлн. куб. м в 90-е годы прошлого столетия до более 14 трлн. в настоящее время. Таким образом, страна располагает примерно 10% мировых запасов этого вида энергоносителей (третье место в мире по запасам газа после России и Ирана). Катар заинтересован в прокладке газопровода в северном направлении для сбыта сырья как в странах Ближнего Востока (Израиль, Иордания и другие), так и на рынках Европы, прежде всего южной (Турция, Балка-

ны). Пока нестабильность в регионе из-за продолжающегося ближневосточного конфликта заблокировала прокладку газопровода, о чем в середине 90-х годов XX в. была достигнута договоренность с Израилем. Однако такой проект существует, и при благоприятном развитии ситуации может быть достаточно быстро реализован. Это, несомненно, будет сильным стимулом для экономического развития ряда стран Ближнего Востока, а также формирования региональной сети газопроводов, к которой в перспективе могут подключиться Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и другие.

Учитывая быстро расширяющийся рынок энергоносителей в азиатских странах – Индии, Китае, Пакистане и других, – растущую заинтересованность потребителей в диверсификации источников топлива, в том числе из Ирана, России, Катар и других стран Аравийского полуострова, перспективы прокладки ветки газопровода в восточном направлении представляются также вполне реальными. Кроме того, Катар быстро набирает необходимый опыт и наращивает материальные активы – морские терминалы, газохранилища, танкерный флот для экспорта сжиженного газа, что существенно усиливает его позиции в рамках региональной экономики. Огромные доходы от экспорта энергоносителей стимулируют, особенно в Катаре, диверсификацию структуры местной экономики, в том числе тенденцию к производственной кооперации в таких отраслях, как добыча и экспорт газа (в частности, в Кувейт), а в более отдаленной перспективе – в другие страны региона, а также юга Европы.

Отрасли и темпы развития региональной экономической интеграции. Относительно продолжительная фаза роста мировых цен на энергоносители в текущем столетии и, как следствие этого, резкое увеличение притока нефтедолларов позволили странам Ближнего Востока направить значительные средства на реализацию программ экономического развития, включая интеграционные проекты, в том числе в производственной инфраструктуре. Среди них основное место принадлежит структурам особо динамично растущих финансового сектора (банки, страховые компании, фонды и т.д.) телекоммуникаций, нефтегазовым объектам (нефте- газопроводы, нефтетанкеры и танкеры для перевозки сжиженного газа, НПЗ), автодорогам, гражданской авиации, энергетическим предприятиям (ТЭС)⁸.

Учитывая характер и масштабы интеграционных процессов, а также основные тенденции хозяйственного развития стран Ближнего Востока первого десятилетия XXI в., отмеченные порцессы и высокие темпы формирования современной производственной инфраструктуры, вероятно, сохранятся на перспективу. Наряду с ними следует ожидать расширения спектра объектов производственной инфраструктуры интеграционного назначения, прежде всего железнодорожного сообщения, водоснабжения и других.

¹ The Middle East and North Africa. 2004. L. 2004. С. 200–211, 236–241, 335–343, 503–512, 650–654, 689–698, 806–813, 855–865, 887–895, 947–952, 981–989, 1057–1061, 1097–1109, 1245–1255; <http://www.meed.newslist.transport/>

² The MENA. 2004. L. 2004. С. 1245; www.meed.com; www.arab.net; www.oecd.org/document/60/0,2340,fr_2649_37401

³ К.А.Алешин. Производственная инфраструктура в странах Ближнего Востока // Ближний Восток и современность. М., 2007, № 31, с. 205–210.

⁴ К.А.Алешин. Производственная инфраструктура в странах Ближнего Востока // Ближний Восток и современность. М., 2007, № 31, с. 208–209.

⁵ The MENA. 2004. L. 2004. С. 981–982, 989–990.

⁶ The MENA. 2004. L. 2004. С. 1097–1109.

⁷ The MENA. 2004. L. 2004. С. 689.

⁸ БИКИ. М., № 120, 21 октября 2006 г., с. 10–13; Infrastructure to 2030: Telecom, Land, Transport, Water and Electricity; OCDE. 30.06.2006. С. 293; http://www.oecd.org/document/60/0,2340,fr_2649_37401; <http://www.al-bab.com/arab/docs/docs.htm>

Л.Б.Аристова

ПАКИСТАН: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Развитие транспортной сферы для многих государств в настоящее время является стратегической задачей. В июне 2006 года, выступая на конференции ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что «государствам-членам ШОС, предстоит серьезно поработать над тем, чтобы Организация стала обладательницей целостной региональной транзитно-транспортной системы. Это не только облегчит сообщение между ними, но и позволит привлечь дополнительные объемы международного транзита»¹.

Пакистан, имеющий статус наблюдателя в ШОС, активно разрабатывает проект международных торговых путей. Географическое положение Пакистана, позволяет предположить, что страна проводит политику развития внешней торговли, интеграционных процессов между странами Азии и Европы. Дислокация центров производства товаров в Азии и рынка потребителей в Европе, включая ее потребность в углеводородном сырье, отсутствие прямого выхода к морю у стран Центральной Азии и т.д., – все это подтверждает целесообразность развития промежуточных морских портов, трубопроводов, автомобильных и железных дорог в Пакистане, что может быть полезным, как самой стране, так и соседним государствам.

Интеграционный характер связей в сфере транспорта придает им привлекательность и заинтересованность различных стран в создании эффективной системы транспорта, со стандартизацией ее технических характеристик, применением передовых технологий, подвижного состава, унифицированием тарифов и т.д.

Хотя Пакистан непосредственно не задействован в международном транспортном коридоре «Север-Юг» (Европа-Россия-Иран-Индия), но его географическое положение, близость к границам России, Казахстана и Китая позволяют предпо-

жить, что в настоящее время в условиях интеграции стран в единую мировую транспортную систему Пакистан также заинтересован в налаживании МТК (международных транспортных коридоров) и развитии международной транспортной сферы.

За годы независимости в Пакистане в ежегодных экономических программах и бюджетах развитию транспорта уделялось большое внимание. Несмотря на это, проблемы улучшения состояния железных дорог (а в середине XX века это был основной вид транспорта, на него приходилось до 80% всех национальных перевозок) сохранились до сих пор².

К концу XX века доля перевозок по железным дорогам сократилась до 20%, а в начале нового тысячелетия до 9%³.

Падение доходов от эксплуатации железных дорог привело к принятию правительством Пакистана ряда мер по приватизации отрасли. Решение принималось с целью привлечь финансовые средства, инвестиции, которые могли быть направлены на реконструкцию и модернизацию железнодорожного транспорта, тем самым увеличить грузопотоки и улучшить перевозку пассажиров.

В отличие от европейских стран в Пакистане не смогли осуществить приватизацию. Однако оценка расходов на возможную приватизацию показала, что в этом случае произойдет значительный рост цен на грузовые и пассажирские перевозки (соответственно в 3 и 4 раза), что неблагоприятно скажется на положении пассажиров и перевозчиков грузов.

На реконструкцию железных дорог, на расширение подвижного состава Пакистану выделялись финансовые средства от международных организаций (МБРР), займы отдельных стран. Средства часто использовались неэффективно из-за несовершенства реализуемых проектов. Так, известно, что локомотивы, выпускаемые японской фирмой Хитачи на территории Пакистана, стали бы продаваться намного дороже, чем те же на мировом рынке (120 млн. рупий против 74 млн. рупий). На средства японского займа – 9,760 млн. иен с 1993 г. действует Рисалпурский локомотивный завод, мощностью 689 дизельных электровозов. В настоящее время завод не может выпускать более современные машины, а парк локомотивов сильно устаревает. Рост цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке также усложнил работу железных дорог.

Хотя большая часть пакистанских автодорог невысокого качества, объем грузоперевозок и пассажиров по ним посте-

ленно растет. Большую работу по реконструкции старых дорог и прокладке новых шоссе проводит Комитет по национальным дорогам. С 2005 года в Пакистане реализуется новая программа развития транспорта и улучшения его работы на базе реконструкции и применения новых технологий. Учитываются потребности различных секторов экономики и зависимость их от наличия и состояния дорог, мостов, перевалочных пунктов, парка и состояния подвижного состава и др. К 2007 году определенные успехи проявились в сфере дорожного строительства. Так, в феврале этого года введена в эксплуатацию современная транспортная магистраль, которая соединила г. Карачи с аэропортом. Новая дорога позволяет сократить время в пути на 1 час, что принесет определенный экономический эффект городу.

В сфере дорожного строительства Пакистан добился определенных успехов. В настоящее время действует шоссе от Карачи до побережья Персидского залива (Белуджистан, шоссе «Мекран Костал Хайвей»). В задачу дорожного строительства входит проведение дорожной сети от нового морского порта Гвадар до Кветты на западе страны и к населенным пунктам севера Пакистана, к границе с Китаем, к Афганистану и далее к государствам Центральной Азии.

Дорожная сеть не только объединит все регионы Пакистана, но также увеличит объем международных перевозок через Каракорумское шоссе с соседними азиатскими государствами и возможностью выхода неморских стран к водам Персидского залива через порт Гвадар.

Особое место в планах властей Пакистана занимают международные проекты. Одним из них является план по строительству порта Гвадар. В апреле 2007 года президентом Пакистана П. Мушаррафом был торжественно открыт третий по значимости в стране морской порт Гвадар (провинция Белуджистан). Строительство стоимостью в 264 млн. долл. США⁴. осуществлено при финансовой и технической поддержке Китая, который инвестировал в проект 80% своих средств. В строительстве порта приняло участие до 3 тысяч китайских инженеров и техников. Развитие порта будет продолжено. Управление портом передано представителям Сингапура в рамках Соглашения между Управлением морского порта Гвадар и Холдинговой компанией из Сингапура «International PTE Limited». В течение 5 лет предполагается инвестировать 550 млн. долл.

США от этой компании на развитие порта с правом управления им в течение 40 лет⁵. Правительство Пакистана связывает с функционированием порта Гвадар большие надежды. Порт имеет выгодное географическое положение и призван сыграть важную роль в становлении и налаживании торгово-экономических связей Пакистана с соседними странами.

На конференции ШОС 13 июня 2006 года президент Пакистана П. Мушарраф отметил: «Пакистан станет «транспортным коридором», где проходят торговые пути из стран Азиатского региона на Ближний Восток, в Европу и обратно»⁶. В стране идут процессы, связанные с развитием международного транспорта. Подтверждение тому – открытие порта Гвадар, одного из самых приоритетных крупных проектов современного Пакистана. Его положение на побережье Аравийского моря вблизи Персидского залива, через который перевозится до 40% всей потребности нефти в мире, может стать важным как для самого Пакистана, так и соседних стран – Ирана, Афганистана. Гвадар стоит на перекрестке важнейших регионов – богатого нефтью и газом Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и потребительских рынков Южной Азии и Китая. При разработке планов строительства Гвадара учитывалось его геостратегическое положение. В настоящее время до 80% пакистанских товаров, экспортируется из порта Карачи. Но, по данным пакистанских экспертов, возможная реконструкция старого порта Карачи и небольшого порта Касим. не могли бы принести успеха из-за их удаленности от основных морских судоходных путей. Порт Гвадар имеет другое положение. В нем значительно углублено дно (в сравнении с другими портами) – до 12,5 м и ширина – 4,5 км. Новейшая инфраструктура порта Гвадар позволит принимать нефтеналивные танкеры водоизмещением более 100 тыс. тонн сырой нефти и многотоннажные торговые суда. Гвадар также имеет специализированные терминалы для обработки экспортных и импортных грузов. Местный аэропорт получил возможность принимать рейсы международных авиакомпаний для перевозки пакистанских и иностранных пассажиров. Новый порт делается внеконкурентным в сравнении с другими пакистанскими и иранскими портами Оманского залива. Он сможет со временем обеспечить грузоперевозки из Азии в страны Европы как Пакистану, так и соседним странам. В тесном сотрудничестве с Пакистаном в сфере морских перевозок заинтересованы Китай, Иран, страны Центральной Азии (Казахстан).

Государственная энергетическая компания Ирана «ТАВА-НИР» после переговоров с пакистанской стороной окажет помощь в строительстве и оборудовании электrorаспределительной подстанции для порта на 220 кВт.

Управление по развитию водных и энергетических ресурсов Пакистана (WAPDA) подписало соглашение с Ираном о поставках с декабря 2008 года 100 мВт/час электроэнергии по цене 6,5 цента за 1 кВт/час сроком на 30 лет и с увеличением до 400 мВт/час⁷. Электроэнергия пойдет в первую очередь в порт Гвадар на обслуживание его работы. В 2007 году Иран поставляет 38 мВт электроэнергии в час.

Иран также заинтересован в прокладке газового трубопровода в Пакистан, что займет 3–4 года. Газопровод пройдет через порт Гвадар до г. Карачи и далее в провинцию Синд и Пенджаб. К концу 2007 года предполагается газифицировать более 200 деревень в этих районах. По словам представителя МИД Пакистана⁸, порт Гвадар сооружался как торговый порт с целью развития связей Пакистана с республиками Центральной Азии, странами Ближнего Востока и Европы и потому не будет китайской военно-морской базой. Помощь КНР в строительстве порта вызывала опасения у США и Индии. Участие Китайских специалистов и финансов в процессе открытия порта свидетельствует прежде всего о растущем взаимовыгодном торгово-экономическом сотрудничестве двух стран. «Мы заинтересованы в установлении торгового и энергетического коридора для Китая», – отмечал П. Мушарраф⁹.

По оценкам пакистанских экономистов, через Гвадар предполагается перевозить нефть из Ирана и Африки, затем по суше отправлять ее в северо-западные области Китая (Синьцзян) Уйгурский автономный округ¹⁰. В настоящее время Китай рассматривает Пакистан в качестве промышленной базы для китайских компаний, вывоза производственных мощностей малого и крупного бизнеса, поддержания торговли со странами Ближнего и Среднего Востока, Африки, Центральной Азии. Пакистан и Китай, по словам премьера Пакистана Шаукат Азиза, «являются стратегическими партнерами, и наши взаимоотношения охватывают многие области – поставки железнодорожного оборудования, вагонов, строительство объектов инфраструктуры, автомобильных дорог, портов, мостов и др.»¹¹

Хотя экономическое сотрудничество Пакистана и Китая берет начало в 60–70-х годах XX века (например, совместное строительство Каракорумского шоссе (1200 км), уровень двусторонней тор-

говли пока невысок (2,4 млрд. долл.). В дальнейшем в сотрудничестве двух стран надежды связывают с работой порта Гвадар.

По оценке китайской стороны, порт должен обеспечить три направления:

1. Интеграция Пакистана в экономику Китая (передача отработанных технологий, источник дешевой рабочей силы, совместное освоение природных ресурсов для развития промышленности);

2. Доступ к рынкам Центральной Азии для импорта энергоресурсов и экспорта китайских товаров. Предполагается строительство дорог через Афганистан и Пакистан;

3. Привлечение инвестиций в экономику Западного Китая и усиления связи с мусульманскими странами Центральной Азии. Особое место занимает задача выхода западных районов Китая к водам Аравийского моря. Поэтому Китай поддерживает проекты возведения скоростных шоссе, железнодорожных линий и трубопроводных магистралей через территорию Пакистана до побережья океана. Успешно растущая экономика Китая нуждается в энергоресурсах. Около 60% энергоресурсов Китай покупает у стран Персидского залива. Вложив крупные инвестиции в развитие портовых мощностей Гвадара, КНР надеется увеличить закупку энергоресурсов в Иране, в странах Центральной Азии.

Отношения Китая с Пакистаном складывались непросто. В конце XX века с присутствием на территории Пакистана американских войск (две авиабазы в Джакобабаде, провинция Синд и Пашни, Белуджистан) Китай отказывался от финансирования транспортных проектов Пакистана.

Только после ввода американских войск в Афганистан (2001 год), свержения режима Талибан Китай подписал соглашение с Пакистаном о финансировании строительства порта Гвадар с условием гарантии в использовании порта в своих целях. Для Китая порт Гвадар – перевалочный пункт, начало транспортного коридора Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Китай для получения энергоресурсов. Начальный этап строительства и ввода порта Гвадар включил 3 многофункциональных причала для стоянки морских судов; инфраструктуру для перевалки сырой нефти с нефтеналивных танкеров. Получив помощь КНР, Пакистан предоставил ему статус наибольшего благоприятствования и установил зону свободной беспошлинной торговли. Инвестиции Китая в экономику Пакистана за послед-

ние 2 года увеличились на 30% и достигли 4 млрд. долл. США. Китайские компании (500) составляют 12% от общего числа иностранных компаний, работающих в Пакистане, с числом 3 тыс. китайских специалистов¹².

К 2008 году грузооборот между Китаем (провинция Синьцзян) и странами Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), Афганистаном и Пакистаном пойдет через порт Гвадар. Порт сыграет роль основного пункта, погрузки и доставки грузов даже по железной дороге или скоростной автомагистрали до Каракорумского шоссе на севере Пакистана и далее в Китай.

В дальнейшем грузы, доставляемые в порт, будут также перевозиться во внутренние районы Пакистана двумя путями – до порта Карачи небольшими судами морем или мощными грузовыми машинами 450 км по прибрежному шоссе.

В порту Гвадар предусматривается сооружение новых 9 морских причалов с использованием средств ночной навигации общей стоимостью в 600 млн. долл.

С Китаем уже подписано соглашение о предоставлении кредита на проведение землечерпальных работ, необходимых в акватории порта Гвадар.

Постоянно идущий процесс заиливания побережья около порта мешает свободному проходу торговых судов и нефтеналивных танкеров. Требуется проведение работ и строительство специального отводного канала шириной 14,5 м. Работы уже начаты китайской стороной.

Для Пакистана порт Гвадар приобретает не только большую роль в международной торговле, но и стратегическое значение. Рядом с ним возводится военная база пакистанских ВМС. В настоящее время база расположена вблизи порта Карачи, рядом с границей с Индией, что осложняет ее положение и делает ее уязвимой в случае конфликтной ситуации. Китайская сторона также заинтересована в использовании порта Гвадар в качестве базы для захода своих военных кораблей, что вызывает отрицательное отношение и тревогу у Индии и США. Участие Китая в работе порта Гвадар дает китайской стороне значительное преимущество как для развития собственной экономики, так и для расширения международного сотрудничества (выход к странам Персидского залива, Африки, Центральной Азии; дешевую пакистанскую рабочую силу, получение углеводородного сырья из Ирана и др.).

Пакистан также получает поддержку для развития своей экономики благодаря финансированию Китаем транспортных объектов. С расширением работы порта Гвадар и связанных с ним дорожных магистралей на север Пакистан получает выход на рынки Центральной Азии, а предоставление своей территории как транзитного пути для перевозки нефти и нефтепродуктов из Казахстана также предоставляет немалые выгоды.

Развитие транспортной сферы является важнейшей стратегической задачей любого государства. Проект международного торгового коридора, который проходит через расширяющийся морской порт Гвадар, представлявший огромный интерес как для самого Пакистана, так и для государств-членов ШОС и соседних стран, особенно лишенных прямого выхода к морю.

В политическом отношении Китай был первым государством, которое поддержало обращение Пакистана в ШОС о его приеме в качестве наблюдателя этой международной организации.

По мнению казахских экономистов, для Казахстана – страны, расположенной в центре евразийского континента, обладающей богатыми запасами углеводородов и других полезных ископаемых, сельскохозяйственным сырьем и др., выход к порту Гвадар может быть важнейшим океанским проектом¹³.

При доставке экспортных и импортных грузов. Казахстан сталкивается с проблемами их транспортировки, с интересами других государств. Порт Гвадар представляет для Казахстана удачный выход на страны Юго-Восточной Азии, новые возможности по увеличению экспорта углеводородов (нефти, газа), минеральных ресурсов, пшеницы и т.д. Известно, что потребность в продовольственных товарах в развивающихся странах Юго-Восточной Азии растет (сокращаются посевные площади, идет рост населения), что в целом будет способствовать увеличению объема экспортных товаров из Казахстана и возможности транспортировки их через территорию Пакистана и порт Гвадар.

В настоящее время основные поставки энергетических ресурсов в страны Юго-Восточной Азии идут с Ближнего Востока и Индонезии. Потому южноазиатские страны заинтересованы в поиске новых источников сырья. Учитывая это, Казахстан со временем сможет превратиться в крупного поставщика энергоресурсов для стран Юго-Восточной Азии, что в свою очередь положительно скажется и на его собственной экономике. Казахстанские бизнесмены и коммерсанты недооценивают пока возможности использования глубоководного порта Гвадар.

В начале 90-х годов Казахстан, Китай и Пакистан подписали соглашение о международном транзите по Каракорумскому шоссе, которое связало эти страны. В то время возможности шоссе не были использованы полностью. Известно, что от Алматы до порта Карачи весь путь по шоссе и даже по автострадам Пакистана займет 10 дней.

Страны, подписавшие соглашение по Каракорумскому шоссе, взяли на себя обязательства оказывать грузам, перевозимым по нему, наибольшее налоговое и другое благоприятствование.

По причине многих технических недостатков, погодных условий и политических проблем, проект Каракорумского шоссе пока не получил широкого развития¹⁴.

В настоящее время правительство Пакистана рассматривает вопрос о модернизации Каракорумского шоссе, чтобы сделать его независимым от погодных условий. Это поможет связать через него Казахстан с портом Карачи и портом Гвадар.

Использование шоссе создает условия для дальнейшего строительства параллельно автодорогам трубопроводов для перекачки нефти и газа. В итоге Казахстан может получить достаточно неожиданно для себя выход к южному океану.

¹ Казахстанская правда, 12.08.2006.

² Жмуйда И.В., Морозова М.Ю. Транспорт Пакистана // Ближний Восток и современность. Вып. 30, М., 2007.

³ Dawn Karachi, 13.09.2005.

⁴ РИА «Новости», 09.04.2007.

⁵ Там же.

⁶ Iran News, 21.03.2007.

⁷ Обзор политико-экономических событий торговых представительств Пакистана, 09.03.2007, с. 3.

⁸ Там же.

⁹ China Daily Beijing, 22.02.2006.

¹⁰ Там же.

¹¹ The Nation, 11.06.2005.

¹² Там же.

¹³ Суюнбаев М. Евразийские транспортные коридоры как фактор интеграции в мировую экономику // Международная конференция «Перспективы Центральной Азии, как транзитного моста между Европой и Китаем», г. Алматы, 26.04.2005.

¹⁴ Казахстанская правда, 06.04.2007.

С.В.Бондаренко

БЛИЖНИЙ, СРЕДНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Формирование нефтегазового комплекса после установления национального суверенитета над ресурсами ископаемых углеводородов стало если не важнейшей, то одной из приоритетных задач экономической политики в странах региона-производителях нефти и газа на протяжении последней трети XX – начала XXI в. На ее решение были направлены огромные финансовые и материальные ресурсы. Важнейшими направлениями государственной политики в этой области явились:

– обеспечение высокого уровня добычи энергоносителей как важнейшего источника финансовых средств, направляемых на модернизацию и развитие отрасли;

– реализация обширных программ разведки новых месторождений, их обустройства и введения в хозяйственных оборот;

– развитие транспортных коммуникаций, необходимых для перемещения углеводородов как внутри стран-производителей, так и за рубежом;

– наращивание перерабатывающих мощностей;

– программы развития смежных отраслей национальной экономики – энергетики, нефтехимии и т.п., использующих углеводороды в качестве исходного сырья;

– создание за рубежом СП с иностранными компаниями (НПЗ, нефте- и газопроводы, нефте- и газохранилища и т.д.);

– налаживание сотрудничества с иностранным капиталом.

С установлением национального суверенитета над нефтегазовыми ресурсами эти направления государственной политики по формированию современного нефтегазового комплекса были самым тесным образом связаны с национальными нефтегазовыми компаниями, которым и принадлежала ключевая роль в реализации составных данной политики.

Хозяйственный потенциал национальных нефтегазовых компаний. Политика государства, направленная на его развитие. Нефтегазовый комплекс стран региона на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. явился одной из важнейших сфер государственного финансирования. По имеющимся оценкам, доля нефтегазового комплекса в общем объеме государственных инвестиций, ежегодно выделяемых на развитие национальной экономики, варьировалась от 10–15% в Египте, до 20% и более в Алжире и Иране, 25–30% в Саудовской Аравии, Кувейте и ОАЭ. Указанный показатель возрастал по мере усиления монотоварного характера экономики.

В странах Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки хозяйственный потенциал национальных нефтегазовых компаний определяется многими параметрами, которые лишь с некоторой степенью условности можно свести к системе оценок и с большой степенью условности – к некой единой оценке. По ряду основных параметров большинство нефтегазовых компаний стран региона следует отнести к числу крупнейших мировых продуцентов жидких и газообразных углеводородов. В пользу такой оценки свидетельствуют следующие технико-экономические характеристики:

- национальные компании, как правило, обладают большими, регионального и мирового значения, доказанными запасами нефти и газа, объемы которых, особенно газа (Катар – наиболее очевидный, но не единственный пример), имеют в последние десятилетия тенденцию к росту, в значительном числе стран – быстрому, несмотря на высокие объемы добычи ископаемых энергоносителей;

- национальные компании продолжительное время выступают в качестве крупных владельцев и растущих экспортеров энергетического сырья. Показательно, что в «табели о рангах» крупнейших нефтегазовых компаний мира первую строчку занимает саудовская Арамко (хотя по ряду важных показателей она уступает некоторым компаниям промышленно развитых стран);

- ННК динамично наращивают мощности по переработке жидких и газообразных углеводородов, усиливая качественно свою организационную структуру как вертикально интегрированные народохозяйственные компании (комплексы);

- ННК располагают постоянно увеличивающейся транспортно-распределительной сетью, включая трубопроводы мирового значения, а также крупнотоннажным флотом по пере-

возке нефти и (сжиженного) газа, продуктов их переработки, которая в 90-е годы вышла за пределы национальных границ и, что важно подчеркнуть, усиливает роль продуцентов углеводородов как в региональных, так и межрегиональных (глобальных) масштабах;

- национальные компании в XXI в. располагают значительным числом национальных квалифицированных кадров – технических работников и специалистов, управляющих различных уровней и звеньев, научных работников и т.д., позволяющих им в основном решать собственными силами многие современные управленческие – административно-хозяйственные и производственные задачи;

- в известной мере суммирующим итогом наращивания экономической мощи стало то, что в конце 90-х годов выросший потенциал ряда национальных нефтегазовых компаний, включая СОНАТРАК, ННК Ливии, Арамко и другие, поставил в практическую плоскость вопрос о возможности превращения их в транснациональные путем создания за рубежом СП, приобретения доли в акциях зарубежных нефтегазовых компаний и продажи части акций дочерних компаний иностранным нефтегазовым компаниям; в последние десятилетия все они, но особенно СОНАТРАК, Арамко, ливийская ННК и другие создают совместные компании с участием ведущих нефтегазовых компаний мира для решения отдельных задач практически во всех сегментах отрасли.

По этим и некоторым другим важнейшим параметрам ННК мало в чем уступают крупнейшим мировым энергетическим компаниям. Об этом, в частности, свидетельствуют приведенные ниже международные экспертные оценки:

Крупнейшие мировые нефтегазовые компании

Ранг	Компания	Запасы		Добыча		Перерабатывающие мощности***	Продажи****	Доходы (млн. ам. долл.)
		Нефть и конденсат*	Газ**	Нефть и конденсат*	Газ**			
2003 (2002)								
1 (1)	Saudi Aramco	259.4	230.6	9,045	6,900	2,246	2,569	93,100
2 (2)	ExxonMobil Corp.	12.9	54.7	2,516	10,119	6,326	7,957	222,654
3 (4)	National Iranian & Oil Company	125.8	940.9	3,852	7,640	1,524	1,618	28,400
4 (3)	Petroleos de & Venezuela	77.8	148.0	2,500	4,000	3,085	2,500	45,000

...окончание таблицы

Ранг 2003 (2002)	Компания	Запасы		Добыча		Перераба- тывающие мощности***	Про- дажи****	До- ходы (млн. ам. долл.)
		Нефть и кон- ден- сат*	Газ**	Нефть и кон- ден- сат*	Газ**			
5 (6)	BP	10.1	48.0	2,121	8,613	3,408	6,724	235,899
5 (5)	Royal Dutch & Shell Group	7.3	44.9	2,334	8,849	4,314	7,445	205,212
7 (7)	ChevronTexaco & Corp.	8.6	20.2	1,808	4,292	2,164	3,738	114,666
8 (8)	Total	7.3	22.3	1,661	4,786	2,696	2,982	119,250
9 (8)	Pemex	16.0	14.9	3,723	3,244	1,692	1,536	55,926
10 (10)	Petrochina	11.0	41.1	2,120	2,407	1,990	1,548	36,783
12 (13)	KuwaitPetroleum & Company	99.0	55.5	2,170	1,054	1,085	1,054	36,000
12 (11)	Sonatrach	10.5	149.0	1,729	7,807	450	747	28,000
14 (16)	Abu Dhabi Na- tional & Oil Company	55.2	133.3 1,200	4,242	912	371	25,470	
22 (21)	Iraq National Oil & Company	115.0	110.0 1,330	239	588	440	9,000	
23 (23)	National Oil & Corp. (Libya) 22.7*****	46,1	896	617	470	329	10,650	
25 (24)	Egyptian Gen- eral & Petroleum Corp. 1.8	31.1	375	1,611	726	650	4,800	
26 (25)	Qatar & Petro- leum	10.9	655.2	660	2,144	200	92	9,400
34 (37)	Petroleum De- velopment Oman	3.2	18.4	702	1,284	85	44	5,700
37 (38)	Syrian Petro- leum & Com- pany	1.9	5.6	317	510	242	245	5,000

Примечания: * – млрд. барр.

** – тыс. трлн. куб. футов

***- тыс. барр. в день

****- млрд. барр.

*****-36,0 в 2004 г.

Источник: MEED. L. 2004. № 52, с. 8.

Востока и Северной Африки. Их доля в важнейших показателях, отражающих хозяйственный потенциал и деловую активность компаний крупного и, в известном смысле, ключевого сектора мировой экономики, высока. На это указывают приводимые ниже данные об объемах разведанных запасов нефти и газа, а также их добычи.

**Доказанные запасы и добыча нефти
крупнейшими компаниями мира
во второй половине 90-х годов XX в.**

Компания	Добыча	Запасы
	млн. т	млрд. т
Saudi Arabian Oil Co (Саудовская Аравия)	401	35,2
National Iranian Oil Co (Иран)	180	12,4
Petroleos Mexicanos (Мексика)	163	6,6
China National Petroleum Co (КНР)	156	3,3
Petroleos de Venezuela SA (Венесуэла)	147	8,8
Royal Dutch/Shell (Нидерланды/ Великобритания)	114	1,3
Kuwait Petroleum Corp. (Кувейт)	106	12,8
Nigerian National Petroleum Corp. (Нигерия)	105	2,1
Abu Dhabi National Oil Co. (ОАЭ)	92	12,5
Petramina (Индонезия)	80	0,7
Exxon (США)	78	0,9
National Oil Corp. (Ливия)	67	4,0
British Petroleum Co (Великобритания)	62	0,7
Лукойл (РФ)	56	1,5
Shevron (США)	52	0,6
Egyptian General Petroleum Corp. (Египет)	50	0,3
Mobil (РФ)	42	0,6
Ministry of Petroleum and Minerals (Оман)	41	0,7
Texaco Inc. (США)	40	0,5
Petroleo Brasileiro SA (Бразилия)	40	0,7
Sonatrach (Алжир)	40	1,3
Sonangol (Ангола)	40	0,7
Iraq Natinal Oil Co. (Ирак)	37	15,2
ЮКОС (РФ)	37	2,4
Elf Aquitaine (Франция)	36	0,3
Petronas (Малайзия)	35	0,5

Согласно данным таблицы, из 37 крупнейших мировых нефтегазовых компаний 11 – из стран Ближнего, Среднего

...окончание таблицы

Компания	Добыча	Запасы
	млн. т	млрд. т
Total (США)	34	0,4
Oil and Natural Gas Corp. (Индия)	34	0,6
Сургутнефтегаз (РФ)	33	0,7
Амосо (США)	33	0,4
ENI (Agip)	31	0,4
ARCO	31	0,4
Тюменская нефтяная компания (РФ)	21	0,7
Сиданко (РФ)	21	1,0
Сибнефть (РФ)	19	0,3
Роснефть (РФ)	15	1,0

Источник: Oil and Gas Journal; Ranking the World Top Oil Companies 2000.

Эти данные, а также новейшие показатели деятельности национальных нефтегазовых компаний, сравнительно недавно вошедших в «клуб ближневосточных экспортеров нефти» – Сирии, Йемена, Судана, свидетельствуют о том, что позиции по важнейшему показателю – объему запасов углеводородного сырья позволяют отнести их на рубеже XX–XXI в. к крупным или крупнейшим нефтяным компаниям мира. Причем, нефтяные компании Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта, ОАЭ, Ирака, Ливии, Алжира входят в первый эшелон.

Если расширить оценку позиций крупнейших нефтегазовых компаний Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки, включив показатели разведанных запасов нефти и газа, которыми они владеют, а также добычи газа, объем годового дохода, долю поставок на мировой рынок энергоносителей, перерабатывающие мощности, то это в основном лишь усилит их положение в «мировой таблице о рангах». На это, в частности, указывают следующие данные:

Основные показатели, характеризующие крупнейшие мировые нефтегазовые компании

Компания	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8
Арамко	Саудовская Аравия	1	+	261	5,3	8	98	1750	1800
PDV	Венесуэла	2	+	64	3,9	2,6	115	2081	2073
RD/Shell	Нидерланды/ Великобрит	3	-	91	1,4	2,1	205	4197	5374

...окончание таблицы

Компания	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8
Экссон	США	4	-	6,6	1,2	1,7	165	3972	4925
НИОС	Иран	5	+	92,9	21,0	3,4	74	1081	1035
Ретех	Мексика	6	+	50,8	2,0	3,1	71	1500	1442
Мобил	США	7	-	3,3	0,5	0,8	131	2100	2934
Шеврон	США	8	-	4,2	0,3	1,0	72	2029	2594
БП	Великобрит	9	-	6,5	0,3	1,2	32	1907	3019
Pertamina	Индонезия	10	+	5,8	1,8	0,7	63	783	977
СОНАТРАК	Алжир	11	+	9,2	3,3	1,1	147	474	636
Амоко	США	12	-	2,2	0,5	0,7	118	1007	1312
Тексако	США	13	-	2,7	0,2	0,7	56	1588	2334

Примечание: 1 место по сумме показателей;

2 в собственности государства (+) или нет (-)

3 балансовые запасы жидких углеводородов, млрд. барр.

4 балансовые запасы газа, трлн. куб. м

5 добыча, жидкие углеводороды, млн. барр. в сутки

6 добыча, газ, млрд. куб. м

7 перерабатывающие мощности, тыс. барр. в сутки

8 реализация продукции, тыс. барр. в сутки

Источник: Алекперов В.Ю. Вертикально интегрированные нефтяные компании России. М., 1996 г., с. 59; Ермилов О.М., Миловидов К.Н., Чугунов Л.С., Ремизов В.В.. Стратегия развития нефтегазовых компаний. М., Наука, 1998 г., с. 12–23; www.meed.com; Petroleum Intelligence Weekly; www.meed.com/gulfpetrochemicals

Приведенные данные свидетельствуют о том, что крупные национальные нефтегазовые компании стран региона Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки располагают значительными балансовыми запасами жидких и газообразных углеводородов. Причем, большинство из них (саудовская Арамко, иранская НИОС, НК Ирака, СОНАТРАК, НК Ливии, НК Кувейта, НК ОАЭ, НКГК Катара) находятся среди крупнейших мировых компаний.

Однако, при этом, между ними существуют ощутимые различия. Например, между СОНАТРАК и четырьмя компаниями, которым она уступает, по данному показателю имеется многократный разрыв – примерно в 30 раз ее превосходит саудовская Арамко и более чем в 10 раз – иранская НИОС. СОНАТРАК несколько уступает более широкому кругу крупнейших мировых

компаний по показателю добычи, прежде всего нефти (примерно 8 место), и еще более уступает по перерабатывающим мощностям (13 место среди вышеприведенных компаний), а также по объему реализуемой продукции (13 место). Особенно заметен этот разрыв по двум последним показателям – он достигает почти десятикратной величины в сравнении с крупнейшими производителями нефтепродуктов – компаниями RD/Shell и Экссон.

В целом, данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что алжирская СОНАТРАК входит по большинству основных показателей скорее в верхнюю часть второго эшелона мировых нефтегазовых компаний, нежели в первый, и ее влияние на формирование основных тенденций в мировом нефтегазовом хозяйстве в конце 90-х годов и на начало XXI в. следует охарактеризовать как более чем скромное, но имеющее тенденцию в последнее десятилетие к динамичному росту. Это в немалой степени происходит благодаря политике нового руководства, направленной на интенсификацию партнерских связей с иностранным капиталом, что, как следствие, ведет к заметному увеличению разведанных запасов углеводородов и их добычи.

За общими усредненными показателями скрывается ряд существенных моментов, которые следует учитывать при оценке “веса” и места национальных нефтегазовых компаний в рейтинге. Если обратиться только к газовому сегменту позиций национальной компании той или иной страны региона, то в нем, несомненно, в целом алжирская СОНАТРАК, но особенно иранская ИННК и (неоднократно переименованная) Катарская нефтяная компания (Qatar Petroleum, 2001 г.) выдвигаются в начальные строки первого эшелона мировых газовых производителей и экспортеров, прежде всего по показателям объема добычи и степени развитости трубопроводов и других элементов инфраструктуры, необходимой для транспортировки и экспорта продукции отрасли.

Разведанные запасы газа в большинстве рассматриваемых стран, но особенно в трех вышеуказанных, значительно увеличивают общий объем углеводородного топлива, которыми они располагают. Причем в Катаре и Алжире ресурсы этого вида природного топлива превосходят разведанные запасы нефти, а в Иране – сопоставимы с гигантскими разведанными запасами нефти, которые также быстро растут с конца 90-х го-

дов XX в. Хотя Египет располагает значительно более скромными разведанными запасами газа в сравнении с иранскими или катарскими, отмеченные, но более слабые, тенденции отмечаются и в данной стране.

Сказанное выше позволяет утверждать, что по интегрированному показателю ряд национальных нефтегазовых компаний (Ирана, Катара, Алжира, Египта) среди крупнейших компаний мира стоят выше в “табеле о рангах”, нежели при учете только запасов нефти. Это подтверждают приведенные ниже данные. Из них вытекает, что запасы нефти, контролируемые СОНАТРАК и, тем более, ЕГНК, по своему объему слабо сопоставимы с такими гигантами, как Сауди Арабиэн Ойл, Ирак Нэйшнл Ойл и еще добрый десяток крупнейших мировых нефтяных компаний Азии, Африки, Европы и Латинской Америки.

Разведанные запасы нефти крупнейших мировых нефтяных компаний в конце XX – начале XXI в. (млрд. барр.)*

Компания	Запасы нефти
1. Сауди Эрабиэн Ойл	259
2. Ирак Нэйшнл Ойл	112
3. Кувейт Петролеум	94
4. Абу Даби Нэйшнл Ойл	92
5. Нэйшнл Ирэниэн Ойл	92
6. Петроль де Венесуэла	65
7. Петроль Мексиканос	48
8. Нэйшнл Ойл Ко. (Ливия)	30
9. Чайна Нэйшнл Петролеум	24
10. Найджиэриэн Нэйшнл Петролеум	16
11. Ройял Датч Шелл	9
12. СОНАТРАК	9
21.Иджипшн Дженерал Петролеум Компани **	4

Примечание: * – исключая компании США

** - наша оценка

Источник: Oil and Gas Journal. International Petroleum News and Technology, October, 1997, с. 4; www.meed.com/gulfpetrochemicals

Однако запасы и добыча газа существенно меняют их «вес» как мировых производителей углеводородов.

Значительный диапазон между нефтяным и газовым сегментами алжирской СОНАТРАК, а также ЕГНК (Катарская национальная компания – особый случай) не может не вносить заметных различий в текущую политику и в перспективную стратегию развития этих двух составляющих нефтегазовой отрасли. Среди всего круга этих различий следует выделить:

- большой удельный вес газового сегмента в нефтегазовом хозяйстве, прежде всего Алжира и Катара, а также Египта предполагает (но не обязательно означает на практике) более активную роль этих арабских стран в попытках коллективного регулирования данного сегмента энергетического хозяйства мира (наподобие регулирования в рамках ОПЕК и ОАПЕК);

- по аналогии с крупными нефтяными гигантами мира, СОНАТРАК предрасположена к более динамичной, более активной (наступательной) внешней политике, направленной на завоевание внешних рынков, прежде всего европейского, что и проявилось во второй половине 90-х годов. Однако компания находится лишь в самом начале широкого выхода на внешние рынки, к тому же ее технический и управленческий “арсенал” менее внушителен, чем у крупных мировых нефтегазовых компаний. По этим и другим причинам степень конкурентного давления со стороны СОНАТРАК пока не столь значительна, как это, возможно, будет уже в конце первой – начале второй декады XXI в. Возможно, в какой-то форме проявит себя и «обостряющаяся конкуренция – усиливающееся партнерство» с нефтегазовыми гигантами Ирана и Катара;

- тенденция к свертыванию программ строительства атомных электростанций и усиление роли экологического фактора в промышленно развитых странах повышают роль и значение крупных мировых производителей газа как партнеров в долгосрочном сотрудничестве и дополнительно стимулируют усиление акцента на развитии данного сегмента нефтегазового хозяйства. Однако не следует преувеличивать ни возможности, ни стремление потребителей динамично перестраивать сложившуюся у них в течение длительного времени структуру потребляемых энергоносителей. Перестройка последней обладает значительной инерцией и достаточно капиталоемка.

Обладая рядом сопоставимых с крупнейшими компаниями промышленно развитых стран показателей по перерабатываемым мощностям, владению объектами инфраструктуры и некоторыми другими, национальные нефтегазовые компании

стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки уступают им по некоторым ключевым параметрам. Они все еще не могут (и в ближайшей перспективе вряд ли смогут) опереться на национальный научно-промышленный потенциал, необходимый при разведке и обустройстве месторождений, что существенно снижает их сравнительные качества при сопоставлении с иностранными партнерами-конкурентами. Иными словами, научно-технический потенциал даже Арамко, ИННК Ирана, не говоря уже о других, заметно уступает крупнейшим мировым компаниям, опирающимся на современную научно-техническую базу экономики ведущих центров мирового хозяйства.

К этой оценке следует добавить ограниченность финансовых ресурсов относительно небольших компаний (масштаба национальных нефтяных компаний Сирии, Йемена и Судана) в сравнении с мировыми лидерами в нефтегазовой сфере. До некоторой степени эта оценка справедлива и в отношении ряда «средних» компаний (ЕГНК, например). Действительно, доходы от экспорта углеводородов в такие страны региона, как Египет, Сирия, Йемен и Судан вынуждены направлять, в первую очередь, не столько на развитие самих компаний на внутреннем и внешнем направлениях их деятельности, как это имеет место у нефтегазовых гигантов мира, сколько на решение текущих проблем развития национальной экономики и социальные нужды. В какой-то, хотя и в меньшей, степени это относится к Алжиру, предпринявшему в последний период ряд мер, направленных на придание СОНАТРАК имиджа одной из крупнейших и процветающих современных нефтегазовых компаний мира.

В результате, СОНАТРАК и ЕГНК, национальные нефтегазовые компании Сирии, Йемена, Судана и даже крупных производителей углеводородов – КСА, ОАЭ, Кувейта в конце XX – начале XXI вв. все еще предстают скорее в качестве периферийных нефтегазовых компаний, наиболее технологически продвинутые виды деятельности которых зависят прямо от партнерства с крупнейшими топливными компаниями мира. Последние являются основными поставщиками передовых технологий и финансовых ресурсов для развития таких областей нефтегазового хозяйства, как разведка, добыча и переработка углеводородного топлива. Такая зависимость особенно велика в сфере эксплуатации попутного и природного газа, где необходимые средства для освоения месторождений, включая со-

оружение мощностей для сжижения газа, как правило, составляют несколько миллиардов долларов.

Прямым показателем такой тесной зависимости является значительное число иностранных компаний, с которыми в 80–90-е годы XX – начале XXI вв. заключены соглашения о сотрудничестве, создании смешанных компаний для разведки и эксплуатации месторождений нефти и газа. Возврат к концессионной форме партнерства и значительный рост числа иностранных компаний-партнеров в последние два десятилетия указывают на ведущую тенденцию в развитии отрасли и пределы возможностей национальных компаний. Последние так и не смогли решить проблему создания собственного достаточно потенциала для самостоятельной разработки национальных ресурсов углеводородов, т.к. национальный хозяйственный, в том числе научно-технический, потенциал и не мог позволить решить эту задачу в полном объеме. С ней смогли справиться, и то частично, лишь отдельные наиболее крупные и экономически развитые страны “третьего мира”, такие как Бразилия, Аргентина и др. Вряд ли в обозримой перспективе такая задача решается в рассматриваемых странах. Ведь это потребует многомиллиардных средств, перестройки и глубокой модернизации части национальной экономики, других затратных мер.

Вместе с тем, одни вышеприведенные данные и оценки не исчерпывают полностью характеристику национальных нефтегазовых компаний стран региона и их положения среди крупнейших нефтегазовых компаний мира. Например, Алжир, располагающий запасами нефти и газа (в пересчете на нефть) в объеме 4,2 млрд. т (10–11 место среди крупнейших обладателей их запасов в мире), хотя и дает лишь 1% мировой добычи жидких и газообразных углеводородов, стоит на седьмом месте в мире по запасам газа, которые динамично растут в последние два десятилетия, и при этом он является третьим крупнейшим экспортером газа в Европу (после России и Норвегии)*. Причем, в начале третьего тысячелетия Алжир прочно занял место одного из трех ведущих поставщиков газа на европейский рынок, поставляя треть всего импортируемого Европой газа (европейский рынок этого вида топлива в конце 90-х годов оценивался более чем в 10 млрд. долл.).

* Director General of SONATRAC. Statement made on December 1996.

Важнейшие показатели, характеризующие финансово-экономическое положение и ресурсное обеспечение крупнейших нефтегазовых компаний промышленно развитых стран, включая Россию на рубеже XX–XXI вв.

Нефтяная компания	Активы, млрд. долл.	Суммарный доход, млрд. долл.	Запасы нефти, млн. т	Запасы газа, млрд. куб. м
Royal Dutch/Shell (Нидерл./Великобр.)	114,6	171,7	1285	1525
Exxon (США)	96,1	137,2	883	1265
Газпром (РФ)	90,6	22,6	св.1000	35400
British Petroleum Co. (Великобр.)	54,6	71,3	967	300
ENI (Agip) (Итал.)	48,9	35,0	354	386
British Gas (BG) (Великобр.)	44,8	14,7	20	182
Mobil (США)	43,6	65,9	586	510
Elf Aquitaine (Франц.)	42,3	45,1	317	187
Chevron (США)	35,5	42,0	645	304
Amoco (США)	32,5	36,3	345	645
Texaco (США)	29,6	46,7	466	187
Shell (США)	29,6	29,0	311	179
Atlantic Richfield BHP Petroleum Pty Ltd. (Австрал.)	29,3	18,4	95	135
Corp (ARCO) (США)	25,3	19,3	385	254
Total (Франц.)	25,3	32,8	402	335
Enron (США)	23,4	20,3	11	120
Japan Petroleum Exploration (Япон.)	22,7	22,0	-	-
Statoil (Норв.)	17,8	17,7	271	370
Repsol SA (Исп.)	17,6	21,9	82	9
Conoco (США)	17,5	21,5	232	185
Norsk Hydro AS (Норв.)	16,4	13,7	82	134
Occidental Petroleum (США)	15,3	8,0	127	76
Phillips Лукойл (РФ)	14,2	9,3	1543	96
Petroleum(США)	13,9	15,4	170	195

...продолжение таблицы

Нефтяная компания	Активы, млрд. долл.	Суммарный доход, млрд. долл.	Запасы нефти, млн. т	Запасы газа, млрд. куб. м
SK Energy (Ю.К.)	12,1	12,0	8	-
Coastal Corp. (США)	11,7	9,7	6	52
BP-USA(США)	11,0	16,3	менее 1	97
USX – Marathon	10,9	20,3	87	47
Petrofina SA (Бельг.)				
Groups (США)	10,6	15,8	125	106
Сургутнефтегаз (РФ)	9,2	4,0	680	1725
Amerada Hess (США)	7,9	8,3	85	53
Unocal (США)	7,5	6,0	76	200
Сиданко	7,2	7,2	990	1320
Columbia Energy Group (США)	6,6	5,1	10	18
Consolidated Natural Gas Comp. (США)	6,3	5,7	7	29
Burlington Resources Neste Group (Финл.)	6,1	8,8	23	15
ЮКОС (РФ)	6,1	св.6*	2400	425
Inc. (США)	5,8	2,0	36	192
OMY AG (Австр.)	5,4	6,8	26	22
Lasmo (Великобр.)	4,8	1,2	75	23
Saga Petroleum				
SA (Норв.)	4,6	1,4	66	120
Union Pacific Resources Group Inc.	4,5	1,9	35	66
Enterprise Oil (Великобр.)	4,5	1,6	7	9
Group Inc. (США)	4,5	1,9	35	66
Sonat Inc. (США)	4,4	4,2	70	48
Pennzoil Co (США)	4,4	2,7	40	35
Apache (США)	4,1	1,2	39	45
Pioneer Natural Re- sources Co (США)	4,0	0,6	54	69
Kerr-McGee (США)	3,1	1,7	22	14
FINA Incis (США)	3,0	4,5	5	10

...окончание таблицы

Нефтяная компания	Активы, млрд. долл.	Суммарный доход, млрд. долл.	Запасы нефти, млн. т	Запасы газа, млрд. куб. м
Anadarko Petroleum Corp. (США)	3,0	0,7	60	45
Hungarian Oil and Gas Co. (Венгр.)	2,9	3,4	8	42
Montana Power Hellenic Petroleum S.A. (Грец.)	2,8	2,7	2	1
Corp. (США)	2,8	1,0	3	10
Equitable Resources Santos Ltd. (Австрал.)	2,6	0,7	26	111
Inc. (США)	2,4	2,2	1	27
INA (Хорв.)	2,4	1,8	15	30
National Fuel Gas (США)	2,3	1,3	3	7
Woodside Petroleum (Австрал.)	2,2	0,7	19	-
Nippon Oil Company Ltd. (Япон.)	1,7	0,7	6	38
Deminex (Герм.)	1,5	1,1	72	34
Dansk Oil/Naturgas A/S (Дания)	1,5	1,1	-	-
Veba Oel AG (Герм.)	1,3	10,0	54	17
Hardy Oil and Gas (Великобр.)	0,6	0,1	34	60
Premier Oil (Великобр.)	0,6	0,3	1	23
Turkish Petroleum Corp. (Турц.)	0,4	0,4	50	10
Cooperex International (Франц.)	0,2	0,1	4	5
Oil Company of Australia Ltd. (Австрал.)	0,1	0,1	-	-
Petroz. NL (Австрал.)	0,1	менее 0,1	62	106

Источник: Petroleum Intelligence Weekly – Ranking the World Top Oil Companies; Oil and Gas Journal.

Примечания: * оценка.

Суммируя оценки, основывающиеся на данных последнего десятилетия, следует сказать, что интенсивная разработка газовых ресурсов в странах региона и, прежде всего, в Алжире, Иране, а также в Египте, заметно меняет их положение среди основных мировых продуцентов углеводородов, особенно первых двух. В 90-е годы усилилась тенденция к росту суммарных запасов углеводородного топлива в большой группе государств, объемов добычи (в основном за счет природного и попутного газа) и экспорта. Под ее влиянием Алжир выдвинулся по отдельным составляющим, включая природный и сжиженный газ, в число ведущих мировых экспортеров. Египет также расширяет свои позиции в качестве важного экспортера углеводородов. К ним «подтягиваются» Ливия и Катар. Саудовская Аравия и ОАЭ наращивают разведанный потенциал газообразных углеводородов, переходят к экспорту этого вида энергоносителей. В целом, несколько усилились и позиции стран региона как экспортеров природного газа, заметно расширился объем и ассортимент продуктов переработки углеводородов, поступающих на внутренний рынок, в результате чего национальные нефтегазовые компании все более приобретают черты типичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний. Еще больше сближает эти компании с мировыми нефтегазовыми гигантами их растущие и становящиеся все более диверсифицированными мирохозяйственные связи. Тем не менее, то обстоятельство, что даже наиболее продвинутые из них пока не в состоянии самостоятельно выполнять весь комплекс основных производственно-хозяйственных операций, и прежде всего, в области разведки и добычи углеводородов, дает основание характеризовать их как быстро растущих и приближающихся к группе ведущих, но все еще периферийных нефтегазовых гигантов мира.

Приведенные данные свидетельствуют об ограниченных объемах балансовых запасов нефти и газа подавляющего большинства компаний промышленно развитых государств в сравнении с нефтегазовыми компаниями стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки. Однако, если обратиться к таким качественным характеристикам, как стоимость основных производственных активов, сумма годового дохода, балансовые запасы нефти и газа, то здесь различия не только не столь контрастны, но, более того, две группы компаний как бы меняются местами в рейтинге. Позиции компаний промыш-

ленно развитых стран, прежде всего наиболее крупных из них, представляются лидирующими.

Столь существенные перемены связаны именно с качественными различиями между двумя группами компаний. Компании промышленно развитых стран, выступающие в качестве ведущих компаний-операторов, основной доход формируют за счет операционной деятельности, опираясь на свою технологическую мощь и, разумеется, другие составные своего технико-экономического потенциала – огромные финансовые ресурсы, современный управленческий аппарат и т.д. Национальные же нефтегазовые компании стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки и в начале XXI в. предстают (если и не в основном, то в значительной мере) в качестве компаний-рентополучателей.

С.В.Бондаренко

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БЛИЖНЕГО,
СРЕДНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ
С ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ
В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Сохранившийся к началу XXI в. разрыв в уровнях экономического и технического развития между странами региона и промышленно развитыми государствами не позволил национальным компаниям этих стран самостоятельно оперировать в целом ряде областей, требующих высоких технологий, прежде всего в таких, как разведка и добыча углеводородов в труднодоступных, отдаленных, неосвоенных, малоизученных и сложных в геологическом отношении районах. Тем не менее, соглашения о разделе продукции, заключенные с нефтяными компаниями промышленно развитых стран с целью их участия в разведке и эксплуатации месторождений нефти и газа, позволяют обеспечить доминанту государства в произведенной продукции и прибылях, с одной стороны, и современное техническое обеспечение сложного процесса разведки и добычи углеводородов с помощью иностранных компаний, с другой.

Соглашения о разделе продукции. Ключевым элементом сложившейся в основном в 60–70-е годы новой системы отношений явились соглашения о разделе продукции (СРП). Поскольку развитие нефтегазовой отрасли в странах региона, за редким исключением, находилось, по сути, в самой начальной фазе и характеризовалось ярко выраженной тенденцией к динамичному росту (в чем крайне были заинтересованы страны-производители, большинство из которых не имело других значительных источников развития), постепенно усиливалась конкуренция за привлечение в эту отрасль иностранных инвесторов, зарубежных компаний. Достаточно указать, что в большинстве стран региона и к концу XX в. значительные территории, перспективные в отношении содержания углеводородного сырья были все еще не охвачены геологоразведкой. В частности,

в Ливии из примерно 1,4 млн. кв. км площадей, перспективных в отношении содержания углеводородного сырья, к середине 90-х годов лишь около половины были подвергнуты геолого-сейсмической разведке. Следствием высокой заинтересованности стран-производителей в привлечении иностранного капитала стали начавшаяся в 70–80-е и продолженная в 90-е годы XX в. либерализация инвестиционного кодекса, регулирующего деятельность иностранных инвесторов в добывающих отраслях, постепенное улучшение условий, на которых привлекались иностранные инвесторы. Эти условия становились все более благоприятными для иностранных партнеров, так как они полнее учитывали широкий спектр географических, геологических и иных условий, характеризующих месторождения. Можно полагать, что новые типы соглашений о разделе продукции лучше учитывали и политические, и иные (не физические) условия разработки месторождений, которые были учтены в косвенной форме (через сроки соглашений – более пролонгированные, доли раздела продукции – более высокие для иностранных партнеров и т.п.).

В таком развитии сотрудничества были заинтересованы все его участники и потому эпоха соглашений о разделе продукции явилась достаточно продуктивной как для стран-производителей углеводородов, так и для зарубежных компаний-операторов и потребителей энергоносителей. Она характеризовалась подъемом практически всех сегментов нефтегазовой отрасли, довольно успешным продвижением стран региона по пути формирования современного нефтегазового комплекса. Наряду с этим отдельные, порой довольно продолжительные, периоды характеризовались депрессивным состоянием мировых цен на энергоносители, возникновением кризисных ситуаций, которые угрожали частичным (при этом – значительным) свертыванием нефтедобывающей промышленности в странах региона.

Политические потрясения в отдельных странах-производителях, рост напряженности вследствие неурегулированности региональных конфликтов, международные санкции, введенные против ряда стран (Ирана, Ливии и Ирака), деятельность международных террористических групп и другие факторы политического характера своим следствием имели продолжительные периоды свертывания международного сотрудничества, партнерства в нефтегазовой сфере.

Однако даже в этот, кризисный, период в отношениях между продуцентами, зарубежными партнерами и потребителями энергоносителей сотрудничество не было полностью прекращено даже в Ираке, не говоря уже о Ливии и Иране, где иностранный капитал в последнее десятилетие XX в. – начале XXI в. продолжал со значительными ограничениями действовать в нефтегазовой отрасли.

Правовая основа деятельности иностранных компаний в разработке нефтегазовых месторождений, сформировавшаяся после завершения эпохи концессий, – соглашения о разделе продукции, как и вся институциональная система нефтегазовой сферы, претерпела на протяжении всего периода своего существования заметную эволюцию. В частности, в Ливии эта система известна как последовательно изменяемые с 1974 г. по начало XXI в., в связи с более полным учетом геофизических и прочих особенностей месторождений, соглашения EPSA-1, EPSA-2 (первое соглашение подобного типа заключено в 1979 г.), EPSA-3 (1988 г.) и EPSA-4 (1999 г.).

EPSA-2 от EPSA-1 отличает более дифференцированный подход к условиям раздела продукции. Последняя делилась в соглашении EPSA-2 таким образом, что доля у иностранного партнера, разрабатывавшего менее перспективные участки, повышалась с 85:15% до 81:19% и даже до 75:25%. Еще одним важным условием нового типа соглашений было то, что доля иностранного партнера освобождалась от налогов и роялти. В результате, заинтересованность последних и, соответственно, их активность в разработке месторождений нефти в Ливии повысилась. Всего в рамках EPSA-1, EPSA-2 было пробурено чуть менее 700 скважин, примерно 40% из них оказались нефтеносными, что следует расценивать как высокий показатель. В частности, при участии крупнейших мировых нефтяных компаний. Ройял Датч Шелл, Эльф Акитэн (Elf Aquitaine), а также американской Костал Корпорейшн (Coastal Corporation), немецкой Деминекс (Deminex), Оазис Групп (Oasis Group), Коноко (Conoco), Маратон (Marathon), Амерада Гесс (Amerada Hess) и других в офшорной зоне Сабрата были открыты месторождения нефти, запасы которых превысили 6 млрд. барр., крупные газовые месторождения, в районе Мазрук – месторождения нефти объемом в 2 млрд. барр.

Однако стимулирующий эффект нового типа соглашений о разделе продукции все же не следует преувеличивать. Действительно, хотя объем инвестиций по заключенным контрактам на последующее пятилетие оценивался в примерно 1 млрд. долл., его все же следует признать как не вполне соответствующий ожидаемым.

Логическим следствием этого стало появление третьего типа соглашений подобного рода – EPSA-3, содержащего дополнительные стимуляторы для расширения деятельности иностранных компаний в нефтегазовой сфере. В частности, они включали соответствующие положения, предусматривающие более быстрое возмещение затрат, понесенных при освоении месторождений углеводородов.

Это достигалось путем компенсации затрат на разведку за счет части добычи. При этом возмещение затрат на развитие добычи производится партнерами – ливийской стороной и иностранной компанией в соответствии с новым типом соглашения, равными долями, добыча же делится между ними в соответствии со скользящей шкалой. Сохранялся пункт об освобождении доли иностранного партнера от уплаты налогов и роялти.

EPSA-3 открыло возможности для заключения в период с 1992 по 1997 гг. 15 соглашений с иностранными компаниями, что должно было увеличить примерно на 2 млрд. барр. разведанные запасы нефти и нарастить разведанные запасы газа.

Рядом компаний, с которыми были подписаны контракты в период действия международных санкций, а также санкций, введенных США, было подтверждено соблюдение ограничений на объемы ежегодных инвестиций, которые не должны были превышать 40 млн. долл. (20 млн. долл. – с 1997 г.).

В конце 90-х годов правительство выделило 24 участка для разведки и возможной добычи в рамках соглашений СРП типа EPSA-4 после отмены санкций ООН. Этот тип соглашений предоставлял иностранным партнерам еще большие льготы. Они включали возможность участия в переработке добываемой продукции, более гибкие условия в отношении иностранного персонала, занятого в реализации проектов, в частности, перевода заработной платы, и такие же, касающиеся перевода за границу полученной прибыли.

Международные санкции. 80–90-е годы XX в. отмечены применением санкций со стороны ООН и США в отноше-

нии ряда стран-производителей нефти и газа, что существенно отразилось на масштабах и характере сотрудничества с иностранными компаниями- партнерами по нефтегазовому бизнесу.

Начиная с 1981 г., когда США наложили ограничения на торговлю с Ливией, происходит свертывание активности американских компаний в СНЛАД, которое ускорилось после введения в 1986 г., более широких экономических санкций. Ситуация еще более усугубилась после дальнейших шагов со стороны США по ужесточению санкций, предпринятых в 1997 и, особенно, в 1998 гг. Они предусматривали применение санкций против тех компаний, которые инвестировали в течение года в нефтегазовую отрасль Ливии свыше 20 млн. долл.

Санкции, введенные ООН в 90-е годы в связи с «делом Локкерби», накладывали ограничения на развитие уже находящихся в эксплуатации месторождений вследствие запрета на поставки запасных частей и оборудования. Эта мера привела к тому, что объем добычи на них сохранялся на уровне в 3–4 раза ниже реально возможного. В итоге, дневная добыча нефти в Ливии к середине 90-х годов XX в. была намного меньше тех 2 млн. барр., которые предусматривались в программах развития отрасли. В конце последнего десятилетия она составляла несколько меньше – 1,5 млн. барр.¹

Результаты делового партнерства с иностранными компаниями. Стабильный курс на сотрудничество с иностранными нефтяными компаниями, проводившийся монархиями Персидского залива, и подъем делового партнерства, наблюдаемый в большинстве прочих государств-производителей углеводородов в последние два десятилетия, в целом положительно сказались на развитии отрасли, формировании нефтегазового комплекса.

Это, правда, в меньших масштабах и с определенными оговорками имело место даже в странах-изгоях, подвергшихся международным санкциям.

Как показывает анализ ситуации в нефтегазовой сфере в последние десятилетия XX в., введение жестких санкций не могло полностью блокировать деятельность иностранных нефтяных компаний в странах-изгоях. В нефтегазовой сфере Ирана в рамках программ развития новых направлений внешнеэкономической деятельности начиная с середины – второй половины 90-х годов Национальная иранская нефтяная ком-

пания в странах-потребителях иранской нефти создает совместные компании, приобретает активы в сфере распределения и переработки углеводородов. В частности, были проведены переговоры с нефтеперерабатывающей и нефтехимической компанией Пакистана (Перас) о модернизации НПЗ, а также о сооружении НПЗ в г. Хаб близ Карачи мощностью 120 тыс. барр. в сутки. В 1996 г. было заключено соглашение о строительстве и оснащении завода стоимостью 1,2 млрд. долл. по производству газа, керосина, сжиженного газа и других видов нефтепродуктов. В 1994 г. восстанавливаются ранее прерванные отношения между Ираном и ЮАР, где ИРИ еще с 1970 г. владела 17,5% акций НПЗ в Сасолбурге, проведены переговоры о возобновлении поставок иранской нефти в эту страну. Спустя год было подписано соглашение о сооружении первой очереди НПЗ в Читтагонге (Бангладеш). В конце 90-х годов прошлого столетия рассматривался вопрос о строительстве НПЗ в Мозамбике и Танзании, и в этой связи были проведены переговоры.

В Иране продолжались разведка и разработка месторождений углеводородов с участием иностранных компаний. В конце 90-х годов XX в. иностранные инвесторы участвовали в 23 тендерах, связанных с разработкой нефтегазовых месторождений и 17 блоков на разведку залежей углеводородов. Около трех десятков компаний приняли участие в торгах, связанных с осуществлением строительства промышленных объектов в нефтегазовой сфере. Причем в этот период отмечается рост интереса иностранных инвесторов к разработке огромных нефтегазовых ресурсов ИРИ. В немалой степени это явилось результатом либерального экономического курса, проводимого при президенте Хатами, улучшения отношений с европейскими странами, некоторой корректировкой курса США в отношении Ливии и Ирана, связанных с попытками последних улучшить отношения с внешним миром и, особенно, с западными демократиями.

Показательно, что США пошли на смягчение своей позиции в отношении применения санкций (предусмотренных «The 1996 Iran-Libya Sanctions Act») осенью 1997 г., когда международный консорциум в составе Тоталь, Петронас и Газпрома подписал контракт на разработку крупного газового месторождения Южный Парс (фазы 2 и 3). Более того, принятое администрацией США решение распространялось на другие по-

добного рода соглашения и контракты, которые заключались странами Евросоюза.

Как следствие происшедших изменений и существенной корректировки позиции США, с конца 90-х годов наблюдается рост заинтересованности иностранных нефтегазовых компаний в участии в разведке, добычи и переработке углеводородов Иране и Ливии. В последней оно резко усилилось после начала процесса снятия международных санкций на рубеже XX и XXI в.

Иранская сторона, в частности, предложила иностранным инвесторам проекты увеличения дневной добычи нефти в стране на 1,4 млн. барр. и на 3,2 млрд. куб. футов газа в день. Затраты по ним оценивались в 8 млрд. долл. Позитивная реакция инвесторов, острая потребность ИРИ в иностранной валюте и ряд прочих факторов стимулировали процесс привлечения иностранного капитала. Весной 1999 г. Тегеран выставил на торги следующие 7 фаз своего крупнейшего газового месторождения Южный Парс, что должно было позволить нарастить дневную добычу еще примерно на 5 млрд. куб. футов.

Результаты политики, проводимой в Иране со второй половины 90-х годов, следствием которой стал приток иностранного капитала, не замедлили сказаться. В 1999 г. впервые за длительный период было отмечено, хотя и относительно скромное, по иранским меркам, увеличение дневной добычи нефти.

Иран продолжил линию на сотрудничество с иностранными компаниями на рубеже XX–XXI в., предлагая десятки новых проектов в области разведки и освоения месторождений нефти и газа. К их реализации подключились такие компании, как БП Амоко, Шелл, ЭНИ, Эльф, АРКО, Петрофина, Сепса, Тоталь, РАО Газпром, Репсол и другие. Всего около 80 зарубежных компаний выразили желание участвовать в реализации широкомасштабных программ, охватывавших около 25 проектов с объемом инвестиций в 8 млрд. долл. До 30 из них подписали соглашения о сотрудничестве. Только по нефти намечалось в рамках согласованных проектов достичь увеличения добычи в 1,4 млн. барр. в день. Показательно, что среди проектов – освоение такого гигантского месторождения нефти, как Дарковинское (Darkhovin), запасы которого оцениваются в 3 млрд. барр. Также значительно – в несколько раз –

по сравнению с уровнем конца 90-х годов (около 100 тыс. барр. в день) удалось увеличить в первой половине текущего десятилетия производство конденсата, главным образом на промыслах Южного Парса.

Позитивные подвижки в отношениях с иностранными инвесторами оживили идею реализации широкомасштабной программы развития нефтегазовой отрасли в Иране. Согласно им, к концу первой декады XXI в., предполагается поднять уровень дневной добычи нефти до 6 млн. барр. (7 млн. барр. к 2015 г.), газа – до примерно 300 млрд. куб. м в год. Осуществление этих планов, по мнению экспертов, может изменить положение страны среди крупнейших производителей и экспортеров жидких и газообразных углеводородов, позволив ей прочно занять место в тройке ведущих государств мира наряду с Россией и Саудовской Аравией.

Однако реализация такой перспективы зависит в сильной или даже в решающей степени от сохранения внутри- и внешнеполитического курса, сложившегося в Иране со второй половины 90-х годов и связанной с этим политики Соединенных Штатов, в целом благосклонно относящихся как к либеральной составляющей курса ИРИ, так и к нормализации отношений Тегерана со странами ЕС, за которой логически должно последовать восстановление связей с США. Однако поражение кандидата-либерала и приход к власти в ИРИ в ходе президентских выборов летом 2005 г. консерватора делает такую перспективу более неопределенной. Если при новом президенте ИРИ ирано-американские отношения ухудшатся, это, вероятно, поставит под вопрос широкомасштабные планы сотрудничества с иностранными нефтяными гигантами мира, что негативно отразится на реализации всей стратегии развития нефтегазовой отрасли в Иране.

Помимо фактора санкций, ряд других будет оказывать ощутимое влияние на перспективы планируемого быстрого роста добычи нефти и газа в Иране в первом десятилетии XXI в. Среди них, наряду с тенденциями развития мирового рынка энергоносителей, прежде всего нефти, – изыскание значительного объема инвестиционных средств. Только для удвоения дневной добычи нефти в ИРИ (до 5 млн. барр.) потребуется примерно 30–35 млрд. долл., а с учетом дальнейшего наращивания производства к концу десятилетия еще большая сумма в 90 млрд. Достаточно внушительные средства будут

необходимы для еще более значительного намечаемого роста объема добычи природного газа.

Сдерживающее влияние, возможно, будет оказывать и квотирование добычи со стороны ОПЕК. В прошлом Иран, располагающий одними из крупнейших и быстро растущих запасами углеводородов, испытывал значительные затруднения из-за квот. В отличие от других крупных продуцентов, эта страна обладает многочисленным населением, что делает ее особенно уязвимой с точки зрения реализации крупных социальных программ, прямо зависящих от поступления нефтедолларов. Эта зависимость резко возросла в последние 2–3 десятилетия как из-за быстрого демографического роста (население ИРИ превысило 80 млн. человек), так и в результате часто складывающейся неблагоприятной конъюнктуры мирового рынка углеводородов. Иран, возможно, как ни одна другая страна из числа крупных экспортеров нефти и газа, испытывает острую потребность в росте доходов от экспорта энергоносителей. Ограничительная практика, характерная для ключевого игрока на нефтяном мировом рынке и, соответственно, в ОПЕК, – Саудовской Аравии, создает определенные препятствия для стремящейся увеличить свою квоту ИРИ. На это, в частности, указывает и то обстоятельство, что в недавнем прошлом добывающие мощности Ирана, превышали квоты, устанавливаемые ОПЕК (примерно на 0,5 млн. барр. в день в конце XX в.). Кроме того, основные потребители нефти и газа в лице промышленно развитых стран сохраняют значительную независимость от рынка энергоносителей и также заинтересованы в относительной стабильности цен и объемов добычи, что не вполне соответствует интересам ИРИ и ее планам резко нарастить в текущем десятилетии (да и на более отдаленную перспективу) добывающие мощности.

Широкомасштабные планы развития нефтегазовой отрасли с участием иностранного капитала предполагают формирование партнерских связей не только в области разведки и добычи, но и в других сегментах отрасли, включая нефтегазопереработку. В реализации этих планов правительство реформаторов было особенно заинтересовано, так как оно остро нуждалось в экономическом подъеме и дополнительных источниках финансирования социальных программ, от чего зависело не только будущее реформаторского курса, но и страны в целом.

Поэтому отраслевая программа была провозглашена приоритетной в рамках пятилетнего плана развития на 1997–2002 гг. В соответствии с ним планировалось за пятилетний период соорудить 29 крупных нефтехимических комплексов, затратив на это свыше 20 млрд. долл. По мере сбыта программы строительства и ввода объектов в действие, намечалось существенно повысить долю производимой на них экспортной продукции – с 20% в 1997 г. до 70% в конце срока реализации программы. Это должно было позволить резко увеличить сумму экспортной выручки от реализации нефтехимической продукции (до 10 млрд. долл.), которая в начале планового периода составляла около 0,5 млрд. долл. Одним из приоритетных направлений программы была организация и расширение производства тех видов продукции нефтехимической промышленности, которые пользуются растущим спросом на внутреннем рынке страны.

24 из включенных в план объектов намечалось соорудить при участии иностранных инвесторов. Доля последних в общем объеме финансирования должна была составить примерно 60%, т.е. внешним инвесторам отводилась ключевая роль.

Поначалу, однако, предложения иранской стороны не встретили позитивной реакции со стороны иностранных инвесторов, которые ссылались на имеющиеся запреты в законодательстве страны, ограничивающие их деятельность. Но, поскольку курс на привлечение в отрасль иностранного капитала и связанных с ним передовых технологий не имеет альтернативы, во второй половине 90-х годов иранский меджлис принял шаги, открывающие реальные возможности для активного участия иностранных компаний в нефтехимической промышленности страны: был утвержден закон, позволяющий последним владеть 100% акций нефтехимических предприятий.

Хотя впоследствии сроки реализации отдельных объектов подверглись изменениям, в целом осуществление программы продвигается удовлетворительными темпами. С ростом мировых цен на нефть с начала текущего столетия темпы реализации выросли.

Несмотря на международные санкции, Ливия сохраняла на протяжении последнего десятилетия положение одного из крупнейших мировых производителей и экспортеров углеводородов, хотя с каждым «санкционным» годом это станови-

лось все сложнее. Если к концу 1998 г. число пробуренных скважин с участием иностранных партнеров составило 1627, что позволило обнаружить 378 нефтяных полей с общими запасами, превысившими 110 млрд. барр. нефти, то за десятилетие с 1988 г. была пробурена лишь 321 скважина, т.е. темпы разведки заметно сократились. Причем разведывательными работами была охвачена относительно ограниченная площадь в 160 тыс. кв. км. Сократился и объем разведанных запасов в расчете на 1 скважину. Всего разведочное бурение позволило увеличить объем разведанных запасов в стране на 10 млрд. барр. Особенно темпы разведочных работ сократились в конце 90-х годов². Впрочем, если бы не участие иностранного капитала, этот показатель был бы намного скромнее. Вопрос стоял в этот период не столько о наращивании, сколько о восполнении запасов энергоносителей. Показательно, что за годы санкций в стране не было открыто ни одного крупного месторождения, которое могло бы сравниться с обнаруженными на заре нефтяной эры Ливии крупными полями в 3–5 млрд. барр. Самыми большими находками стали нефтяные поля в районах Марзук и Гадемес, содержащие, соответственно, около 500 и 100 млн. барр. нефти. Всего на рубеже XX–XXI в. в стране эксплуатировалось 21 месторождение, каждое из которых содержало свыше 1 млрд. барр. нефти (19 – в бассейне Сирт и 2 – Амаль).

При этом оставались слабо изученными обширные районы морского шельфа, где, по мнению специалистов, могут содержаться огромные запасы нефти, сравнимые по своим объемам с разведанными к 2000 г. – около 100 млрд. барр.

По мере приближения сроков снятия международных санкций активизировались переговоры с иностранными компаниями об участии в разведке и добыче углеводородов в рамках СРП формата EPSA-3 и EPSA-4. Всего было выделено около 40 участков, из них – 24 для разработки в формате EPSA-4

На рубеже XX–XXI в., спустя почти полвека с начала интенсивной разработки нефтегазовых ресурсов в Ливии, иностранный капитал продолжал играть активную, если не сказать ключевую, роль в этой отрасли. На долю иностранных операторов приходилось почти 50% всех добывающих мощностей, значительной частью которых владели Аджип, Репсол и Винтерсхаль. Более полное представление о роли иностранных компаний в СНЛАД дает нижеследующая таблица.

Нефтедобывающие мощности иностранных компаний – операторов и дневная добыча, тыс. барр

Компания	Установленные мощности в начале 90-х гг.	Добыча в 1998 г.	Планируемые мощности начало XXI в.
1. Agoco (HHK)	600	400	375
2. Waha Oil Co. (HHK)	520	310	500
3. Agipe NAME	310	180	270
4. Sirte Oil Co. (HHK)	150	85	50
5. Zueitina Oil Co.	85	65	60
6. Veba Oil Operation	85	80	85
7. Wintershall	15	100	60
8. Repsol	0	125	200
9. Total	0	15	17
10. Lasmo	0	0	60
11. Red Sea Oil	0	0	25
Всего:	1765	1360	1692

Источник: ³

Триполи стремился всячески стимулировать рост добычи в компаниях с участием иностранных инвесторов, что соответствовало интересам последних. Однако достичь увеличения производства можно было, как правило, лишь на новых месторождениях, так как старые были за прошедший (длительный) период их эксплуатации истощены. На некоторых из них добыча за последнее десятилетие XX в. упала почти вдвое. Эксперты отмечают, что развитие этой неблагоприятной тенденции имело своим следствием общее снижение дневной добычи за указанный период. К концу 90-х годов добыча составила немногим менее 1,4 млн. барр. в день при том, что установленные мощности в 1970 г. достигали 3,3 млн., а в начале 90-х годов – 1,8 млн. барр. Ключевую роль в развитии столь неблагоприятной тенденции сыграл запрет ООН на поставки труб,

электротурбин и необходимых химикатов. К этому надо добавить прекращение поставок из США запасных частей к уже действующему оборудованию, а также новейшего технологического оборудования.

Лишь с конца 90-х – начала XXI в. ситуация начала улучшаться. Главным образом это было связано с начавшимся процессом снятия международных санкций и улучшением отношений Триполи с европейскими странами. Более благоприятные внешние условия были дополнены рядом шагов, принятых Ливией с целью стимулировать рост добычи на уже находящихся в эксплуатации месторождениях, в основном новых, наиболее перспективных, где активно работали зарубежные партнеры. Динамика позитивных подвижек ускорилась и вследствие предложения новых, перспективных участков для разведки и добычи, которые могли дать внушительную и относительно быструю отдачу. Эти процессы получили дополнительный сильный импульс в первой половине текущего десятилетия вследствие «второй революции цен», разразившейся на мировом рынке энергоносителей. Деятельность иностранных инвесторов получила ряд мощных стимулов и вследствие начавшегося процесса подвижек в ливийско-американских отношениях, встречах на высшем уровне с рядом европейских лидеров и заключением крупных соглашений о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, других отраслях.

Ирак с конца 60-х годов XX в. стремился диверсифицировать свои деловые связи в нефтегазовой сфере, в основу которых были положены закон № 97 от 1967 г. и соглашения, заключенные в 1972 и 1979 гг. между Иракской национальной нефтяной компанией и государственной нефтяной компанией Бразилии «Бразпетро» о поставках нефти и оказании технической помощи. Они послужили базой для подписания соответствующих долгосрочных соглашений с другими иностранными партнерами. Создание совместных компаний, другие шаги позволили предотвратить падение добычи в условиях разрыва концессионных отношений с зарубежными компаниями, господствовавшими в нефтяной отрасли, провести широкомасштабные геологоразведочные работы. Были открыты несколько крупных месторождений. Все это позволило постепенно закрепить позитивные тенденции в развитии нефте-газодобычи и вывести Ирак в число крупнейших мировых продуцентов и экспортеров нефти.

Международные санкции, введенные против Ирака в 90-е годы, не ослабили огромного интереса нефтяных компаний мира к возможностям заключить контракты и приступить к разведке и добыче нефти в этой стране сразу после снятия ограничений. Наблюдатели отмечали, что около 30 компаний в этот период вели переговоры с иракской стороной. Среди них – Аджип, Араб Интернейшнл, Арэн, Башнефть, Деминекс, Индианойл, Корейский косорциум, Ландин ойл, Пертамина, Петронас, Петрофина, Репсол, Рэнджер ойл, СОНАТРАК, Статойл, Стройэкспорт, Шелл и другие.

Иракская сторона в своей политике в этой области намеревалась, опираясь на заключенные, но отложенные до отмены санкций контракты с иностранными инвесторами, увеличить разведанные запасы поднять вдвое за примерно десятилетие добычу и довести ее до 6 млн. барр. в день. Упор предполагалось сделать на концентрации средств и усилий на наиболее перспективных и многообещающих месторождениях.

Согласно оценкам экспертов, относящимся к концу 90-х годов XX в., вероятные запасы нефти в стране примерно вдвое выше нынешних и превышают 200 млрд. барр. Велики и запасы природного газа, которые пока оцениваются в 6 трлн. куб. м.

Основные положения, регулирующие отношения партнеров, закрепленные в соглашениях, содержат право иностранных компаний возмещать вложенные в проект средства долями за счет полученных при эксплуатации доходов от реализации «стоимостной нефти» (cost oil) и «прибыльной нефти» (profit oil). Компания-оператор получает право на добычу всей обнаруженной на контрактном участке нефти. В случае отсутствия промышленных запасов, компания, действующая на основе «рисковых контрактов», не возмещает понесенные затраты. Пятью годами ограничены сроки, в течении которых должны быть проведены разведочные работы, причем компания-оператор обязана пробурить в течение этого срока не менее 4 скважин, затратив при этом до 40 млн. долл. Она пользуется правом проведения переговоров для заключения соглашения на 20-летний период с целью эксплуатации месторождения в случае обнаружения и начала добычи промышленных запасов нефти.

Ряд компаний в конце 90-х годов – начале XXI в. подтвердил, что они близки к подписанию контрактов, но не рискуют это делать, пока сохраняются международные санкции. Проведен-

ные предварительные исследования выявили весьма привлекательные для обеих сторон ключевые финансово-экономические параметры разработки месторождений – суммарные затраты на разведку и добычу близки к 1 долл. за 1 барр.

Появились сообщения и о том, что отдельные компании (Пертамина, Рейнджер Ойл, Лукойл) заключили соглашения о разведке и разработке месторождений нефти, а некоторые – провели разведывательные работы. Однако санкции продолжали блокировать реализацию планов иракской стороны на широкомасштабную разработку новых месторождений, восстановление и модернизацию нефтепромыслов.

Окончание ирако-иранской войны позволило Багдаду возобновить широкомасштабные разведочные работы, которыми в период непродолжительной передышки – вплоть до кувейтского кризиса – были охвачены 200 тыс. кв. км на 90% территории страны. При этом использовался современный компьютеризированный центр, позволивший бурить сверхглубокие, до 6 тыс. м, скважины.

До падения режима С.Хусейна последний стремился любыми способами втянуть иностранные, в том числе российские, компании в реализацию планов по удвоению добычи нефти к концу первого десятилетия XXI в. Предполагалось, что более десятка наиболее крупных месторождений будут разрабатываться с участием иностранных компаний на условиях СРП, согласно которым до 25% добываемой нефти в виде прибыли получает правительство страны, 40% направляется на покрытие произведенных затрат, еще 10–12% инвестор получает в виде прибыли, а оставшаяся нефть переходит в собственность государства. Сообщалось о том, что на этих условиях были подписаны контракты с российским Лукойлом о разработке Западной Курны (запасы 15 млрд. барр.) и китайской национальной нефтяной компанией о разработке месторождения Эль-Ахдаб.

Ряд других компаний, в том числе Тоталь, Аджип, Эльф, достигли договоренностей с иракской стороной о резервировании за ними крупных месторождений, среди которых Маджнун, Бин Умр, Насирийя, Хальфия и другие. Только на этих месторождениях (общим числом 11), расположенных в южной части Ирака, намечалось увеличить дневной объем добычи более, чем на 2 млн. барр. Меньшие объемы планировалось достичь на месторождениях в центральной части (Ахдаб, Баляд и Вос-

точный Багдад) – до 300 тыс. барр. в день, и северной (Галабат, Кара Чок, Кейра, Кесаб, Неджма, Так Кумар, Хамрин, Хашим аль-Ахмар, Хормала и Яван) до 450 тыс. барр. Еще 900 тыс. барр. в день намечалось получить дополнительно за счет модернизации и расширения добычи на традиционных нефтепромыслах – в Абу-Гарибе, Бузаргане, Зубейре, Люхейзе, Южной и Северной Румейле, Эс-Суббе и Фоке⁴.

На рубеже XX–XXI вв. Багдад вел переговоры примерно с 60 иностранными компаниями об освоении более трех десятков нефтяных месторождений, содержащих свыше 50 млрд. барр. нефти. Всего иракская сторона планировала в конце XX в. освоить с участием зарубежных компаний в ближайшей и среднесрочной перспективе почти 60 новых нефтяных полей, которые, по оценкам экспертов, содержали 75 млрд. барр. нефти.

По разным оценкам, для реализации всех этих проектов и удвоения объемов добычи необходимо инвестировать в отрасль 20–30 млрд. долл. Эти средства, с учетом огромной внешней задолженности Ирака даже после списания значительной части долга после падения режима С.Хусейна, можно было мобилизовать лишь при участии внешних инвесторов.

Достижение объявленной цели – удвоения объемов добычи нефти на протяжении первого десятилетия XXI в. возможно лишь при столь же значительном увеличении иракской квоты добычи, устанавливаемой ОПЕК. Представляется, что ее увеличение – реально, но потребует немалого времени, чтобы не нарушить с таким трудом достигаемое и весьма неустойчивое равновесие на мировом рынке жидких углеводородов. Возможно, именно восстановление иракской доли на мировом рынке во второй половине текущего десятилетия и ее наращивание позволит остановить резкий рост цен и нормализовать в целом ситуацию, которая была нарушена «второй революцией цен» после 2000 г.

Сотрудничество с арабскими странами. Наряду с сотрудничеством с компаниями промышленно развитых стран в регионе постепенно получает развитие партнерство между арабскими национальными нефтяными компаниями. Это характерно для отдельных стран с ярко выраженной панарабистской составляющей во внешней политике, в частности, для Алжира и Ливии. Если Алжир был заинтересован в этом, прежде всего, по причине общего для продуцентов характера – нехватки дополнительных финансовых ресурсов, то Ливия, по-

мимо этого и главным образом, преследовала политические цели – развитие общеарабского сотрудничества «на ливийском поле». В частности, в конце 80-х годов XX в. оживились ливийско-алжирские партнерские связи в области разработки ископаемых углеводородов, сформированы АЛЕПКО – Арабская ливийско-алжирская компания по разведке и добыче и ЛАГС – Ливийско-алжирская геофизическая компания.

С другой соседней страной, Тунисом, Ливия пришла к взаимоприемлемому решению относительно разработки месторождения на приграничном прибрежном шельфе в зоне площадью 3 тыс. кв. км. С этой целью была основана совместная компания Джойнт Ойл. Согласно достигнутой договоренности, вся добыча на этом месторождении, объем –запасов которого оценивался в 1,5–3,5 млрд. барр. нефти и 130–330 млрд. куб. м газа, должна делиться поровну между партнерами. Для разработки столь крупного месторождения привлекались также иностранные, неарабские компании.

Курс на широкое привлечение иностранного капитала в нефтегазовую отрасль неизбежно затрагивал вопрос о перспективах сохранения контроля над активами отрасли, что не менее важно, – над доходами от добычи и переработки углеводородного сырья. Данные приводимой ниже таблицы и более поздняя статистика свидетельствуют о том, что примерно за полтора – два десятилетия, в течение которых активно шло сотрудничество с иностранными компаниями в области разведки и добычи нефти, доля государства в общем объеме добываемой нефти оставалась стабильно высокой. Так, в Египте государство в основном или полностью владело всем объемом добываемого в последние два десятилетия натурального газа, конденсата и сжиженного газа, на которые приходилось до 8% всех извлекаемых углеводородов в начале 80-х годов, 22% – во второй половине 90-х годов, свыше 42% в 2002–2003 гг.⁵ В целом на иностранных партнеров по соглашениям о разделе продукции приходилось, по разным оценкам, от 15–20 до 25–30% добываемой продукции, кроме того, они получали еще 15–20% добычи на коммерческих условиях⁶. Иными словами, ЕГНК, представляя государство, владела не только месторождениями (один из важнейших показателей, определяющих технико-экономический потенциал, рейтинг компании среди мировых нефтегазовых компаний), но и подавляющей долей (добычи) производимой продукции.

**Динамика доли государства и иностранных компаний
в производстве нефтегазовой продукции
в Египте в 80–90-е годы XX в. (тыс. т)**

Вид продукции	1981/82 г.			1995/96 г.		
	Доля государства*	Доля партнера*	Всего	Доля государства*	Доля партнера*	Всего
Сырая нефть	28461 (89%)	3691 (11%)	32152	36718 (88%)	5040 (12%)	41658
Природный газ	1924 (100%)	-	1924	9885 (100%)	-	9885
Конденсат	337 (100%)	-	337	1270 (100%)	-	1270
Сжиженный газ	78 (100%)	-	78	891 (100%)	-	891
ВСЕГО	30800 (89%)	3691 (11%)	34491	51764 (91%)	5040 (9%)	56804

Источник: ⁷

* в скобках указывается доля государства или доля партнера в процентах в суммарном производстве нефтегазовой продукции.

Соответственно, около 70–75% создаваемого в отрасли дохода поступало в казну государства: в 90-е годы ежегодные поступления только от экспорта составляли от 2 до 4 млрд. долл., а к 2005 г., в результате «второй революции цен» на нефть, они выросли примерно 2–3 раза. К этой сумме следует добавить доходы, получаемые от реализации нефтегазопродуктов на внутреннем рынке в объеме 0,7–1 млрд. долл. (около 1,5 млрд. в 2004 г.). Доля, отводимая соглашениями иностранным партнерам при разделе продукции, позволяла обеспечить доминанту интересов страны, полностью покрыть внутренний спрос на жидкие и газообразные углеводороды и получить при этом внушительные доходы от реализации на мировом и внутреннем рынке. Кроме того, широкое сотрудничество с иностранным капиталом позволило наращивать разведанные запасы углеводородов, прежде всего газа, что существенно повышало хозяйственный потенциал национальной нефтегазовой компании Египта.

Эти оценки, с некоторыми оговорками, справедливы и в отношении практически всех стран Ближнего, Среднего Вос-

тока и Северной Африки. Однако в отдельные периоды состояние проблемы характеризовалось в некоторых странах отличительными особенностями, связанными, как правило, с политическим курсом, ориентацией страны. В частности, в Алжире ситуация отличалась в том плане, что длительный период осложнений в отношениях с иностранными инвесторами, последовавший после отказа от концессионной формы соглашений с иностранными нефтяными компаниями (1971–1981 гг.), затормозил процесс наращивания разведанных запасов углеводородов и негативно сказался на технико-экономических показателях эксплуатации огромных ресурсов природного газа, ставших в последние годы, во многом благодаря отказу от прежней формы сотрудничества и переходу к практике предоставления концессий, основным источником валютных поступлений страны. В странах Персидского залива-экспортерах углеводородов, а также в Египте накопление опыта сотрудничества с иностранными нефтяными компаниями, более или менее последовательный курс на наращивание перерабатывающих мощностей, распределительной сети и т.п. значительно укрепили национальные нефтегазовые компании как структурно вертикально интегрированные современные нефтегазовые компании (головные холдинги), достаточно динамично повышающие свои важнейшие технико-экономические характеристики, включая номенклатуру и объем производимых продуктов, и укрепляющие свою вертикальную, оптимальную, по сути уже сложившуюся, структуру. Об этом говорят приведенные выше данные, содержащиеся в соответствующих таблицах. Национальное производство нефте- и газопродуктов во второй половине 90-х годов не только характеризовалось значительным спектром производимых продуктов, но и динамичным ростом объемов производства продуктов переработки.

Важно подчеркнуть, что привлечение иностранного капитала, как и допуск частных местных инвесторов, не привели к снижению поступлений в бюджет от хозяйственной деятельности в ключевых отраслях экономики, каковыми являются нефтегазодобыча и использование, переработка углеводородов (химическая отрасль, производство нефтегазопродуктов, энергетика и т.п.). Напротив, в целом проводимая большинством стран нефтяная политика, включая реформу системы управления, в определенной мере усилила гибкость и эффективность всего нефтегазового комплекса, позволила нарастить разве-

данные запасы энергетического сырья в отдельных странах даже в периоды падения интереса со стороны иностранных инвесторов к вложениям капиталов в отрасль, способствовала формированию современных кадров специалистов и т.д. В пользу такой оценки свидетельствует сохранявшийся высокий уровень поступлений от реализации как углеводородного сырья, так и продуктов его переработки на внутреннем и мировом рынках. При этом экономились огромные ресурсы (в отдельные годы в таких странах, как Египет и Алжир, т.е. со средними и относительно небольшими разведанными запасами нефти, до 1–1,5 млрд. долл. и более) в результате притока иностранных инвестиций в данные сферы экономики. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что в 90-е годы сохранялись высокие темпы развития отдельных сегментов нефтегазовой сферы. Это позволило удержать сложившиеся ранее ниши на мировом рынке углеводородов, а в Алжире в условиях кризиса предотвратить деградацию отрасли, что могло иметь для этой страны катастрофические последствия.

¹ Arab Oil and Gas Directory. 1999, с. 238.

² Oil and Gas Directory. 1999, с. 250; Jonathan Green. Opportunities in Libyan Exploration and Production. IHS Group. April 1999.

³ Arab Oil and Gas Directory. NOC, operating companies.

⁴ Iraqi Oil Ministry. Oil and Gas Industry in Iraq: Present Situation and Development Projects.

⁵ Египет. Ежегодник. 2002. Каир, 2002, с. 88.

⁶ The Middle East and North Africa. 1998, L., с. 416.

⁷ Egypt Yearbook, 1996, с. 126; Energy Statistics on Non-OECD-Countries. IEA, 1997; Exploiting Oil and Gas Opportunities in the OPEC Member Countries. The Cairo International Oil and Gas Summit'98, с. 11–23.

И.В.Гордеев

ПОЛИТИКА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В ОПЕК:
РЕФОРМЫ РАДИ АКТИВНОСТИ

Большинство государств Ближнего Востока и Северной Африки – производителей углеводородов являются членами ОПЕК. В 2007 г. среди них насчитывается 11 государств, их доля в мировой добыче нефти составляет примерно 1/3, в доказанных мировых запасах – 2/3. Решения ОПЕК, обязательные для членов организации, касаются ключевого параметра хозяйственной деятельности в отрасли – квотирования объемов экспорта.

Со времени создания этой организации ни заложенный изначально при образовании ОПЕК механизм формирования решений, ни стратегия ОПЕК качественных изменений не претерпели, что показывает анализ решений, принимаемых организацией. Но в деятельности картеля появились новые моменты – обновлению подверглись цели и инструменты принятия и реализации решений, связанных с обеспечением более высокой эффективности Организации на стратегических направлениях. Это, в свою очередь, влияет на нефтегазовую политику стран-членов картеля.

Квотирование остается важнейшим инструментом в регулировании мирового рынка нефти, с помощью которого ОПЕК, по сути – нефтяной картель, добивается следующих главных целей:

- предотвращения падения цен на ведущий энергоноситель-нефть до неприемлемо низкого уровня;
- поддержания цен на адекватном для производителей уровне, обеспечивающем не только стабильную добычу, но и нормальное развитие отрасли;
- поддержание баланса интересов как производителей, так и потребителей.

В силу этого, решения ОПЕК о квотах оказывают существенное влияние на государственную нефтегазовую политику стран-экспортеров нефти. Будучи сами продуктом позиции государств-нефтеэкспортеров, решения по квотам, тем не менее,

не всегда совпадают с интересами отдельных производителей углеводородов, даже тех из них, которые «диктуют» окончательно принимаемые решения, включая Саудовскую Аравию. Эти решения скорее являются результатом компромиссов, причем нередко, – вынужденных. Решения ОПЕК, будучи следствием компромисса, который, по сложившейся практике, достигается путем непростых, «многоходовых», «многоступенчатых» переговоров и элементов давления на те государства, которые стремятся иметь квоты большие, чем те, которые намерена предоставить Организация, не являются «долгожителями». Иными словами, и политика ОПЕК, и нефтяная политика стран-производителей нефти испытывают динамично меняющееся воздействие многих факторов самого разного порядка – экономических, политических и т.д. и потому порой гибко и пластично, реже – довольно резко подвергаются заметным изменениям.

Вся достаточно продолжительная история ОПЕК свидетельствует о том, что сочетание двух противоположных по своей сути элементов – стабильности и консерватизма в проводимом курсе с оперативным учетом изменений в большой группе факторов странового, регионального и глобального порядка – составляет основу принятия решений, достижения сложного баланса интереса членов Организации. В целом, основные принципы деятельности ОПЕК, механизмы принятия и реализации решений вынесли испытание временем, хотя неоднократно Организация сталкивалась с серьезными кризисами, вызванными расхождениями между ее участниками членами.

Стремление увеличить квоты, которое проявляют многие, если не большинство, арабских стран-членов ОПЕК, объясняется желанием обладать определенным простором для маневра на случай обострения потребности в иностранной валюте, единственным источником которой для большинства стран-производителей остается экспорт энергоносителей. В Алжире, например, доля нефти в экспортных доходах на протяжении последних 3–4 десятилетий достигает 90–95%.

Также высока, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), доля доходов от экспорта углеводородов и в ВВП стран региона. Она превышает 1/3–1/2 в Саудовской Аравии, Ираке, Алжире, Кувейте, Египте, Объединенных Арабских Эмиратах и др.¹

Это диктовало достаточно жесткую позицию подавляющего большинства стран-экспортеров в отношении определения

собственной квоты, так как открывало реальную возможность в условиях острого дефицита валюты либо существенного улучшения конъюнктуры мирового рынка нефти (резкого повышения цен) получить дополнительный доход от вывоза больших объемов нефти.

Однако отдельные члены ОПЕК, исключая крупнейшего – Саудовскую Аравию, как показала вся вторая половина XX в., были не в состоянии жестко противостоять подходам и решениям Организации о квотах. Последняя, если и уступала особенно настойчивым требованиям той или иной страны-члена, делала это в минимально приемлемых для ее основной позиции объемах.

Такая оценка справедлива даже для крупных поставщиков нефти – Ирана, Ирака, Ливии и других. Указанные три страны выделялись среди нефтеэкспортеров стабильным намерением повлиять на ОПЕК с целью увеличить их индивидуальные квоты, настойчивыми попытками достичь максимально приемлемого уровня индивидуальной квоты, что в условиях ограничений, налагаемых на членов Организации, могло бы принести им наивысший доход в конкретных условиях состояния мирового рынка жидких углеводородов. Такая позиция выделяла эти страны среди нефтеэкспортеров региона, хотя в отдельные периоды к ней были близки и подходы и нефтяная политика некоторых других членов организации. При этом названные, да и другие страны-члены ОПЕК, добивавшиеся увеличения своей квоты, были заинтересованы в коллективном, консолидированном квотировании, т.е. ограничении суммарных объемов добычи членами ОПЕК, так как понимали, что это позволяет удерживать цены на нефть от падения. Иными словами, в своей основе нефтяная политика отдельных членов картеля была довольно противоречива.

В основе позиции указанных государств лежала сумма факторов. Прежде всего, среди них следует выделить значительные экономические трудности, с которыми отдельные страны сталкивались на протяжении последних 20–25 лет из-за неэффективной экономической политики, продолжительного военного противостояния, международных экономических санкций и некоторых других неблагоприятных факторов. Именно эти факторы вызвали глубокие кризисные явления в экономике рассматриваемой группы государств. То были застойные явления в области перестройки структуры национальных экономик и преодоления ее однобокого характера, отсутствие

остро необходимых реформ в хозяйственной сфере, которые только начались в большинстве развивающихся стран в этот период, угрожающий рост внешней задолженности и, как следствие, стагнация экономического роста, ухудшение, порой существенное, отдельных ключевых показателей и ситуации в целом в социальной сфере.

Стремление предотвратить дальнейшее ухудшение социально-экономического положения с помощью форсирования добычи и экспорта нефти стало сильнейшим фактором, побуждавшим эти страны добиваться увеличения квот на экспорт жидких углеводородов. Однако, как уже отмечалось, ОПЕК сдерживала, порой достаточно жестко, их «аппетиты», не вызванные причинами, в основе которых лежали мотивы, связанные с регулированием мирового рынка нефти. Подобный курс ОПЕК порождал у них стремление добиться результата в обход коллективно принятых решений, т.е. негласно превышая установленные квоты. Достигалось это с помощью превышения установленных на добычу квот и неофициально проводимых сделок на продажу дополнительных объемов нефти по заниженным ценам. О масштабах превышения квот дают представление данные по Ирану, в целом отражающие общую для стран-нарушителей картину.

**Установленные ОПЕК квоты для Ирана,
добыча и экспорт нефти в 2001 г., тыс. барр./сутки**

	Квота	Добыча	Отклонение от квоты	Экспорт
Январь	3916	4050	+134	2650
Февраль	3698	3890	+192	2490
Март	3698	3820	+122	2420
Апрель	3552	3750	+198	2350
Май	3552	3650	+98	2250
Июнь	3552	3750	+198	2350
Июль	3552	4100	+548	2700
Август	3552	3580	+28	2180
Сентябрь	3406	3620	+214	2220
Октябрь	3406	3450	+ 44	2050
Ноябрь	3406	3430	+ 24	2030
Декабрь	3406	3400	-6	2000
ВСЕГО:	42696	44490	+1794	27690

Источник: ²

Данные таблицы, указывают на систематическое превышение Ираном квоты, установленной для него ОПЕК страны. Оно составило за указанный год примерно 4%.

Практика превышения квот приняла в начале 80-х годов столь значительные масштабы, что ОПЕК была вынуждена пойти на беспрецедентные меры. С целью положить конец или воспрепятствовать нарушениям решений о квотах, Организация в декабре 1984 г. приняла решение создать контрольный орган, который выявлял бы нарушения. Им стал Исполнительный совет министров (ИСМ). Этот орган наделен полномочиями организовывать проведение независимого аудита в странах, согласных с такой процедурой, на предмет проверки сделок по продаже, определения прозрачности операций по перевозке нефти танкерами, загрузки судов и их разгрузки, определения цен, объемов товара и т.п. По оценкам экспертов, хотя эта мера и оказала положительное воздействие на производителей, уровень их ценовой и производственной «дисциплины» оставался в целом недостаточным. Исполнительный совет был не в состоянии обеспечить неукоснительное применение государствами-членами ОПЕК оправданных ценовых скидок³.

Таким образом, следует констатировать, что нефтяная политика целого ряда крупных продуцентов не была жестко привязана к решениям Организации и руководствовалась внутренними приоритетами. В известной мере это была реакция на совпавшие по времени (например, в 1984 г.) недостаточно эффективные меры ОПЕК в регулировании мирового нефтяного рынка, с одной стороны, и низкие цены на нефть, с другой.

В отдельные периоды отмеченные негативные тенденции усиливались настолько, что эксперты рассматривали возможности возникновения глубокого кризиса ОПЕК и развала организации. Одним из вариантов такого развития ситуации была бы частичная передача ее функций крупнейшему производителю нефти – Саудовской Аравии, которая и без того выполняет роль доминирующего лидера, диктующего условия, порой в ущерб собственным интересам, ради сохранения относительной стабильности на мировом рынке, что в длительной перспективе ей выгоднее, чем полный развал и хаос.

О тяжелом кризисном состоянии рынка нефти свидетельствовало как сокращение объемов дневной добычи в странах-членах ОПЕК – примерно с 31 млн. барр. в 1979 г. до 18,5 млн.

в 1984 г., или на 40%, так и падение их доли в мировой добыче в этот же период с 60 до 40%⁴.

Эксперты констатировали, что в период 80–90-х годов деятельность ОПЕК была недостаточно эффективной, однако к концу XX в. ситуация стала выправляться. В целом ОПЕК со времени своего создания сыграла важную позитивную роль в стабилизации цен мирового рынка энергоносителей. Это, однако, не означает, что все ее решения отражали интересы, особенно текущие, не только производителей, но и потребителей. Анализ деятельности этой организации свидетельствует о том, что предпочтения («в разумных пределах»), естественно, отдавались интересам стран-экспортеров. Особенно это касается последнего периода, когда ОПЕК, вопреки предположениям многих экспертов и, на первый взгляд, вразрез со своей принципиальной позицией, приняла в феврале 2004 г. решение поддержать самые высокие за последние два десятилетия цены на нефть путем сокращения ее добычи на 1 млн. барр. в день. Показательно и то, что такая позиция трактовалась в самой ОПЕК как «решение, способствующее стабилизации цен»⁵.

Таким образом, начало текущего столетия отмечено не только «второй революцией цен» на нефть, но кардинальным обновлением политики ОПЕК, которое выразилось в отказе (видимо, временном) от поддержки мер, направленных на стабилизацию умеренных цен. Такая позиция получила полную поддержку стран-членов картеля. Пока рано говорить в полном объеме о том, как это скажется на нефтяной политике стран-производителей на Ближнем, Среднем Востоке и в Северной Африке. Однако ряд важных изменений наметился, и на них следует остановиться подробнее. Прежде всего, высокие цены стимулируют страны, не входящие в ОПЕК, интенсивнее вести геологоразведочные работы на нефть и газ. В частности, в последние годы растет доля работ, ведущихся на глубоководной части морского шельфа. Страны-продуценты получили дополнительные ресурсы для разработки менее рентабельных месторождений. Расширяются масштабы добычи за счет месторождений в новых, «нетрадиционных» странах и регионах, в том числе в Западной и Восточной Африке.

В результате, наблюдается ускорение роста добывающих мощностей в этой отрасли мирового хозяйства, что неизбежно своим следствием будет иметь перепроизводство энергоносителей. Последнее создает предпосылки для снижения и даже

обвала цен, что в прошлом неоднократно происходило. Многие эксперты сходятся в том, что такой «обвал» цен вполне мог произойти в последние годы, если бы спрос на энергоносители на мировом рынке не поддерживали такие быстро растущие потребители нефти и газа, как Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии и некоторые другие.

Анализ нефтяной политики отдельных стран-членов ОПЕК в связи с курсом, проводимым организацией, показывает, что, несмотря на имеющиеся различия и расхождения, которые порой приобретают чуть ли не драматический характер, во многих аспектах, и это естественно, их подходы совпадают. Помимо аспектов, отмеченных ранее, в частности, это проявляется в растущем с начала XXI в. стремлении координировать курс ОПЕК с нефтяной политикой других продуцентов и экспортеров нефти – России, Анголы, Египта, Судана, Омана, Сирии. Это, например, выразилось в участии делегаций этих стран в качестве наблюдателей на последних конференциях ОПЕК. Члены картеля расценили сам этот факт как стремление к тесному конструктивному сотрудничеству, что может иметь далеко идущие последствия для мирового рынка нефти и в целом энергоносителей⁶. Такое сотрудничество становится важным для продолжения деятельности (и самого существования) ОПЕК в современных условиях, когда расширение географии добычи энергоносителей, а также увеличение масштабов использования альтернативных энергоносителей (прежде всего природного и попутного газа) несколько ослабило роль и место этой организации в определении мировых объемов добычи нефти и, соответственно, мировых цен.

Консолидированную позицию члены организации заняли и в отношении инициативы ЕС, публично заявленной на 9-м Международном энергетическом форуме (Амстердам, май 2004 г.) и направленной на организацию конструктивного сотрудничества и диалога между ЕС и ОПЕК, представляющих интересы потребителей и производителей нефти и газа. Таким образом, нефтяная политика «разнокалиберных» членов картеля, каждый из которых имеет свои собственные, порой существенно различающиеся интересы, под влиянием конструктивного в своей основе курса ОПЕК направляется в последние годы в сторону диалога, сотрудничества и большего учета интересов как потребителей энергоносителей, так и производителей углеводородов, не входящих в ОПЕК. При этом вряд ли следует пе-

реоценивать готовность картеля и отдельных его членов к такому сотрудничеству и диалогу, так как первоочередные интересы этой организации все же связаны с обеспечением интересов поставщиков углеводородов.

Особенно рельефно проявляется единство позиции ОПЕК и нефтяной политики ее отдельных членов в условиях, когда требуется консолидировать усилия в целях поддержания высоких (порой чрезмерно) цен на нефть, как это имеет место на протяжении текущего десятилетия, особенно в последние годы, когда их уровень «зашкаливает» и заметно превосходит ранее достигнутые рубежи. Показательна в этом отношении единая позиция, занимаемая на последних саммитах министров нефти стран ОПЕК по вопросам оценки причин сохранения в течение длительного времени небывало высоких мировых цен на нефть, а также по проблеме увеличения поставок жидких углеводородов на мировой рынок. Члены картеля усматривают в качестве основных причин высокого уровня цен не недостаточный уровень поставок на мировой рынок, а «спекулятивные операции на бирже и острую нехватку бензина в США на фоне крайней неопределенности геополитической обстановки»⁷. Такая оценка избавляет членов ОПЕК от необходимости увеличивать объем добычи и поставок и, следовательно, не подрывает основу или не создает дополнительные предпосылки для возможного обвала установившихся на мировом рынке цен, которые вполне устраивают членов картеля.

Вместе с тем, ОПЕК демонстративно избегает каких-либо заявлений и публичных действий, которые могли бы вызвать появление и рост алармистских настроений на мировом рынке энергоносителей и еще больше взвинтить цены, что сыграло бы на руку отдельным производителям углеводородов, включая некоторые страны Большого Ближнего Востока с одиозными режимами. Последние не упускают возможность дестабилизировать рынок нефти с целью получения дополнительных доходов. Однако ОПЕК в целом удается сохранить традиционно сложившийся курс, чтобы избегать самых крайних подходов в выработке политики квот и в ценовой политике. В этом просматривается не только позиция Саудовской Аравии, но и большинства экспортеров нефти-членов картеля. Пусть и ограниченные, но в целом позитивные результаты такой политики все же дают положительный результат. В частности, уклоняясь от существенного наращивания добычи в интересах по-

требителей и, соответственно, возможного снижения цен, ОПЕК в отдельные периоды шла на рост добычи, чтобы «успокоить» рынок. В целом же, за более длительные периоды картель придерживался политики «up and down» в области добычи, то уступая покупателям, то поощряя производителей, демонстрируя тем самым авторитет организации, ее способность влиять на тех и других, внося этим дополнительный элемент стабильности. Следует признать, что это заставляло наиболее радикальную часть членов ОПЕК придерживаться общей линии в подходах к определению квот и цен. Особенно такая картина была характерна для периода 2004–2005 гг., когда усилилась «неопределенность геополитической ситуации» и сложился исключительно высокий уровень цен на энергоносители на мировом рынке⁸.

В рамках своей «маятниковой» политики ОПЕК обычно шла на некоторое сокращение текущего уровня добычи в середине зимнего периода (с начала января), когда увеличивается расход топлива из запасов, чтобы предотвратить падение цен. Этому следовали, прежде всего, Саудовская Аравия, Кувейт и некоторые другие экспортеры, которые могли менее болезненно перенести сокращение поступлений от снижения добычи. Однако и в этих условиях были опасения, что не только отдельные страны-члены картеля, но и организация в целом могут уклониться от того, чтобы придерживаться такого курса в более длительной перспективе и что ОПЕК «сделает все, чтобы сохранить цены на высоком уровне». На это, в частности, указывали прогнозы отдельных международных экспертов. Подобный прогноз базировался на учете стремления ОПЕК компенсировать потери производителей из-за ослабления курса доллара – тенденции, характерной для первой половины текущего десятилетия⁹.

Важной особенностью деятельности ОПЕК и влияния этой организации на политику отдельных ее членов является курс лидера картеля и крупнейшего экспортера нефти – Саудовской Аравии. Учитывая накопленный в течение десятилетий опыт, характерные особенности мирового рынка нефти, в том числе роль и место его важнейших составляющих – интересы производителей и потребителей углеводородов, новейшие тенденции в развитии нефтегазовой отрасли, геополитическую составляющую современного мирового энергетического хозяйства и другие ключевые факторы, Саудовская Аравия стремится

сохранить основной рычаг своего влияния в ОПЕК и шире – в мировом нефтегазовом хозяйстве. Речь идет о добывающих мощностях, точнее говоря, о резервных добывающих мощностях. КСА в свете той роли, которую оно играет и стремится упрочить в условиях некоторого роста рисков геополитического и иного характера, обоснованно рассматривает их как эффективнейший инструмент стабилизации рынка. В частности, на рубеже 2004–2005 гг. королевство объявило о планах существенно нарастить добывающие мощности с 11 млн. до 12,5 млн., или примерно на 14%. Вместе с тем, следуя принципу ОПЕК – соблюдать интересы производителей-членов картеля при учете интересов потребителей, одновременно королевство пошло на сокращение объема добычи на 500 тыс. барр./сутки, или на 5%¹⁰. Таким образом, в своей нефтяной политике лидер картеля стремится соблюдать асимметричный в своей основе баланс интересов, что позволяет сохранять хрупкую стабильность мирового рынка энергоносителей.

Оценивая в целом характер, особенности и масштабы взаимодействия членов картеля с ОПЕК, степень их приверженности курсу этой организации, а также ее влияние на нефтяную политику стран-экспортеров, необходимо отметить следующее:

1) ОПЕК пережила кризисные явления и в целом сохраняет свою роль и место в мировом энергетическом хозяйстве во многом благодаря ряду взаимосвязанных факторов и соблюдению принципов, лежащих в основе ее деятельности, – курсу на стабилизацию мирового рынка нефти, обеспечение основных интересов членов организации, несмотря на все их различия, соблюдение баланса интересов производителей, экспортеров и потребителей углеводородов, совершенствование механизма принятия и реализации решений, содействие наращиванию хозяйственного (нефтегазового) потенциала членов картеля, гибкую и в своей основе компромиссную позицию по всему кругу возникавших проблем и т.д. В условиях относительно ослабления роли картеля в отдельных сегментах мирового энергетического хозяйства (сокращение доли нефти в первичных потребляемых энергоносителях, сокращение поставок ОПЕК в отдельные страны и регионы и т.п.), отмечается ее некоторое усиление в ряде других аспектов (рост доли запасов нефти и газа членов картеля в мировых запасах, рост экспорта газа и т.д.);

2) В условиях глобализации хозяйственных процессов в 90-е годы XX в. – начале XXI в. наметилась тенденция к глобализации разнообразных связей ОПЕК, прежде всего деловых и партнерских, что выражается в становлении и развитии сотрудничества с крупными производителями углеводородов, которые не являются членами картеля (Россия, Ангола, Оман, Египет, Сирия и др.), а также крупными потребителями углеводородов, в частности, с ЕС. Этот процесс находит поддержку и отражение в нефтяной политике отдельных стран-членов и содействует реализации программных целей и задач картеля;

3) В целом, курс ОПЕК, направленный на обеспечение обоснованных интересов отдельных производителей, на стабилизацию мирового рынка энергоносителей, предотвращение дезорганизации и хаоса, пользуется доверием и поддержкой членов организации, что позитивно влияет на мировое энергетическое хозяйство, является важным фактором энергетической безопасности современного мира;

4) В силу различий в уровнях развития, запасах ископаемых энергоносителей и других факторов сохраняются объективные различия между консолидированной политикой ОПЕК и отдельных ее членов, что сказывается на нефтяной политике последних. В частности, поддерживая консолидированные решения картеля, некоторые производители углеводородов в своей нефтяной политике в прошлом нередко нарушали установленные индивидуальные квоты, предъявляли завышенные требования по национальным квотам и т.д. Это объективно снижало степень стабильности мирового рынка энергоносителей, ставило вопрос о целесообразности совершенствования национальной нефтяной политике отдельных членов картеля. Предпринятые ОПЕК меры, направленные на преодоление подобных нарушений, имевших место в нефтяной политике отдельных членов картеля, принесли, хотя и ограниченные, но положительные результаты. Однако факты подобного рода все еще встречаются в практике, и выработка адекватных мер со стороны ОПЕК актуальна и в настоящее время;

5) Рост значения в мировой энергетике альтернативных нефти источников энергии, наметившийся и происходящий в последние 2–3 десятилетия, расширение географии добычи нефти – основного первичного источника потребляемой в мире энергии и, как следствие, проявление тенденции к относительному сокращению значения региона Ближнего, Среднего Вос-

тока и Северной Африки как поставщика энергоносителей на мировой рынок, актуализирует вопросы, связанные с сохранением влияния картеля на объемы добычи углеводородов, на мировые цены на нефть и газ, объемы резервных товарных запасов и в целом на стабильность мирового рынка энергоносителей. В этой связи повышается роль и значение, с одной стороны, выработки ОПЕК эффективных решений, совершенствование механизма их принятия, в целом всего набора инструментов политики картеля, в том числе и в направлении развития сотрудничества с продуцентами и потребителями углеводородов, а, с другой, нефтяной политики отдельных членов Организации, призванной реализовать программные, стратегические ее цели и задачи, главная из которых – обеспечение стабильности мирового рынка энергоносителей.

¹ БИКИ. М., № 117. 14.10.2004.

² Middle East Economic Survey. 2002; В.Махонин. Политика Ирана в отношении национального нефтегазового комплекса после стабилизации обстановки в регионе. – Востоковедный сборник. М., 2003, № 5, с. 313.

³ Simon Chapman. Oil in the Middle East and North Africa. – MENA. 2004, с. 116–136.

⁴ Simon Chapman. Oil in the Middle East and North Africa. – MENA. 2004, с. 122.

⁵ ОПЕК News Agency. Febr. 2004.

⁶ БИКИ. № 147, 2004 г., с. 14.

⁷ БИКИ. № 42, 2004 г., с. 14.

⁸ БИКИ. 2004, № 21, с. 15; 2004, № 42, с. 14; 2004, № 147, с. 14–15.

⁹ БИКИ. 2004, № 147, с. 14.

¹⁰ БИКИ. 2004, № 147, с. 14.

Г.Л.Гукасян

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА
В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

Более 10 лет экономическое развитие Объединенных Арабских Эмиратов осуществлялось особенно высокими темпами, отражая экономический курс руководства ОАЭ на превращение страны в ведущий центр деловой активности в регионе. В 2006 г. темпы экономического роста ОАЭ оценивались на уровне около 16%, в 2005 г. – около 15% (по данным Middle East Economic Digest)¹. Стратегия развития сочетает опору на нефтехимические производства со все более мощным акцентом на расширение коммерческой инфраструктуры. Строительство деловых и торговых комплексов, туристических объектов, транспортных узлов и терминалов, новых промышленных зон обеспечивает привлечение значительных объемов региональных и внешних инвестиций. В частности, арабские инвесторы вкладывают миллиарды долларов в такие проекты, как развитие острова «Star» или, например, строительство промышленного города ОАЭ².

Ускоренное осуществление инфраструктурных проектов требует неизбежного продолжения наращивания численности рабочей силы, прежде всего строительных специальностей на рынке труда ОАЭ. Масштабы инфраструктурных работ по-прежнему не позволяют обойтись без привлечения иностранных работников, что касается, впрочем, не только строительного сектора, но и сферы обслуживания и других отраслей экономики.

В 2006 г., согласно данным министерства труда ОАЭ, численность работников-иностранцев составляла около 17% (надо отметить, что термин «работник-иностранец» в ОАЭ рассматривают как наиболее уместный, так как иммигрантом нужно считать того, кто уже имеет хотя бы вид на жительство в стране). По оценкам на основе информации консульств и посольств основных государств – поставщиков рабочей силы в ОАЭ, чис-

ленность работников-иностранцев могла составлять от 2,8 до 3,4 млн. чел.³ Министерством труда ОАЭ не публиковались данные о национальном составе иностранных работников. Однако по оценкам, сделанным на основе данных иностранных дипломатических представительств в ОАЭ, он характеризовался следующими данными: 1,1 млн. граждан Индии; 750 тыс. пакистанцев; от 400 до 500 тыс. граждан Бангладеш; от 300 до 400 тыс. граждан Ирана (включая не только работников, но и временно проживающих в ОАЭ иранцев); около 200 тыс. граждан Иордании (работники и временно проживающие); 200 тыс. граждан Филиппин; около 150 тыс. граждан Шри-Ланки; около 120 тыс. граждан Великобритании (работники и временно проживающие)⁴. Не было получено точных данных о работниках из Сирии, Египта и других государств⁵.

Заработная плата неквалифицированных работников оценивалась на уровне 400–650 дирхамов ОАЭ в месяц (109–177 долл.), согласно данным агентств по трудоустройству, непосредственно строительными работами в ОАЭ в 2006 г. были заняты около 500 тыс. иностранцев⁶. Квалифицированные работники, по отмеченным оценкам, получали 750–1500 дирхамов (204–409 долл.). Прочие работники получали 2,5–6,5 дирхама за час (около 68 центов – 1 долл.)⁷.

На фоне грандиозных строительных проектов на территории ОАЭ с достаточной остротой стали сказываться проблемы наполнения рынка труда рабочей силой, регулирования цены труда и трудовых конфликтов, трудового законодательства. Наиболее рельефно это проявилось в различных конфликтных ситуациях, которые стали происходить достаточно часто. В целом из комментариев прессы ОАЭ следует, что нарастает количество забастовок рабочих, протестующих против низкой зарплаты и плохого обращения с ними. За год в ОАЭ фиксируется более 20 забастовок рабочих, в которые вовлечены тысячи человек. Наиболее заметные из этих забастовок произошли в Дубае. Так, в конце марта 2006 г. строительство самой высокой в мире башни в Дубае, подлежащей завершению в 2008 г., было нарушено забастовкой азиатских рабочих. Выходцы из стран Азии, составляющие 90% всей рабочей силы, занятой в частных компаниях, крушили автомобили и витрины магазинов, причинив ущерб на сумму более 81 тыс. долл. Порядка 2,5 тыс. рабочих, нанятых компанией «Ан-Набуда Лэинг О'Рурк», участвовали в нападениях на сотрудников охраны,

а также врывались в помещения, где ломали технику, а на стройке повредили различное строительное оборудование. Вслед за этой забастовкой последовало выступление рабочих на строительстве Международного аэропорта Дубая и нового, строящегося в Джебель Али аэропорта стоимостью около 4 млрд. долл. Произошла забастовка с участием 2 тыс. рабочих и в порту Дубая⁸.

Большинство волнений связано с протестами против невыплаты заработной платы, плохих жилищных условий для рабочих, длинного рабочего дня и сверхурочных работ, а также с требованиями равной с гражданами ОАЭ оплаты за равный труд. Примечательно, что работники почти всех отраслей экономики, включая даже тех, кто имеет заработную плату около 7 тыс. дирхамов, например, агенты в сфере недвижимости, страхования (около 1910 долл.), поддержали идею введения в ОАЭ Дня солидарности трудящихся 1 мая в качестве праздничного дня⁹.

Вслед за волнениями рабочих, которые, впрочем, имеют место и в других странах региона, был опубликован критический доклад базирующейся в США международной правозащитной организации «Human Rights Watch» (HRW), касающийся ситуации с трудовыми отношениями в ОАЭ. В докладе резко осуждается положение, при котором наблюдается резкий рост протестов рабочих в связи с невыплатами заработной платы и тяжелыми бытовыми условиями. Сделан вывод о том, что в ОАЭ тысячи рабочих из Индии, Пакистана, Китая и других азиатских государств подвергаются обращению, которое названо «негуманным». Глава ближневосточной миссии HRW Хадди Гаеми отметил, что в строительной отрасли уже имелся большой потенциал для подобных протестов, в последнее время вырвавшихся наружу, поскольку было очевидно, что одни и те же рабочие были задействованы и днем, и в ночные часы, с предельной интенсивностью. Оплата иммигрантов, работающих относительно недавно, более чем в 3 раза ниже, чем у постоянных работников строительных компаний. Кроме того, представители HRW настаивают на том, что рост числа самоубийств среди иностранных рабочих (среди индийцев, по данным HRW, в 2004 г. зафиксировано 67 случаев, и уже 80 – в 2005 г.) объясняется отсутствием социальной защиты и чувством изоляции. HRW призвала правительство ОАЭ содействовать образованию независимых органов для расследования событий. По мнению HRW, это необходимо для прояснения

ситуации, которая имеется в строительной индустрии ОАЭ, и публикации достоверных документов о данной ситуации. Кроме того, HRW заявила, что накопленное в ОАЭ благосостояние должно быть направлено на преодоление негативных проблем на рынке труда¹⁰. Следует отметить, что довольно частыми стали случаи травматизма или гибели иностранных рабочих на стройках, в частности падение с лесов и т.п. В дополнение к отмеченному выше, в докладе HRW говорилось о том, что иностранные рабочие в Бахрейне, Омане и Катаре находятся в таких же тяжелых условиях, как и в ОАЭ, однако, в отличие от ОАЭ, там это не столь заметно ввиду жестких мер безопасности, проводимых государством.

Вместе с тем HRW возлагает часть ответственности не только на правительство, на котором лежит обязанность разработки современного трудового законодательства и контроля за его проведением в жизнь, но и на местные компании-подрядчики. На рынке ОАЭ работает много мелких подрядных компаний, предлагающих для иностранных рабочих еще менее выгодные условия найма, чем крупные компании-подрядчики, подобные той, что ведет строительство башни в Дубае.

Правительство, по мнению HRW, должно заставить компании-подрядчики соблюдать уже существующие положения трудового законодательства, несмотря на то, что мелким компаниям крайне трудно сохранять приемлемый для них объем прибылей.

Министр труда ОАЭ назвал многие из выводов, содержащихся в докладе правозащитной организации, не отражающими реальность, отметив, что многие законодательные решения и другие меры, принятые недавно, уже оказали благоприятное воздействие на положение иностранных работников в ОАЭ. Также было отмечено, что большинство проблем должно решаться не путем акций протеста, а другими средствами. Министр также отметил, что власти приступили к разработке проекта закона, который позволит создавать профсоюзы и подписывать коллективные договоры с работодателями. Это законодательство будет согласовываться с Международной организацией труда (МОТ). Указано, что в ОАЭ намерены создать единый профсоюз, с филиалами по разным отраслям экономики. Закон должен будет обозначить права работников и ввести протестные акции в нормативное русло через представительство профсоюза.

Подобные намерения ОАЭ получили положительный отзыв у Международной конфедерации профсоюзов, которая призвала ускорить принятие закона.

Еще в 2005 г. власти ОАЭ сформировали специальную группу для разбора жалоб строительных рабочих на работодателей. Также был создан постоянный комитет по делам труда из числа чиновников муниципалитета Дубая, представителей Миграционного департамента и полиции с целью расследования злоупотреблений в отношении рабочих-иностранцев.

В ходе дискуссии, организованной на страницах электронного выпуска газеты «Gulf News» по поводу условий труда иностранных работников в ОАЭ, высказывались различные точки зрения. Читателем из Испании было высказано мнение, что стремительный экономический бум ОАЭ в случае введения социальных гарантий для рабочих неизбежно замедлится, как это произошло в Европе благодаря возобладанию концепции социального государства, а ограничение свободы работодателей привело к превышению уровнем безработицы в Европе отметки в 10%¹¹.

Такой взгляд не нов и, как известно, отражает интересы в основном крупных и средних международных и национальных компаний, функционирующих в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки. Однако, по материалам указанной дискуссии, с подавляющим превосходством преобладала точка зрения на то, что гуманитарные и трудовые права работников должны быть надежно защищены, причем уровень обеспечения прав и социальных гарантий работников в развивающихся странах должен быть таким же, как и в остальных странах мира. Политика установления минимальной заработной платы должна касаться всех занятых в стране и находиться в соответствии с требованиями мирового рынка. «Должны быть предприняты неотложные меры для того, чтобы остановить растущий разрыв между богатыми и бедными, поскольку такая обстановка может разрушить общество, и любая экономическая система любого государства должна обеспечивать всем, находящимся на его территории, чувство социальной защищенности и уверенности»¹².

Читатели газеты «Gulf News» также выразили мнение, что установление минимальной заработной платы безусловно приведет к снижению количества рабочих-нелегалов. Кроме того, власти ОАЭ должны способствовать общему повышению зара-

ботной платы рабочих и создать для них нормальные гигиенически приемлемые условия проживания. Что касается размера минимальной заработной платы, то называются следующие цифры: не менее 1000 дирхамов ОАЭ (272,5 долл., по состоянию на начало 2007 г.), или, по мнению других представителей общественности, не менее 3000 дирхамов ОАЭ (817 долл.). Предлагаются также варианты расчета оплаты за рабочий день в размере 80–100 дирхамов ОАЭ (22–27 долл.) или 120–140 дирхамов (33–38 долл.). Естественно, что многие, зная положение с оплатой труда, высказывают мнение о том, что рабочий, получающий сегодня 400 дирхамов в месяц (около 110 долл.), практически не может существовать нормально, тем более, что он должен нести расходы на питание, медицинские цели и звонки на родину. Многие иностранные рабочие должны посылать денежные средства на родину семье и родителям. Строительные рабочие в ОАЭ, по мнению как граждан ОАЭ, так и иностранных наблюдателей, получают крайне низкую оплату в размере около 500 дирхамов в мес. (136 долл.), из которых около 150 дирхамов расходуется на питание. Также отмечается, что 25% заработной платы этих работников уходит на транспортные расходы и еще 25% на лекарства и предметы первой необходимости. Тогда практически ничего не остается на другие нужды. Домашняя прислуга получает, по оценке источников «Gulf News», минимальную заработную плату в размере 400 дирхамов за 12–18 часовую рабочий день, в то время как сотрудники отелей получают около 800 дирхамов (218 долл.) в среднем за месяц. Учителя получают не менее 2000 дирхамов (545 долл.). Но по настоящему квалифицированный педагог, по мнению участников дискуссии в газете, не может работать за такую плату. Сделан вывод о том, что минимально необходимая заработная плата в регионе должна составлять 1000 дирхамов ОАЭ (272 долл.), не включая в эту сумму питание, проживание, вынужденную сверхурочную работу. Компании должны взять на себя решение означенных вопросов¹³.

Нужно отметить, что коренные граждане ОАЭ по-прежнему не испытывают желания идти на работу в частный сектор национальной экономики. Их приверженность работе в государственном секторе объясняется более выгодным построением рабочего дня и более длинными выходными. Не случайно государственные чиновники ОАЭ давно склоняются к идее необходимости изменения режима работы в госсекторе путем его

сближения с рыночным частным сектором экономики. Однако коренные граждане высказывают обратное мнение в плане того, что работа в госсекторе организована лучше, следовательно, нелогично менять ее в сторону ухудшения по аналогии с частным сектором, в котором происходит масса нарушений¹⁴.

Граждане ОАЭ весьма негативно воспринимают критику в адрес государственного сектора и давление на них, оказываемое с тем, чтобы они переходили на работу в частный сектор. По их мнению, выраженному в прессе и опросах, действительная проблема заключается в том, что частный сектор не в состоянии предложить сопоставимые с государственным сектором размеры оплаты труда и иные возможности. Реальность ситуации на рынке труда состоит в том, что в частном секторе ничего не было сделано для того, чтобы привлечь на работу коренных граждан ОАЭ.

Кроме того, компаниям частного сектора есть чему поучиться у организаций госсектора. Дело в том, что, в частности, государственный сектор Дубая признан одним из наиболее эффективных в мире (менее, чем за 2 дня выполняется любая услуга), и такая эффективность крайне редко наблюдается в компаниях частного сектора этого эмирата. Прежде чем критиковать государственный сектор, необходимо принять меры к созданию в частном секторе хотя бы сходных с госсектором условий для работников.

Те граждане ОАЭ, которые оставили госсектор, перейдя на работу в частный, жалеют об этом. Несмотря на то, что компании частного сектора в ОАЭ рекламируют себя как место, где можно много работать, много зарабатывать и многому научиться, на деле люди сталкиваются там с тяжелой, низкооплачиваемой работой в течение удлинённого рабочего дня. Такая работа, по мнению коренных граждан ОАЭ, не приносит удовлетворения и материальной выгоды и не дает возможности роста по службе. При этом аборигенное население считает, что работа с 8 до 17 часов вообще не соотносится с национальными представлениями о ценности жизни человека¹⁵.

Граждане ОАЭ отвергают часто муссируемое иностранными источниками мнение о них, как о людях, стремящихся к легкой работе. По словам местных жителей, даже если интенсивность работы в госсекторе станет одинаковой с частным, они все равно выберут работу в госсекторе, и здесь главным фактором выступает карьерный рост, а также наличие большого

объема личного времени и полноценных выходных. Сама по себе степень эксплуатации работников во многих отраслях частного сектора оценивается коренными гражданами как чрезмерная (самые тяжелые условия труда регистрируются в строительстве и сфере обслуживания). Вообще жители ОАЭ высказываются в том духе, что любые работники, как граждане, так и иностранцы или иммигранты, должны располагать свободным временем для того, чтобы отдыхать и проводить его с семьями. Отмечают, что в ОАЭ все больше времени отнимают автомобильные пробки, не дающие возможность вовремя вернуться домой после работы. Вообще, по мнению местных жителей, свободное время необходимо человеку для снятия стресса и осуществления социальной жизни. В связи с этим приводится арабская пословица, гласящая: «Жизнь человека кончается, но работа не кончается никогда»¹⁶. Если в компаниях частного сектора будут хотя бы пятидневная рабочая неделя и такие же выходные дни, как в госсекторе, это может способствовать перетоку работников из числа граждан в частный сектор.

При этом в ОАЭ критически оценивают использование в частном секторе интенсивного сверхурочного труда. Довод, который чаще всего приводится против этого, – следующий: мировой опыт показал, что прибыли компаний в современных условиях зависят не от интенсивности и загрузки по работе, а от правильного планирования рабочего времени и создания комфортных условий труда. Это – аксиома, известная из всех учебников бизнеса. Идеальный рабочий день должен начинаться в 7 часов утра и заканчиваться в 15 часов после полудня, а в неделю должно быть два выходных дня. Поэтому высказывается уверенность в том, что рабочий день в частном секторе должен быть сокращен, чтобы удержать работающий персонал и привлечь на работу коренных граждан. Любые работники, независимо от их национальной принадлежности, должны получать одинаковое отношение со стороны работодателей.

Госсектор, по мнению многих экспертов в области трудовых отношений, вообще не должен приспосабливаться к частному сектору, потому что частный сектор выражает только частную корпоративную культуру, а государственный сектор – национальную. Именно последняя является приемлемой для народа. Тем более, что наступает время для разумного переосмотра устоявшейся трудовой культуры в целях решения двух

относительно самостоятельных и во многом трудно совместимых проблем. Это – привлечение национальных кадров в экономику и обеспечение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации хозяйства региона¹⁷.

В настоящее время властями ОАЭ принимаются меры по снятию напряженности на национальном рынке труда путем разработки механизмов его нормативного регулирования. Осенью 2006 г. на федеральном уровне был предложен план по введению минимальной заработной платы, которая должна рассчитываться специальной комиссией министерства труда после подготовки специального исследования по вопросу. Однако никакие подробности не были опубликованы. В принципе, один из проектов закона о труде в ОАЭ от 1980 г. содержал призыв установить минимальную заработную плату, «достаточную для удовлетворения основных потребностей работников и обеспечения их средствами к существованию». Однако это не было осуществлено¹⁸.

В Аджмане правителем эмирата, членом Высшего национального совета ОАЭ шейхом Хамедом бин Рашидом ан-Нуайми был издан указ, запрещающий проводить строительные работы после 21 часа. Это было сделано в ответ на жалобы городских жителей, страдающих из-за шума, с целью защиты их здоровья. По наблюдениям многих граждан, обратившихся с жалобами в полицию и муниципалитет, работа на стройках начиналась в 20 часов и продолжалась круглые сутки. При этом строители ссылались на имевшиеся у них разрешения на ночные работы.

Довольно частые случаи с невыплатами заработной платы иностранным рабочим также подтвердили необходимость регулирования трудовых отношений. В Дубае одним из острых случаев в этой области трудовых отношений стал факт проживания 31 уволенного рабочего на скамейках в парках в течение 22 месяцев, несмотря на то, что суд вынес решение в их пользу, обязывавшее работодателя выплатить долги по зарплате. Долги составляли 465 тыс. дирхамов (около 130 тыс. долл.). Эти рабочие из Индии и Бангладеш были оставлены без заработной платы и паспортов, что было сделано, по мнению защищавшего их адвокатского бюро, с нарушением всех норм законодательства (в том числе о компенсации за досрочное увольнение). Рабочие сразу после увольнения обратились в департамент по трудовым отношениям министерства труда ОАЭ, но

урегулировать проблему административным путем не удалось, и дело было передано в суд, который в январе 2005 года присудил им выплаты в размере 14–16 тыс. дирхамов на человека, а также штрафные проценты за задержку заработной платы. Но проблема долго оставалась нерешенной, несмотря на решение суда и вмешательство Отдела по правам человека полиции Дубая¹⁹.

В 2006 г. министерством труда ОАЭ был поднят вопрос о закрытии агентств по найму работников. Для этого имелось много причин, среди которых наиболее частыми были превращение рекрутов в объект поборов и отказ от предоставления жилья. Министр труда Али бин Абдалла аль-Кааби поэтому заявил прессе о планах строительства специальных городков для рабочих. Управленческие органы таких городков возьмут на себя функции 170 существующих в настоящее время на основе государственных лицензий рекрутинговых агентств. Строительные компании должны будут нанимать рабочих через эти центры, которые будут управляться уполномоченными государством крупными частными агентствами. Только некоторые из ныне существующих агентств по найму, по словам министра, будут допущены к дальнейшей деятельности в таких городках.

Прессой ОАЭ недавно было проведено расследование деятельности ряда агентств, которые рекрутируют работников на условиях оплаты труда из расчета 3–6 дирхамов в час. Оказалось, что многие из данных агентств взимают с азиатских работников деньги на оплату их виз. Однако подобная практика запрещена законодательством. Многих работников заставляли брать незаконные ссуды под высокий процент на сумму до 7 тыс. дирхамов (более 1900 долл.). Хотя по нынешнему закону нельзя наказывать компании за то, что они перекладывают бремя оплаты виз на иностранных рабочих, эта проблема признается как одна из самых острых.

В апреле 2006 г. заместитель министра труда ОАЭ объявил о скором прекращении выдачи лицензий агентствам по найму, так как само по себе присутствие большого количества мелких агентств на рынке создает хаос²⁰. Он же отметил, что министерство труда обязало агентства представить подтверждение того, что они отказываются от взимания какой-либо комиссии с работников за процедуру трудоустройства. (Таким образом, вознаграждение за поиск работников должно выплачиваться работодателем).

Министерство труда делает определенные шаги в деле ограничения сверхнормативного и тяжелого труда. Так, заявлено о разработке постановления, ограничивающего работу на открытом воздухе в жаркие дни летнего периода. Это решение выступает развитием постановления министерства от 2005 г., которым была запрещена такая работа на время с 12.30 до 16.30 в июле и августе.

Вместе с тем на конференции МОТ в Женеве в 2006 г., где присутствовали представители Эмиратов, на ОАЭ не было оказано никакого давления. Возможно, в ответ на это ОАЭ не ратифицировали Конвенцию МОТ, позволяющую создавать профсоюзы, министр труда ОАЭ выразил уверенность в том, что вопрос о разрешении деятельности профсоюзов в ОАЭ будет решен. При этом он считает, что иностранные рабочие в ОАЭ должны рассматриваться не как рабочие – иммигранты, а как временные рабочие²¹.

Несмотря на большие социальные издержки, которые терпят иностранные рабочие в ОАЭ, нельзя отрицать, что государство обеспечивает определенные демократизм и гласность в решении вопросов иностранных работников. Например, иностранцы могут свободно обращаться в министерство труда и другие государственные инстанции, а также в суды. Приводится случай, когда гражданка Филиппин, работающая в обслуживающем персонале отеля Абу Даби, пожаловалась в министерство на расовую дискриминацию в связи с тем, что она, имея стаж работы в отеле более двух лет, получала ежемесячную заработную плату в 900 дирхамов, в то время как только что нанятым на такую же должность румынам, хуже знающим английский язык, была назначена зарплата в 1300 дирхамов в месяц²².

По признанию представителей министерства, они получают очень мало жалоб подобного характера, поскольку трудно расследовать и доказать такие ситуации, тем более, что в основе жалоб на дискриминацию лежит величина оплаты за труд. В государственном секторе ОАЭ любой из замеченных в расовой дискриминации немедленно увольняется. В частном же секторе многие иностранные работники боятся обращаться с какими-либо жалобами из-за опасения потери работы.

Профессор Университета Шарджи, специализирующийся в области человеческих ресурсов, д-р Наери Замфули считает, что расовая дискриминация в ОАЭ является серьезной про-

блемой. Он полагает, что на рынке труда имеет место немало случаев дискриминации по признаку национальности или религии, что негативно отражается на людях, которые чувствуют себя подавленными. Также он выразил мнение, что правительство должно более активно вмешаться в состояние дел в частном секторе, чтобы остановить дискриминацию, если декларируется стремление к обеспечению стабильности на рынке труда. Разумеется, эти проблемы будет значительно легче решать при наличии профсоюзов²³.

Еще один аспект – распространенная в стране практика удерживания работодателем паспортов работников – была осуждена директором правового департамента министерства труда ОАЭ Арефом Мирзой как противоречащая закону. Он отметил, что такая практика противоречит Конвенции МОТ об упразднении принудительного труда, которая подписана ОАЭ (удержание паспорта рассматривается как принуждение к труду). Изъятие паспорта у работника, по словам директора департамента, осуществляется разными способами и под различными предлогами. Инспекторам министерства труда, которые проверяют численность работников компаний по паспортам, предписано изымать только ксерокопию паспорта работника. Также министром внутренних дел ОАЭ генерал-лейтенантом шейхом Сейфом бин Заедом Аль-Нахаяном была издана директива, предписывающая всем государственным учреждениям разъяснять, что удержание паспорта, за исключением его изъятия по решению суда, противоречит закону. Закон предписывает лишь предъявлять паспорт в случае необходимости. Все же предыдущие годы министерства и ведомства ОАЭ удерживали у себя паспорта иностранного персонала²⁴. Консультантами по правовым вопросам в сфере труда было дано разъяснение, что работодатели, удерживающие паспорта работников, не могут пользоваться доверием и могут быть подвергнуты тюремному заключению сроком до трех лет, либо штрафу до 20 тыс. дирхамов (около 5,5 тыс. долл.).

В области трудовых споров в ОАЭ для широкой общественности через СМИ периодически разъясняются все аспекты законодательства, которые регулируют те или иные конфликтные вопросы. Одним из них является выплата более низкой заработной платы иностранному работнику, чем та, о которой заявлялось при его приеме на работу. В таком случае работнику рекомендуется попытаться потребовать у компании решения

проблемы, и если его не последует, работник может подать соответствующую жалобу в министерство труда с требованием выплаты надлежащей заработной платы. В Министерство должны быть представлены все документы, в первую очередь трудовой договор. Затем министерство принуждает компанию произвести надлежащие выплаты, в крайнем случае передает дело в судебные органы²⁵. Работники также не должны платить за снимаемое ими жилье вперед. В случае, если компания вычитает из зарплаты работника деньги за въездную визу, нужно учитывать, что согласно трудовому законодательству ОАЭ, все расходы, связанные с визовой поддержкой, обязан нести работодатель. Поэтому согласно разъяснениям, работник должен потребовать от компании возместить ему суммы, выплаченные за визу, а в случае отказа работник может обратиться с жалобой в министерство труда, предоставив документы, касающиеся трудоустройства. Министерство примет все необходимые меры против такой компании, вплоть до обращения в суд. В этом случае любые пени и сборы с работника рассматриваются как противозаконные²⁶.

В 2007 г. министерством труда и другими компетентными органами по согласованию с дипломатическими представительствами стран Азии – основных поставщиков рабочей силы в ОАЭ была разработана и начала вводиться в действие четкая процедура оформления на работу иностранцев, которая обеспечивает каждому работнику полную ясность относительно условий и сроков трудового договора, размеров оплаты труда. Эти меры вызвали положительную реакцию официальных представителей стран Азии и их удовлетворенность действиями властей Эмиратов и намерение их предотвратить нарушения гуманитарных прав работников и обеспечить жесткое регулирование рынка труда. В ближайшее время в ОАЭ ожидается разработка нового закона о труде²⁷.

Согласно директивам министерства труда, все работники, прибывшие в страну, должны иметь контракт с работодателем на арабском языке (может быть также копия на английском языке). Контракт составляется в трех экземплярах, которые должны хранить и работодатель, и работник (в течение всего срока трудового соглашения). Один экземпляр передается в соответствующий госорган, регулирующий трудовые отношения и удостоверяющий трудовые соглашения. Также работодатель обязан получить на работника трудовую карту в течение

60 дней со дня его прибытия. Карта действительна три года, затем она может быть продлена. Работодатель обязан обеспечить медицинское страхование каждого работника в медицинских учреждениях на территории ОАЭ и получить соответствующий медицинский сертификат²⁸.

По окончании срока трудового договора работник обязан немедленно покинуть территорию ОАЭ, в противном случае он лишается легального статуса. Работодатель обязан организовать репатриацию работника туда, откуда он приехал на работу, либо, по договоренности, в другое место за пределами ОАЭ. Расходы по репатриации законодательство возлагает на работодателя. В случае, если работник переходит на работу в другую компанию, обязанность по репатриации, соответственно, переходит к другому работодателю. Если же контракт расторгается по вине работника, то он должен выехать из страны за свой счет, если располагает такими средствами. В случае смерти работника расходы в ОАЭ оплачивает работодатель²⁹.

Для коренных граждан ОАЭ установлены существенные привилегии, одна из которых заключается в том, что они обладают правом получать работу, соответствующую их способностям и квалификации, и компания не имеет права отказать претенденту. Компании получают различные льготы в зависимости от количества принятых на работу коренных граждан ОАЭ (постановление министерства труда ОАЭ № 275 от 2006 г.)³⁰. В определенных случаях работники частных компаний из числа коренных граждан ОАЭ получают право на дополнительные выплаты. Подобные выплаты назначаются из специального фонда государства людям с высшим образованием, если их заработная плата находится в диапазоне менее 5000–3000 дирхамов (размер выплат увязан с уровнем получаемой зарплаты и, одновременно, с образовательным цензом)³¹.

Процесс глобализации обусловил движение значительных масс рабочей силы в Аравию, где реализуется возможность рыночной инфраструктуры с целью стимулирования торговли, других отраслей сферы услуг, промышленности и выведения их на мировой уровень. Мощный приток рабочей силы вызывает значительное количество проблем на рынке труда, в том числе связанных с регулированием трудовых отношений, условиями обеспечения занятости и проживания иностранных рабочих, предоставления определенных привилегий национальным кадрам. На примере ОАЭ можно проследить как трудности

и недостатки в регулировании указанных процессов, так и пути формирования рациональной политики, направленной на обеспечение и совершенствование такого регулирования. Такая политика сочетает в себе определенную жесткость и демократические подходы, которые в перспективе могут привести к результатам, приемлемым как для эмиратских работодателей, так и для гастарбайтеров.

¹ MEED Special Report. UAE // Middle East Economic Digest (MEED), 10–16.03.2006, с. 39, 63.

² См. там же, с. 46.

³ Facts and Figures. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 29.04.2006.

⁴ Включая членов семей и т.п. Данные по гражданам Шри-Ланки, по мнению многих экспертов, являются заниженными.

⁵ Facts and Figures. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 29.04.2006

⁶ Там же.

⁷ Gulfnews (www.gulfnews.com), 28.04.2006 – (при пересчете по курсу 3,67 дирхамов за долл.).

⁸ Там же.

⁹ NATION/EMPLOYMENT. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 07.05.2006.

¹⁰ См. там же.

¹¹ Gulf News Web Report. “Have You Say: Minimum Wage.” // Gulfnews (www.gulfnews.com), 01.05.2006.

¹² См. там же.

¹³ Gulf News Web Report. “Have You Say: Minimum Wage.” // Gulfnews (www.gulfnews.com), 01.05.2006.

¹⁴ NATION/EMPLOYMENT. Have You Say: The UAE Work Culture. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 06.05.2006.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. NATION/EMPLOYMENT. Have You Say: The UAE Work Culture. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 06.05.2006.

¹⁷ NATION/EMPLOYMENT. Have You Say: The UAE Work Culture. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 06.05.2006.

¹⁸ NATION/EMPLOYMENT. Special Panel To Study Minimum Wage Plan. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 10.05.2006.

¹⁹ NATION/SOCIETY. Laborers Make Parks Their Homes for 22 Months. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 16.09.2006.

²⁰ NATION/EMPLOYMENT. Labor Recruiting Agencies May Be Shut Down. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 16.05.2006.

²¹ Там же.

²² NATION/EMPLOYMENT. Discrimination Is Big Issue. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 29.05.2006.

²³ NATION/EMPLOYMENT. Discrimination Is Big Issue. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 29.05.2006.

²⁴ NATION/EMPLOYMENT. Retaining Passports is “Forcible Labour”. // Gulfnews (www.gulfnews.com), 13.06.2006.

²⁵ См.: Gulf News. 6.06.2007 // www3.gomelcable.com/bigtv.p1?m; www.arabian.center.kg/aboutwork1.html.

²⁶ Gulf News. 6.06.2007 // www3.gomelcable.com/bigtv.p1?m.

²⁷ UAE to Sign New MoUs with 4 Asian Countries on Labor Issues. // www.kabark.org/index.php...01.09.2007.

²⁸ Employment Contracts and Labor Cards. // www.mol.gov.ae/Pages-en/ documents-en/ guide 4-en.html (Министерство труда ОАЭ).

²⁹ Repatriation. // www.mol.gov.ae/ Pages-en/ documents-en/ guide 12-en.html (Министерство труда ОАЭ).

³⁰ Ministerial Resolution No. 275 For the Year 2006. // www.mol.gov.ae/ Pages-en/ documents-en/ Ministerial Resolution № 275-2006.htm (Министерство труда ОАЭ).

³¹ Ministerial Resolution No. 286 For the Year 2006. Concerning the Settling Quota At the Private Sector. // www.mol.gov.ae/ Pages-en/ documents-en/ Ministerial Resolution № 286-2006.htm (Министерство труда ОАЭ).

А.К.Дунаева

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ОАЭ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Малые государства Персидского залива выстроили свое благосостояние на доходах от углеводородов. Однако даже столь результативная моноориентация ныне не удовлетворяет реальным национальным потребностям ввиду конечности нефтяных запасов и отсутствия иных ресурсов, способных служить их достойной альтернативой. Ныне государство в Эмиратах обращает пристальное внимание на туризм как средство диверсификации экономики, которое должно обеспечить адаптацию хозяйственной системы ОАЭ к условиям существования в постнефтяную эпоху среди других изыскиваемых способов смягчения негативных последствий перехода в категорию ресурсодефицитных стран.

В настоящее время на Ближнем Востоке сформировались несколько международных туристических центров, одним из которых считаются ОАЭ. Это государство вступило на путь развития туризма только в 80-х годах XX в., однако за два десятилетия его курорты стали чрезвычайно популярными среди иностранных туристов. В 2005 г. эту страну посетили более 6 млн. человек¹.

Природно-климатические условия ОАЭ не благоприятствуют развитию туристического бизнеса. Однако значительные капиталовложения в развитие гостиничной инфраструктуры и преобразование экосферы привели к тому, что ныне курорты приносят стабильные доходы Эмиратам.

Беспрецедентное переустройство экономики, наблюдавшееся в ОАЭ с момента образования федерации, стало реальным благодаря рациональному использованию огромных доходов нефтяной отрасли. Однако основой нынешнего экономического успеха стала целенаправленная политика, направленная на освоение новых сфер промышленно-хозяйственной деятельности, приведшая к появлению новых секторов экономики.

С начала 80-х годов ОАЭ взяли курс на всестороннюю модернизацию. В рамках этого курса были разработаны программы благоустройства, озеленения, строительства современных коммуникаций, в первую очередь дорог, аэропортов, морских терминалов. Такой подход не был случайным. Он базировался на осознании того факта, что энергоресурсы конечны. И ставка была сделана на поиск альтернативных источников доходов и диверсификацию экономики страны. Одним из таких источников был назван международный туризм, неуклонное развитие которого в последней четверти XX в. приносило мировым туристским центрам доходы, сопоставимые с поступлениями от промышленных отраслей. Оценив реально природный потенциал в ОАЭ, прежде всего в Дубае и Абу Даби, посчитали возможным превратить национальную территорию в центр международного туризма и объявили его приоритетным направлением экономического развития страны.

На первом этапе начались работы по благоустройству территории, созданию системы современных коммуникаций. Был объявлен тендер на реализацию масштабных проектов строительства современных автомагистралей. Проекты предполагали не просто прокладку асфальтированного шоссе, а озеленение дороги. Деревья высаживались уже во время работ по обе стороны автомагистрали и на разделительной полосе. Сегодня обширная сеть современных хайвэев, проложенных через пустыню, позволяет быстро добраться до любого района страны, связав ее в единое целое.

Консолидации страны способствует также строительство аэропортов, постоянно инвестируются средства в их расширение и модернизацию.

Сегодня имеются шесть международных аэропортов: два в Абу Даби, в Дубае, Шардже, Фуджейре и Рас эль-Хайме. С 1993 г. по 2000 г. дубайский аэропорт удвоил свою пропускную способность. В 2003 г. он принял 18,1 млн. пассажиров². Дубай опережает любой аэропорт на Ближнем Востоке по росту пассажиропотоков. За первые шесть месяцев 2006 г. его международный аэропорт принял 13,7 млн. пассажиров. Программа развития аэропорта, призванная удовлетворить возрастающие потребности в перевозке пассажиров и грузов и рассчитанная до 2030 г., предусматривает создание нового терминала, обеспечивающего комфорт пассажирам, в том числе и туристам.

Главный аэропорт Абу Даби был открыт в начале 1982 года и ныне расширяется. Развитие аэропорта включает создание второй взлетно-посадочной полосы и соответствующих служб, а также модернизацию пассажирского и грузового терминалов. Планируется, что 60 тыс. кв. м новых площадей увеличат пропускную способность аэропорта приблизительно в полтора раза и сделают его крупнейшим в регионе. По соседству свободная зона Саадийят обеспечит условия для роста пассажиро- и грузоперевозок.

Новый международный аэропорт в Шардже обеспечивает перевозку значительной части авиагрузов ОАЭ, а также соответствующую долю пассажирских перевозок. Другие аэропорты – Аль-Айн, Фуджейра и Рас эль-Хайма – также подверглись крупной реконструкции.

Ключом к успеху отрасли стало расширение услуг арабских авиалиний. В 1985 г. была создана первая дубайская авиакомпания, за последние годы к ней прибавились новые операторы – Gulf Air, Eithad и Air Arabia. Эмиратские компании объявили в 1995 г. об инвестировании 1000 млн. долл. в строительство новых самолетов в течение десяти лет. В 2007 г. дубайская авиакомпания заявила о готовности закупить 100 гигантских трансатлантических лайнеров типа Airbus 350 или Boeing 787³.

В эмиратах функционируют 15 коммерческих и несколько пассажирских морских портов. Их возможности также постоянно расширяются.

С начала 90-х годов началось активное гостиничное строительство. К этому моменту отельная база была представлена двумя десятками крупных гостиниц. Превалировали маленькие местные отели. В начале 2004 г. в туристическом бизнесе ОАЭ насчитывалось 366 отелей на 38,4 тыс. номеров. Среди них 62 отеля относились к классу «люкс», 71 – к первому классу, 107 – были второго класса и 126 – третьего. В том же году их доходы составили в чистом выражении 1,47 млрд. долл., причем 757 млн. было получено только за счет предоставления жилья. Прибыль возросла на 11% по сравнению с предыдущим, 2003 г. (1,32 млрд. долл.). Наибольших финансовых результатов добились гостиницы Дубая (1,09 млрд. долл.), скромнее были доходы отелей Абу Даби (271,3 млн.) и Шарджи (53,7 млн.)⁴.

Характер и темпы развития гостиничного хозяйства можно проследить на примере Дубая. В 1996 г. здесь функционирова-

ли 233 отеля, более половины из них (137) относились к третьему классу. Они располагали 13,3 тыс. номеров. Доходы этих отелей в том же году достигли 1,7 млрд. дирхамов⁵. К середине 90-х годов стало ясно, что приток туристов будет возрастать, и для их приема необходимо развивать и улучшать индустрию гостеприимства, так как возможности уже функционирующих отелей ограничены. За десятилетний период (1996–2005) в этом эмирате были построены 57 новых отелей, причем номерной фонд за этот же период более чем удвоился и составил 28,6 тыс. комнат. Наибольший прирост номерного фонда (в 2,5 раза) был зарегистрирован по отелям высшей категории. На 70 отелей класса 4*-5* приходится более половины всех номеров в Дубае. 36 отелей 5* располагают 10,8 тыс. комнат. В 2000 г. Эмираты приняли новую систему классификации отелей (от 1 до 5 звезд), соответствующую международным стандартам, взамен использовавшейся ранее системы, делившей отели по классам. Построенные за последние пять лет отели отличаются и большей вместимостью. Если раньше среднее количество номеров в отеле составляло 57, то в 2005 г. уже превышало 270⁶.

Согласно статистическим данным за 2005 г., из 5,2 млн. туристов, посетивших Дубай, почти 2 млн. останавливались в гостиницах уровня 5*, 1 млн. – 4*, 950 тыс. – в 3* отелях. Эти цифры говорят о том, что приезжают сюда люди с определенным достатком, которые претендуют на высокий уровень сервиса. Учитывая также, что заполняемость 5* отелей составляет 89,6%, что несколько выше средней по отелям Дубая – 84,57%, можно прогнозировать перспективность дальнейшего строительства отелей повышенной комфортности.

Необходимо отметить, что отели в Эмиратах, с точки зрения предоставляемых услуг, подразделяются не только по уровню звездности, но и по месту расположения. Существуют городские и пляжные отели. В отдельную группу выделены апартаменты. Это – гостиницы, ориентированные в основном на длительное проживание гостей (от двух недель и более).

Лидерами на этом сегменте гостиничных услуг считаются гостиницы Embassy Suites (принадлежат и управляются компанией Promus Corporation) и Residence Inns (компания Marriott). Несколько известных гостиничных сетей имеют дочерние компании апартаментов. Среди них Radisson и Choice Hotels, а также ITT Sheraton Suites и Hilton Suites Inc.

В Дубае в 1996 г. насчитывалось 60 апарт-отелей, которые принимали более 150 тыс. туристов. К 2000 г. число таких отелей удвоилось, а количество постояльцев возросло в 3,8 раза. После введения новой системы классификации отелей, их общее число несколько сократилось и к 2005 г. их насчитывалось всего 100, а размещались в них 865 тыс. туристов. Причем значительно увеличилось количество отелей высшего и среднего класса, а низшего класса сократилось с 69 в 2000 г. до 23 в 2005 г. За этот период возросли совокупные доходы этого типа отелей. Если в 1996 г. они составляли 145 млн. дирхамов, то к 2005 г. достигли 914 млн. Основная составляющая доходности этих отелей образуется за счет предоставления жилья (840 тыс. дирх.), в отличие от обычных отелей, в которых доходы от проживания практически эквивалентны доходам от других услуг⁷.

Правительство ОАЭ разработало и начало осуществление целого ряда перспективных и широкомасштабных проектов для привлечения 10 млн. туристов к 2010 г. и более 40 млн. к 2015 г.

В целях усовершенствования турпродукта в ОАЭ стали создаваться возможности для различных видов туризма. Кроме традиционного для ОАЭ пляжного и ознакомительного туризма, создаются предпосылки для развития спортивного, познавательного, экотуризма и других его разновидностей.

Первоклассные спортивные сооружения превращают Эмираты в зону, благоприятную для активного отдыха. Набор видов спорта не уступает любым туристским центрам Европы и Азии, но при этом в ОАЭ имеются свои преимущества: сочетание «сухопутных» видов спорта с водными и рыбной ловлей, экзотические варианты (катание с дюн, верблюжьего бега).

В 80-е годы в стране началось профессиональное развитие конного спорта, и с тех пор в нем достигнуты заметные успехи. Конные состязания, пользующиеся мировой известностью, проводятся еженедельно в прохладное время года в разных эмиратах и собирают до 15 тыс. зрителей. Самый большой ипподром находится в дубайском конном клубе Нади аш-Шаба. Это – место проведения дубайского Кубка Мира, ставшего самым дорогим в мире соревнованием конников.

ОАЭ – пионер развития гольфа на Ближнем Востоке. Только в одном Дубае имеются шесть травяных полей, соответствующих классу мировых чемпионатов.

Из современных видов спорта развиваются поло, регби, крикет, теннис, велосипедный, мото- и парусный спорт, дай-

винг. В силу природных условий в ОАЭ нет возможности горнолыжного спорта. Хотя для этих целей построен крытый терминал с искусственным снегом. Но не менее интересным видом спорта, зародившимся именно в ОАЭ, стало катание на лыжах по песку.

Широкое распространение получил познавательный туризм. Поскольку ОАЭ – страна относительно молодая, она не обладает достойными памятниками архитектуры, как, например, города Европы, поэтому основной акцент делается на путешествия в горы, по пустыне или на урбанистические туры. Среди туристов большой популярностью пользуются сафари, которые включают езду на джипе по барханам, катание на верблюдах, путешествие по вади – своеобразным каньонам, образованным водными потоками, устремляющимися с гор Хаджар после зимних дождей, скольжение на лыжах по песку, соколиная охота, а также посещение бедуинской деревни. Это прекрасная возможность познакомиться с укладом жизни в пустыне и бытом бедуинов, ранее по необходимости занимавшихся охотой, а ныне превративших это занятие в источник дополнительного дохода.

Охота в этом краю всегда была любимейшим развлечением. В литературе есть свидетельства того, что «...охоты были долгими: шли на десять дней группой в 20–30 человек. По газелям палили из ружей, на птиц пускали соколов⁸». Сегодня охота – приятное времяпрепровождение местных жителей и развлечение для туристов.

Последние годы в ОАЭ развивается модный сегодня экотуризм – отдых на лоне дикой природы и наблюдение за природой. Природа Эмиратов уникальна. Сочетание пустыни, гор, оазисов и обширного побережья создало неповторимые природные уголки со своим микроклиматом, растительным и животным миром. Для сохранения природы созданы многочисленные природные парки и заповедники. Одним из крупнейших заповедников дикой природы является остров Сир Бани яс, расположенный в 240 км от Абу Даби и в восьми километрах от берега. Приезжающие могут оценить ландшафт дикой природы, в котором сконцентрированы «разнообразные виды растений и созданы условия для безопасного проживания птиц и животных. Этот остров стал самым зеленым местом в Аравии важнейшим источником знаний о местной природе и подлинной кладовой аравийской флоры и фауны»⁹.

Одним из направлений экотуризма, получившим особое развитие в ОАЭ, стало наблюдение за птицами. ОАЭ, где встречается до 400 видов пернатых, привлекает многих любителей-орнитологов. Наблюдать за птицами можно на территории городских и национальных парков, заповедников и гольф-клубов.

Еще одно из направлений международного туризма, которое наиболее активно развивается в ОАЭ, – шоппинг-туризм. В русле курса на диверсификацию экономики в июле 1996 г. было положено начало созданию в Абу Даби зоны свободной торговли. Первая такая зона в Эмиратах была организована в Дубае в Джебель Али еще в мае 1980 г. В настоящее время в ОАЭ насчитывается 15 свободных экономических зон (СЭЗ), на территории которых действуют более 5 тыс. иностранных компаний из 98 стран мира с общим объемом инвестиций около 5 млрд. долл.¹⁰ Немаловажным показателем экономики является отсутствие валютного контроля. Кроме того, импортные пошлины невысоки, а большинство импортируемых товаров ими вообще не облагаются. К услугам приезжающих построены многочисленные современные торговые центры, в которых можно приобрести товары из любых стран мира. Среди крупнейших самые известные торговые молы – Абу Даби сук, Дубай мол, Сахара центр и Шарджа мега-мол.

Особым вниманием приезжающих пользуются золотые рынки. Массированная кампания по использованию золота как средства привлечения туристов в Дубае началась в 1996 г., и с того времени она постоянно поддерживается и наращивается за счет развертывания круглогодичных информационно-рекламных кампаний в регионе и далеко за его пределами, пропаганды преимуществ местной золотой торговли, которые проявляются в качестве обслуживания, предложении качественных изделий на любой вкус, в виде разной ценовой политики, способности рынка реагировать на любые запросы и готовности исполнять индивидуальные заказы потребителей и туристов в кратчайшие сроки. Промоутерская работа принимает разные формы – от направления делегаций в наиболее обещающие страны, например, в Ливан или соседние аравийские монархии, до индивидуальной работы с турфирмами и потенциальными потребителями услуг на индивидуальном уровне в Европе и Америке.

При этом следует учесть, что продажа золота не является самоцелью, а рассматривается как часть более широкой про-

граммы, нацеленной на общее поощрение розничной торговли и вообще бизнеса в стране, который способствует своей деятельностью расцвету государства и пополнению его валютных запасов.

Бизнес-туризм также получил широкое развитие в Эмиратах, что связано как с расширением политических, экономических, культурных связей этого государства с проводимой правительством ОАЭ политикой, направленной как на привлечение деловых партнеров в страну, так и на создание инфраструктуры для различных выставочных, спортивных и культурных мероприятий. Отели и бизнес-центры ОАЭ оснащены первоклассно оборудованными конференц-залами, пресс-центрами, переговорными комнатами. В ОАЭ более полутора десятилетий проходят самые престижные международные форумы, выставки, ярмарки, конференции, многие из которых привлекают внимание всего мира. Это международный авиасалон, выставки (IDEX, ROADDEX, Environment exhibition), разнообразные туристические выставки (самая известная Arab Travel Market), соревнования «Формулы 1», верблужьи бега, конные скачки и т.п. В 2003 г. в Дубае была проведена ежегодная сессия Международного Валютного Фонда и Международного Банка реконструкции и развития. Крупнейший Экспосентер построен в Шардже. В Дубае существует культурный городок, где регулярно проводятся фестивали и праздники. О насыщенности культурно-деловой жизни страны может свидетельствовать афиша событий за май 2007 г. в Дубае, включавшая выставку антиквариата, международную торговую выставку ландшафтной архитектуры, техническую выставку, фестиваль танца, музыки и театров. Организаторы и участники такого рода мероприятий рассматривают эмираты как крупный коммерческий центр, через который они получают выход на различные региональные рынки.

Правительство ОАЭ поощряет инвестиции в туризм и гостиничное строительство. Согласно расчетам WTTC, в 2006 г. расходы государственного и частного сектора в туризм должны были составить 28,2% совокупных капиталовложений в экономику страны или 8166 млн. долл., а в 2007 г. – 30,6%. Причем наибольшая часть расходов приходится на частный сектор, доля государственного в 2006 г. ограничивалась лишь 296 млн. долл.¹¹

В стране нет налогообложения, для строительства объектов туристической индустрии необходимо лишь купить лицензию. Но со-

гласно местному законодательству, иностранные компании не могут владеть 100% собственности на территории эмиратов (за исключением СЭЗ). Основные владельцы гостиничной собственности – резиденты этой страны. Они заключают договоры с известными международными отельными сетями на управление или совместное владение. Среди самых известных отельных компаний в ОАЭ представлены Le Meridien, Hyatt, Marriott, Hilton, Sheraton, Intercontinental, Concorde и т.д. Государство посредством Центрального банка выдает кредиты под строительство отелей или других объектов туристической инфраструктуры. Статус безналогового государства явился одним из мощных стимулов, привлекающих в ОАЭ зарубежный капитал. Государство поддерживает иностранных инвесторов, которые вкладывают не менее 60% стоимости проекта в совместные предприятия с ОАЭ. Компаниям, продающим высокотехнологичные товары и услуги на внутреннем рынке или использующим новейшие иностранные технологии, предоставляются различные льготы. Государство является членом ВТО и Парижской конвенции по защите промышленной собственности и поэтому последовательно принимает меры, способствующие улучшению условий для развития бизнеса в ОАЭ. Так, в 80–90-е годы было усовершенствовано коммерческое законодательство: принят Коммерческий кодекс, законы о торговых предприятиях, защите интеллектуальной собственности, защите авторского права. Укрепляется национальный финансовый сектор по мере накопления частного капитала.

Все эти меры способствуют развитию индустрии туризма и связанных с ней других отраслей экономики, – транспорта, сельского хозяйства, пищевой промышленности, торговли и др.

Планы развития международного туризма как ведущего сектора экономики ОАЭ, разработанные в стране в конце 80-х – начале 90-х годов, имели опережающий характер. В 1993 г. ОАЭ посетил 1 млн. туристов, а их численность в 2003 г. достигла уже 5,87 млн. чел., что составило 16,2% всех туристских прибытий в регион. За этот период значительно выросли и поступления от иностранного туризма. Если в 1993 г. они составили 315 млн. долл., то через десять лет достигли 1,4 млн., а к 2005 г. – 2,2 млн. или 8,1% всех доходов, полученных от прибывающих на Ближний Восток. Оценивая эти цифры, необходимо принять во внимание нестабильную политическую обстановку в Персидском заливе, что связано

с началом военной операции в Ираке и международным кризисом вокруг ядерной программы Ирана, повлекшими резкое обострение ситуации в зоне Залива, что несомненно оказало влияние на количество прибытий в этот регион, хотя спад спроса не носил драматического характера. Это подтверждается следующими данными:

Таблица 1
**Численность иностранных туристов в отелях Дубая
в конце XX – начале XXI вв. по странам прибытия**
(тыс. чел.)

Страна	1996 г.	2000 г.	2005 г.
Государства ССАГПЗ**	368	602	975
Великобритания	107	282	619
Иран	75	147	315
Индия	105	171	279
Россия	322	175	270
Германия	45	124	249
США	40	78	239
Пакистан	78	116	146
Австралия и Океания	8	32	132
Страны СНГ	13	22	125
Всего:	1768	2836	5295

* без учета апарт-отелей

** ССАГПЗ – государства-члены Совета сотрудничества государств Персидского залива.

Источник: www.dubaitourism.com/statistics

Приведенные данные демонстрируют неуклонное наращивание потока туристов, несмотря на опасения экспертов, предупреждавших о сокращении его плотности.

Лишь региональный расклад свидетельствует о некотором уменьшении доли туристов из отдельных частей мира в последние два года, что следует из нижеприведенной таблицы, хотя здесь могли сказаться не только напряженность в зоне отдыха, но и обстановка в странах, отправляющих туристов.

Таблица 2
**Численность иностранных туристов в отелях Дубая
 в конце XX – начале XXI вв. по регионам прибытия (%)**

Регионы	1996 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.
Страны ССАГПЗ**	26,6	28	26,5	23,4
Другие арабские страны	7	10,3	10,3	8,6
Азия	23,3	22,4	24,1	20,2
Африка	4,1	4,8	5,9	5,8
Европа	35,6	29,7	27,2	33,4
Америка	2,9	3,8	4,3	6,1
Австралия и Океания	0,5	1,1	1,7	2,5
Всего	100	100	100	100

* без учета апарт-отелей

** ССАГПЗ – государства-члены Совета сотрудничества государств Персидского залива

Источник: www.dubaitourism.com/statistics

В целом же данные таблиц 1 и 2 указывают на динамичный рост числа иностранных туристов в Эмираты за последние 15 лет и свидетельствуют о том, что, в отличие от некоторых других ближневосточных государств, география иностранного туризма в ОАЭ носит более широкий характер – до половины всего числа прибывших в страну – туристы из стран Европы, Южной Азии, а также США. За рассматриваемый период доля европейцев, посещающих эмираты, практически не изменилась и составляет одну треть всех прибытий. Незначительное ее снижение в начале XXI в. связано с изменениями политической ситуации в регионе. В целом же она отличается стабильностью. По-видимому, стабилизация обстановки повлечет увеличение этого показателя, поскольку эмираты могут быть привлечены для европейцев своей близостью по сравнению с регионом Юго-Восточной Азии, большой комфортностью и разнообразной программой отдыха и развлечений. Среди европейских стран наибольшей популярностью Эмираты пользуются в Великобритании, Германии, Франции и Нидерландах.

За десятилетие несколько возросла доля американцев, что, несомненно, связано как с развитием авиалиний и увели-

чением комфортности полетов, так и с ростом авторитета ОАЭ в международной экономике.

Около 30% прибытий приходится на арабские государства, причем большая часть приезжающих – 23,4% – проживает в государствах Персидского залива¹². Обращает на себя внимание неравномерность распределения приезжающих из различных частей света туристов по отелям. Так, европейцы составляют абсолютное большинство в пляжных отелях, их доля доходит до 72%, в то время как прибывающие из соседних государств Персидского залива составляют только 8% клиентов этих отелей. Зато их доля в городских отелях более 20%. О развитии внутрирегионального туризма свидетельствует довольно высокая численность прибывающих из расположенных по соседству Индии и Пакистана. За прошедшие 10 лет численность туристов из этих стран возросла в 2 раза. Значительно (более, чем в четыре раза) увеличилось количество прибытий из соседнего Ирана. Обращает на себя внимание стремительный рост туристов из Австралии и Океании (см. таблицу 1). Иными словами, ОАЭ в полном смысле этого слова стал мировым туристическим центром.

С начала 90-х годов среди всех прибытий в ОАЭ отмечается высокая доля туристов из России. Эмираты привлекают россиян широкими возможностями челночной торговли и продолжающимся круглый год пляжным сезоном. Однако за период с начала 90-х годов, когда количество российских туристов превышало 300 тыс. чел., произошли определенные изменения. Показатель прибытия российских туристов в ОАЭ снизился, и доля российских туристов в этой стране с 11,1% в 1990 г. сократилась до 5,9% в 2000 г., хотя в целом абсолютная численность россиян в ОАЭ характеризуется высоким уровнем¹³. На сокращение численности прибывших из России, начиная с 1999 г., оказал влияние дефолт 1998 г. в нашей стране, а также удорожание туристического продукта в ОАЭ, что было связано с ростом цен на нефть, введением в строй новых высокклассных отелей и улучшением качества обслуживания. Но с 2002 г. вновь наблюдается стабильное увеличение доли туристов из России. В 2004 г. их численность в ОАЭ составляла 229 тыс. чел. Только Дубай в 2005 г. посетили 270 тыс. российских туристов, что на 60 тыс. больше показателей 2002 г.¹⁴ Российских туристов отличает и больший срок пребывания. Если в среднем на 2005 г. он составлял 2,53 суток (рассчитано по данным отелей Дубая), то для туристов из России этот по-

казатель достигает 3,9. Достаточно короткий срок пребывания в Эмиратах, который составляет для граждан США 1,93 дня, Франции и Германии – 2,6 дня, может объясняться довольно высокой долей бизнес-туристов, въезжающих в страну¹⁵. Отметим, что за десятилетие средний срок пребывания в стране практически не изменился. Максимальным (2,6–2,7 дня) он остается для категории отелей 5*. По этому показателю ОАЭ значительно уступают Египту – основному туристическому центру Ближнего Востока, в котором средний срок пребывания туриста превышает 10 дней. Увеличение этого показателя для ОАЭ – одно из направлений развития туризма, которое находит отражение в перспективных планах этого сектора экономики.

Многочисленный рост туристического потока из России в ОАЭ в начале 90-х годов связан, в первую очередь, с естественной ориентацией туристов из северной страны на отдых в субтропической и тропической зонах. В немалой степени сказался и уровень сервиса в арабских странах, который заметно отличается в лучшую сторону в сопоставлении с тем, который могут предоставить российские морские курорты. Дешевизна отдыха даже в сравнении с ценами на туристские услуги на юге РФ также определила значительный поток россиян, выезжающих в ОАЭ. И, наконец, не последнюю роль сыграла возможность совместить туристическую поездку с закупкой различных потребительских товаров, учитывая те возможности, которые для этого предоставляет ОАЭ¹⁶.

Увеличению массового притока туристов в ОАЭ способствует также упрощенный визовый режим. Посольство ОАЭ в Москве не занимается выдачей виз для туристических и деловых поездок. Виза оформляется при въезде в страну так называемым спонсором (по-арабски кафиль), которым может быть местный отель, турфирма, компания, организация или частное лицо. Спонсор высылает подтверждение о получении визы. Оригинал визы получают в аэропорту по прибытии.

Туризм стал одним из источников формирования валового внутреннего продукта ОАЭ. В 2005 г. доходы от него составляли 2,16% ВВП страны, а учитывая вклад сопредельных отраслей, обслуживающих нужды туристической отрасли, по расчетам WTTC за 2006 г., достигает 8,9%¹⁷.

В этом секторе экономики ОАЭ занято 11,7% экономически активного населения, а по прогнозам к 2017 г. этот показатель достигнет 12,2%¹⁸.

За рассматриваемый период (1996–2005 гг.) более, чем в 2,5 раза увеличились доходы отелей и достигли к 2005 г. 7,9 млрд. дирхамов. Опережающий рост наблюдался в период с 2000 по 2005 гг. За этот срок этот показатель вырос в 2,8 раза¹⁹. Доходы отелей подразделяются на две категории: от размещения и полученные за счет оказания различных услуг. Ввиду введения новой классификационной таблицы отелей нет возможности достаточно точно сопоставить рост доходов отелей по категориям за десятилетний период. Однако за последние 5 лет (2000–2005 гг.) имело место увеличение доходов от размещения туристов в пятизвездочных отелях более, чем в 3,5 раза, а в трехзвездочных – лишь в 2,1 раза. В то же время рост поступлений за счет оказания различных услуг в отелях высшей категории достиг 500%, а в отелях уровня три звезды – 350%²⁰. Такой рост поступлений может свидетельствовать, как о росте комфортности номерного фонда отелей Дубая, так и о расширении возможностей оказания различных услуг туристам.

Хотя Дубай, несомненно, является центром туризма Эмиратов, было бы неверно считать, что остальные провинции не привлекают внимания иностранцев. Абу Даби, Шарджа, Рас эль-Хайма, Аджман, Умм аль-Кайвайн и Фуджайра сделали серьезные успехи в развитии туристических программ. Правительство Абу Даби вложило значительные средства в развитие туризма и намерено осуществить ряд грандиозных проектов в этой области. Остальные эмираты также рассматривают туризм как один из основных факторов развития экономики в будущем.

Создание в сентябре 2004 г. нового Управления туризма Абу Даби дало толчок к совершенствованию этого сектора экономики. Одним из первых признаков таких изменений стал недавно отстроенный Emirates Palace Hotel на берегу моря в Абу Даби. Власти стараются любым способом использовать преимущества островного положения города, имеющего десятки песчаных пляжей, площадок для игры в гольф, обширных торговых центров и т.п. Организация, занимающаяся делами столичных отелей (ADNH – Abu Dhabi National Hotels), объявила о прибыли в размере 58,4 млн. долл. в 2004 г., что на 20% выше цифр предыдущего периода. Объемы доходов растут синхронно с увеличением оборота (291,4 млн., прирост – 79%). Компания недавно завершила строительство ряда новых объектов: Sheraton Hotel, Hilton Al Ain, Al Diar Mina и Al Diar Gulf Hotel. ADNH также инвестирует

вала крупные средства в строительство Jumeirah Beach Residence на 450 комнат в 2007 году²¹.

На острове Саадият, восточнее города Абу Даби заложена новая зона свободной торговли. Общие инвестиции в проект оцениваются в 3 млрд. долл., в его реализации принимают участие национальные и иностранные инвесторы. Планируется связать остров с городом мостом длиной 6 км, построить новый порт, аэропорт и иные объекты. Специализацией зоны предполагается сделать хранение и складирование товаров и торговлю. Иностранные инвесторы получают право владеть 100% собственности предприятий, товары, ввозимые или вывозимые из зоны, будут освобождены от любых налогов и пошлин²². Создатели новой зоны планируют превратить ее во второй по значимости торговый центр Востока после Сингапура.

С 2007 г. в Абу Даби началась разработка новой системы классификации отелей. В соответствии с ней будет расширено количество категорий отелей для более полного удовлетворения запросов приезжающих.

Дубай, завоевав серьезный авторитет на мировом туристском рынке, не прекращает поиск новых и все более изощренных способов наращивания количества посетителей в свои пределы в целях извлечения растущих доходов из туристического бизнеса. В организационной структуре, призванной управлять туристической отраслью, большое место отводится Департаменту туризма и коммерческого маркетинга правительства Дубая (ДТКМ). Он составляет ядро руководства и располагает сетью так называемых иностранных бюро, образованных из 15 заведений подобного рода, расположенных в США, Англии, Германии, России, Италии, в Восточной Африке, Австралии и в других регионах. На них возложена задача непосредственного продвижения и поощрения деятельности, связанной с международным туризмом.

ДТКМ работает в двух направлениях. Он обеспечивает продвижение интересов Дубая в сфере коммерции и туризма на международной арене и одновременно является основным органом планирования, контроля и развития туризма в Эмиратах. Выполняя маркетинговую роль, ДТКМ реализует комплексную программу популяризации и продвижения эмирата за рубежом. Эта программа включает проведение выставок, организацию маркетинговых визитов, презентаций и семинаров,

выпуск и распространение брошюр, работу с прессой, предоставление услуг справочной службы.

Административные функции ДТКМ в самом Дубае включают лицензирование отелей, гостиничных апартаментов, туроператоров, туристических компаний и турагентов. Департамент осуществляет контроль за состоянием всех туристических, археологических и исторических достопримечательностей эмирата, курирует проведение туристических выставок и конференций, деятельность службы туристической информации, а также организацию работы и лицензирование гидов. Департамент контролирует соответствие классификации дубайских отелей существующим международным стандартам.

Несмотря на успешное выполнение задач имеющимися силами, в Дубае ставят вопрос об увеличении числа иностранных бюро с целью обеспечения большей кумулятивности турбизнеса и его мобилизующей способности. Не случайно поэтому, в Дубае отмечается стабильный рост показателей наплыва туристов из-за рубежа, который отражается в устойчивых показателях, в среднем достигающих по клиентам обычных гостиниц и гостиниц квартирного типа 6,5% в год, что является свидетельством стабильного спроса на услуги подобного рода. В целом решительно работают и иностранные туркомпании, которые усиленно насаждают среди населения стран пребывания идею провести отдых в Дубае и добиваются успеха. Этот последний, например, еще пять лет тому назад измерялся приростом в 4,3%²³. Благодаря прицельным усилиям туркомпаний на разных континентах, приток из Северной Африки вырос на 126%, Малайзии – 120%, Австралии и Новой Зеландии – 29%, Японии – 30%, Таиланда – 28%, США – 17%, Индии – 11%, Швейцарии – 10%, Сингапура – 9%. Среди стран, из которых постоянно растет поток туристов, – Франция, Гонконг, Великобритания, Ирландия, Италия и Бельгия²⁴.

Среди наиболее заметных достижений в области развития туризма, сделанных в последние годы Дубаем, – самое высокое в мире здание «Бурдж аль-Араб» (Burj al Arab), целый торговый город и новые туристические комплексы, построенные на насыпных островах. Ввиду того, что протяженность береговой полосы Дубая незначительна и в прибрежной зоне нет свободных площадей для застройки, этот эмират к началу XXI в. столкнулся с серьезной проблемой – он уже не мог вмещать всех прибывающих в страну туристов, что значительно ограни-

чивало доходы. Вскоре был найден нетривиальный выход: строительство искусственных островов вблизи побережья. Были построены два таких новых островных комплекса в виде пальм – Джумейра и Джебель Али. Тем самым протяженность береговой линии была увеличена на 120 км. Каждый из них вмещает целый ряд отелей, резиденций, прибрежных вилл, водных парков, торговых центров, спортивных сооружений, кинотеатров и оздоровительных курортов. К 2004 г. почти вся собственность в Джумейре и Джебель Али уже была распродана. Продумано транспортное сообщение этого района. В 2002 г. началось строительство монорельсовой дороги по проекту французской фирмы Systra, которая связывает Пальмовые острова с международным аэропортом и центром города. Предполагается, что в общей сложности на этих островах будет возведено 210 отелей (из которых большинство будут апартаменты), которые позволят увеличить количество уже существующих мест на 50%. Они будут вводиться в строй в 2009–2012 гг. Первым начнет функционировать отель Атлантис на 1,5 тыс. номеров²⁵.

Среди разработанных амбициозных проектов мирового уровня необходимо отметить «The World» – курортный центр, размещенный на архипелаге из островов, искусственно созданных в прибрежных водах по форме шести континентов на расстоянии четырех километров от берега Джумейры, между Бурдж аль-Араб и портом Рашид. Все эти сооружения не только удвоили протяженность побережья Дубая, но и дали новый толчок развитию этой сферы туризма.

Одним из таких проектов стал Madinat Jumeirah, в рамках которого в 2003 г. уже открыт главный отель и закончена постройка еще трех гостиниц в 2004 г. Среди дубайских «чудес света» можно назвать и Гидрополис – отель, расположенный под водой и имеющий 220 номеров повышенной комфортности и ... со спортивным городком подводного расположения.

Кроме строительства высококлассных отелей, многие компании, уже завоевавшие прочные позиции в турбизнесе эмирата, стремятся развивать сеть более дешевых гостиниц, расширяя диапазон клиентов. Accor Hotels разрабатывают проект, предусматривающий возведение двух отелей среднего класса Mercury, а также бюджетного Ibis. А группа InterContinental Hotels планирует открыть 20 бюджетных отелей в регионе в ближайшие несколько лет. Хотя основной акцент по-прежнему

делается на качество и сервис, такой подход, предусматривающий повышение доступности отдыха, можно назвать новым явлением в индустрии туризма эмиратов.

Еще одной нишей на эмиратском рынке в скором времени может стать экотуризм. В Дубае надеются привлечь ученых, исследователей и студентов не только из собственной страны, но и из-за рубежа для пропаганды этого вида туризма. Для этого в ОАЭ имеются объекты исключительной природной красоты, такие, например, как заповедник Раш аль-Хор в Дубае. Территория обеспечена тремя смотровыми башнями для наблюдения за кормящимися фламинго и перелетными птицами. Кроме того, заповедники открыты в Хате, Аль-Авире и Джебель Али.

Дубай прилагает большие усилия для развития спортивного и развлекательного туризма. В настоящее время в состоянии строительства находится крупнейший в Дубае развлекательный комплекс – «Dubailand» стоимостью 5 млрд. долл. Он располагается на 186 млн. кв. метров, прилегающих к шоссе Над аш-Шаба – Аль-Куз – Аль-Барша. По замыслу организаторов, «Дубайлэнд» сможет принимать более 200 тыс. туристов ежедневно, которые смогут пользоваться крупнейшим торговым центром в мире. Среди прочих развлекательных сооружений – Adventure World («Мир приключений»), Sports World («Мир спорта» – с крытым катком и лыжным комплексом), Eco Tourism World («Планета экотуризма»), Shopping World («Мир покупок»), Family City World («Мир семьи») и Kids World («Детский мир»). К возведению зданий этих комплексов правительство Дубая привлекло отечественных и иностранных инвесторов и само инвестировало 720 млн. долл. Если проект будет завершен по плану, он в семь раз превзойдет размеры Диснейленда под Парижем и будет иметь крупнейший в мире горнолыжный трамплин²⁶.

Власти Дубая озабочены не только постройкой гигантских сооружений. Круизные компании вышли на рынок ОАЭ с предложением позволить своим пассажирам получить быстрый и прямой доступ к основным центрам развлечений, находящимся в эмирате, при заходе кораблей в порт. В круизном терминале Дубая, который принял 12 тыс. пассажиров за два года в 2001–2003 гг., только в одном 2004 г. побывало 8 тыс. туристов. Условия порта позволяют ставить на якорь одновременно два судна, что обеспечивает вполне приемлемые перспективы для развития отрасли.

Особо следует отметить, что туризм в Дубае тесно связан с торговой политикой. Уже указывалось, что стратегии развития туристического бизнеса рассматриваются в эмирате исключительно в его привязке к торговой стратегии в соответствии с тем, как это понимается руководством Управления, представленного наследным принцем и министром обороны, что говорит о важности должности для государства. Несколько лет назад в эмирате прошло рабочее совещание с участием наиболее опытных и влиятельных представителей деловых кругов, ювелирного цеха, «бизнес-ангелов» и других лиц, которые рассматривали возможности увеличения продаж золотых изделий и превращения в течение короткого времени Дубая в «Город золота», который превратился бы в региональный и мировой центр операций с драгоценными металлами²⁷. Во исполнение этой идеи и для привлечения приезжих, в данном случае из мусульманских стран, было решено в 2003 г. объединить «золотой фестиваль» с празднествами по случаю священного мусульманского праздника Ид аль-адха, чтобы дополнительно привлечь на золотые базары города контингенты людей и обеспечить большой наплыв публики в места торговли украшениями и ювелирными изделиями. Появление такой программы продвижения золота в массы не случайно, а связано с новшествами в национальной туристической практике, в соответствии с которой упор должен делаться не только на иностранный туризм, но и, в частности, на межарабский, который также способен приносить существенные доходы. Имеет также большое значение для интенсификации туристического сектора в Дубае то обстоятельство, что ныне во все большей степени дают о себе знать новые туристические центры, открывающиеся в Гонконге и Кении, которые создают заметную конкуренцию указанному эмирату и в перспективе могут как-то соперничать с возможностью утраты части доходов по причине переориентации части туристических потоков из Европы и Америки в эти концы света.

Параллельно с этим осуществляются и практические меры, направленные на обеспечение первоклассных условий для отдыха всем пребывающим в государство, улучшение обслуживания туристов и визитеров. Другими словами, дубайские власти подходят к проблеме исключительно на комплексной основе, решая задачи не на отдельных направлениях, а в концентрированной форме, на широком фронте, обеспечивая сра-

зу охват большого пространства, что следует признать сильной стороной национального туристического бизнеса.

В планах развития туристической индустрии эмирата продвижение нового для страны туристического направления – медицинско-оздоровительного туризма. Сегодня медицинский туризм приносит 56 млн. долл. в год. В Дубае уже существуют несколько крупнейших медицинских центров: Health Care City, Khalefe, экологические курорты. По расчетам, эти поступления могут быть увеличены к 2010 г. до 7 млрд. долл. Оздоровительный туризм требует специально разработанной стратегии на правительственном уровне. Усилиями ДТКМ разрабатываются основные направления этой стратегии. Предусматривается строительство оснащенных современным оборудованием госпиталей, медицинских комплексов, организация медицинских конференций и совещаний, специальных практических занятий и семинаров²⁸. В этой связи руководство туристической индустрии Дубая поднимает вопрос о развитии в стране возможностей для туризма инвалидов. Подсчитано, что только в арабском мире живут 30 млн. инвалидов. Не обеспечивая им возможностей для отдыха и передвижения, страна теряет миллионы дирхамов. Если только 10% инвалидов из арабских стран будут приезжать в страну и оставлять там по 3600 дирхамов (приблизительно 1000 долл.), то страна сможет дополнительно получать до 11 млрд. в год²⁹.

Особое внимание власти уделяют и проблеме обеспечения безопасности туристов. Находящиеся в одном из самых тревожных районов мира, Эмираты считаются одной из самых благополучных и спокойных стран. Жесткие меры по борьбе с правонарушениями, хорошо поставленная охрана общественного порядка и отлаженная работа служб безопасности в гостиницах и торгово-развлекательных центрах гарантируют спокойствие приезжающих.

В последние годы одной из проблем, которой всерьез озаботились местные власти, стала борьба с нарушителями правил дорожного движения в целях обеспечения безопасности туристов во время трансферов. В этих целях туристический транспорт наделяется некоторыми привилегиями, при движении лимитируется скорость, но при этом для них выделяются специальные маршруты³⁰.

В отличие от Дубая и Абу Даби, другие эмираты, входящие в состав федерации, осознавая выгодность и перспективность

развития индустрии туризма, делают лишь первые шаги по этому пути. Шарджа завоевала в регионе репутацию культурного центра, славящегося своим богатым культурным наследием. В провинции большое внимание ныне уделено совершенствованию туристического рынка, бюджетные средства выделены для постройки крупных торговых моллов, галерей, музеев, зоопарков. В 2006 г. в этом эмирате побывали 1,3 млн. туристов, тогда как в 2001 – лишь 600 тыс. Всего в Шардже на начало 2007 г. имеются 74 отеля, из которых 50 – апартаменты. За первый квартал 2007 г. были введены в строй еще 15 отелей, общее количество номеров достигло 7 тыс.³¹

Своим выгодным географическим положением (эмират находится в зоне высоких гор и глубоководья) успешно пользуется Рас аль-Хайма, где в последние годы были открыты семь отелей, среди которых настоящие гиганты типа Al Hamma Fort Hotel или Beach Resort.

Значительно слабее туристический сектор развит в Аджмане и Умм аль-Кайвайне, которые, однако, прилагают все усилия, чтобы исправить эту ситуацию.

В программе экономического развития Фуджейры гостиничному бизнесу отводится существенная роль. В 2003 г. приток туристов в эмирате вырос на 48% по сравнению с предыдущим годом, а международный пятизвездочный отель Le Meridien Al Aqah Beach Resort получил серебряную медаль на престижной выставке арабского туристического рынка. Средняя заполняемость курортов в Фуджейре в 2003 г. составляла 70%, а через год была доведена уже до 82%, в начале же 2005 г. уже все места в отелях были заняты. Для дальнейшего развития этой многообещающей отрасли подписаны десятки соглашений и контрактов с местными и иностранными инвесторами³².

Выставки, ежегодно проходящие под эгидой Арабского Туристического Рынка, акцентируют внимание на успехах, имеющих место в международном туризме. Одиннадцатая по счету выставка в 2004 г. приняла почти полторы тысячи экспонентов из 55 стран мира. Награды вручались за удачные туристские проекты на Ближнем Востоке. ОАЭ были весьма широко представлены и получили восемь платиновых, восемь золотых и шесть серебряных медалей. Среди номинантов можно назвать отель Intercontinental в Абу Даби, Le Meridien Al Aqah Beach Resort в Фуджейре, а также проекты Дубая – отель Intercontinental, Le Meridien Beach Resort and Spa, Ritz Carlton, Al Bustan

Rotana, Crowne Plasa, Towers Rotana, Jumeirah Rotana, Торговый центр Novotel, Dubai Duty Free, гольф-клуб Монгомери и Cleopatra's Spa. Помимо этого, Gulf Air выиграла приз как лучшая арабская авиакомпания.

В целях совершенствования туристической сферы в отелях ОАЭ значительное внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров. В целом эту проблему решают отели. Поскольку большинство отелей управляется международными сетями, они предпочитают обучать служащих, начиная с низшего звена, подбирать кадры в отельных школах мира, проводят регулярные бизнес-тренинги и семинары. В начале 2007 г. было принято решение об организации специального центра по подготовке кадров для туристической индустрии в ОАЭ. Департамент развития и инвестиций Рас аль-Хаймы объявил о создании Международной зоны для обучения специалистов торговли и гостиничного хозяйства (IHOTTZ). Этот проект осуществляется совместно с американской фирмой ARGENTUM, его стоимость составляет 10 млрд. дирхамов. Предполагается, что этот комплекс, который будет располагаться на площади 35 га, станет первой в мире такой зоной, где будет осуществляться подготовка специалистов в области гостиничного менеджмента и для зон свободной торговли. В комплексе будут располагаться международный университет с четырехлетним сроком обучения, магистратурой и специальными программами повышения квалификации в области отельного менеджмента, технический колледж гостиничного хозяйства, кулинарная школа, центр подготовки аниматоров, специалистов для call-center, школа иностранных языков, курсы подготовки специалистов в области безопасности. Предусматривается организация специальных тренингов для служащих всех звеньев гостиничного комплекса. Этот центр будет готовить специалистов не только для турбизнеса Эмиратов, но и всего региона³³.

Колоссальная инвестиционная накачка инфраструктурной сферы и непрекращающийся ввод в строй новых гостиниц, рекреационных зон, развлекательных объектов, точек общественного питания в ОАЭ хотя и вызывает некоторые сомнения относительно необходимости таких затрат, создает благоприятный фон для развития туризма. Государство хорошо понимает необходимость инвестиционной поддержки проектов в области туризма и сопряженных с ним отраслей, выделяя огромные средства на борьбу с опустыниванием, расширение площадей под зелеными насаждениями и организацию огром-

ного паркового хозяйства. При этом власти открывают бюджетное финансирование затратных в местных условиях проектов, создают кредитные линии для частного сектора и широко привлекают иностранные капиталовложения для развития международного туризма. В результате туристический бизнес начинает играть в экономике ОАЭ все более значительную роль. Это государство в ближайшем будущем сможет стать главным центром отдыха в Персидском Заливе. А это будет способствовать решению основной задачи, т.е. диверсификации экономики, источников накопления и успешной адаптации ОАЭ к новым реалиям постнефтяной эпохи.

¹ Gulf News, 22.01.2007 – www.gulfnews.com

² The Middle East & North Africa, 2005, с. 1222.

³ Tehran Times, 14.04.2007.

⁴ United Arab Emirates Yearbook, 2005.

⁵ 1 доллар – 3,7 дирхама.

⁶ Рассчитано по данным www.dubaitourism.ae/ststatistics.

⁷ Hotel Apartment Statistics Summary 1996–2005. – www.dubaitourism.ae/ststatistics.

⁸ Филоник А.О., Яковлев А.И. Объединенные Арабские Эмираты: оживший мираж. М., 2004, с. 12.

⁹ Там же, с. 14.

¹⁰ www.landmark-catalogue.com

¹¹ Ввиду того, что нет еще окончательных данных по развитию экономики ОАЭ на 2006 г., в данной работе используются прогнозы WTTC. – www.wttc.org/uae.

¹² Поскольку отсутствуют статистические данные по ОАЭ в целом, здесь и далее приводятся показатели по Дубаю. – www.dubaitourism.ae/ststatistics.

¹³ Халаф М. Российский туристический бизнес в арабских странах: состояние и перспективы. Востоковедный сборник. Вып. 6. – М., 2004, с. 102–103.

¹⁴ Рассчитано по данным www.wttc.org/Russia и www.dubaitourism.ae/statistics.

¹⁵ См. www.dubaitourism.ae/statistics.

¹⁶ Халаф. М. Указ соч.

¹⁷ www.wttc.org/uae.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Рассчитано по данным – Ministry of Planning – www.dubaitourism.com/statistics.

²⁰ Рассчитано – там же.

²¹ United Arab Emirates Yearbook 2005.

²² Филоник А.О., Яковлев А.И. Арабские Эмираты: оживший мираж. – М., 2004, с. 124.

²³ Аль-Халидж, 1.9.2002.

²⁴ Там же.

²⁵ Gulf News, 12.05.2007. www.gulfnews.com.

²⁶ <http://catalog.fmb.ru>

²⁷ Аль-Халидж, 14.11.2002.

²⁸ Gulf news, 29.04.2007.

²⁹ Emirates Today, 14.05.2007.

³⁰ Tehran Times, 12.04.2007.

³¹ Emirates News Agency. 15.05.2007. – www.uaeinteract.com/news.

³² Халаф М. Индустрия туризма в арабских странах // Ближний Восток и современность. Вып. 21. – М., 2004, с. 352.

³³ Emirates News Agency, 15.05.2007. – www.uaeinteract.com/news.

Е.В.Дунаева

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ**
(Предварительные итоги
всеобщей переписи населения 2006 г.)

Весной 2007 г. статистический центр ИРИ опубликовал предварительные итоги Всеобщей переписи населения страны, проводившейся в 1385 (2006) г.* Подобные переписи проходят в Иране с 1956 г. каждые десять лет, что позволяет отследить интенсивность демографических процессов и выявить даже незначительные изменения в структуре населения страны.

За последние 10 лет население страны увеличилось на 10 млн. чел. и достигло 70,6 млн. Индекс увеличения численности населения по сравнению с предыдущим периодом 1986–1996 гг. несколько сократился и составил 1,61% в год. Для страны, переживавшей 20–30 лет назад «демографический бум», где темпы прироста населения составляли 3,9%, такое резкое изменение вызывает определенное беспокойство общественности, опасаящейся, что наметившаяся тенденция может привести в будущем к сокращению общей численности населения страны (см. табл. 1).

Снижение темпов прироста населения произошло в основном благодаря целенаправленным усилиям государства, внедряющим программы планирования семьи, улучшения медицинского обслуживания, социальной помощи населения. Однако нельзя сбрасывать со счетов и другие факторы. Прежде всего это последствия войны 1980–1988 гг., которая, хотя и

не повлияла на сокращение общей численности населения ввиду высокого уровня рождаемости в тот период, однако внесла изменения в возрастную структуру общества, оставила большое количество инвалидов, вдов, неполных семей, что сказалось на численности населения в последующие десятилетия. Другим фактором, оказывающим определенное влияние на сокращение темпов роста населения, можно назвать стремление населения к повышению уровня благосостояния и культуры, следствием которого являются поздние браки и малодетные семьи, что и наблюдается в иранском обществе.

Абсолютное большинство населения Ирана исповедует ислам – 99,43%. Среди представителей религиозных меньшинств страны христиане составляют 109,4 тыс. чел., зороастрийцы – 19,8 тыс., иудеи – 9,25 тыс. чел. Последователи других религиозных культов – 263 тыс. чел.

Среди 30 останов Ирана самыми населенными являются Тегеран – 13,4 млн. чел., Хорасане Резайе – 5,6 млн., Исфаган – 4,6 млн., Фарс – 4,3 млн. и Хузестан – 4,27 млн. Жители этих 5 останов составляют 64% совокупного населения страны. Обращает на себя внимание рост населения остана Кум – главного религиозного центра страны. Его население за 20 лет возросло в 1,7 раза (что даже выше показателя по столичному остану, составившему 1,65) и достигло 1041 тыс. чел. Меньше всего жителей проживают в остане Илам – 545 тыс., Семнан – 590 тыс. и Боейрахмеди и Кохгилуйе – 634 тыс. чел.

Плотность населения страны в различных останях чрезвычайно неравномерна, что связано как с природно-климатическими условиями, уровнем экономического развития, так и с социально-политическими факторами. При средней плотности населения в стране 43 человека на 1 кв.км этот показатель в столичном остане достигает 713 человек. Традиционно высокой плотностью отличаются северные районы страны, расположенные вдоль Каспийского побережья: Гилян – 171 человек и Мазендаран – 123 человека. Наименьшей плотностью характеризуются центральные пустынные районы страны и юго-восток. Так, в остане Семнан плотность населения составляет лишь 6 человек на 1 кв. км, в Южном Хорасане – 7, в Йазде – 8.

Для Ирана характерно преобладание мужского населения, хотя постепенно количество женщин возрастает¹. По данным переписи, на 104 мужчины приходится 103 женщины; причем мужчины преобладают во всех возрастных категориях,

* Предварительные итоги переписи были обнародованы в мае 2007 г. на сайте Статистического центра Ирана – www.sciorg.ir. Полные данные по результатам переписи должны быть опубликованы в конце 2007 г. Все цифры, приводимые в данной статье, взяты из таблиц и диаграмм, размещенных на этом сайте.

однако в последние два десятилетия количественные различия сокращаются.

За рассматриваемый период в возрастной структуре населения страны не произошло каких-либо значительных изменений. В целом продолжала сохраняться общая тенденция незначительного старения населения, проявившаяся впервые 20 лет назад. На 2006 г. население в возрасте от 0 до 14 лет составляло 25,2% (39,5% в 1996 г., 45% в 1986 г), от 15 до 65 лет – 69,5% (соответственно 56,3%, 51%). Возрастная группа старше 65 лет составляет 5,22% в отличие от 4,3% и 3,1% в предыдущие десятилетия. Иранские демографы предполагают, что через 30–40 лет доля старших возрастных групп в стране может составить 15% и Иран из группы стран с преобладанием молодого населения перейдет в группу «стареющих стран»². Такая тенденция в настоящее время оценивается как положительная, однако ее надо принимать в расчет при долгосрочном экономическом планировании, так как социальное обеспечение старших возрастных групп будет лежать на плечах государства.

Статистические данные по останам позволяют выявить некоторые различия в возрастной структуре населения. Так, «самыми молодыми» в стране являются Систан и Белуджистан (возрастная группа до 15 лет составляет 38,9% всего населения), Хормозган (31%) и Бойерахмеди и Кохгилуйе (29%). Наибольший процент старших возрастных групп по сравнению со средне-страновым уровнем наблюдается в остане Гилан (7,3%), Южный Хорасан (7%), Центральный остан (6,86%). Эти данные можно рассматривать как косвенное свидетельство неравномерности социально-экономического развития провинций Ирана.

Изменения в возрастной структуре населения, наблюдающиеся в последние десятилетия, свидетельствуют об увеличении трудоспособного населения страны. Самодеятельное население достигло 59,5 млн. чел. В ряде останов доля этой группы населения составляет даже более 70%. Однако экономически активная его часть включает лишь 23,5 млн. чел. или 39,4% (38% в городе, 40,9% в сельской местности). По сравнению с данными предыдущей переписи доля экономически активного населения несколько возросла (см. таблицу 2 приложения). Занятые в экономике страны составили 87,25% экономически активного населения, что ниже среднего уровня 10-летней давности (90,9%). Причем в сельских районах этот показатель достигает 85,3%, а в городских – 88%.

Некоторые изменения за прошедший период наблюдались и в распределении занятых по основным секторам экономики. Так, произошло незначительное сокращение доли занятых в сельском хозяйстве и промышленности при увеличении в сфере услуг.

Таблица 1
Население от 10 лет и старше, занятое в экономике страны
(%)

	1986	1996	2006
Сельское хозяйство	29	23,04	22,27
Промышленность	25,28	30,70	26,51
Услуги	42,45	44,50	48,73
Прочее	3,27	1,76	2,49

Источник: www.sci.org.ir/census85/

Согласно официальным данным, уровень безработицы в стране на 2006 г. составлял 12,8%, а в сельских районах достигал 14,7%. Общее число безработных увеличилось с 1 млн. в 1996 г. до 3 млн. в 2006. В действительности же уровень безработицы еще выше, что признал министр труда и социальных вопросов ИРИ М. Джахрами. Он заявил, что создание новых рабочих мест – одно из основных направлений политики государственной администрации, и в 2007 г. предполагается создать таковых 600 тыс. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее высок уровень безработицы среди выпускников ВУЗов. Согласно предварительным оценкам, он составляет 18–19%. Правительство принимает меры для решения этой проблемы и обещает обеспечить работой 100 тыс. выпускников 2008 г.³

По некоторым оценкам, для решения проблем безработицы в стране должно создаваться в 4 раза больше рабочих мест, чем было заявлено министром⁴. Основной причиной безработицы в стране называют экономические факторы и неразвитость системы профессионального образования. Согласно статистике, 70% ищущих работу не обладают никакими профессионально-техническими навыками⁵.

Определенный интерес представляют данные по миграции. За прошедшие 10 лет общее число мигрантов внутри страны составило 4768 тыс. чел. Основными направлениями

миграции были останы Тегеран, Йазд, Кум и Исфаган, т.е. районы наибольшей экономической активности. Население столицы возросло на 19,3%, причем 617,4 тыс. составили мигранты из других районов, и общая численность жителей Тегерана (столица и окрестности, включаемые в понятие Большой Тегеран) к 2006 г. достигла 13,4 млн. чел.⁶ По некоторым оценкам, эта цифра намного больше и с учетом незаконных мигрантов может составлять 19–20 млн.⁷

Останами, поставляющими мигрантов, были Ардебиль, Восточный Азербайджан, Северный Хорасан, Курдистан, Керманшах, Лурестан и Хамадан. Ввиду отсутствия полных данных нет возможности рассмотреть основные причины миграции. Руководитель статистического центра Ирана М. Мадад назвал главными среди них поиски работы, более комфортных условий жизни, стремление получить образование, призыв на военную службу. Согласно приведенным им цифрам, 10% мигрантов переселились в большие города для продолжения учебы, 14% искали работу, 5% стремились поменять место работы⁸.

Кроме миграции из экономически более отсталых сельскохозяйственных районов в промышленно развитые наблюдался значительный поток мигрантов по направлению село-город. Результаты переписи показали, что такие мигранты составили 1,6 млн. чел. по сравнению с 1,1 млн. в предыдущий период⁹. В результате миграций произошли значительные изменения в численности городского и сельского населения. Так, за 10 лет городское население увеличилось на 11,4 млн. чел. и достигло 48245 тыс. (среднегодовой прирост составлял 3,1%), при том что сельское население сократилось на 1,01 тыс. чел. и составило 22228 тыс. Уровень урбанизации в Иране составляет 68,4%, однако наблюдаются значительные изменения его уровня по районам страны. Очень высок уровень урбанизации в Тегеране (91,3%) и Исфагане (83,32%), что, несомненно, связано с развитием двух крупных мегаполисов. Интересно, что, согласно данным, наибольший процент городского населения по стране наблюдается в самом маленьком по площади остане Кум – 93,9%. Там же отмечена и довольно высокая плотность населения – 90 человек на 1 кв. км. Этот остан располагается на окраине пустынных районов страны, где вся жизнь сосредоточена лишь в отдельных оазисах и сельское население практически отсутствует. Центральный город остана считается главным религиозным центром страны, в котором расположено большинст-

во исламских учебных заведений, научно-исследовательских центров, он получил после революции 1979 г. значительное развитие, его население постоянно увеличивается.

Среди районов с низким уровнем урбанизации надо отметить Систан и Белуджистан – 49,6%, Северный Хорасан – 48,4%, Бойерахмеди и Кохгилуйе – 47,6% и Хормозган – 47,1%. Эти останы заселены в основном национальными меньшинствами: белуджами, туркменами, кашкайцами, среди которых сохраняется полукочевой уклад жизни.

Опубликованные предварительные итоги переписи включают в себя данные по уровню грамотности в стране. Среди населения Ирана от 6 лет и выше грамотно 84,6%. Этот показатель по городскому населению составляет 88,9%, а по сельскому 75%. Наиболее высок уровень грамотности в остане Тегеран – 91,3%, Семнан – 88,6%, Йазд – 88%, Исфаган – 87,5%, Фарс – 86,6%, Бушир – 86,4%. Более низкий показатель отмечается в сельских районах Систана и Белуджистана – 59,7% и Западного Азербайджана – 68,9%. Довольно значителен рост охвата грамотностью женского населения. За 10 лет этот показатель увеличился с 52% до 80,3%, а среди городских женщин даже 85%. Девушки составляют половину учащихся высших учебных заведений, а среди абитуриентов их доля составляет 63%¹⁰. Такой высокий уровень грамотности можно в полной мере считать большим достижением Исламской республики Иран и показателем социально-культурного развития общества. Однако в то же время неуклонное повышение женской грамотности создает для иранского общества и определенные проблемы, о чем в последнее время много говорится в СМИ страны. Рост уровня образования женщин и их вовлеченность в экономическую и общественно-политическую жизнь страны влечет за собой повышение такого демографического показателя, как средний возраст вступающих в брак, который, согласно последним данным, составляет в Иране для женщин более 25 лет. Практически он сравнялся с возрастом вступления в брак мужчин. 20 лет назад девушки выходили замуж в основном в возрасте около 20 лет, мужчины создавали семью в 23,5 лет. Руководитель статистического центра страны, учитывая социально-демографическую ситуацию в ИРИ, считает наиболее подходящим для вступления в брак возраст 24–25 лет для девушек и 27–28 лет для мужчин. Он также полагает, что и в дальнейшем может наблюдаться повышение среднего возраста женщин, вступающих в брак, ввиду

их стремления к образованию и трудоустройству¹¹. Повышение среднего возраста вступающих в брак наблюдается и в сельских районах. Отметим, что эта тенденция обосновывается совсем другими причинами. В отдаленных слабообразованных районах высок уровень миграции среди мужского населения, стремящегося найти работу в городах. Оставшиеся невесты не могут выйти замуж почти до 30 лет¹². Около 2% женщин и мужчин в стране вообще не вступают в браки.

Активное участие женщин в социально-экономической и культурной жизни приводит и к сокращению численности детей в семье. На 2006 г. средняя семья насчитывает 4,03 чел. при том, что 20 лет назад этот показатель составлял 5,11. В то же время, согласно предварительным данным, уровень рождаемости в стране превышает уровень смертности (5–6 на 1 тыс. чел.) в 4 раза¹³.

После обнародования основных результатов переписи в стране активно стали обсуждаться такие демографические проблемы, как сокращение прироста населения, увеличение общего количества женщин в стране, нежелание молодежи рано жениться, или выходить замуж и заводить детей, отказ от замужества. Была поставлена под сомнение необходимость дальнейшего проведения программ планирования семьи, поднимались вопросы по поводу их соответствия нормам ислама. Высказывались даже такие суждения, что осуществление контроля рождаемости специально навязывается стране из-за рубежа¹⁴.

Проблему позднего вступления в брак связывают с социально-экономическими и психологическими факторами, прежде всего отсутствием прочного экономического фундамента, невозможностью обеспечения достойных условий жизни для будущей семьи, нерешенностью квартирного вопроса, завышенными критериями при поисках партнера. Высказываются и такие мнения, что современная массовая культура, распространяемая телевидением, кино, Интернетом, навязывает определенные стереотипы проведения свадеб, подготовки дорогих подарков, нарядов и пр., а, по сути, лишь увеличивает невозможность или нежелание молодых людей вступать в брак, что наносит значительный ущерб сложившимся в обществе традициям семейной жизни. В связи с этими проблемами был поставлен на обсуждение общества институт временного брака, как соответствующий шариату. Министр внутренних дел страны Пурмохаммади, выступая в Куме на конференции «Хиджаб: ответственность и пол-

номочия исламского государства», заявил о необходимости возрождения существующей в исламе традиции временных браков, видя в них средство противостояния возрастающей безнравственности молодежи в вопросах взаимоотношения полов.

В поддержку временных браков выступили и некоторые высшие религиозные авторитеты страны, увидев в них способ приобщения молодежи к семейной жизни. На страницах Интернета развернулась широкая дискуссия, где высказывались различные мнения по этому вопросу. Ряд психологов, специалистов по семейным вопросам выступили против распространения таких браков, считая, что они могут наоборот, нанести психологический ущерб и снизить возможность для женщин обзавестись постоянной семьей. Свое отрицательное мнение выразили и некоторые женские организации¹⁵. Правительство страны поспешило заявить, что оно не ставит своей целью внедрение временных браков.

Демографы и социологи разъясняют, что тенденции, наблюдаемые в структуре населения страны, не вызывают никаких опасений, свидетельствуют о приближении страны к демографической модели развития большинства развитых стран. Несомненно, что некоторые сдвиги, наблюдающиеся в структуре населения страны, требуют серьезного анализа и более детального учета при составлении программ экономического развития страны.

Таблица 2

Численность населения страны

Год	Население	Среднегодовые темпы прироста
1986	49445010	3,91
1996	60055488	1,96
2006	70472846	1,61

Источник: www.sciorg.ir.

Таблица 3

Экономически активное население (от 10 лет и выше)

Год	Население (тыс. чел.)	Работающие (%)	Уровень безработицы (%)
1986	12820	85,81	14,19
1996	16027	90,92	9,08
2006	23466	87,25	12,75

Источник: www.sciorg.ir.

¹ Средняя продолжительность жизни мужчин в Иране выше, чем женщин.

² Элхам Арман. Офог-е талаи-йе джамиат-е Иран. – Виженаме-йе пайан-е сал-е рузнаме-йе Иран. 1385, с. 61.

³ Iran Daily, 7.06.2007.

⁴ Мегдар Мирхабиби. Чалешха-йе эштегал дар кешвар ва кар-е шайесте. – Гозареш, № 187, хордад 1386, с. 12.

⁵ Там же.

⁶ Iran Daily, 16.05.2007.

⁷ Иран, 12.03.2006.

⁸ Iran Daily, 16.05.2007.

⁹ Там же.

¹⁰ Iran News, 26.06.2007.

¹¹ Элхам Арман. Офог-е талаи-йе джамиат-е Иран. С. 61.

¹² Tehran Times, 25.06.2007.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Iran News, 23.06.2007, 26.06.2007.

В.А.Миронова

ЛИВИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОКУСЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО И ТРАДИЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Муаммар Каддафи возглавляет Ливию с 1969 г. Придя к власти в звании капитана, Каддафи ограничился присвоением себе звания полковника и, фактически, являясь главнокомандующим, не стремится получить генеральские погоны, так как убежден, что это «не самое главное для революционной армии». Его единственный официальный титул – лидер ливийской революции.

Родившись в бедуинской семье, Каддафи получил традиционное религиозное начальное образование. Закончив Ливийский университет, поступил в 1963 г. в Военную академию в Бенгази, а затем был отправлен на стажировку в Англию.

Во время учебы как в школе, так и в Военной академии Каддафи принимал активное участие в деятельности тайных объединений, созданных с целью свержения монархического режима в Ливии. Лидер ливийской революции был вдохновлен идеями президента Египта Гамалы Абдель Насера о панарабизме и противостоянии Западу. Поэтому девизом созданной им в 1963 г. тайной организации стал выдвинутый египетской революцией 1952 г. лозунг «Свобода, социализм, единство!».

Придя к власти в возрасте 27 лет, Каддафи был самым молодым главой государства, а теперь вошел в число лидеров, дольше всех находящихся у власти. В основу управления государством он заложил разработанную им самим, в противовес капитализму и коммунизму «третью мировую теорию», сформулированную при опоре на труды М. Бакунина и П. Кропоткина и изложенную в «Зеленой книге». После публикации в 1976 г. этот труд был объявлен «главным идеологическим документом» государства. Согласно изложенным в Книге замыслам Каддафи «социалистическое общество Джамахирии должно базироваться на трех принципах: во-первых, осуществление

народными массами власти через народные собрания, где каждый участвует в принятии решений и реализации власти; во-вторых, обладанием народом общественным богатством, которое рассматривается как собственность всех членов общества; в-третьих, передача народу оружия и обучение владению им с целью положить конец монополии на оружие со стороны армии». «Зеленая книга» отрицала роль конституции как основного закона общества. «Подлинным законом общества является либо обычай, либо религия, – считает Каддафи, – религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Законы, не базирующиеся на религии и обычаях, специально создаются человеком против человека. И в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике – обычаях и религии». Политический аспект «третьей мировой теории» выразился в том, что в 1977 г. Ливия стала джамахирией – государством масс, в котором народ напрямую осуществляет властные функции посредством народных комитетов.

В начале своей деятельности М. Каддафи был сторонником идей панарабизма – велись переговоры об объединении с Тунисом, Египтом. Однако государствам не удалось прийти к согласию. Поэтому Каддафи обратился к Африке. В марте 2001 г. по его инициативе был провозглашен Африканский союз, объединивший 52 страны континента. По мнению Каддафи, Африка обладает огромным потенциалом, а между африканцами гораздо больше общего, чем между арабами.

В 70–80-е годы прошлого столетия полковник Каддафи оказывал поддержку немалому числу военизированных группировок, в том числе Ирландской республиканской армии (ИРА) и Организации освобождения Палестины (ООП). Обвинения в причастности Ливии к многочисленным актам насилия привели к тому, что Ливия была внесена в список стран, поддерживающих терроризм. ООН ввела против Ливии санкции, предполагающие, в частности, воздушную блокаду.

В конце 90-х годов позиция Каддафи изменилась. Он согласился содействовать странам Запада в борьбе с терроризмом. Также в начале 2004 г. Ливия объявила о решении прекратить разработку ядерного оружия. Кроме того, Каддафи согласился на выплату компенсаций родственникам жертв авиа-

катастрофы над Локкерби*, что привело к улучшению отношений со странами Запада. В частности, Ливия обменялась дипломатическими представителями с США, Вашингтон также заявил о намерении восстановить дипломатические отношения с Ливией в полном объеме.

Выводу Ливии из международной изоляции способствует и изменения в экономической политике страны: либерализация экономики, постепенный переход крупных государственных предприятий в частные руки привели к тому, что иностранные компании, заинтересованные прежде всего в нефтегазовом секторе, получили доступ на территорию страны – им предоставляются лицензии на добычу нефти.

Такая экономическая открытость и готовность Ливии к участию в международной жизни и диалогу с мировым сообществом предоставляют ливийским властям возможность вывести страну из застоя, с одной стороны, а с другой, – у противников М. Каддафи, представителей оппозиции в изгнании, появляется обширное поле для деятельности, и критика в адрес бессменного лидера ливийской революции становится все более частой.

В июне 2005 г. в Лондоне состоялась первая конференция ливийских оппозиционеров в изгнании, что фактически положило начало объединению диссидентов в Национальный конгресс ливийской оппозиции (НКЛО). В его состав вошли имеющие большой опыт представители Национального фронта спасения Ливии (НФСЛ), созданного в 1981 г., и Демократического патриотического объединения, основанного в 1982 г. министром иностранных дел Мансуром аль-Кихией. Более молодые движения представлены Республиканским объединением за демократию и социальное равенство, созданным в 2002 г., а также Ливийским конгрессом амазигов, образованным в 2000 г. Среди независимых противников режима Каддафи наиболее известен Махмуд Шаммам, главный редактор арабского издания журнала «Ньюсуик».

Три основных пункта программы Конгресса, поддерживаемые всеми участниками, заключаются в следующем: отстранение от

* Взрыв самолета авиакомпании «Пан-Ам» над шотландским городком Локкерби в 1988 г. был воспринят Западом как месть Каддафи за бомбардировку американцами его резиденции в 1986 г. Тогда погибли 37 человек, в том числе и удочеренная Каддафи маленькая девочка.

власти М. Каддафи; создание национального переходного правительства, которое будет действовать в течение одного года; строительство демократического и плюралистического государства «на развалинах абсолютизма, замаскированного под народную демократию». Главный акцент в методах борьбы руководители НКЛО делают на гражданское неповиновение и народное восстание.

Основную поддержку и помощь Конгрессу оказывают иностранные спонсоры (США, Саудовская Аравия), чей интерес к этой организации в последнее время ослабел, что в значительной степени связано с улучшением отношений Ливии со странами Запада и восстановлением отношений с Саудовской Аравией.

Ближайшее окружение М. Каддафи – это прежде всего назначенный в марте 2006 г. новый глава (премьер-министр) Высшего народного комитета (ВНК, правительства) Ливии Б. Махмуди. Бывший министр здравоохранения, 60-летний доктор заменил на этом посту Ш. Ганема, получившего образование в США, хорошо знакомого с западными экономическими системами и являющегося специалистом в области нефтедобычи. Ш. Ганем, занимавший пост главы ВНК с 2003 г. и сыгравший немаловажную роль в реализации проводившегося в последние годы в Джамахирии курса на приватизацию национальной экономики, назначен главой Национальной нефтяной компании Ливии.

Новый премьер, выступая перед журналистами после церемонии вступления в должность, заявил, что «Ливия продолжит реализацию программы реформ, одобренную три года назад... Приоритетами правительства останутся борьба с безработицей и улучшение административной деятельности... правительство продолжит поддержку и поощрение иностранных инвестиций в нефтяную отрасль».

Однако, когда вопрос зайдет о передаче власти, то главой Ливийской Народной Джамахирии станет, скорее всего, один из многочисленных наследников М. Каддафи. Наиболее вероятным преемником считается один из семи сыновей – Сейф аль-Ислам, окончивший экономический факультет в Лондоне, руководитель международного благотворительного фонда имени своего отца. Каддафи поручил ему также курировать наиболее перспективные ливийско-французские отношения. Другой сын, Саади, возглавляет Федерацию футбола страны, а также яв-

ляется членом совета директоров ряда солидных итальянских компаний, где ему принадлежит доля уставного капитала. Сын от первого брака Мухаммад возглавляет телекоммуникационную отрасль, является организатором сотовой связи в Ливии. В своих интервью дети Каддафи постоянно говорят о том, что не имеют отношения к политике и не являются наследниками власти в Ливии, так как Джамахирия не наследственная монархия. Однако занимаемые ими должности свидетельствуют о том, что у членов семьи ливийского лидера есть возможности оказывать влияние на политические и экономические процессы в стране, практикующей «прямое народовластие».

Политическая система Ливии базируется на следующих основных неизменных элементах:

а) революционное руководство, которое не избирается и не может быть распущено;

б) народные комитеты и конгрессы – номинальные органы власти;

в) отсутствие политических партий (за исключением небольшого периода с июня 1971 г. по декабрь 1975 г., когда была образована, а затем расформирована партия арабского единства – «Арабский социалистический союз»).

Процесс становления институтов управления государством можно разделить на два этапа: 1969–1977 г. – первый этап, когда управление осуществлялось в соответствии с Революционным воззванием Совета революционного командования от 11 декабря 1969 г.; 1977 г. по настоящий момент – второй этап, начавшийся с оглашения Декларации об учреждении в стране народной власти от 2 марта 1977 г.

Наиболее значимое событие политической жизни второго этапа – перегруппировка политических сил в марте 1979 г., когда произошло «отделение революции от власти», выразившееся в разделении властных органов на два блока. С одной стороны, Каддафи объявил о том, что он и его ближайшие сподвижники – «исторические вожди ливийской революции» – отказываются от всех постов и будут заниматься «перспективными стратегическими вопросами ливийской революции». Каддафи заявил, что «всецело посвятит себя проблемам будущего», но при этом пообещал быть «активным наблюдателем» и приложить все силы для «построения народной власти»; «революционное руководство» всеми социальными преобразованиями в стране останется в руках «испытанных вождей Джама-

хирии». Фактически, это «революционное руководство» стало высшим органом власти, деятельность которого не ограничивалась никакими законами.

Высшим органом законодательной власти объявлен Всеобщий народный конгресс (ВНК, правительство), а исполнительной – Высший народный комитет (ВНКОМ). Комитеты и конгрессы лежат в основе государственной модели Джамахирии. Их деятельность напрямую регулируется законом, в частности, последней редакцией Закона № 1 от 1430 г. (по мусульманскому календарю)/2000 г. (европейский календарь) о работе ВНК и ВНКОВ.

С момента провозглашения Декларации о введении в стране народной власти в 1977 г. и «отделении революции от власти» в 1979 г. в самой структуре политической системы Ливии не происходило существенных изменений, за исключением некоторых корректировок, о которых будет сказано ниже.

Современные законодательные органы Джамахирии появились в процессе реформирования Арабского социалистического союза в 1975 г. Партия была распущена, а основные партийные ячейки преобразованы в так называемые Основные народные конгрессы (ОНК), открытые для всех ливийцев в пределах страны вне зависимости от пола. Теоретически, все политические решения должны обсуждаться в этих ОНК.

Народные комитеты (НК) являются коллективными исполнительными органами, подотчетными ОНК. Члены НК избираются каждые три года Основными народными конгрессами. Все служащие должны состоять в Профессиональных конгрессах (ПК, профсоюзах) и высказывать свое мнение как о национальном, так и международном развитии несколько раз в год. Таким образом, официальная система «прямой демократии» в Ливии базируется на трех элементах: местные Основные народные конгрессы, Народные комитеты, Профессиональные конгрессы. Эти организации, в свою очередь, назначают представителей, имеющих право голоса, в национальный законодательный орган – Всеобщий народный конгресс (ВНК). НК обычно собираются три раза в год. На двух заседания обсуждаются вопросы и проблемы местного характера, а на третьем – национальные и международные проблемы. Решения, принимаемые НК и касающиеся национальных вопросов, обычно служат основой для законопроектов, обсуждаемых ВНК. ВНК собирается ежегодно, чтобы рассмотреть резолюции, вынесенные местными

комитетами, и придать им общенациональный статус (т.е. резолюции становятся законами), а также назначает представителей в Высший народный комитет (ВНКОМ, функции этого комитета соответствуют функциям министерств).

Вышеописанная система была усовершенствована в ноябре 1992 г., когда было принято решение о создании в Ливии новой политической структуры. Вместо первичных народных собраний созданы т.н. ша'абият (народные объединения), представляющие собой самоуправляемые мини-государства в государстве, обладающие всей полнотой власти в своем округе, включая распределение бюджетных средств. Эти объединения имеют свои собственные народные конгрессы и комитеты. С одной стороны, цель этих объединений – скоординировать и способствовать продвижению местных интересов. С другой, реорганизовать прежнюю политическую систему. Как пояснял Каддафи, необходимость в этом «объяснялась, прежде всего тем, что она не смогла обеспечить подлинного народовластия в силу сложности структуры, что создало разрыв между массами и руководством, страдала излишней централизацией».

С технической точки зрения, Ливия является одной из немногих стран в мире, практикующих систему «прямой демократии» уже на протяжении трех десятилетий. Но в действительности ее система прямой демократии не может использоваться в качестве эмпирического примера для анализа функционирования подобной модели демократической организации общества, поскольку в этой стране ни одно решение не может быть принято без вмешательства Революционного командования.

Некоторые вопросы могут замалчиваться и не выноситься РК на всеобщее обсуждение. Так, например, произошло в 80-х годах, когда ливийская армия вторглась в Чад, и в 90-х годах, когда ливийская граница открылась для эмигрантов из государств Африки южнее Сахары. Ни одно из этих решений не обсуждалось в НК. Вопросы, вызывающие множество противоречий, могут выноситься на повестку местных объединений до тех пор, пока они не будут одобрены. Таким образом получается, что свободы слова и мысли в стране не существует. Гиперактивное вмешательство революционного командования как руководящего органа власти снижает участие граждан в представительных органах «прямой демократии» и искажает всю систему. Даже в 1975 г. главным недостатком Арабского социалистического союза было плохое посещение членами засе-

даний партии: в некоторых районах количество уклонявшихся составляло 75%. Уровень посещения заседаний ОНК также является довольно низким.

Демократическое функционирование ливийской системы народных комитетов осложняется многими факторами. Во-первых, сильными социальными связями населения страны, особенно в сельских районах, где до сих пор доминирующую роль играют племенные структуры и обширные семейно-клановые связи. Поэтому любое сопротивление каким-либо административным мерам обычно приводит к политически мотивированной реорганизации административных органов местных отделений, принимающих решения [комитеты (махалляты), народные объединения (ша'абияты)]. Доминирование семейно-клановых и племенных связей прослеживается при формировании руководящих органов народных конгрессов и комитетов или при назначении членов этих комитетов. Хотя смещение племенных отношений и общественной жизни запрещается третьей частью «Зеленой книги» Каддафи, революционное руководство начиная с 90-х годов поощряет обращение к родоплеменным связям в политической и социальной жизни общества. Привлечение к работе членов одного племени помогает революционному командованию укрепить свою власть.

Во-вторых, требуется много усилий для координации деятельности народных комитетов. Сопроводительная система приводит к тому, что руководящим членам комитетов приходится много «путешествовать». Когда проходят сессии ВНК или ВНКОНМ несколькими сотням делегатов приходится приезжать со всех концов страны к месту проведения заседаний. С 90-х годов многочисленные заседания ВНК проводятся в новом Центре для заседаний в Сирте.

В-третьих, система опирается той ролью, которую Каддафи играет во властных структурах. Этот факт заключается в том, что «легитимность» Каддафи как «революционного лидера» дает ему возможность выполнять полномочия верховного правителя страны, высшего органа власти, даже в тех случаях, когда он официально подчеркивает, что не занимает никакого официального поста, и все полномочия по принятию решений принадлежат ОНК (в качестве наиболее яркого примера можно привести случай с выдачей подозреваемых в деле Локкерби в 1999 г.). Точка зрения Каддафи относительно сказанного выше хорошо прослеживается в его известном интервью с Хами-

дом Барада в 1984 г.: «система Джамахирии проста: народные комитеты и конгрессы, больше ничего. В стране нет ни правительства в традиционном виде, никаких властных органов в общепринятом понимании этого слова, ничего подобного... Все решения принимаются народными комитетами...».

Однако реальность остается несколько иной. Она заключается в том, что улицы по всей стране увешаны постерами с фотографиями и изречениями Каддафи. Не имея никакого официального поста в стране в соответствии с Декларацией о передаче всей власти народу, Каддафи, тем не менее, принимает глав иностранных государств, министров, представителей различных делегаций, дает интервью международным СМИ от имени всей страны, принимает односторонние решения или решения за правящий сектор страны (например, в феврале 1999 г. решение о модификации брачного законодательства страны). Централизация в сфере принятия решений приводит к тому, что более низкие органы, прежде чем принять какое-либо решение, обращаются в вышестоящие инстанции для одобрения этого решения и лишь потом утверждают его. В соответствии с традицией Байя (выражение преданности правителю) существует еще один способ выражения «приверженности революции»: практически в каждом случае выпускаются агиографические* послания, которые затем посылаются Каддафи. В подобных посланиях подчеркивается и восхваляется тот факт, что Каддафи первым в мире передал всю власть народу.

Рассмотренная структура политической системы Ливии указывает на авторитарность власти Революционного командования, контролирующего все сферы общественной жизни. Авторитарность базируется в значительной степени на революционной легитимности. РК, не являясь официально высшим органом власти, осуществляет контроль над судебными органами и силами безопасности. А ВНКОНМ и ВНК должны регулярно отчитываться перед РК. ВНК, в свою очередь, основываясь на представленных ему отчетах, выносит решения рекомендательного характера различным институтам государственного управления, например директивы о прекращении взаимоотношений с Лигой арабских государств. Проекты законов затем формулируются соответствующим секретариатом и

* Агиографический – относящийся к жизнеописанию святых.

одобряются без голосования на основании единодушного шумного одобрения. Протесты или отклонения случаются очень редко, хотя одним из первых и наиболее известных исключений был закон № 40 от 1974 г., касавшийся всеобщей воинской повинности. Протесты религиозных деятелей (уляма) против призыва женщин не помешали ни принятию этого закона, ни Закона о призыве 1978 г.

С марта 1977 г. следующее неписаное правило остается действительным: «Революционный комитет — высший орган власти Джамахирии». Революционное командование действует в соответствии со статьей 18 Временной конституции от декабря 1969 г., в которой говорится: «Совет революционного командования является высшим органом власти Ливийской Арабской Республики. Он осуществляет полномочия по защите национального суверенитета, изданию законов и декретов, действует от лица народа, осуществляя политику государства в целом, и принимает все необходимые, с его точки зрения, решения по защите Революции и режима». Таким образом, в стране не просто нет никакого парламентского контроля за деятельностью Революционного командования, но и никакого «общественного контроля», поскольку партий в Ливии нет. Не существует и независимых неправительственных организаций и исследовательских институтов. Например, Всемирный центр по изучению «Зеленой книги» или Высшая академия исследований полностью преданы революции.

Курс на реформирование общественного устройства, предложенный Каддафи и осуществлявшийся по мере проведения в жизнь Третьей мировой теории, не вызывал одобрения всех общественных сил страны. Однако попытки изменить этот курс силовыми методами в ходе военных переворотов 1969, 1970, 1975, 1993 гг., или в результате деятельности оппозиции, находящейся в эмиграции, или оппозиции, действовавшей внутри страны, подавлялись репрессивными мерами при помощи сил безопасности, действовавших не только в Ливии, но и в других арабских странах и в Европе; а в отдельных случаях и при помощи армии (например, в октябре 1993 г.).

Силы безопасности использовались и для подавления религиозной оппозиции, поднимавшейся два раза. Первая волна началась в ответ на провозглашенную Каддафи «религиозную революцию» в 1975 г. Поддерживая ориентацию на прямую демократию в политической системе и отказ от парламента-

ризма (по мнению Каддафи, «парламентаризм, как форма представительства, — это фальсификация демократии»), Каддафи также выступал против богословов (уляма) как посредников между человеком и Богом и поддерживал индивидуальную, личную интерпретацию Корана. Богословы, выступавшие против, арестовывались и даже устранялись силами безопасности, главным образом во время репрессий 1978 г. Вторая волна религиозной оппозиции возникла десятилетие спустя. Исламская оппозиция, сформировавшаяся в конце 80-х и начале 90-х годов в основном вокруг ливийский исламистов, возвращавшихся из Афганистана, обвинила Каддафи в ереси. Они выступали за установление законов шариата с 1995 по 1997 гг., пытаясь достичь этого вооруженным путем. Для подавления и устранения этой оппозиции также использовались силы безопасности, набравшиеся в основном из членов племени Каддафи.

Революционное командование поддерживает концепцию «революционного контроля» над всеми сферами политического, экономического и социального развития. Это также относится и к исключительному праву РК назначать руководителей различных органов, что тесно связано и объясняется племенным мышлением. В конце 70-х годов один из исследователей указывал следующий факт, актуальный и в настоящее время: «Несмотря на все изменения, происшедшие как в городской, так и в сельской местности, семья продолжает оставаться стержнем ливийского общества. Человек ставит семью выше личностных интересов и готов подчиниться интересам семьи. Все члены семьи чрезмерно преданы своим родственникам и племени... Член племени должен помогать другим членам племени, даже если такая помощь будет противоречить закону».

Таким образом, можно сказать, что существующая в стране политическая система в значительной мере отражает обычаи и традиции, прежде всего, бедуинской родоплеменной культуры. М.Каддафи оставил себе роль активного наблюдателя за процессами в стране, но фактически оставался авторитарным правителем огромной общины, лояльность которой поддерживается военно-силовыми методами при опоре на людей своего племени и одновременно на племенные традиции. В соответствии с ними руководящая роль принадлежит вождю, главе семьи. Поэтому если вождь решит передать власть одному из своих родственников или соплеменников, народ безоговорочно примет и одобрит такое решение как единственно верное.

1. А. З. Егорин «Ливийская революция». М., 1989.
2. А. З. Егорин «Феномен Каддафи: от бедуина до революционного самодержца»/ www.rau.su/observer/N10-11_00/10-11_13.htm
3. Сапронова М. А. Арабский Восток: власть и конституции. М., 2001.
4. Hanspeter Mattes. Challenges to security sector governance in the Middle East the Libyan Case. Workshop on “Challenges of Security Sector Governance in the Middle East”, Geneva, 12–13 July, 2004.
5. Kousa M. M. The Political Leader and Social Background: M. Qadhafi, the Libyan Leader (Master’s Thesis). Michigan State University, 1978.

В статье также использованы материалы интернет-сайтов:
www.bbc.co.uk
www.dcaf.ch
www.iran.ru
www.kommersant.ru
www.peoples.ru
www.qadhafi.org
www.globalsecurity.org

Д.А.Нечитайло

ИСЛАМ В ИТАЛИИ

Италия имеет давнюю историю отношений с исламом и мусульманами. Сицилия столкнулась с исламом в VII в., и мусульмане занимали здесь лидирующие позиции вплоть до XI века¹. Византийская империя оставалась серьезным препятствием экспансии ислама в центральные районы Европы вплоть до падения Константинополя в 1453 г. Однако был и другой путь – через Северную Африку по морю на Сицилию, а затем на север. Сицилия была захвачена арабами в 902 г.² Она нужна была им для последующей экспансии в центр Европы.

В 823 г. неаполитанцы вместе с арабами завоевали Адриатическое побережье Италии. В 841 г. арабы захватили и использовали как форпост для экспансии в последующие 30 лет Бари³. Во многих частях Италии до сих пор остаются свидетельства бывшего соперничества с арабами-мусульманами. Например, башни Сарацинов, построенные для предупреждения нападения арабов с моря. Во времена арабского завоевания Сицилии сюда было привнесено многое в искусство и науку. Палермо стал центром международной торговли.

После того, как Сицилия была захвачена норманнами в 1091 г., остров оставался образцом веротерпимости. Арабский был языком науки в XII веке⁴.

У Италии был опыт взаимоотношений с мусульманскими странами. Как известно, в сентябре 1911 г. итальянцы высадили в Триполи 34-тысячный корпус, который почти в пять раз превосходил корпус османских солдат. Через год османы вынуждены были подписать мирный договор, формально не признав прав Италии, но на деле полностью очистив страну от своих войск и администрации. 5 ноября 1911 г. страна, находясь под полным господством Италии, стала официально именоваться Ливией. Италия объявила Ливию своей колонией, но фактически контролировала ее прибрежную часть. Во время правления Муссолини фашистский режим пытался предстать в роли «защитника исла-

ма». В 1928 г. в своем выступлении на национальной ассамблее Муссолини говорил об Италии не только как о «друге исламского мира», но и о «великой мусульманской силе»⁵. Ливия была превращена в оплот итальянской экспансии в Средиземноморье, которое Муссолини называл «Мааре нострум» (Наше море). Интенсивная колонизация привела к поселению в стране к 1940 г. 110 тыс. итальянцев. Ливийцы были в составе войск Италии в Эфиопии, Сомали, Эритрее, Албании, Греции, Египте⁶. В 1951 г. была провозглашена независимость Ливии. Ее возглавил Идрис ас-Сенуси. Италия при этом сохранила свои предприятия и колонистов, Франция получила незначительную часть территории Феццана (юга страны), а США – крупную военную базу и концессии на добычу нефти⁷. Италия не предпринимала шагов для проведения особой политики в отношении последователей исламской религии. Более того, среди мусульман-мигрантов в Италии практически отсутствуют выходцы из Ливии.

Иммиграция мусульман в Европу вступила в свою активную фазу после II-й Мировой войны, когда за счет дешевой рабочей силы европейские страны старались обеспечить экономический рост⁸. В Италию же процесс массовой миграции начался на 30 лет позже, чем во Францию, Германию, Великобританию. Когда в привлекательных для мигрантов странах были введены ограничительные меры против их притока, переселенцы стали искать другие возможности для проникновения в Европу. Таким образом, Испания, Греция, Италия столкнулись с наплывом мигрантов, в том числе и из мусульманских стран⁹. Поэтому с социальной точки зрения наличие все возрастающего числа последователей исламской религии – явление относительно новое. Первый значительный приток мигрантов начался в 70-х годах. Это были главным образом филиппинцы и выходцы из стран Латинской Америки. Мусульмане-мигранты из стран Северной Африки, Албании, Ближнего и Среднего Востока стали прибывать в Италию в 80–90-х годах.

Вскоре мусульмане стали создавать мечети в Италии. Одной из первых организаций мусульман в стране стал Союз студентов-мусульман Италии, основанный в начале 70-х годов. Первые исламские ассоциации создавались не рабочими, а студентами из стран Ближнего Востока, главным образом из Сирии и Иордании.

В 1970 г. в Италии была только одна мечеть. В настоящее время их насчитывается более 150, 15 из которых считаются

видными исламскими центрами. Крупнейшие из них – Мечеть Ар-Рахмана в Милане действует с 1988 г., мечеть Омара с 1980 г.

Большинство из тех мусульман, кто прибыл в Италию в 70–80-х годах, в целом интегрированы, многие из них занимаются частным бизнесом.

В те же годы итальянское правительство заключило договоры со студентами медицинских вузов – выходцами из мусульманских стран о том, что после окончания обучения они получают право остаться в Италии, соглашение также распространялось и на членов их семей.

Что касается подавляющего большинства нынешних мигрантов-мусульман, то их интеграция в итальянский рынок труда достаточно низка: в основном они заняты на сезонных работах. В некоторых районах страны, особенно на юге Италии, они составляют до 30% общего числа занятых в сельском хозяйстве, текстильной промышленности, туризме. Многие переселенцы находятся в Италии незаконно.

29% мигрантов работают в сфере обслуживания, 24% в металлообрабатывающей промышленности, в строительстве – 12,8%, химической промышленности – 9%.

В 1992 г., по официальным данным, количество мусульман в Италии оценивалось в 280 тыс. человек, они составляли 31% от общего числа мигрантов. К 2000 г. численность мусульман возросла до 700 тыс. чел., из них 436 тыс. имели законный статус для пребывания в Италии. 20–25 тыс. из этого числа получили итальянское гражданство. Точное число мусульман в Италии установить довольно сложно, т.к. отсутствуют статистические данные учета населения по религиозному признаку, кроме того, в Италии проживает большое количество нелегальных мигрантов. Численность мусульман к 2004 г., по разным оценкам, составляла 1 млн. чел.¹⁰ Однако по некоторым данным, в стране находится около 1,5 млн. мусульман. Есть специалисты, которые указывают цифру 2 млн. Впервые исследования численности и национального состава мусульман были предприняты в начале 90-х годов. Около половины мигрантов живут на севере Италии, 29% в центре страны, остальные на юге. В Италии обосновались мигранты-мусульмане преимущественно из 9 стран: Марокко, Албании, Туниса, Сенегала, Египта, Алжира, Пакистана, Бангладеш, Сомали¹¹.

Признание религии в Италии подразумевает систему соглашений между государством и организацией, представляю-

щей интересы последователей той или иной религиозной общины. Чтобы получить статус официальной религии в стране необходимо создать иерархическую структуру, подчиняющуюся головной организации, выступающей от всей общины. Мусульманской и индуистской общинам сформировать такую структуру не удалось. Следовательно, они не могут подписать соглашение с правительством. Таким образом, итальянские власти столкнулись с дилеммой: правительство может признать в качестве представительского органа какую-то одну из мусульманских религиозных организаций, соответственно с ее правом назначать имамов, получать государственные выплаты и т.д. В то же время другие исламские организации могут отказаться признать ее верховенство и полномочия. В результате итальянские власти посчитали, что исламская община пока еще не готова подписать соглашение с правительством, т.к. слишком мало времени она существует в Италии, чтобы создать внутреннюю иерархическую структуру.

Исторически сложилось так, что католическая церковь имеет привилегированный статус в Италии. Это зафиксировано в так называемом Конкордате, подписанном в 1929 г., который затем был включен в 7 статью конституции 1948 г. Итальянская конституция гарантирует равные права всем гражданам независимо от пола, расы, языка, политических убеждений¹²; статья 19 гарантирует свободу вероисповедания как отдельным лицам, так и ассоциациями. Для мусульман сложность представляет статья 8, которая гласит, что взаимоотношения религиозных групп с государством должны «регулироваться на основе соглашений с их представителями». Система соглашений начала действовать с 1984 г. Таким образом, официальный статус получили в Италии методистская, адвентистская, лютеранская и баптистская церкви, Союз еврейских общин. В 2000 г. подписали с правительством соответствующие соглашения, узаконивающие их статус, Союз буддийских общин и Организация Свидетелей Иеговы¹³.

С 90-х годов мусульманская община предпринимает шаги для получения официального статуса в Италии. Это было обусловлено быстрым ростом численности последователей исламской религии. На практике мусульманская община в отличие от других общин столкнулась с рядом специфических проблем. Во-первых, большинство мусульман Италии не являются гражданами этой страны. Многие из них надеются вернуться на

родину, для них Италия — «это место работы». Заметим, что отсутствие гражданства у мигрантов не является препятствием для придания исламу официального статуса в стране. Например, лютеранство является обладателем соглашений с правительством, хотя большинство его последователей не являются итальянскими гражданами.

Во-вторых, очень незначительно количество коренных итальянцев, принявших ислам. Мусульмане не являются влиятельной политической силой в Италии, что также замедляет подписание соглашения с правительством.

В-третьих, ислам в Италии идентифицируется прежде всего с проблемами миграции, культурными различиями и — в последнее время — с экстремизмом, что формирует некую «инаковость» этой религии в стране. Здесь также следует заметить, что в настоящее время многие исламские институты Италии финансируются из мусульманских стран, что вызывает настороженность властей. Взаимоотношения мусульман и так называемого принимающего (в данном случае итальянского) общества отражены во многих работах итальянских исследователей. Впервые систематический анализ ситуации с мусульманской общиной был проведен в 1993 г. итальянскими социологами С.Аллиеви и Ф.Дассетто в книге «Возвращение ислама. Мусульмане в Италии», где предсказывается сценарий развития и формирования исламской общины в Италии. Например, строительство мест для отправления культа, начало процесса объединения семей — авторы называют «процессом усиления присутствия ислама». В книге говорится о том, что реакция итальянского общества будет «дружелюбной» лишь вначале; что касается уровня политизации, организационного и мобилизационного потенциала, то здесь первостепенная роль отводится исламским студенческим ассоциациям и итальянцам, перешедшим в ислам¹⁴. К.Марлетти в книге «Телевидение и ислам. Имиджи и стереотипы ислама в итальянском обществе» рассказывает о том, что СМИ до 14 минут ежедневно отводят эфирное время для репортажей на исламскую тему, в которых часто отражаются стереотипы и предубеждения европейского общества в отношении исламской религии¹⁵. С. Аллиеви в книгах «Мусульманские сети и транснациональные общины внутри и по ту сторону Европы» и «Мусульмане в расширенной Европе»¹⁶ пишет, что феномен мусульманской миграции в Европе создает эффект горизонтальной интеграции (транснациональ-

ной), что приведет в итоге к рождению «транснациональной исламской общины», т.к. в настоящее время отсутствуют исламские центры, которые задают тон в Европе, повсеместное использование английского языка приведет к тому, что в мире ислама будут превалировать более технически продвинутые европейские и азиатские мусульмане¹⁷. Перспективам юридических аспектов взаимодействия с мусульманскими организациями в Италии посвящена работа С.Феррари, который в книге «Мусульмане в Италии. Юридические условия исламских общин» пишет, что соглашение с мусульманской общиной будет иметь символическое значение. В случае с исламом соглашение с правительством может быть неправильно истолковано, т.к. существует широкий спектр нераздельности между священным и светским, что, согласно исламской религии, является необходимым условием, религиозной обязанностью. Однако для Европейского общества это нетипично. Деятельность исламских организаций, юридических исламских институтов, исламский образ жизни идут вразрез с западными принципами секулярного государства. Таким образом, любые соглашения с исламскими организациями в отдаленной перспективе малорезультативны¹⁸.

Трижды различные исламские группы выступали с инициативой о подписании соглашения с правительством, но безуспешно. Официальное признание необходимо мусульманской общине, чтобы отстаивать свои права. Среди крупнейших мусульманских организаций в Италии можно выделить три:

Исламский культурный центр Италии был открыт в 1966 г. Во время визита в страну короля Саудовской Аравии Фейсала муниципалитет Рима выделил Исламскому культурному центру 30 тыс. м². В то время волна миграции мусульман только началась, и поэтому решение о строительстве крупной мечети в Риме было больше политическим шагом, направленным на укрепление связей с нефтедобывающими монархиями в период, когда стали расти цены на нефть. Официальное открытие этого крупного центра произошло в 1995 г. и широко освещалось СМИ арабских стран. Открытие центра рассматривалось как историческое событие, т.к. произошло в центре христианского мира. Когда муниципалитет Рима выделил участок для строительства мечети, многими это было воспринято как официальное признание исламской религии¹⁹. Исламский культурный центр Италии в Риме с мощным саудовским и марокканским влиянием, по сути, стал представительным исламским

органом с 1974 г. Это во многом объясняется тем, что административный совет ИКЦИ состоит из послов различных мусульманских стран. При этой организации находится одна из крупнейших в Европе мечетей на 5 тыс. мест. Однако ИКЦИ объединяет всего лишь 25 исламских общин.

Исламский совет Италии основан в 1999 г. Он был создан Исламским культурным центром Италии и Союзом исламских общин и организаций Италии. Целью создания Исламского совета Италии явилась попытка выступить единым представительным органом мусульман страны²⁰.

Союз исламских общин и организаций Италии был основан в 1990 г. Этот центр стал инициатором подписания соглашения между мусульманской общиной и правительством для того, чтобы выступить единственным органом, представляющим интересы мусульман в стране. Среди основателей Союза исламских общин и организаций были Исламский центр Милана (основан в 1977 г.), являющийся одним из самых влиятельных и старейших в стране. Вторая организация – учредитель Союза – Союз мусульман-студентов Италии, основанный в 1971 г. Роль Союза мусульман-студентов постепенно уменьшилась в исламской общине страны, т.к. в пропорциональном отношении доля рабочих много больше, чем студентов из мусульманских стран. Однако ожидается, что Союз восстановит прежние позиции, когда так называемое второе поколение мусульман Италии достигнет совершеннолетия.

Союз исламских организаций и общин Италии (СИОО) объединяет до 200–300 мусульманских ассоциаций и около 70–120 молельных заведений. Генеральный секретарь СИОО Муххамад Нур Дачан стремится создать имидж умеренной организации. Например, на массовой демонстрации против терроризма в третью годовщину 11 сентября 2001 г. М. Дачан выступил с инициативой оказать помощь в переговорах об освобождении итальянских заложников в Ираке. Это было отмечено главой МВД Дж. Пизану, который, в частности, заявил, что «СИОО не тот, что был в прошлом, прилагает усилия для эволюции идеологии братьев-мусульман во всем мире». Министр внутренних дел страны выступил против бытующего мнения в Италии, что «мусульманская община еще не созрела для взаимодействия с государством на представительском уровне, который имеет место с иудейской и христианскими общинами». Наоборот, он выступил за нетрадиционный для Италии способ

формирования Консультативного Совета – непосредственное прямое назначение его членов. Дж. Пизану заявил, что Консультативный Совет должен выражать интересы тех, кого министр внутренних дел назвал «95% умеренных мусульман, которые не посещают ни мечетей, ни медресе, ни исламских культурных центров и которые приехали в нашу страну, чтобы улучшить свои жилищные условия, при этом они должны уважать наши законы и порядок». Среди назначенных членов Консультативного Совета мусульман были не только представители духовенства, но и светские лица. В ноябре 2005 г. были названы 16 членов Консультативного Совета – мусульман, а в 2006 г. они были утверждены правительством. В этот утвержденный правительством орган входят представители Союза исламских общин и организаций Италии, Исламского культурного центра, 3 журналиста, профессор литературы, имам, 4 женщины, студент. Девять из 16 членов Совета лица арабского происхождения, 8 человек Совета являются итальянскими гражданами. Согласно заявленной программе, Консультативный Совет должен заниматься проблемами интеграции мусульман в семьях, школах, на рабочих местах; сохранением исламской традиции; защитой религиозных прав мужчин и женщин, регулированием ношения хиджаба, ритуального убоя скота, открытием исламских кладбищ, проповедями на итальянском языке и подготовкой имамов; регистрацией молельных мест; защитой прав иммигрантов (убежище, объединение семей, гражданство); доступом мусульманских служащих в больницы и тюрьмы Италии. Министр внутренних дел отметил, что Консультативный Совет будет слабой организацией вначале, т.к. он не претендует быть признанным представительным органом мусульман Италии. Глава МВД заявил: «Мой проект – это создание организации консультативного характера из тех, кому я доверяю и буду выбирать среди мусульман, говорящих на итальянском языке, сторонников демократии и лояльных государству». Министерство внутренних дел еще в 2003 г. выступило с инициативой образования подобного Совета. В ответ на это ряд известных мусульманских деятелей опубликовал так называемый «Пакт лояльности» Итальянской республике. На первой встрече Консультативного Совета его члены осудили акции протеста мусульман после публикации карикатур на пророка Мухаммада, равно как и сами карикатуры. Создание Консультативного Совета было встречено неоднозначно, на-

пример, некоторые политические деятели Италии заявили, что «умеренный ислам – это вода, в которой плавает рыба фундаментализма». Известная итальянская журналистка О. Фаллачи пишет, что «итальянская культурная идентичность не сможет выдержать волны иммиграции людей, которые хотят изменить наш стиль жизни..., в Италии нет места для муэдзинов, минаретов, притворных трезвенников из средних веков»²¹. После 11 сентября 2001 г. некоторые политические блоки пытались заработать голоса избирателей, используя антиисламскую риторику. Например, партия «Лига Севера» выступала с обвинением, что мусульмане представляют угрозу итальянской идентичности, и предложением ограничить миграцию. Премьер-министр Италии С.Берлускони также не удержался от антиисламских заявлений о «верховенстве западной цивилизации над исламом», что вызвало протест среди мусульманского населения. В католических кругах часто можно встретить призыв строить отношения с исламом на основе концепции «взаимности», имея в виду ситуацию, с которой сталкивается христианская церковь в исламских странах. Они задают вопрос, что если в исламских странах христианская церковь не пользуется религиозной свободой, то и деятельность мусульманских организаций в Италии можно ограничить. Например, один из католических священников Неаполя на вопрос о его отношении к строительству мечетей заявил, что если в Италии могут воспринять мечети, то почему в Саудовской Аравии не могут сделать этого (в отношении христианских церквей – авт.), и это не вопрос нетерпимости, это проблема «взаимности»²².

Тем не менее в целом католическая церковь, Христианская Демократическая партия вместе с правящей коалицией положительно приняли образование совещательного органа мусульман Италии и продемонстрировали благосклонность и уважение к религиозным обычаям и предписаниям ислама – «именно для этого нужен Консультативный Совет». По поводу ношения хиджаба они заявили, что в стране, в которой 100 тыс. монахинь, запрет на ношение женщинами платка никогда серьезно не воспринимался. В этой связи Дж. Пизану заявил, что не мог представить себе этот запрет, т.к. его «собственная мать носила сардинский наряд, включая платок, а в зимнее время повязывала теплый шарф до глаз»²³. В Италии не возникает особых сложностей с ношением исламских атрибутов (хиджаб в учебных заведениях), девушки занимаются

физической культурой отдельно от юношей, в Турине разрешили убой скота по мусульманскому обычаю²⁴. Основная проблема официального признания – это отсутствие единого представительного органа среди мусульманских общин, который бы мог вести диалог с правительством²⁵.

Во многом процесс создания Консультативного Совета был ускорен после терактов в Лондоне в июле 2005 г. Глава МВД Дж. Пизану в этой связи предостерег своих коллег, что «терроризм стучится в двери Италии». Он также заметил, что один из тех, кто должен был участвовать в терактах вместе со своим сводным братом, искал убежище в Риме, более того, он учился в Италии и говорил на итальянском языке. В конце 2005 г. итальянские СМИ сообщили, что Абу Мусаб аз-Заркауи отправил несколько своих людей в Италию, чтобы подготовить теракты. В то же время спецслужбы страны предупреждают, что среди тысяч нелегальных мигрантов, прибывающих на юг страны, могут быть боевики «Аль-Каиды»²⁶.

Абсолютное большинство мусульман-мигрантов, прибывших в страну за последние 20 лет, не получили гражданства. 610–615 тыс. имеют так называемый «регулярный статус» с правом проживать и работать в Италии. 40–50 тыс. из 700 тыс. мусульман (из них 10 тыс. христиан, перешедших в ислам) являются итальянскими гражданами²⁷. «Европейская комиссия против расизма и религиозной нетерпимости» охарактеризовала Италию как страну с «довольно негативным отношением к лицам, которые не являются гражданами ЕС»²⁸. Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии, изучив ситуацию в Италии, отметил, что «итальянцы ассоциируют иммигрантов с исламом». Часто негативное отношение к мусульманам, основанное на сложившихся стереотипах, формируется СМИ. В этой связи центр отмечает, что между «арабами и мусульманами не проводится разницы, общественное мнение не учитывает, что ислам одной страны отличается от другой»²⁹.

Начиная с 2003 г. правительство Италии начало осознавать политическую ответственность за положение исламской религии в стране. Министр внутренних дел Италии Дж. Пизану заявил, что следует «продвигать умеренное большинство мусульман для того, чтобы маргинализировать экстремистское меньшинство, итальянские мечети должны быть освобождены от проповедников, призывающих к насилию, от вербовщиков на священную войну».

Недавно Италия и Германия присоединились к попыткам Евросоюза ускорить создание так называемых исламских советов или комиссий для того, чтобы противодействовать радикализму и продвигать умеренный ислам. Эти устремления имеют целью подготовить «доморощенный ислам», привлечь на свою сторону исламские ассоциации и противопоставить распространению терроризма европейские ценности, подготовить партнера для диалога в будущем. Усилия создать подобные органы отмечены: в Испании (1992 г.), Великобритании (1996 г.), Бельгии (1998 г.), во Франции (2003 г.), Нидерландах (2005 г.).

В 2003 г. Италия председательствовала в Евросоюзе и активно продвигала идеи межрелигиозного диалога на общеевропейском уровне Катализатором ускорения процесса создания Консультативного Совета явились события июля 2005 г. в Лондоне. После известных терактов в Италии были задержаны 20 террористов, некоторые из которых были связаны с «Аль-Каидой».

В последующем Совет разработал «Манифест Ислама в Италии», в котором зафиксировано осуждение любых форм насилия и терроризма, призвал строить «итальянский ислам, основанный на религиозных и культурных ценностях и полном принятии итальянской политической системы и законов». Дж. Амато, преемник главы МВД, созвал Совет с целью поддержать предложение левоцентристского правительства Италии реформировать закон о гражданстве. Новый закон был утвержден Советом министров страны в августе 2006 г. Целями этого акта было введение в закон об иммигрантах нормы о праве земли («принципа земли») для того, чтобы ускорить получение гражданства детям, рожденным на итальянской территории, сокращение срока законного (легального) проживания в стране для получения гражданства с 10 до 5 лет, введение определенных тестов для желающих интегрироваться в итальянское общество.

19 августа 2006 г. Союз исламских общин и организаций Италии опубликовал в итальянских СМИ обращения, в которых осуждались действия Израиля в Ливане и Газе – они приравнивались к преступлениям нацистского режима в Италии. Безусловно, это вызвало настороженность и неодобрение в политических кругах страны. После ряда встреч с представителями еврейских организаций глава МВД Дж. Амато принял решение, что в будущем членство в Консультативном

Совете будет связано с подписанием претендентом на вступление в него «Хартии итальянских ценностей». Первым элементом этого документа является осуждение войны и агрессии против любого государства, поддержка принципов религиозного плюрализма, свободы выбора, равных прав мужчин и женщин. Мухаммад Нур Дачан отказался принести извинения по поводу своих высказываний. В октябре 2006 г. Дж. Амато на очередном созыве Консультативного Совета назначил специальный комитет, в обязанности которого входит разработка Хартии.

В Италии и Германии «диалог с исламом» был длительное время ограничен местными уровнями. Однако после 11 сентября 2001 г. и других терактов антиисламские настроения здесь усилились. В Германии, как и в Италии, министерство внутренних дел предприняло шаги для установления диалога с мусульманской общиной. Например, в Германии в 2006 г. глава МВД В. Шойбель создал «Исламскую конференцию Германии» для переговоров правительства с мусульманской общиной. Именно через эту организацию МВД стремилось получить рекомендации по решению главных проблем мусульманской общины: образования, подготовки имамов, ношения хиджаба, ускорения интеграции последователей исламской религии, противодействия экстремизму³⁰. Как в Италии, так и в Германии государство пытается наладить диалог с «религией без официальной церкви». К этому подталкивает влияние различных факторов: во-первых, реальность такова, что мусульмане прочно обосновались в этих странах; во-вторых, демографические тенденции указывают на то, что мусульмане становятся крупным сегментом общества³¹.

Как в Германии, так и в Италии исламскими организациями, как уже отмечалось, не удалось самостоятельно сформировать представительный орган, выступающий от всей общины и с которым власти страны могли бы вести диалог. Поэтому ислам не получает официального статуса. А значит, неизбежно возникают разные трудности. К примеру, нельзя добиться введения в школьные расписания некоторых исламских дисциплин. А это порождает опасность, что молодежь, стремясь получить религиозные знания, неизбежно будет подвержена влиянию радикальной версии ислама.

Государство старается содействовать интеграции иммигрантов в общество. Закон 286/98 предусматривает специаль-

ные программы, а также создание организаций, помогающих адаптации мигрантов, безболезненному принятию ими западных ценностей³². Например, в Италии действует Комиссия по интеграции иммигрантов, которая должна содействовать этому процессу и консультировать правительство страны по проблемам толерантности, межкультурного диалога, и т.д. Эта комиссия состоит из деятелей науки, экспертов по проблемам миграции, представителей правительства и мусульманских организаций. Комиссия представляет ежегодный доклад в Парламент Италии о том, как проводится политика интеграции мигрантов, какие следует внести поправки. Комиссия сформулировала и опубликовала основные принципы противодействия расизму в стране³³.

Национальный координационный союз по региональной политике и социальной интеграции иностранных граждан входит в Национальный Совет по экономике и труду, который занимается изучением того, как на региональном уровне проводятся меры по социальной интеграции иностранцев, чтобы затем передовой опыт в одних регионах применить в других. Союз состоит из представителей властей провинций Италии, торговых союзов, различных иммигрантских организаций.

В результате реорганизаций, проведенных в МВД Италии, был создан Департамент гражданских свобод и иммиграции. В обязанности Департамента входит поддержка советов по иммиграции провинций, которые созданы во всех префектурах. Территориальные советы функционируют в сотрудничестве с общественными организациями³⁴.

Государство же, в свою очередь, заключает договоры с религиозными общинами. Помощь государству оказывают 2 комиссии. Одна состоит из экспертов по религиозно-государственным делам, вторая – из представителей министерств. Переговоры проводятся между второй комиссией и представителями религиозных групп.

Помимо центральных, местные власти также занимаются вопросами интеграции иммигрантов. Например, Турин и Болонья представляют иностранным мигрантам целый комплекс услуг: советы по трудоустройству, уроки итальянского языка, медицинское обслуживание. В Турине налажена сеть обслуживания и поддержки иммигрантских организаций³⁵.

По сообщениям итальянских спецслужб, Италия стала прибежищем для радикальных исламистов. Их привлекает дос-

тупность и дешевизна оружия в этой стране, отработанные каналы нелегального трафика людей, по которым прибывают террористы. Исламисты в Италии занимаются подделкой документов, продажей наркотиков, контрабандой оружия, рекрутированием и переброской боевиков в Ирак и Афганистан. Пакистанцы и сомалийцы управляют переговорными пунктами. Именно в Италии исламисты стали использовать 30–40 sim карт для передачи информации по телефону. Террористы, участвовавшие в убийстве лидера Северного Альянса Ахмада Шаха Массуда (2001) использовали фальшивые документы, изготовленные в Италии.

Радикальные исламисты, по сообщениям правоохранительных органов Италии, живут в спартанских условиях и первостепенное значение придают мерам собственной безопасности. В некоторых кварталах у них есть конспиративные квартиры с сетью наблюдательных пунктов. Например, район Порты Венеция в Милане, радикальные исламисты собираются в маленьком арабском ресторане под видом обычных посетителей. При этом на перекрестке сидит тунисский бербер-наблюдатель, а торговец-алжирец контролирует возможные пути отхода. У исламистов глаза повсюду, им докладывают о всех подозрительных лицах, появляющихся в районе, что затрудняет проникновение сюда не только представителей итальянских, но и спецслужб арабских государств. Еще одним обстоятельством, привлекающим в Италию радикалов от ислама, является легкодоступность и дешевизна здесь взрывчатых веществ и оружия³⁶.

Итальянскими спецслужбами были предприняты повышенные меры безопасности во время Олимпийских игр в Турине, т.к. в стране серьезно отнеслись к угрозам «Аль-Каиды» наказать Италию за ее участие в войне в Ираке. «Аль-Каида» неоднократно выступала с угрозами затопить Венецию, устроить теракты в миланском метро и посольстве США в Риме, использовать химические вещества против Ватикана (цианид, рицин). В Италии существует вероятность проведения терактов по Лондонскому сценарию. По некоторым данным, террористы наметили в Италии около 13 тыс. потенциальных целей для проведения своих атак.

В Болонье церковь Сан Патронио считается одной из наиболее вероятных мишеней для атак. В ней на одной из фресок показан пророк Мухаммад в Аду. В 2002 г. 5 человек (1 итальян-

нец и 4 североафриканца) были арестованы по подозрению в подготовке теракта. Полиция возводит защитные заграждения вокруг вероятных объектов для терактов, чтобы невозможно было припарковать к ним автомобили.

Для усиления мер по борьбе с терроризмом в метрополименах Рима и Милана на установку дополнительных систем видеонаблюдения было потрачено 5 млн. евро. По мнению спецслужб, именно в метро наиболее вероятны теракты с использованием террористов-смертников, а также оружия массового поражения.

Италия также является страной, где деятельность алжирской радикальной исламистской группировки «Салафитская группа проповеди и джихада» вызывает тревогу властей. Сеть «СГПД» в Италии проявляет активность последние 10 лет. Ее члены, как правило, – это первое поколение иммигрантов, которые родились в Алжире и приехали в Италию специально для создания здесь ячеек.

Как и в других странах западной Европы, «СГПД» в Италии занимается подготовкой терактов, предоставлением убежища боевикам, скрывающимся от преследований со стороны спецслужб, сбором оружия и изготовлением фиктивных документов. В ноябре 2005 г. итальянские власти арестовали 5 алжирцев по подозрению в подготовке терактов в Италии и США, а также в оказании финансовой помощи, поставке оружия другим радикальным исламистским группировкам в ряде стран Западной Европы. Было установлено, что эта ячейка в Салерно была связана и тесно взаимодействовала с ячейками «СГПД» в Милане, Неаполе, Брешии. Руководителем ее был Ямин Бухрама. Итальянским спецслужбам удалось перехватить переговоры Я. Бухрамы с членами ячеек «СГПД» в Брешии и Неаполе и с Халедом Сераи и Мухаммадом Лярби. В частности, они обсуждали возможность совершения теракта против одной итальянской компании. Министр внутренних дел страны Дж. Пизану отметил, что Бухрама, Сераи, Лярби также планировали серию терактов в США – подрывы кораблей, стадионов или железнодорожных станций. В ходе расследований удалось выяснить, что все трое подчинялись Люничи Далилю, одному из лидеров «СГПД». Известно, что Далиля уже арестовывали в 2004 г. вместе с двумя другими алжирцами, они отбывали тюремный срок за контрабанду оружия, изготовление поддельных документов для членов

«СГПД»³⁷. Итальянские власти также установили, что хотя ячейки «СГПД» в Италии состоят из алжирцев, они активно связаны с состоящими из марокканцев радикальными исламистскими ячейками Испании, Норвегии и других стран. Это свидетельствует о преодолении былой враждебности между ними. Бухрама, Сераи, Лярби, используя фальшивые документы, длительный период времени совершали поездки в Бельгию, Францию, Германию, Великобританию, Норвегию.

Мусульманская община Италии обладает несколькими специфическими чертами: высокой степенью роста численности, дисперсностью расселения по стране, большим числом сезонных мигрантов, отсутствием преобладания какой-то одной этнической группы. В этой связи следует заметить, что в Италии отсутствуют крупные центры сосредоточения исламских общин, например в промышленных районах. В стране нет явных так называемых «мусульманских гетто». Мусульмане расселены главным образом в Милане, Риме, Турине, Венеции, Неаполе, Палермо³⁸. Если в большинство стран Западной Европы мусульмане-мигранты стали прибывать в 50–60-е гг., то в Италии история миграции мусульман насчитывает не более 30 лет³⁹. В других странах мусульмане, прибывшие в 50–60-е годы, рассматривались как явление временное. Законы, регулирующие миграцию, были либеральными, в отличие от тех, которые действуют сейчас. Первое поколение мигрантов-мусульман не стремилось связать себя навсегда с «новой европейской родиной». Однако ситуация начала меняться в 70-е годы. Мусульмане-мигранты осознали, что если они покинут Европу, то уже не смогут вернуться обратно, т.к. ситуация на рынке труда изменилась, законодательство стало более жестким. Поэтому большинство мусульман решило остаться в Европе. С появлением второго поколения мусульман возникли новые проблемы, связанные с интеграцией⁴⁰.

В Германии, Франции, Великобритании в каждой имеется по 1–2 компактные этнические группы, которые по численности превосходят все остальные. В Италии это не так, хотя по общему числу в стране марокканцы здесь преобладают. Процесс интеграции в итальянское общество среди различных групп мусульман неодинаков. Статистика свидетельствует, что этот процесс происходит быстрее у марокканцев, албанцев и тунисцев. Больше всего детей из этих групп посещают итальянские школы. Однако исламские традиции больше всего сохранены

у выходцев из Северной Африки, в то время как албанские семьи более секуляризированы.

Получение гражданства еще не является интеграцией. Многие из тех, кто прибыл в европейские страны, а также их дети не интегрируются в принимающее общество, даже не изучают язык, живут в изоляции и поддерживают минимальные контакты с европейцами. Однако из-за того, что массовая миграция мусульман в Италию началась несколько позже, чем в другие страны Западной Европы, здесь проблемы взаимоотношений коренных жителей и «пришельцев» несколько иные. Более того, эта страна еще не столкнулась с проблемами «второго» и «третьего» поколения. Так, инициаторы Программы мониторинга по вступлению в ЕС опубликовали доклад по защите этнических меньшинств, целью которого является изучение ситуации наиболее уязвимых групп в 5 крупнейших странах – членах ЕС. Согласно докладу, «итальянское правительство в недавнее время признало важность иммигрантов для удовлетворения нужд в рабочей силе, и предприняло позитивные меры для ускорения интеграции мигрантов». Вместе с тем мусульмане стали синонимом иммиграции, их интеграция бросает вызов культурно-гомогенному обществу. Программа действует в Италии, Бельгии, Германии и Великобритании, Франции. По мнению координатора программы А. Сильджа, «сравнительное изучение ситуации в разных странах позволяет проанализировать, как события в одной стране влияют на отношения к мусульманам в других странах ЕС. Изучение ситуации показывает, что идея «европейского ислама» встречает положительный отклик у большинства граждан. Страны, где мусульмане стали «сравнительно недавним феноменом», могут учесть опыт взаимодействия с мусульманской общиной таких государств, как Великобритания, Франция, которые столкнулись с проблемой «второго» и «третьего» поколения мусульман»⁴¹.

¹ Holzner, Claudio. Re-Birth of Islam In Italy: Between Indifference and Intolerance // The Journal of the International Institute. 1996, Vol. 3, Issue 2, с. 4.

² Там же, с. 6.

³ Jeff Matthews. Early Islam in Italy
<http://faculty.ed.umuc.edu/~jmatthew/naples/earlyislam.html>

⁴ Jeff Matthews. Early Islam in Italy
<http://faculty.ed.umuc.edu/~jmatthew/naples/earlyislam.html>

⁵ Shireen T. Hunter. Islam, Europe's Second Religion. The New Social, Cultural, and Political Landscape. London, 2002, с. 78.

⁶ Ланда Р.Г. История арабских стран. М.: Восточный университет, 2005, с. 208.

⁷ Там же, с. 221.

⁸ Kern, Gunther. Italy's Muslims in Uphill Battle for Recognition. IslamOnline. 2003.

<<http://www.islam-online.net/English/News/2000-11/26/article4.shtml>>.

⁹ Roggero, Maria Adele. Muslims in Italy. Muslims in the West, From Sojourners to Citizens. ed. Yvonne Y. Haddad. New York, NY: Oxford University Press, Inc., 2002, с. 131–143.

¹⁰ Statistics from the U.S. Department of State, International Religious Freedom Report: Italy, 2004,

<http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2004/35462.htm>

¹¹ Bautdinov, Homer. Islam in Italy. Russian Orthodox Church, 2002.

<http://orthodoxeurope.org/page/8/4.aspx>

¹² Bottoni, Rossella. The Legal Status of Islam in the European Union Countries and the United States of America.

http://www.fieri.it/leggi_e_provv/liberta_religiosa/statuto_giur_islam_en.htm

¹³ Bautdinov, Homer. Islam in Italy. Russian Orthodox Church, 2002.

<http://orthodoxeurope.org/page/8/4.aspx>

¹⁴ Capodanno A. Muslim immigrant communities in Italy. A critical overview of the existing empirical research. Department of Demographic Sciences, University La Sapienza. Rome, 2005, с. 7.

¹⁵ Там же, с. 10.

¹⁶ Allievi S., Dassetto F., Maréchal B. (eds.). Muslims in the Enlarged Europe, Leiden-Boston, 2003.

¹⁷ Allievi, S., Nielsen, J. (eds.). Muslim Networks and Transnational Communities in and across Europe, Leiden-Boston, 2003, с. 42.

¹⁸ A. Capodanno. Muslim immigrant communities in Italy. A critical overview of the existing empirical research. Department of Demographic Sciences, University La Sapienza. Rome, 2005, с. 23.

¹⁹ Arie S. A rising tide of Muslims in Italy puts pressure on Catholic culture // The Christian Science Monitor, 10.11.2003.

²⁰ Laurence J. Knocking on Europe's Door: Islam in Italy. Boston College. U.S.-EUROPE ANALYSIS SERIES February 2006, с. 4.

²¹ Aluffi R. The Situation of Muslims in Italy, presented at the International and European Forum on Migration Research, Turin, June 19–21, 2003, с. 8.

²² Rise of Islam Challenges Church in Italy // Catholic World News Brief, 20.10.2006.

²³ Italian Minister Demands School Reinstates Veiled Teacher // Islam Online, 24.03.2004.

²⁴ Israely, Jeff. In Catholic Italy, Islam makes inroads // The Boston Globe. 14.05.2000.

²⁵ Roberta Aluffi, The Situation of Muslims in Italy, presented at the International and European Forum on Migration Research. Turin, June 19–21, 2003, с. 16.

²⁶ Laurence J. Knocking on Europe's Door: Islam in Italy // U.S.-Europe Analysis Series // February 2006.

²⁷ Roggero, Maria Adele. Muslims in Italy. Muslims in the West, From Sojourners to Citizens. ed. Yvonne Y. Haddad. New York, NY: Oxford University Press, Inc., 2002, с. 131–143.

²⁸ European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), Second Report on Italy (adopted on June 22, 2001 and made public on April 23, 2002), at

<http://eumc.eu.int/eumc/material/pub/anti-islam/collection/Italy.pdf>

²⁹ European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), Second Report on Italy (adopted on June 22, 2001 and made public on April 23, 2002), at

<http://eumc.eu.int/eumc/material/pub/anti-islam/collection/Italy.pdf>

³⁰ Dittrich M. Muslims in Europe: addressing the challenges of radicalization // EPC Working Paper, № 23, Brussels: European Policy Centre, March 2006.

³¹ Jasch H.-C. State-dialogue in Italy and Germany for promoting integration of muslims. 2005, с. 6.

³² The 2001 Concluding observations of the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (hereafter, CERD) expressed satisfaction with the comprehensive definition of racial discrimination contained in Italian legislation. UN document A/56/18, (30 July – 17 August 2001), paras. 312 and 313.

³³ Aluffi R. The Situation of Muslims in Italy, presented at the International and European Forum on Migration Research, Turin, June 19–21, 2003, с. 275.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, с. 276.

³⁶ Guido Olimpio. Italy and Islamic Militancy: From Logistics Base to Potential Target. Volume 3, Issue 18, September 21, 2005.

³⁷ Haahr K. Italy: Europe's emerging platform for islamic extremism. Volume 3, Issue 4, February 24, 2005.

³⁸ Open Society Institute (OSI), Monitoring Minority Protection in EU Member States: The Situation of Muslims in Italy (2003), с. 229, at <http://www.eumap.org>

³⁹ Aluffi R. The Situation of Muslims in Italy, presented at the International and European Forum on Migration Research. Turin, June 19–21, 2003, с. 42.

⁴⁰ Shireen T. Hunter. Islam, Europe's Second Religion. The New Social, Cultural, and Political Landscape. London, 2002, с. 80.

⁴¹ Laurence J. Knocking on Europe's Door: Islam in Italy // U.S.-Europe Analysis Series // February 2006, с. 17.

Э.В.Павлуцкая

МАГРИБИНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ

Исламский экстремизм ориентирует своих последователей на разрушение существующего общества с помощью насилия. В соответствии со своим пониманием методов деятельности экстремисты считают допустимым насилие и террор в качестве легальных способов борьбы, формой джихада, не выделяющейся из общего понимания вооруженной борьбы. Неотъемлемой частью джихада, с точки зрения исламских экстремистов, является готовность к самопожертвованию, в том числе и к мученической смерти.

На начальном этапе, в 60–70-е годы, врагом исламских радикалов становились местные политические режимы. На рубеже двух веков в Северной Африке наиболее ожесточенная борьба за национальное исламское государство велась и ведется до сих пор в Алжире.

В дальнейшем, в 80–90-е годы, радикалы вступили в борьбу не только за власть, но и за территорию (Палестина, Чечня). Они внесли свой вклад в создание новых, именно террористических форм борьбы, которые произвели впечатление на весь мир, чего и добивались террористы.

Глобальным же исламский терроризм стал с 1996 г., когда Усама бен Ладен внес изменения в ранее принятую доктрину, по которым борьба против «дальнего врага» – США – становилась важнее борьбы против «ближнего врага» – местных режимов. После 1996 г. усамовские группировки начали наносить удары по «западным» целям во всем мире. Возникшая между 1996 и 2001 гг. «Аль-Каида» заняла уникальное место в истории терроризма. Обладая террористической базой, она стала «образовательным институтом» глобального терроризма. Хотя численность организации не превышала 500 человек, в ее лагерях прошли подготовку 10–20 тыс. радикализированных мусульман¹. В этих лагерях сформировалась жесткая культура

насилия, выработалось brutальное поведение и чувство принадлежности к некоему боевому авангарду, призванному возглавлять движение за исламистскую модель общественного развития.

Особую роль в формировании терроризма сыграл джихадизм – военно-политическая разновидность вооруженной борьбы, возникшая на базе афганского сопротивления. На его основе предполагалось даже создать надежную базу для мирового джихада, израильский исследователь Мартин Крамер образно назвал Афганистан «черным ходом ислама» в отличие от «парадной двери» Турции². Война в Афганистане, оказавшаяся в центре мировых событий, сыграла беспрецедентную роль в распространении исламизма и возникновении исламского терроризма. Здесь воевали вооруженные и обученные американцами боевики-исламисты, среди которых было около 10 тыс. арабских добровольцев. Были сформированы исламские «интербригады» из выходцев со всего света. Координацией их деятельности ведала «Аль-Каида» во главе с бен Ладеном и Всемирный фронт джихада (ВФД). В бригаде 005, воевавшей в Армии исламского эмирата в Афганистане, прошли боевое крещение представители мусульманских диаспор Западной Европы и Северной Америки³. По некоторым данным, на стороне муджахедов сражались 2,8 тыс. алжирцев и 400 тунисцев⁴. После начала операции США в Афганистане на родину вернулось около тысячи воевавших там марокканцев⁵.

Анализ событий, происходивших в 90-е годы XX века, показывает, что правящие режимы в тех странах, выходцами из которых были возвращавшиеся «афганцы», сделали все для того, чтобы те не осели на родине⁶. Так возникли «бродячие террористы», растекшиеся по всему миру, чтобы принять участие в других «священных войнах», что ощутили на себе как мусульманские, так и западные страны. Так, в Афганистане, Алжире, Боснии, а затем в Чечне и Ираке воевали примерно 4 тыс. марокканцев⁷.

Расползанию насилия способствовало Товарищество муджахедов-ветеранов, финансируемое Лигой исламского мира, созданной в 1962 г. Саудовской Аравией. В конце 80-х годов на о. Минданао (Индонезия) был организован лагерь Абубакар, в котором среди других афганских ветеранов обучались и алжирские исламисты. После 1987 г. в Судане открылись 20 лагерей для подготовки боевиков из Египта, Алжира, Туниса,

Эритреи и Эфиопии⁸. В 1995–1997 гг. произошла афганизация и интернационализация некоторых исламских групп, выдвинутых из Египта и Алжира. Из них, а также тунисцев, марокканцев, йеменцев были созданы группы, мстившие США за политику на Ближнем Востоке. Они действовали децентрализованно⁹.

Вторжение США в Афганистан разрушило «Аль-Каиду» организационно, но на ее месте возникли разнородные движения, продолжающие именовать себя «Аль-Каидой». Центром притяжения для них стали Ирак, Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, Юго-Восточная Азия, а также Западная Европа и США. «Постмодернистский» терроризм менее централизован, менее структурирован и гораздо более опасен, чем терроризм конца XX в. – таков вывод аналитиков из министерства обороны США¹⁰.

Североафриканские террористы вышли на международную арену, давно вписались в глобальную исламистскую сеть, стали частью мирового исламистского фронта. Они начали проявлять себя на международной арене еще в 70-е годы. Тогда два марокканца пытались провезти взрывчатку для масштабного теракта в Израиле, но были арестованы Мосадом. Алжирец М. Будиа был разработчиком плана захвата израильских спортсменов в мюнхенской олимпийской деревне в 1973 г. Марокканец Мути участвовал в 1979 г. в захвате мечети Аль-Харам в Мекке, что было наиболее крупным успехом исламских боевиков того времени.

Появление первых магрибинских экстремистов за рубежом стало следствием обострения внутривосточной ситуации в регионе. Угроза экстремизма в Тунисе возникла в середине 80-х годов. Поэтому после прихода к власти в 1987 г. Зин аль-Абидина бен Али одним из важных аспектов укрепления внутренней стабильности стала жесткая политика по отношению к любым проявлениям религиозного экстремизма. После серии терактов в начале 90-х годов в результате арестов и последовавших судебных процессов против руководителей и членов экстремистских исламских группировок были разрушены их организационные структуры, а сами группировки запрещены. Был принят закон, запретивший пропаганду и использование ислама в политических целях. В дальнейшем проводилась гибкая экономическая и социальная политика, способствовавшая стабилизации внутреннего положения и консолидации тунисского общества, обеспечившая расширение социальной базы режима.

Наибольшая угроза для внутренней стабильности возникла в Алжире. После неудачи с парламентскими выборами в 1992 г. тактику терроризма в борьбе за власть и построение исламского государства избрали алжирские исламисты. Приобретенный муджахедами военный опыт в Афганистане был использован в гражданской войне в Алжире. Бывшие муджахеда проявили себя в Вооруженной исламской группе (ВИГ), совершившей множество террористических актов против жителей отдельных деревень и иностранцев. Против представителей власти в 1995 г. были совершены 1100 терактов, в 1997 г. – 276. Тогда же резко возросло число нападений на гражданское население, в основном, в сельской местности. В 1995 г. пострадали 400 человек, в 1996 г. – 319¹¹. Жертвами террора стали многочисленные представители алжирской интеллигенции, в том числе генеральный секретарь профцентра Всеобщий союз алжирских трудящихся Хаки бен Хамуда, выступавший против исламистского террора.

В 2000 г. Вооруженная исламская группа (ВИГ) и группа салафитов, призывавшие к джихаду, действовали на западе Алжира. Собирающиеся для терактов и растворяющиеся в городах «спящие группы» переняли опыт чеченских боевиков. В ноябре того же года Национальная народная армия провела крупномасштабные операции против исламских формирований Катибат аль-Ахдадь (Фаланга ужасов) на стыке провинций Релизан и Тисемсильт. Определенные успехи в борьбе с терроризмом были достигнуты после создания подразделения по борьбе с терроризмом из 500 человек «Куксоль» (куксольван – название одного из корейских единоборств).

По версии лондонской газеты «Аль-Хаят», обучение алжирских командос осуществляли, начиная с 1998 г., инструкторы из Северной Кореи. Чтобы попасть в это подразделение, необходимо было пройти серьезный курс обучения продолжительностью в три года в учебных центрах, развернутых при военных училищах в городах Шершель и Бискра.

К середине 2001 г. бойцы «Куксоль» уничтожили до 300 боевиков. Небольшими группами они скрытно проникали в горно-лесистые массивы, где выслеживали террористов в непосредственной близости от их баз. Со ссылкой на информированные источники «Аль-Хаят» утверждала, что благодаря этому подразделению за последние месяцы были достигнуты определенные результаты в антитеррористической борьбе, поскольку

«классические методы» оказались неэффективными при ведении боевых действий против мелких групп экстремистов.

В это же время боевики совершили нападение на колонну армейских машин в провинции Шлеф. В результате нападения погибли 14 военнослужащих, не менее 12 получили ранения. Всего же с января по июль 2001 г. от рук экстремистов в стране погибли около 1,2 тыс. человек.

Основную нагрузку в борьбе с терроризмом несут подразделения алжирской народной армии. Так, 25 июня 2001 г. они уничтожили семерых вооруженных исламистов в провинции Аннаба, недалеко от границы с Тунисом. По горячим следам было организовано преследование боевиков из Салафитской группы проповеди джихада (СГПД), которую возглавлял известный своей жестокостью Хасан Хаттаб. Операция по ликвидации отряда Хаттаба была проведена после ряда совершенных им нападений на железнодорожные патрули в этой провинции. Одновременно крупномасштабная операция с использованием боевой авиации проводилась на западе страны, в горах провинции Релизан. В ходе ее был нанесен ощутимый удар по крупному отряду исламистов, занимавшихся разбоем и грабежами мирного населения. Уничтожено было не менее 30 боевиков¹².

Еще в 1995 г. предполагалось принятие статуса о положении военнослужащих народной армии Алжира в рамках ее модернизации, необходимой в свете ее антитеррористического взаимодействия с НАТО. Однако экономический кризис и борьба с терроризмом не позволила провести модернизацию в то время. Этот статус был принят только в 2006 г.

Хотя пик противостояния в гражданской войне позади, тем не менее столкновения между армией и боевиками продолжают до сих пор. В ноябре 2006 г. в районе Айн Дефла на западе Алжира в засаду попал армейский патруль. В ходе столкновения с боевиками из СГПД погибли 8 военнослужащих. А в провинции Буира (недалеко от г. Алжира) 10 военнослужащих погибли и 19 получили ранения в результате нападения боевиков на армейскую автоколонну. В поиске и ликвидации террористов приняли участие воздушные силы. 13 февраля 2007 г. на востоке страны в результате семи взрывов 6 человек погибли и 13 получили ранения. У четырех полицейских участков в провинции Тизи-Узу (в 100 км от столицы) и Бумердесе (в 50 км от столицы) практически одновременно были проведены теракты, в которых пострадали 12 полицейских, два из

них были убиты и 10 ранены. Ответственность за теракты взяла на себя СГПД¹³.

Таким образом, несмотря на определенные успехи в реализации политики «национального согласия», мир еще не достигнут. Исламизм в целом остается влиятельной силой в стране, способной к сопротивлению.

Наиболее опасными районами являются запад страны и южная часть Кабилии, где сохраняются формирования ВИГ и СГПД, отличающиеся особой жестокостью. По данным военных, за десять лет противостояния через вооруженные исламистские формирования прошли около 36 тыс. человек, в основном молодежь и безработные¹⁴.

За время противостояния, начиная с 1992 г., по разным данным, жертвами стали от 150 до 200 тыс. человек, а экономика страны понесла ущерб в размере около 30 млрд. долларов¹⁵.

В 2006 г. СГПД, которая насчитывала свыше 500 боевиков, заявила о присоединении к «Аль-Каиде», а ее лидер Абдальмалик Друкдаль (известный как Абу Мусаб Вадуд) призвал исламистские организации в других странах «объединить усилия с тем, чтобы вместе нанести поражение США»¹⁶.

В конце января 2007 г. группировка объявила, что отныне будет носить новое название – «Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба». В заявлении А. Друкдаля говорилось, что согласие на такое переименование получено от Усамы бен Ладена. В последнее время группа заметно активизировала свою деятельность в странах Северной Африки, пытаясь с помощью «Аль-Каиды» превратиться в организацию регионального масштаба и создать террористическую сеть, в которую вошли бы экстремистские группировки из Марокко, Туниса, Ливии и Мавритании¹⁷. Эта организация уже взяла на себя ответственность за три взрыва смертников в апреле 2007 г., в которых погибли 33 человека и более 200 получили ранения.

В период руководства алжирской ВИГ одним из трех близких к бен Ладену эмиров – Дж. Зейтуни – во Франции было совершено большинство террористических актов против ее граждан как на территории самого Алжира, так и в самой Франции, оказавшей поддержку алжирским властям в борьбе против исламского терроризма. Франция была объявлена главным врагом ислама на Западе.

Французская полиция в ходе операций по обнаружению исполнителей террористических актов задержала несколько сотен

человек, в основном алжирских граждан, проживавших во Франции. Среди них были Абу Фарес – один из руководителей боевиков, заочно приговоренных в Алжире к смертной казни, и Буалем Бенету – главный организатор взрывов во Франции. Суд доказал, что преступления были совершены по приказанию эмира ВИГ. Финансирование их как во Франции, так и в Алжире осуществлялось через каналы исламистской организации в Лондоне.

Исполнителями терактов часто становились дети алжирских иммигрантов, такие как Халед Келькам, убийца шейха Сахрауи, имама парижской мечети района Барбес и одного из основателей Исламского фронта спасения (ИФС). Он был приговорен ВИГ к смерти за его контакты с французскими спецслужбами.

И ВИГ, и ИФС поддерживали неофициальные контакты с многочисленными исламскими организациями, легально действовавшими во Франции. В 1993 г. в Союз исламских организаций их входило более 2 тыс. Нередко в них непосредственно работали активные члены ИФС и ВИГ. Созданное в 1990 г. «Алжирское братство во Франции» возглавлял Джафар аль-Хуари, член руководства зарубежного филиала ИФС и член ВИГ¹⁸.

Таким образом, ряды террористов пополнялись как за счет эмигрантов из стран Магриба, так и путем рекрутирования иммигрантов в Западной Европе. Свой низкий статус на Западе часть диаспоры компенсировала агрессивным поведением, чему свидетельством могут быть молодежные погромы во Франции в 2005 г. Многочисленная иммиграция осваивает не только политическую систему и либеральные ценности ЕС, но и методы террористического давления на них. Часть «ненужной молодежи» стала легкой добычей исламистов. Почувствовавшие вкус к политическому торгу местные религиозные авторитеты и «старшие братья», за которыми прячутся либо исламские экстремисты, либо «каиды» наркомафии, пытаются в обмен на усмирение своего воинства выторговывать себе официальный статус в местных сообществах.

По всей Западной Европе активно действуют мусульманские проповедники не только в официальных, но и в тайных мечетях. Они часто оказывают социальную помощь жителям иммигрантских кварталов. Исламисты организовывали «лингвистические стажировки» в Германии и отправляли молодежь на дальнейшую военную стажировку в Ирак, Афганистан и другие страны. Возвращаясь, молодые стажеры занимались подготовкой бойцов из своих сверстников.

С помощью «Аль-Каиды» талибы создали ряд «благотворительных обществ» («Аль-Акса» в Германии, «Святая земля» в США и др.) для финансирования исламских экстремистов через банки Запада, причем некоторые из этих обществ (например, «Организация международной исламской помощи» в Великобритании) непосредственно служили прикрытием для групп террористов. Только в Германии к концу XX в. действовали 14 организаций, в которых состояло более 20 тыс. боевиков, в том числе выходцы из Алжира¹⁹. Пользуясь либеральным законодательством стран Запада, радикальные исламистские организации создали сеть ячеек в Европе, США, Канаде, с помощью которых до недавнего времени практически свободно осуществляли вербовку и подготовку боевиков.

Исламистская «магрибизация» Европы привела к тому, что она стала не только «тыловой базой» для террористов, но и передним краем борьбы с западным обществом. Они стремятся воздействовать на европейские мусульманские общества, сформировать из их среды боевые группы и бросить их на разжигание религиозных и политических движений в «реакционных» мусульманских странах, таких как Египет, Марокко, Турция. По замыслу исламистов, мусульманские общины Европы являются зародышем будущего, полностью исламизированного общества, создать которое они предполагают с помощью силы. Сирийский ученый Аль-Азм характеризовал исламский терроризм как «отчаянную попытку со стороны твердолобых исламистов вырваться из исторического тупика и конечного структурного кризиса, в котором оказалось мировое исламистское движение в конце XX века»²⁰.

Деятельность террористов с 90-х годов прошлого века развивалась по нарастающей. Существенно расширился список «вражеских» стран как на Западе, так и на Востоке. Уже стихнулась общественная реакция на акты террора, чего и добивались исламские террористы.

Многие громкие преступления совершались с участием экстремистов из стран Магриба. В 1994 г. группа молодых французских мусульман, выходцев из парижского региона, расстреляла группу испанских туристов в г. Марракеше (Марокко), после чего сотни подозреваемых были арестованы в стране и 40 человек среди иммигрантов во Франции²¹.

В декабре 1994 г. алжирские террористы безуспешно пытались угнать французский самолет, чтобы направить его на Эй-

фелеву башню. При этом они требовали освобождения из американской тюрьмы лидера египетской организации «Аль-Гамаа аль-Исламия» шейха Омара Абд ар-Рахмана. 1 июля 1995 г. французская газета «Ля Трибюн» сообщила, что группа из пяти «афганских арабов», базировавшихся в Боснии, вновь планировала «наказать» французское правительство. Этой группой руководил алжирец, бывший шеф загребского отделения благотворительной организации «Хьюмен концерн интернейшнл», которую обвиняли в связи с «Аль-Каидой» и «Аль-Гамаа аль-исламия».

После Дейтонских соглашений 1995 г. арабским муджахедам, костяк которых составляли алжирцы, марокканцы и египтяне, пришлось свернуть свои лагеря в Боснии и переместиться в Западную Европу, так и не сумев, как планировалось, превратить Боснию в базу джихада против Европы.

В 1995 г. группа молодых алжирцев, проживавших в окрестностях Лиона, совершила серию терактов в Париже. В июле был убит имам парижской мечети. Спустя две недели подорвался поезд на станции метро «Сен-Мишель», погибли восемь человек. Через месяц взорвалась уличная урна, ранив 17 человек. Затем была найдена бомба в поезде Лион-Париж. Последовало еще несколько взрывов. В марте 1996 г. произошла перестрелка между полицией и группой молодежи из радикальной исламской организации, один из участников которой, Л. Дхалон, воевал в Боснии.

Франкомарокканцем Закария Мусауи, проживавшим в Англии, французские спецслужбы заинтересовались еще в 1994 г., получив сведения, что он финансирует алжирских террористов. В следующий раз он попал в поле зрения спецслужб США, когда инструктор одной из летных школ в штате Миннесота сообщил ФБР о подозрительном ученике. Мусауи был арестован по обвинению в нарушении американского законодательства 16 августа 2001 г. Вскоре после 11 сентября американская пресса окрестила его «двадцатым угонщиком самолетов». В декабре 2001 г. Мусауи было предъявлено обвинение в терроризме. Он признал себя виновным, подтвердил свою причастность к «Аль-Каиде» и в 2006 г. был приговорен к пожизненному заключению. Одним из угонщиков самолета, направленного на башни-близнецы, стал марокканец М. Атта.

В декабре 1999 г. была сорвана серия «заговоров тысячелетия». Случайный арест алжирца А. Рессама, приехавшего в США из Канады с целью взорвать аэропорт Лос-Анджелеса,

показал, что ячейки «Аль-Каиды» действуют в Канаде и что они были связаны с алжирской ВИГ. Арест еще четырех алжирцев и последующий судебный процесс летом 2001 г. выявили, что все они тренировались в Афганистане. По свидетельству Рессама, после обучения каждая группа, получив деньги, свободна в выборе своих мишеней.

В апреле 2001 г. произошло три взрыва у синагоги на острове Джерба, популярном курорте Туниса. В этом же году двумя тунисцами был убит руководитель Северного альянса, военный и духовный лидер Афганистана Ахмад Шах Масуд, ставший врагом талибов, но не пользовавшийся доверием у американцев. В последнее время он «жил идеей создания чего-то вроде международного союза участников искусственно созданных локальных конфликтов, грозящих перерасти в мировые, чтобы противостоять им»²². Двое террористов-смертников получили аккредитацию под видом журналистов. Сопроводительное письмо террористов было подписано радикальным исламистом Ясиром ас-Сирри, возглавлявшим «Исламский наблюдательный центр». Особый цинизм этого факта состоит в том, что, как считалось, он занимался защитой прав человека в мусульманских странах. В конце октября 2001 г. ас-Сирри был арестован по подозрению в причастности к этому покушению, но был оправдан и освобожден.

Неудавшимся террористом стал тунисский футболист из «Фортуны» (г. Дюссельдорф), который во время визита в Афганистан познакомился с бен Ладеном и решил стать смертником. В качестве объекта для взрыва он выбрал столовую на военной базе НАТО «Кляйне Брогель» в Бельгии. За несколько часов до взрыва 13 сентября 2001 г. его арестовали с 300 кг взрывчатки в его «Мерседесе» и осудили на десять лет тюрьмы.

24 октября 2001 г. стало известно, что спецслужбы Марокко задолго до терактов 11 сентября предупредили коллег из США об их возможности. Эту информацию передал марокканский тайный агент, внедренный в организацию бен Ладена. По его данным, «Аль-Каида» готовила «крупные операции в Нью-Йорке летом и осенью 2001 г., поскольку бен Ладен был «очень разочарован» неудавшимся терактом в ньюйоркском Всемирном центре в феврале 1993 г.»²³. Расследование, последовавшее после 11 сентября 2001 г., раскрыло масштабы международного заговора, включавшего активистов из многих арабских стран, действовавших в США, Великобритании, Германии, Ис-

пании, Франции. Одна из групп, состоявшая из алжирцев, живших во Франции во втором поколении, одновременно готовила нападение на алжирское посольство в Париже.

В середине января 2002 г. в Бельгии по подозрению в принадлежности к «Аль-Каиде» был арестован тунисец с бельгийским паспортом Т. Мааруфи. 19 июня 2002 г. спецслужбы Марокко задержали саудовца Абу Зубара аль-Халили, который являлся одним из ближайших помощников бен Ладена. В его задачу входили переговоры с лидерами радикальных группировок и распространение на них влияния «Аль-Каиды». После начала войны в Афганистане Аль-Халили отвечал за перегруппировку сил «Аль-Каиды» и координацию действий отдельных групп в различных районах мира. Именно он занимался изготовлением фальшивых документов и организацией транспортных перевозок.

В Марокко он вел переговоры с лидерами радикальных группировок с целью распространения на них влияния «Аль-Каиды».

В августе 2002 г. в Марокко за вооруженные нападения и убийства были арестованы несколько исламистов из организации Ас-Саляфийя аль-Джадида. В сентябре полиция вновь арестовала трех исламистов из этой организации в ходе патрулирования в провинции Кенитра. У них было обнаружено холодное оружие, аудиокассеты и листовки, призывающие к совершению террористических актов.

В июне 2003 г. (еще до совершения террористических актов в Касабланке) состоялся судебный процесс над членами Ас-Саляфийя аль-Джадида. 10 из 30 арестованных были приговорены к смертной казни. Власти усилили контроль над мечетями, ужесточили наказания для имамов вплоть до увольнения с работы и тюремного заключения, составили перечень их обязанностей. Был принят новый закон о запрещении политических партий на религиозной, языковой и региональной основах. Активная борьба с деятельностью исламистов сопровождалась изъятием литературы, закрытием некоторых мечетей.

В мае 2002 г. была разоблачена ячейка «Аль-Каиды» в Марокко, планировавшая теракты в крупных туристических центрах страны, а также диверсии против американских и британских кораблей в Гибралтарском проливе. В ее состав входили трое подданных Саудовской Аравии и семеро марокканцев (среди них три женщины). У задержанных было изъято большое количество взрывчатки.

Гибралтарский пролив (а точнее боевые корабли США и НАТО, следующие этой стратегической водной артерией) остается одной из основных целей международных террористов. Об этом говорит факт раскрытия испанской полицией террористической группы, действовавшей в Сеуте (испанский анклав на марокканской территории). По данным спецслужб, эта «салафистская» по своей идеологии группировка была связана с «Аль-Каидой». Кроме Гибралтара, среди ее целей значились супермаркеты Сеуты, от которых начинается контрабандный поток товаров в Марокко, оцениваемый в миллиарды евро ежегодно и притягательный для террористов как возможный источник финансирования их деятельности. Ячейка, состоявшая из марокканцев, проживавших в Сеуте, перешла «от доктринальной болтовни к проектам насильственных действий». Это выяснилось в результате прослушивания телефонных разговоров участников группировки. В частности, они начали искать взрывчатку для совершения терактов против испанских военнослужащих из числа местных мусульман Сеуты. Видимо, не зря испанские спецслужбы давно били тревогу по поводу непропорционально большого представительства «испанских» мусульман в военных гарнизонах гг. Сеуты и Мелильи (второй испанский анклав на территории Марокко).

Среди 11 арестованных 10 были подданными испанской короны и один марокканец. Примечательно, что среди арестованных «испанцев» двое были братьями некоего Хамида Абдурахмана, получившего кличку «испанский талиб». Ранее он был задержан в Афганистане и два года отсидел на американской базе в Гуантанамо, прежде чем Вашингтон выдал его Мадриду. Позднее он получил шесть лет тюрьмы по обвинению в принадлежности к «Аль-Каиде», однако впоследствии был оправдан за отсутствием улик. По словам главы МВД Испании, нейтрализация террористической группировки в Сеуте проводилась в сотрудничестве с марокканскими спецслужбами. Возможно, поэтому стало известно, что ликвидированная ячейка поддерживала связь с марокканской группировкой «Ансар аль-Махди». Примечательно, что многие участники «сеутской» ячейки уже давно были не в ладах с законом, занимались воровством и наркотрафиком. Эти аресты были произведены в тот момент, когда испанский суд готовил громкий процесс над 29 лицами, в основном марокканцами, подозреваемыми в причастности к терактам в Мадриде 11 марта 2004 г., в результате которых погибли свыше 190 человек.

Взрывы на вокзале и в пригородах Мадрида в 2004 г. организовал связанный с 2001 г. с «Аль-Каидой» марокканец Джамаль Зугам, имевший тесные контакты с исламистами в США. При аресте у него нашли видеозаписи боевых столкновений в Чечне и Дагестане. В мае 2003 г. он участвовал в теракте в Касабланке. «Бригады Абу Хафси аль-Масри» намеревались устроить взрывы в торговом центре г. Леганеси, в поездах Мадрид-Сарагосса и Мадрид-Севилья. Эти теракты были предотвращены из-за задержания участников во главе с Сирханом Абу аль-Маджидом Фархатом по прозвищу «Тунисец».

В сентябре 2005 г. в Испании завершился процесс над причастными к взрывам 11 сентября в США членами местной ячейки «Аль-Каиды». Руководитель ячейки сириец Абу Дадиха (Шамсутдин Бараката Яркес) был приговорен к 27 годам заключения. Еще 17 человек, в основном уроженцы Сирии и Марокко, получили от 6 до 11 лет лишения свободы за принадлежность к террористической организации, помощь террористам, ношение оружия, подделку документов. В их числе был сириец Тайсир Алюна, репортер «Аль-Джазиры», бравший интервью у Усамы бен Ладена.

Росту и развитию радикального ислама парадоксальным образом содействовала терпимость к нему стран Запада, допуская до недавнего времени бесконтрольную деятельность исламских экстремистов в своих странах. Наиболее зрелые структуры «Аль-Каиды» находятся во Франции и Великобритании.

Серьезную тревогу вызывала ситуация в Англии, где постоянно увеличивалось число исламистских группировок, открыто проповедовавших идеи «всемирного исламского халифата». В силу обособленности мусульманских общин, которые трудно контролировать, условия для исламо-экстремизма здесь более благоприятные, чем во Франции и Германии, где был взят курс на ассимиляцию иммигрантов. В Англии осуществляется курс на создание мультикультурного общества, что привело к большей отгороженности иммигрантов от британского общества, возникновению этнических кварталов со своими мечетями, лавками и т.п.

В Лондоне обосновалось большинство западноевропейских исламских центров, которые активно поддерживают радикальные исламские группировки. Исламская информационная служба (Аль-Марсад аль-исламий) выступает на стороне исламистов под видом правозащитной организации. При непосред-

ственной финансовой поддержке бен Ладена Абу Хамза аль-Масри создал организацию Аль-Ансар аш-Шариа (Приверженцы шариата). От имени алжирской ВИГ он издает бюллетень «Аль-Ансар», оправдывая расправы над мирными жителями. В апреле 2001 г. в Лондоне прошел первый съезд радикальных исламистских организаций, на котором присутствовали представители ВИГ.

В Англии отсиживались алжирские террористы после совершения терактов в Алжире и во Франции. В частности, в 2001 г. после массовых убийств в Алжире, Египте и Иордании здесь свободно проживали 20 боевиков.

До 2001 г. в Лондоне функционировал британский филиал «Аль-Каиды». Страна стала плацдармом для осуществления террористических актов за ее пределами: в России, Ираке, Израиле и других странах. На базе многочисленных группировок складывается сеть «Аль-Каида – Европа».

В январе 2003 г. в Лондоне и Манчестере была вскрыта подпольная сеть, занимавшаяся производством отравляющего вещества «рицин», куда входили и алжирцы. После взрывов в лондонском метро в 2005 г. местные исламисты заявили о намерении превратить столицу страны в «Лондонистан».

Во Франции также нередко призывы к превращению ее в «землю ислама». Стратегическая цель террористов – не только сознательное массовое убийство мирных жителей, но и свержение власти.

Разветвленная горизонтальная система радикального ислама постепенно расширяет круг стран, подвергающихся атакам террористов с целью устрашения. Так, в убийстве голландского режиссера Тео Ван Гога в ноябре 2004 г., создавшего фильм о незавидной судьбе мусульманской женщины, подозревалась исламистская группировка «Хофстад» (название амстердамского квартала). Кроме убийцы Мухаммеда Буйери были арестованы 12 экстремистов, которые получили подготовку в Чечне. В причастности к убийству подозревался и чеченец Б. Исламов, арестованный в г. Тур. Голландская полиция вышла на след большой исламистской группировки, которая имела свои базы в различных странах. Координатор группы «Хофстад» марокканец Абдельазиз Акудад был арестован в Испании. Группу М. Буайери подозревали в тесных связях с террористами, которые осуществили взрывы в Мадриде 11 марта 2004 г. и в Касабланке 16 мая 2003 г.²⁴

За последние годы редкое упоминание об аресте лиц, причастных к деятельности «Аль-Каиды», обходится без перечисления имен выходцев из Марокко. Выходцы оттуда считаются наиболее преданными приверженцами религии среди французских мусульман, алжирцы – меньшими²⁵. Опрос, проведенный среди молодежи в Марокко по вопросам религии и политики в январе 2006 г. газетой «Экономист», шокировал даже старшее поколение. Как отмечали социологи, по сравнению с данными опроса 1994 г., наметилось усиление консервативных тенденций в марокканском обществе». Молодые граждане считают себя сначала мусульманами, а потом уже марокканцами. За ношение хиджаба высказалось 57% респондентов, против браков с иностранцами – 87%. В то же время молодежь выступает против полигамных браков. Почти все молодые люди молятся и «регулярно или от случая к случаю» соблюдают месяц Рамадан. Посещает мечети каждый третий, только каждый десятый знает Коран полностью. Анализ показал, что чем беднее марокканцы, тем больше среди них тех, кто положительно относится к «Аль-Каиде». Для 44% респондентов «Аль-Каида» не является террористической организацией. 8 из 10 марокканцев осуждают американскую интервенцию в Ирак, считая, что она имела отрицательные последствия не только для Ирака, но и для всего Ближнего Востока²⁶.

Еще в феврале 2003 г. Усама бен Ладен призвал мусульман выступить против «отступнических режимов, поработенных Америкой», к которым он отнес и Марокко. Этот призыв нашел в стране благодатную почву. Трагедия произошла в самый разгар переговоров по мирному урегулированию конфликта между Израилем и Палестиной. В результате терактов в Касабланке 16 мая 2003 г. погибли 45 человек и более 100 получили ранения. Почти все пять объектов, выбранных террористами, пользовались популярностью либо у марокканских евреев, либо у израильских туристов. По данным МВД Марокко, боевиков было 14 человек, которые были разделены на пять групп, которые совершили взрывы у еврейского центра, испанского ресторана и клуба, возле консульства Бельгии, больше всех пострадавшего от взрывов²⁷. Все они входили в подпольную организацию «Ат-Тахрир ва-ль-Хиджра». Жертвами терактов стали марокканцы, испанцы, французы и итальянцы. Среди погибших и 12 боевиков. Один террорист-камикадзе остался в живых и попал в руки полиции. 30 человек были арестованы

в связи с причастностью к эти терактам. Как отмечала «Аль-Джазира», среди арестованных находился 30-летний марокканец, имевший вид на жительство в Италии и долго живший в г. Виченца. Этот марокканец имел прямые контакты с «Аль-Каидой», и не исключено, что он был координатором терактов в Касабланке.

В связи с этим министр МВД Италии заявил, что до сих пор на территории Италии выявлялись «исламские ячейки, которые осуществляли лишь организационно-техническую поддержку террористических группировок». При этом министр выразил опасение, что в Италии, как и во всей Европе, могут начать действовать «дремлющие» до сих пор структуры террористических организаций. Поэтому по всей стране был усилен контроль за так называемыми объектами повышенного риска, а также аэропортами, иностранными представительствами, мостами и автострадами²⁸.

В июле 2007 г. в г. Перуджа были арестованы марокканцы во главе с имамом местной мечети, хранившие здесь оружие, взрывчатку и планировавшие совершение терактов.

После трагедии в Марокко (в 2003 г.) власти также начали проводить широкую антитеррористическую кампанию. В конце 2005 г. представители полиции объявили, что со времени совершения терактов в Касабланке службы безопасности арестовали свыше 3 тыс. экстремистов. Власти приступили к реализации плана обеспечения безопасности крупных аэропортов. Камеры наружного наблюдения и инфракрасные датчики были установлены в аэропорту Мухаммеда V в Касабланке. На очереди аэропорты гг. Марракеша, Агадира, Феса, Танжера и Эс-Сувеиры.

В октябре 2005 г. в ответ на запрос министерства юстиции Марокко испанские власти приняли решение о выдаче выходца из Марокко, подозреваемого в причастности к организации терактов в Касабланке в мае 2003 г.

Марокканец Мухаммед Доха и двое других его соотечественников были арестованы в декабре 2004 г. на севере Испании при попытке приобрести 400 кг промышленной взрывчатки и «красную ртуть» для изготовления «грязных бомб». По данным спецслужб, задержанные намеревались использовать их в терактах, которые планировалось осуществить в конце 2006 г. в Испании и Марокко. Незадолго до ареста Дохи испанской полицией правоохранительные органы Марокко объявили его в международный розыск.

В самом Марокко был раскрыт новый заговор исламистской группировки, планировавшей совершить теракт в августе 2006 г. против иностранных туристов. В октябре 2006 г. в Берлине был арестован марокканец Мутаседек по подозрению в причастности к взрывам 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке.

Не стало спокойнее с точки зрения террористической активности в Европе и в 2005 г. Экстремисты из ряда европейских стран по-прежнему использовали террористический интернационал в качестве тыловой базы терроризма, а также для отработки новых приемов и методов террористических кампаний, дающих еще больший резонанс в обществе. В Великобритании, Франции, Италии, Румынии, Голландии имели место либо теракты, либо были выявлены подпольные организации и группы, готовившиеся их совершить.

В Париже, например, 12 ноября 2005 г. полиция арестовала около 20 алжирцев и тунисцев, намеревавшихся совершить теракт. В 2005 г. на трехмесячное тюремное заключение за незаконное хранение оружия и боеприпасов, а также за нарушение иммиграционных законов был осужден выходец из Туниса, на которого ранее пало подозрение в планировании теракта на американских и еврейских объектах в Германии во время начала американской операции в Ираке в 2003 г.

В начале 2007 г. в Гамбурге был приговорен к 15 годам лишения свободы марокканский студент местного университета, знакомый с марокканским террористом-смертником Аттой, за пособничество террористам, взорвавшим башни-близнецы 11 сентября 2001 г.

Определенные результаты принесла эффективная деятельность марокканских спецслужб в 2006 г. Одним из успехов на антитеррористическом фронте стала «нейтрализация семи террористических группировок, шесть из которых поддерживали связь с зарубежными единомышленниками, и только одна – «Ансар аль-Махди» – была чисто марокканской». Последняя была нейтрализована в августе 2006 г. В ее состав входили, в частности, пять военнослужащих, три жандарма и офицер полиции. Несмотря на очевидное, глава МВД Ш. Бенмуса попытался преуменьшить факт распространения исламистских идей среди сотрудников спецслужб, заметив, что арестованные занимали «незначительные должности»²⁹.

В декабре 2006 г. марокканские власти провели превентивные акции против исламистских группировок, не проявив-

ших террористических наклонностей. Они отстранили от своих обязанностей имамов 34 мечетей в городах Бени-Мелляль, Фес и Темара, оказавшихся активистами самой влиятельной в стране исламистской организации «Аль-Адль ва-ль-пехан», не разрешенной, но терпимой властями. Однако представитель Министерства хабусов и по делам ислама позднее заявил, что по решению религиозного совета, не имеющего никакой связи с их идеологией и политической принадлежностью, реально отстранены от службы были только 13 имамов.

В феврале 2007 г. в Испании начался судебный процесс над 29 террористами, в том числе и из стран Магриба. Весной 2007 г. эксперты заговорили о возвращении Алжира в состояние, казалось бы, закончившейся борьбы с террористами. Это связано с активизацией деятельности разгромленной и ослабленной СГПД, сменившей название на «Аль-Каида исламского Магриба». Первым ее ударом стал взрыв автобуса с работниками одного из филиалов американской компании Халлибертон в Алжире. За ним последовали нападения на полицейских и солдат. За два месяца жертвами терактов стали 39 военнослужащих и полицейских. Затем последовал взрыв автобуса с российскими рабочими, в результате которого один человек погиб. 11 апреля был совершен самый громкий теракт: почти одновременно были взорваны грузовики у резиденции премьер-министра и у полицейского участка в Баб-Эззуаре, восточном районе г. Алжира. В результате погибли, по меньшей мере, 23 человека, ранены более 160 человек.

Видимо, следует ожидать активизации деятельности подразделений «Аль-Каиды» по всему Магрибу. Первые свидетельства уже есть. В январе 2007 г. в перестрелке в Тунисе были убиты 12 террористов, связанных с «Аль-Каидой исламского Магриба», а в апреле власти Марокко сообщили о предотвращении серии терактов, которые организовывали боевики, связанные с алжирской «Аль-Каидой»³⁰.

Как отмечает марокканский политолог А. Рами в еженедельнике «Дуришь эбдомадер», вербовка джихадистов сейчас значительно отличается от того, как это делалось во время войны в Афганистане. Тогда рекрутирование добровольцев происходило на легальной основе, даже в мечетях. Этим занимались внешне аполитичные исламистские движения «Даава ва Таблиг» и традиционное «Саляфия». Этот «официальный» путь рекрутирования был прекращен сразу после вывода советских войск из Афганистана.

После американского вторжения в Афганистан в 2002 г. положение резко изменилось. Большинство добровольцев, отправлявшихся в Афганистан, на сей раз были адептами «Ас-Саляфия аль-Джихадия», которая безнаказанно действовала на глазах у марокканских властей. После начала войны в Ираке вербовка стала более профессиональной и тайной в связи с противодействием спецслужб.

Как отметил А. Рами, существуют три основных пути рекрутирования будущих джихадистов. Прежде всего этим по-прежнему занимается тайно действующая в стране «Ас-Саляфия аль-Джихадия». Затем крупным коллективным вербовщиком являлась алжирская СГПД, называемая теперь «Аль-Каида исламского Магриба», которая обеспечивает военную подготовку новобранцев в своих тренировочных лагерях. Третий канал вербовки виртуальный. Он осуществляется через Интернет и приводит к очень ощутимым результатам. Лица, проникшиеся джихадистской идеологией через Всемирную паутину, здесь же получают необходимую информацию о том, что надо предпринять, чтобы оказаться в Ираке. По данным А. Рами, большинство марокканских джихадистов в Ираке ранее не были связаны с исламистскими организациями. Они попали в Ирак благодаря вербовке через такое средство пропаганды, как Интернет, что делает чрезвычайно сложной задачу их выявления³¹.

Активные воинствующие формирования имеют свои сайты в Интернете и издают свои журналы. Если в 1998 г. было всего 12 таких сайтов, то сейчас их более 4800. Террористы создали группу, которая сделала работу в интернете еще более эффективной. Через Интернет осуществляется и финансирование террористических группировок³².

В Интернете встречаются тысячи анонимных участников радикальных исламистских формирований, таких как «Аль-Ансар» («Последователи»), «Аль-Кальа» («Цитадель»), «Аль-Ислях» («Реформа»). Постоянную работу через Интернет ведут саудовские «благотворительные» организации – фонд «Аль-Харамейн», движения «Европейская арабская лига», «Хизб ут-Тахрпр». Поэтому не случайно, что ряды сторонников джихада пополняются молодежью с хорошим образованием, детьми иммигрантов во втором или третьем поколении, которые, еще не вполне органично вписавшись в принимающее их общество, часто ощущают свою «второсортность». Особенно болезненно это проявляется у интеллигенции, активизируя этническое сознание и

религиозное чувство. Поиск выхода из душевного и социального кризиса наиболее фанатичных приводит к терроризму.

Как отметил руководитель МВД Нидерландов, «джихад стал частью молодежной культуры». Особенно много его приверженцев среди марокканцев.

По признанию Пентагона, сейчас он не в силах остановить широкое использование Интернета радикальными исламистами, но планирует создание специального подразделения, которое будет заниматься обеспечением компьютерной безопасности и слежением за деятельностью в сети подозреваемых в терроризме. А пока американцы создали «популярный веб-сайт на арабском языке и группу быстрого реагирования, отвечающую за мониторинг мировых СМИ»³³.

Еще в конце 80-х годов большая группа марокканцев прошла религиозно-военную подготовку в Ираке. После окончания стажировки они поселились в Европе и стали имами в мечетях Парижа, Лондона, Мадрида и Франкфурта, превратив их в оплоты «Аль-Адль валь-Ихсан» и место встреч между представителями различных исламистских организаций и движений. В свою очередь, обучение в парижских и лондонских мечетях того же уровня, что в пакистанских и саудовских, привлекло молодых иммигрантов в современное иракское сопротивление.

По данным голландских спецслужб, вербовка молодежи происходит не только в мечетях, но и в жилых домах, а также в специально арендуемых помещениях. Нередко вербовка осуществляется в тюрьмах, где заключенные считают джихад выходом из криминального прошлого³⁴.

Приток новых рекрутов в сеть «Аль-Каиды» стимулирует резкое недовольство общественного мнения в мусульманском мире после нападения на Ирак. Он стал территорией войны «всех против всех». Поскольку в ней принимают участие добровольцы из разных стран, Ирак стал «испытательным полигоном мирового джихада», превратившись в основное поле боя для радикалов, поскольку именно он воплощает страдания мусульман от американцев³⁵. Ирак находится в центре мусульманского мира, и возможности победы кажутся здесь наиболее вероятными, а потому наиболее ожесточенным становится сопротивление джихадистов.

Глава МВД Марокко признал, что «головную боль» для марокканских спецслужб представляют марокканцы, оказавшиеся в Ираке. Ведь в случае возвращения на родину они будут не-

сти прямую угрозу внутренней безопасности страны. Видимо, это так, поскольку рекрутирование подданных короля в террористические структуры может быть массовым.

По имеющимся данным, только осенью 2006 г. в Ираке при совершении терактов погибли пять марокканцев-смертников. Все они были уроженцами г. Тетуана, причем все из квартала «Мечеть Мезбек», из которого вышли их соотечественники, совершившие теракты в Мадриде 11 марта 2004 г. Увеличение числа марокканцев в Ираке не осталось незамеченным в США. В 2003 г. Вашингтон передал Рабату 30 марокканцев, задержанных в Ираке. В 2004 г. в Багдаде и окружающих его городах американцы арестовали около 50 марокканцев. В декабре 2004 г. США направили в Марокко группу сотрудников ЦРУ для оказания помощи своим марокканским коллегам³⁶.

Не только присутствие американцев способствовало превращению Ирака в один из основных плацдармов международного терроризма. Эта тенденция усилилась после того, как сузилась возможность базирования «Аль-Каиды» в Афганистане. Став привлекательным для террористов, иракский фронт несколько ослабил их деятельность в других регионах мира, в том числе и на Северном Кавказе.

В целом в пределах Чечни, Ингушетии и других северокавказских республик, по данным Интерфакса (17 сентября 2004 г.), насчитывалось около 300 наемников, в основном выходцев из Саудовской Аравии, Иордании и Алжира, выполнявших в бандах функции инструкторов и казначеев. Среди высокооплачиваемых наемников в Чечне было много «арабских афганцев». Например, захваченный здесь алжирец Будархм Кемаль Рабат ранее побывал в Афганистане, Англии, Франции и Голландии³⁷. Согласно экспертным оценкам, в последнее время количество иностранных наемников здесь имело явную тенденцию к сокращению с 2,5–3 тыс. в 2000 г. до 200 к началу 2005 г. Видимо, это было связано с уменьшением зарубежного финансирования, уничтожением главарей иностранных наемников, а также с повышением эффективности антитеррористической деятельности российских спецслужб³⁸. По каналу НТВ прошло сообщение в марте 2007 г., что у США возникла идея направить в Россию делегацию для обмена опытом «умиротворения» Чечни.

С помощью «чеченизации» власти. Кадыровы жестко разобрались с радикалами, которые благодаря их действиям были практически «выдавлены» из Чечни.

После терактов 11 сентября 2001 г. западные страны изменили законы и приняли специальные антитеррористические акты. В США закон, разделивший внутренний и международный терроризм, закрепил за властями право на борьбу с ним за рубежом. Итальянский закон также позволяет стране участвовать в международных контртеррористических операциях. В Германии принята поправка к уголовно-процессуальному законодательству, расширяющая полномочия полиции и спецслужб в контроле за различными объединениями с правом их закрытия. В соответствии с ней была запрещена деятельность 11 неонацистских организаций в Восточной Германии и нескольких радикальных мусульманских движений. Во Франции, которая считается лидером по эффективности борьбы с терроризмом, закон не менялся с 1995 г. Однако были расширены полномочия спецслужб в использовании технических средств наблюдения.

Антитеррористическое законодательство было ужесточено в Великобритании и России, а также в Австралии, Таиланде, Малайзии, Филиппинах, Турции и в ряде арабских стран – Алжире, Марокко, Тунисе, Иордании и Египте.

Поскольку в Бельгии нет особого антитеррористического законодательства, члена «Аль-Каиды» тунисца Низара Трабеези, обвиненного в подготовке теракта на американской военной базе, судили по статьям Уголовного кодекса: «Умышленное нанесение вреда общественному имуществу», «Незаконное хранение оружия», «Членство в вооруженных группировках». В связи с этим Трабеези получил относительно небольшой срок (10 лет тюремного заключения), тогда как в США его могли бы осудить не меньше, чем на 15 лет³⁹.

В отношении терроризма должна быть выработана «стратегия сдерживания», как военная, так и политическая, и идеологическая, считают на Западе. Ее нужно дополнить «стратегией вовлечения» стран Ближнего Востока в процесс региональной экономической интеграции и сотрудничества. В качестве возможных мер предлагается Ближневосточная инициатива администрации Дж. Буша (финансирование экономики, образования, политических реформ). Барселонский процесс ЕС предполагает создание к 2010 г. зон свободной торговли с некоторыми арабскими странами (в том числе и с североафриканскими), а также организацию региональной безопасности при содействии НАТО. В долгосрочном плане – создание аналога ОБСЕ с участием или без участия США и др.

Что касается растущей угрозы ядерного терроризма, то с ним можно и нужно бороться только на международном уровне. Взаимодействие здесь крайне необходимо, чтобы не проиграть ему. Принятие международной конвенции по противодействию ядерному терроризму очень своевременно.

В октябре 2006 г. в Рабате состоялась первая встреча представителей 12 государств в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма совместно с МАГАТЭ. Идея проведения встреч такого рода была выдвинута президентами России и США. К ней присоединились пока Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Турция, Франция и Япония.

Арабские страны пытаются объединить усилия в области противодействия терроризму в рамках ЛАГ, которая в 1996 г. приняла Кодекс борьбы с терроризмом, а в 1997 г. была одобрена общая стратегия этой борьбы. Осознавая, что проигрывают идеологическую борьбу террористам, США решили назначить своего представителя в Лиге арабских государств с тем, чтобы получить «возможность не только лучше понять настроения в арабском мире, но и проводить тихие и важные переговоры в кулуарах конференции ЛАГ»⁴⁰.

В 1999 г. проект межафриканского соглашения по борьбе с терроризмом был выработан странами-членами ОАЕ, ставшей позднее Африканским союзом в г. Алжире. В 1998 г. локальное соглашение было подписано Алжиром, Бахрейном, Египтом и Тунисом о совместном противодействии исламскому экстремизму. В 1999 г. двустороннее соглашение по безопасности было заключено между Францией и Алжиром. Террористическая угроза заставила взаимодействовать страны Магриба с Израилем. Для предотвращения террористических действий против мирного судоходства в апреле 2003 г. было принято совместное решение Алжира, Марокко и Израиля начать совместное патрулирование в Средиземном море. Эта операция поддерживается структурами НАТО. В июле 2006 г. израильские спецслужбы предупредили Марокко о планах «Аль-Каиды» совершить теракт в одном из городов страны, в связи с чем власти ввели режим повышенной боеготовности.

В рамках Организации Исламская конференция в 2000 г. разработан Исламский договор о борьбе против международного терроризма, подписанный практически всеми участниками этой организации.

С 2002 г. в Париже действует секретный центр под названием «Альянс База» (некая параллель в названии «Аль-Каиде»), который финансирует в основном ЦРУ и которым руководит французский генерал. Центр ведет наблюдение за подпольными террористическими группами и пытается их нейтрализовать. Франция вносит свой вклад в общее дело своим жестким антитеррористическим законодательством, мониторингом радикальных исламистских групп и их организованной деятельности в арабских странах, а также своими связями с разведслужбами в своих бывших колониях.

В октябре 2004 г. в Алжире было положено начало созданию Всеафриканского центра по борьбе с терроризмом. В конце 2005 г. на первом заседании российско-алжирской группы по борьбе с терроризмом и вопросам безопасности в г. Алжире спецпредставители двух государств договорились о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

В начале ноября 2006 г. состоялся визит в Алжир делегации Пентагона во главе с помощником министра обороны по вопросам международной безопасности. В центре внимания находились вопросы развития американо-алжирского военнотехнического сотрудничества и укрепления взаимодействия двух стран в борьбе с терроризмом в средиземноморском регионе и зоне Сахеля. Американская сторона сообщила о соглашении Вашингтона предоставить Алжиру для ведения антитеррористических операций специальное военное снаряжение, автотранспорт и приборы ночного видения⁴¹.

В январе 2007 г. в Тунисе прошла уже IX конференция по борьбе с терроризмом, в которой приняли участие представители арабских стран, Лиги арабских государств, Интерпола и структур ООН, обеспечивающих борьбу с преступностью. Основными темами встречи стали противодействие биологическому терроризму, идеологическая безопасность, формы сотрудничества арабских стран с международными организациями по борьбе с терроризмом, а также влияние экономического и социального развития государств на качество антитеррористической кампании. Выводы участников конференции будут представлены для рассмотрения на предстоящей сессии Совета министров внутренних дел арабских стран.

Однако даже при самой активной работе спецслужбы не способны ликвидировать корни терроризма. Для решения этой

задачи, видимо, необходима идеология более эффективная, чем используемая исламскими радикалами.

Переформированный ислам, сохранивший в неизменности изначальные нормы и представления патриархального общества, не позволяет своим приверженцам адаптироваться к условиям быстро меняющегося мира. В исламе не происходило процессов, сопоставимых с европейским Возрождением, Просвещением и Реформацией. Так что противостояние радикального ислама остальному миру – долгосрочная перспектива. Во многих смыслах терроризм представляет собой вялотекущую войну.

Превентивные войны США превращают мир в очаг постоянной напряженности. В результате неуправляемого развития военно-политической ситуации в Ираке, Афганистане и в зоне палестино-израильского конфликта происходит стремительное распространение масштабов терроризма на Ближнем Востоке. Террористы не только убивают людей. Они ведут серьезную идеологическую борьбу, пытаются оправдать свои методы. Весомый вклад в эту борьбу вносят представители североафриканского региона, расширяя свою террористическую деятельность как в мусульманских странах, так и в Западной Европе.

¹ T.Hegghammer. Global jihadism after the Iraq war // Middle East. – Wash., 2006, vol. 60, № 1, с. 14.

² Россия и мусульманский мир. М., 2006, № 10, с. 30.

³ Мировая экономика и международные отношения. М., 2004, № 9, с. 119.

⁴ Сикоев Р.Р. Талибы. М., 2002, с. 28.

⁵ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005, с. 145.

⁶ Ислам и политика. М., 2001, с. 15.

⁷ Ланда Р.Г. Политический ислам, с. 143.

⁸ Там же, с. 209.

⁹ Там же, с. 192.

¹⁰ Зарубежное военное обозрение. М., 2006, № 5, с. 65.

¹¹ Ланда Р.Г. Политический ислам, с. 164.

¹² <http://www.soldiering.ru/terrorism/Algerieant-terror.php>

¹³ Зарубежное военное обозрение. М., 2006, № 12, с. 71; 2007, № 3, с. 72.

¹⁴ Там же, 2006, № 8, с. 27.

¹⁵ Там же, 2006, № 12, с. 71.

- ¹⁶ Там же, 2006, № 12, с. 67.
¹⁷ Там же, 2007, № 3, с. 77.
¹⁸ Ланда Р.Г. Политический ислам, с. 149.
¹⁹ Там же, с. 44.
²⁰ Al-Azm Sadik Dj. Islam, terrorism and the west today // Welt des Islams. Leiden, 2004, vol. 44, № 1, с. 120.
²¹ Ланда Р.Г. Политический ислам, с. 143.
²² Россия и мусульманский мир. М., 2006, № 10, с. 39.
²³ <http://agenture.ru/dossier/Morocco/>
²⁴ Известия. М., 27.05.2005.
²⁵ Мировая экономика и международные отношения. М., 2005, № 9, с. 69.
²⁶ ИТАР-ТАСС. Ближний Восток, 26.01.2006, с. 5–6.
²⁷ Московский комсомолец. М., 19.05.2003.
²⁸ <http://www.agenture.ru/dossier/Morocco/>
²⁹ http://www.iimes.ru/rus/2007/07_01_07.html
³⁰ Власть. М., 2007, № 14, с. 37.
³¹ http://www.iimes.ru/rus/2007/07_01_07.html
³² Зарубежное военное обозрение. М., 2006, № 5, с. 65.
³³ Власть. М., 2007, № 28, с. 42.
³⁴ Ближний Восток и современность. М., 2006, № 28, с. 111.
³⁵ Международная жизнь. М., 2005, № 3–4, с. 142.
³⁶ http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07_01_07.html
³⁷ Ланда Р.Г. Политический ислам, с. 142.
³⁸ Мировая экономика и международные отношения. М., 2005, № 12, с. 92.
³⁹ Власть. М., 2005, № 45, с. 64.
⁴⁰ Там же, 2007, № 28, с. 42.
⁴¹ Зарубежное военное обозрение. М., 2006, № 12, с. 67.

А.Б.Подцероб

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН МАГРИБА

Ислам всегда оказывал заметное влияние на политическую жизнь североафриканских государств. В то же время степень этого воздействия была в разные исторические периоды различна, а его направленность варьировалась в зависимости от взглядов и практических действий правящих режимов, политических партий и группировок.

В период, последовавший за освобождением стран Магриба от колониального господства, наблюдался определенный отход магрибской интеллектуальной элиты от ислама. Это не означает, что лидеры национально-освободительного движения, большинство из которых получили образование во французских или франко-арабских школах, стали атеистами. Напротив, они сохранили приверженность религии, но при этом являлись, по словам профессора Лондонского университета Ф. Робинсона, «мусульманами, скорее по культуре, чем по вере»¹. Некоторые из них, приобщившись к социалистическим теориям, пришли к выводу о совместимости догматов Корана с идеалами социализма.

Неудача «социалистического эксперимента» в Алжире и Ливии, сложности, с которыми столкнулись развивавшиеся по капиталистическому пути Марокко, Тунис и Мавритания, стали одной из основных причин, вызвавших ренессанс религиозной идеологии в политическом мышлении элитарных слоев. Ислам в большей, чем раньше, степени начал использоваться и для обоснования легитимности нахождения у власти правящих режимов, и как средство мобилизации масс. Сформировалась новая элита, получившая современное образование, но сохранившая приверженность ценностям мусульманской религии. Этот новый правящий класс претендует на то, что именно он, а не традиционные религиозные авторитеты, обладает правом интерпретировать ислам, который должен быть адаптирован

к требованиям современности. На это наслаивается возрастающая политическая активность мелкобуржуазных слоев, которым особенно свойственна религиозная психология, что, в свою очередь, побуждает и находящиеся у власти режимы апеллировать к исламу, чтобы сохранить свое влияние на массы.

В практическом же плане политическая элита Алжира, Туниса, Марокко ориентируется на либеральный проект, хотя и подходит к его реализации неоднозначно. Ее большая часть считает, что демократизация должна осуществляться на традиционной основе, использовать заложенные в мусульманской религии принципы консультативности (шура), консенсуса (иджма) и изменения устаревших религиозных норм (иджитihad). Наряду с подобными взглядами реформаторской направленности продолжает – хотя и в меньшей степени, чем в прошлом – сохраняться секуляристская ориентация. Ее приверженцы полагают, что ключ к решению существующих проблем заключается в приведении политических и социальных систем в соответствие с западными нормами, в то время как сфера ислама должна ограничиваться частной жизнью, областью морали и этики.

Реформаторские и секуляристские взгляды характерны для части средней и крупной буржуазии, интеллигенции и госслужащих, т.е. для относительно узкого социального сегмента, способного, однако, оказывать существенное влияние на формирование внутривнутриполитического курса магрибских стран. Вместе с тем попытки претворить подобные представления в жизнь наталкиваются на непонимание, а подчас и на сопротивление, той части населения, которая сохранила приверженность традиционным устоям и подозрительно относится к любым нововведениям, будь то многопартийность, парламентская система или ограничение рождаемости.

Несформированность гражданского общества, представления о преобладании интересов уммы над личными интересами, отношение к главе государства, как к «отцу нации» создают благоприятные условия для сохранения авторитарных режимов, пребывания у власти харизматических лидеров, как бы воплощающих в себе идеалы и чаяния населения. Устойчивость авторитаризма связана и с тем, что только сильная власть была способна после получения независимости мобилизовать средства и ресурсы, необходимые для создания современной экономики, обеспечить политическую стабильность, консолидировать общество. Но при этом, как и при «просве-

щенном абсолютизме», многое зависело и продолжает зависеть от личности, стоящей во главе государства, лидера, который может либо содействовать процессам модернизации, либо тормозить их.

Особенно заметные успехи в формировании адаптированного к современным реалиям общества достигнуты в **Тунисе**, где после отмены в 1956 г. французского протектората к руководству страной пришла секулярная элита, начавшая, по оценке Ф. Робинсона, даже более настойчиво, чем колониальные власти, проводить линию на ограничение влияния ислама². Уже в 1956–1957 гг. были секуляризированы и переданы в ведение государства вакуфы, составлявшие четвертую часть обрабатываемых земель³. Были упразднены шариатские суды, в административной системе стерты все следы ислама, государство взяло на себя расходы по содержанию духовенства. В результате, улемы перестали играть в жизни страны политическую роль. Весьма существенно было ограничить исламский университет Аз-Зейтуна был в 1960 г. превращен в факультет Тунисского университета, куттабы ликвидированы, а медресе включены в систему светского просвещения, было уменьшено количество часов на преподавание религии в общеобразовательных школах⁴. Весьма важным шагом на пути трансформации общества стало принятие в августе 1956 г., т.е. всего лишь через пять месяцев после получения Тунисом независимости, нового гражданского кодекса, обеспечившего эмансипацию женщин. Запрещалась полигамия, минимальный возраст для вступления в брак устанавливался в 20 лет для юношей и 17 – для девушек, супруги получили право независимо друг от друга распоряжаться своим имуществом, вопрос о разводе решался только в судебном порядке, причем мог быть поставлен по инициативе как мужа, так и жены; решение, с кем останутся дети, также принималось судом⁵. В марте 1957 г. женщины получили право избирать и быть избранными⁶. С 1981 г. государство начало выплачивать пособие разведенным женщинам, лишенным источников дохода и занятым воспитанием детей⁷. Тогда же был принят закон, запрещающий ношение хиджаба в госучреждениях.

В конечном счете, дело дошло до покушения на некоторые «столпы ислама». Президент Туниса Х.Бургиба выступил с призывом не поститься в рамадан, поскольку это наносит ущерб экономике, отказаться от жертвоприношений в праздник ид

аль-адха и использовать сэкономленные деньги для инвестиций в экономику, не совершать хадж, так как он ведет к вывозу из страны валюты, а ограничиться паломничеством к находящейся в Кейруане гробнице сподвижника пророка Аль-Баляви Брэдоброя. Но при этом Тунис не стал полностью светским государством. В принятой в 1959 г. Конституции провозглашалась верность страны «учению ислама» и вводился религиозный ценз на занятие поста президента⁸.

Противодействие секуляристскому курсу Х.Бургибы носило первоначально верхушечный характер (консервативное крыло руководства партии Новый Дустур, клерикалы, члены бейской семьи, помещики). Однако уже в январе 1961 г. в Кейруане произошли массовые выступления, ставшие ответом на развернутую властями кампанию по дискредитации поста в рамадан⁹.

В последующем рост влияния и усиления активности интегристов побудили правящий класс отойти от политики «откровенного секуляризма». Особенно четко акцент на ислам стал прослеживаться после того, как в 1987 г. президентом Туниса стал З.А. бен Али. Сразу же после прихода к власти он вернул статус университета Аз-Зейтуне, расширил состав Высшего религиозного совета, возобновил теле- и радиотрансляцию молитв, а позже совершил паломничество в Мекку. В принятом в 1988 г. Национальном пакте, который подписало руководство легальных политических партий, профсоюзных и общественных организаций, акцентировалось, что Тунис привержен исламу, который является объектом его национальной гордости¹⁰. Руководители страны постоянно подчеркивают, что ориентированная на солидарность и толерантность мусульманская религия является одной из цивилизационных основ Туниса¹¹. Закреплению представления об уважении режимом ислама призваны способствовать и организуемые министерством культуры и национального наследия конкурсы чтецов Корана и арабской каллиграфии, а также систематически устраиваемые научно-практические конференции, посвященные деятельности наиболее известных улемов прошлого, строительство за счет госбюджета мечетей и «домов Корана» – т.е. центров по изучению Священной книги.

В Тунисе сумели использовать приверженность населения религиозным нормам в интересах экономического развития. Были учреждены Национальный фонд солидарности «26–26», Национальный фонд занятости «21–21» и Тунисский банк со-

лидарности, взносы в которые делаются в виде пожертвований, что соответствует традициям закята и садаки. Фондами много сделано и делается для создания новых рабочих мест и подготовки кадров, сооружения систем водоснабжения, строительства жилья, школ, поликлиник, электрификации деревень и дуаров. Но при этом руководство страны следует жесткому курсу на отделение религии от политики, ограничивая сферу действия ислама духовной и культурной областями. Мусульманская религия призвана способствовать сохранению национальной самобытности, играть роль барьера на пути чрезмерной вестернизации общества, но не более того.

Государство внимательно контролирует деятельность духовенства, уделяя одновременно повышенную заботу идеологическому ориентированию священнослужителей на умеренный, реформаторский ислам. Так, с 2007 г. осуществляются разработанные министерством по религиозным делам трехлетние «программы повышения и модернизации образовательного уровня имамов – хатыбов»¹².

Весьма важно, что в Тунисе осуществлена демократизация общественной жизни – пусть и довольно поверхностная. Это дает возможность недовольным правящим режимом действовать легально, вступив в ряды одной из семи оппозиционных партий, более того, порождает иллюзию возможности прихода оппозиции к власти конституционным путем¹³.

Эмансипация женщин осуществлена в Тунисе не только де-юре, но де-факто. Они составляют 11% депутатов парламента, 22% – членов муниципальных советов, 11% – Экономического и социального совета, 13% – Высшего судебного совета, 22% – членов ЦК правящего Демократического конституционного объединения (ДКО)¹⁴.

Налицо достаточно глубокие изменения в общественном сознании. Лишь треть тунисской молодежи считает, что она принадлежит к миру ислама¹⁵. Большинство же ощущает себя жителями Туниса, и первое место в их шкале ценностей занимают чувства патриотизма и гражданственности.

В **Алжире** идеология национально-освободительного движения первоначально формировалась под заметным воздействием Ассоциации алжирских улемов. Вместе с тем в ходе антиколониальной войны религиозное реформаторство было, как констатирует алжирский исследователь М. Ляшераф, быстро размыто национализмом¹⁶.

В результате власть в Алжире, как и в Тунисе, оказалась после получения страной независимости в руках секуляризированной элиты. Взгляды ставшего первым президентом АНДР А. бен Беллы сформировались, по свидетельству Л.И. Медведко, под воздействием, в том числе, и воззрений бывшего председателя Совнаркома ТАССР М. Султан-Галиева, считавшего совместимым положения Корана с социалистическим устройством общества¹⁷. Такого рода подход нашел отражение в принятой в 1964 г. Алжирской хартии, в которой подчеркивалось, что «ислам идет в направлении социализма»¹⁸, хотя при этом о мусульманской религии там – как, впрочем, и в заявлениях А. бен Беллы – упоминалось лишь вскользь. Характерно, что в принятой в 1964 г. Конституции АНДР говорилось, что в стране строится социализм (а не исламский социализм)¹⁹.

В 1965 г. А. бен Белла был свергнут, и новым главой государства стал председатель Ревсовета АНДР Х. Бумедьен, который учился в свое время в Аз-Зейтуне и Аль-Азхаре и был глубоко верующим человеком. Первоначально он проявлял осторожность, однако, по мере укрепления своих позиций начал делать все больший акцент на необходимость «возвращения к истокам», т.е. к религиозным нормам²⁰. Тем не менее, несмотря на усиление религиозной риторики, на практике Х. Бумедьен следовал секуляристскому курсу.

Исламская окраска правящего режима усилилась в 80-е годы. Это было связано с нараставшим разочарованием в избранной Алжиром социалистической модели, со стремлением нащупать свой собственный путь развития, что вело к росту настроений национальной исключительности среди правящего класса – бюрократии, технократии, военной верхушки²¹. Начавшаяся же в 1992 г. открытая конфронтация с интегристами вынуждала власти отвечать на исламизацию «снизу» исламизацией «сверху», чтобы доказать беспочвенность обвинений в отходе руководства страны от мусульманской религии. В 1996 г. были внесены существенные поправки в Конституцию (фактически принята новая Конституция). Ислам был провозглашен государственной религией, предусматривалось создание Высшего исламского совета, в задачу которого входило высказывать свое мнение по вопросам, переданным ему президентом, с точки зрения их соответствия религиозным предписаниям²². Был одобрен новый семейный кодекс, вводивший дискриминацию женщин²³.

Все это, конечно, не означает, что Алжир становился теократическим государством (в соответствии с теми же поправками к Конституции запрещено создание религиозных партий). Тем не менее, дело уже не ограничивалось исламской риторикой, и внутренняя политика алжирского руководства приобрела явный религиозный налет.

В отличие от Туниса и Алжира в **Ливии** никогда не предпринимались попытки маргинализировать роль религии. После обретения страной независимости в 1951 г. королем стал религиозный и военно-политический лидер сенуситов Идрис Сенуси, и сенуситское толкование ислама было провозглашено основой государственного строительства.

Мусульманский компонент занимал немалое место в деятельности подпольной Организации свободных офицеров юнионистов-социалистов. Уже на I съезде ОСОЮС в 1964 г. его членам было предписано тщательно соблюдать религиозные обряды²⁴. После прихода «свободных офицеров» к власти в 1969 г. было объявлено, что новое общество в Ливии будет строиться на принципах «исламского социализма»²⁵. Но при этом во взглядах нового ливийского руководства ислам сочетался с насеризмом. У президента ОАР Г. Абдель Насера были заимствованы лозунги «единства, свободы, социализма»²⁶. По египетскому образцу в 1972 г. Был, в качестве единственной политической партии, сформирован Арабский социалистический союз. Сочетание в новых идеологических установках эгалитаристских принципов, религии и арабского национализма соответствовало стереотипам патриархально-бедуинского сознания, и в силу этого они получили поддержку населения.

Основные аспекты «исламского социализма» сводились к борьбе с роскошью, расточительством и ростовщичеством при сохранении возможности извлечения «законного дохода» из занятий сельским хозяйством, торговлей, промышленностью. Благотворительность была объявлена долгом граждан, к выполнению которого государство вправе принуждать²⁷.

Практические мероприятия не носили, впрочем, какого-то специфического исламского отпечатка и шли в том же русле, что и меры, принимавшиеся в других странах социалистической ориентации. В 1971–78 гг. была осуществлена полная или частичная национализация нефтяных компаний. В результате, в руки государства перешло 75% добывавшейся в Ливии нефти. Кроме того, были национализированы 40 тыс. га земель и

несколько десятков промышленных предприятий, принадлежавших итальянским колонистам, а также секвестрированы земельные владения королевской семьи. К концу 1975 г. доля госсектора в ВВП достигла 80%. В 1970 г. был принят новый закон о труде, ограничивший рабочую неделю 48 часами, и повышен минимум заработной платы с 15 до 40 лив. дин., а в 1971 г. введены дотации на содержание семьи²⁸.

Последовавший за смертью Г. Абдель Насера крах «социалистического выбора» Египта, а главное, та легкость, с которой новому президенту А. Садату удалось изменить ориентацию страны с социалистической на капиталистическую, заставили председателя СРК ЛАР М. Каддафи усомниться в целесообразности копирования в Ливии насеристского опыта. Была начата разработка новой идеологической доктрины, получившей название «третьей мировой теории». Было провозглашено построение «подлинного социалистического общества на основе ислама», являющегося «альтернативой капиталистическому материализму и коммунистическому атеизму». Достижению этой цели должны были служить «народная революция» для установления «народного контроля за властью» и «культурная революция» для подавления «чуждой исламу идеологии», о проведении которых было объявлено в апреле 1973 г.²⁹

В окончательном виде «третья мировая теория» была изложена в «Зеленой книге» М. Каддафи, опубликованной в 1973–79 гг., а в марте 1977 г., с принятием сессией Всеобщего народного конгресса³⁰ в Себхе «Манифеста об учреждении власти народа», началось ее претворение в жизнь.

Наиболее радикальной перестройке подверглась политическая система. Вся полнота власти в стране перешла к местным народным собраниям, районным народным конференциям (образованным руководящими комитетами МНС) и к ВНК (в состав которого вошли руководящие комитеты РНК, руководство главных народных комитетов, профсоюзов и общественных организаций). Особенностью этой системы является то, что на обсуждение народных собраний выносятся все вопросы внутренней жизни страны и ее внешней политики, они принимают законы и контролируют работу исполнительных органов власти. Установленная в Ливии «прямая народная демократия» восходит своими корнями к традиции мусульманской общины, в которой важнейшие вопросы рассматривались всеми ее членами, и их общее мнение считалось безошибочным. По словам

руководителя ливийской революции М. Каддафи, такая политическая система прямо вытекает из 38 аята 42 суры Корана, гласящего: «Вы должны держать совет друг с другом»³¹. Таким образом, в политической сфере принципы «третьей мировой теории» были реализованы. Однако при этом М. Каддафи, хотя формально и ушел со всех государственных постов (за исключением поста верховного главнокомандующего), реально сохранил всю полноту власти. Он остается безусловным руководителем страны, который лично принимает носящие окончательный характер решения по всем значимым вопросам.

В экономической сфере было декларировано «занятие рабочими фабрик и заводов, превращение их из наемных рабочих в партнеров»³², т.е. передача средств производства в руки самоуправляемых трудовых коллективов. Такого рода меры также были объявлены соответствующими исламу³³. Но при этом в самоуправляемый сектор вошли небольшие мастерские и предприятия, гостиницы и кинотеатры, страховые и подрядные компании. Его доля в ВВП не превышала 3%, в то время как доля госсектора сохранилась на уровне 70%. Главное же, самоуправление не было распространено на нефтедобывающую промышленность – базис ливийской экономики. Наконец, в торговой сфере полная ликвидация частных магазинов и их замена на кооперативные и государственные привели к дезорганизации торговли и товарному голоду.

К концу 80-х годов стало очевидно, что этатистская экономическая модель в Ливии, как, впрочем, и в других странах, исчерпала свой потенциал и не отвечает потребностям постиндустриального этапа развития. М. Каддафи, всегда быстро реагирующий на изменения в ситуации, взял курс на «капитализацию социализма» и построение «народного капитализма»³⁴. Был начат переход к рыночной экономике, приватизации некоторых отраслей хозяйства, уравниванию прав государственного, кооперативного и частного секторов. Вместе с тем, в политической сфере дело ограничилось преобразованием в 1993 г. местных народных собраний в 1455 коммун, чтобы, как было объявлено, ликвидировать излишнюю многоступенчатость в функционировании органов госуправления³⁵. Сама же система «власти народа» осталась неизменной и, по словам М. Каддафи, реформироваться не будет³⁶.

В **Марокко** ислам всегда играл роль одного из столпов политической системы, а король являлся не только светским

владыкой, но и главой правоверных³⁷. Будучи шерифами, марокканские монархи рассматриваются как обладатели особой духовной силы, и подданные обязаны безоговорочно подчиняться им как верховным марабутам. Когда в 1971 г. министры внутренних дел М. Уфкир и королевской гвардии М. Медбух попытались совершить государственный переворот, королю Хасану II оказалось достаточно прочесть «Фатиху» перед поддержавшими сначала заговорщиков курсантами военного училища, чтобы большинство из них перешло на сторону монарха, и мятеж был подавлен³⁸. Естественно, марокканские короли особо акцентируют, что правят страной «в соответствии с принципами ислама, его духовными ценностями, нашими исконными насущными традициями»³⁹.

Любые – даже относительно безобидные – выпады в отношении короля или ислама жестко пресекаются. Так, в январе 2007 г. суд приговорил к трем годам условного заключения и штрафу в 80 тыс. дирх. (9 тыс. долл.) двух журналистов, опубликовавших в журнале «Нишан» статью под заголовком «Как марокканцы смеются над религией, сексом и политикой», в которой они подшучивали над пророком Мухаммадом, а также покойным Хасаном II. Суд расценил эту статью как клевету на ислам и монарха. Одновременно на распространение «Нишана» был наложен двухмесячный запрет⁴⁰.

Было бы, однако, неправомерно рассматривать внутреннюю политику официального Рабата как имеющую ретроградный характер. Вступивший на престол в 1999 г. король Мухаммед VI быстро приобрел репутацию реформаторски настроенного монарха, который борется с бедностью, выступает за расширение прав женщин и успешно противостоит религиозному экстремизму.

В 2003 г. Мухаммед VI предложил внести ряд существенных изменений в кодекс личного статуса, чтобы обеспечить большее равноправие полов⁴¹. Был введен жесткий запрет на полигамию, зафиксировано, что мужчины и женщины обладают равными правами и несут равную ответственность за семью. Вместе с тем, наследственное право продолжает основываться на шариате, и в соответствии с ним сын получает долю, в два раза превышающую долю дочери.

Беспрецедентным шагом стало создание курсов для женщин-проповедниц, слушательницы здесь изучают религию, а также экономику, социологию, правоведение, психологию, ме-

неджмент и учатся пользоваться компьютером. Первый их выпуск состоялся в апреле 2006 г.⁴²

Большое внимание уделяется в Марокко распространению религиозных взглядов реформаторской направленности. Мухаммед VI лично возглавил церемонию открытия в 2004 г. радиостанции, а в 2005 г. телестанции, задачей которых является пропаганда «веротерпимости и открытости новшествам, как это заложено в Коране и сунне Пророка»⁴³. По другим теле- и радиоканалам также осуществляется систематическое разъяснение религиозных догматов (естественно, в духе «официального ислама»), организуются ток-шоу, в ходе которых слушатели задают вопросы улемам, и т.п. Кроме того, в мае 2006 г. началась реализация плана подключения 2 тыс. наиболее крупных мечетей к телестанциям, что позволит проводить трансляцию из них проповедей «умеренных имамов»⁴⁴.

Если значительная часть политической и интеллектуальной элиты, чиновничества, крупной и средней, а также, хотя и в меньшей степени, мелкой буржуазии придерживается реформаторских или даже секуляристских взглядов, в сельской местности по-прежнему распространены традиционные религиозные представления. Предпринимавшиеся, в частности в Алжире, попытки привнести в крестьянскую среду «обновленный ислам» окончились неудачей⁴⁵.

В последнее время отмечен рост традиционалистических настроений и среди городских жителей, которые стали придавать большее, чем раньше, значение соблюдению обычаев и религиозных ритуалов, таких, как молитва, пост в рамадан, отказ от европейской одежды. Наблюдается возрождение интереса к суфизму. В религии ищут убежище от становящегося все более пугающим окружающего мира, от грозящих размыванием национальной самобытности процессов глобализации. В этой ситуации соблюдение религиозных обрядов, в которых принимает участие подавляющее большинство жителей страны, способствует преодолению чувства одиночества, отчуждения, укрепляет национальную солидарность. Оживляются представления о связи времен, об уходящих в глубины истории национальных корнях. Население как бы сплывается общими воспоминаниями. Возникающая в результате духовная структура становится одной из основ мировоззренческих представлений. К религии возвращается роль гаранта семейных ценностей, морали, сохранения культурного наследия, привычной среды обитания в целом.

Даже в такой вестернизированной стране, как Тунис для 84% молодежи главными элементами, определяющими принадлежность к национальной культуре, остаются обычаи, традиции, религиозные обряды⁴⁶. В Марокко распространению традиционалистических настроений способствует к тому же и глубоко укоренившаяся в общественном сознании консервативная идеология.

Но при этом традиционалисты, как правило, не принимают активного участия в политической жизни, ограничиваясь довольно вялой пропагандой своих взглядов через средства массовой информации. Исключение представляет лишь Тунис, где они добиваются отмены закона 1981 г., запрещающего ношение хиджаба в госучреждениях, настаивая, что он нарушает права женщин⁴⁷.

Вместе с тем традиционно ориентированная система мышления делает значительную часть населения стран Магриба восприимчивой к выдвигаемым «возрожденцами» лозунгам возврата к «подлинному исламу» периода жизни Мухаммада и «праведных халифов».

В 80–90-е годы в регионе заметно активизировались интегристские движения. Всплеск исламизма был во многом обусловлен экономическими причинами. С 1990 по 1998 гг. ВВП на душу населения сократился в Ливии с 9 до 4 тыс. долл., в Алжире – с 2,1 до 1,6 тыс., в Мавритании с 0,5 тыс. до 0,4 тыс. и, несмотря на некоторый рост (с 1 до 1,3 тыс. долл.) оставался низким в Марокко⁴⁸.

Свою роль сыграли и издержки ускоренной модернизации, распад традиционного уклада жизни, рост маргинальных слоев, несформированность гражданского общества, неурегулированность ближневосточного конфликта, демонстрационный эффект «исламской революции» 1979 г. в Иране, крах социализма в Советском Союзе и неприятие капитализма частью населения стран региона⁴⁹.

Рассматривая постулаты мусульманской религии как модель идеальной организации общества, исламисты исходят из того, что следует добиваться претворения этих постулатов в жизнь. Для этого, заявляют они, необходимо избавиться от коррумпированных правительств и политических элит и связанного с ними официального духовенства, а затем внедрить в сознание погрязшего в грехах населения «правильное представление» об исламе и соответствующие

ему формы и устройство политической и социально-экономической жизни.

Большинство интегристских группировок исходит из того, что главным, если не единственным, методом достижения поставленной цели является насилие, применение которого оправдывается религиозными догматами и диктуется политической целесообразностью. Что касается умеренных исламистов, то они строят свою тактику на проникновении в существующие структуры – правительства, парламенты, советы управляющих компаниями и банками, профсоюзы, студенческие организации, комитеты по сбору закята, благотворительные общества, чтобы создать условия для прихода к власти политическим путем.

Наибольший размах интегристское движение получило в Алжире. Первые исламистские группировки («Аль-Кьям», «Братья-мусульмане») возникли там еще в 60-е годы, вскоре после получения страной независимости⁵⁰. Особым влиянием они в то время не пользовались: АНДР успешно продвигалась по пути социалистической ориентации. Экономика находилась на подъеме, рос уровень жизни населения, господствовала лево-националистическая идеология, и, таким образом, объективные условия не благоприятствовали распространению идей религиозного возрожденчества. На этом этапе интегристы ограничивались пропагандистской работой, да и ее были вынуждены вести крайне осторожно.

Ситуация изменилась в 80-е годы, когда возможности развития в рамках существовавшей экономической системы оказались исчерпанными. Рост цен и товарный дефицит привели к массовым беспорядкам в Алжире, при подавлении которых были убиты 176 (по неофициальным данным – более 500) человек и 4 тыс. арестованы⁵¹. Эти события ознаменовали конец находившегося в то время у власти режима. Образовался политический и идеологический вакуум, который быстро заполнили исламисты.

На первый план в политической жизни Алжира вышел тогда Исламский фронт спасения. Он был создан в 1989 г. профессором психологии А. Мадани и сразу же развернул широкую пропагандистскую деятельность, прежде всего через мечети (имамы составляли в то время 50% руководства ИФС)⁵². В 1990 г. Фронт победил на муниципальных выборах и тут же начал осуществлять на местном уровне мероприятия по формированию «исламской власти»⁵³.

Одновременно шла подготовка к вооруженной конфронтации. В районах, оказавшихся под контролем интегрисов, в горно-лесных массивах строились бетонные казематы, создавались склады оружия, боеприпасов, продовольствия, оборудовались полевые госпитали. В мае – июне 1991 г. ИФС устроил в Алжире демонстрацию силы, организовав массовые манифестации, вылившиеся в беспорядки, в ходе которых были убиты и ранены несколько десятков человек⁵⁴. Избрав такую тактику, руководство Фронта допустило серьезный просчет, дав властям повод в свою очередь прибегнуть к силе. В стране было введено чрезвычайное положение, А. Мадани и его заместитель И. бен Хадж арестованы, но сам ИФС запрещен не был, и это было ошибкой уже властей.

Авторитет Фронта продолжал расти, и на состоявшихся в декабре 1991 г. первых в истории Алжира многопартийных парламентских выборах он набрал в первом туре 3,2 млн. голосов и получил в Национальном народном собрании 186 мест из 420⁵⁵. Если бы ИФС не устроил летом 1991 г. пробу сил и не зарекомендовал себя как экстремистская организация, руководство страны, возможно, не пошло бы на решительные меры, и Фронт мог бы прийти к власти политическим путем. В создавшейся же ситуации было вновь введено чрезвычайное положение, распущен парламент и отменено проведение второго тура выборов, запрещен ИФС и проведены массовые аресты его членов.

Для многих аналитиков успех, одержанный Исламским фронтом спасения в такой европеизированной и, казалось бы, секуляризированной стране, как Алжир, явился неожиданностью. Объяснять это были склонны «протестным голосованием» против дискредитировавшего себя правящего Фронта национального освобождения. Такое голосование действительно имело место, но дело было не только в нем. Европеизированный и секуляризированный сегмент алжирского общества не столь уж многочисленен. Большая же часть населения, 43% которого неграмотно⁵⁶, придерживается ортодоксального ислама. В силу этого выдвинутая ИФС программа выхода из кризиса на путях реализации первоначального, очищенного от последующих наслоений, ислама была легко воспринята упомянутым консервативным большинством как соответствующая стереотипам его сознания.

На принятые властями меры Исламский фронт спасения ответил переходом к вооруженной борьбе, которая вылилась

в затяжную гражданскую войну, унесшую жизни 200 тыс. человек⁵⁷. Хронологически война делится на три этапа: 1992–96 гг., когда экстремисты вели широкомасштабные боевые действия, 1996–2000 гг., когда их акции стали носить ограниченный характер⁵⁸, и после 2000 г., когда произошло дальнейшее снижение интенсивности террора и, соответственно, антитеррористических операций.

Наиболее крупной военизированной группировкой была созданная ИФС Исламская армия спасения (ИАС). Наряду с ней действовал целый ряд других формирований, в том числе Вооруженная исламская группа (ВИГ), Движение за исламское государство, Армия пророка Мухаммада, Объединенная кампания джихада, Вооруженное исламское движение, Защитники саляфитской проповеди, «Аль-Кыям», и др. Общая численность боевиков составляла тогда 25 тыс. человек⁵⁹. Они вели партизанскую войну, нападали на военные и экономические объекты, осуществляли теракты против госслужащих, проводили карательные операции против отказавшегося подчиняться им населения деревень и дуаров. Экстремистам удалось установить контроль над обширными сельскими районами, а также над отдельными кварталами в некоторых городах. Однако в конце 90-х годов боевики были вынуждены отойти в горы. Тем не менее, у них оставалось еще достаточно сил для продолжения вооруженной борьбы. В это время, после самороспуска в 2001 г. ИАС, на первый план выдвинулась ВИГ, созданная в 1992 г. и насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч бойцов⁶⁰. Ее действия отличались крайней жестокостью – убийством учителей, школьников, студентов, ученых, спортсменов, не носящих чадру женщин, полным уничтожением населения некоторых деревень. По оценке французского ориенталиста Б. Этьена, ВИГ представляла собой организацию, созданную потерявшим ориентацию поколением. Ее члены следовали не религиозным установкам, а занимались банальным бандитизмом, издавая оправдывавший этот бандитизм фетвы⁶¹. Следует констатировать, что с такой практикой были согласны далеко не все интегрисы, в связи с чем в 1998 г. от ВИГ откололась Саляфитская группа проповеди и джихада (СГПД), насчитывавшая несколько сотен боевиков⁶².

Исламисты располагали значительными финансовыми средствами. Они почти полностью контролировали «черный рынок», на долю которого приходится 30% ВВП, особенно произ-

водство фальсифицированных товаров текстильной, пищевой и парфюмерной промышленности и мобильных телефонов⁶³.

Немалую выгоду из создавшейся ситуации извлекли и чисто мафиозные структуры – «магнаты экспорта» – использовавшие либерализацию экономики для своего обогащения незаконным путем⁶⁴. Добиваясь за счет связей или взяток разрешений на импорт наиболее востребованных товаров, они получали огромные прибыли – до 1 млрд. фр. в год⁶⁵. Естественно, они не были заинтересованы ни в наведении порядка, ни в возрождении экономики, что повлекло бы возобновление импортозамещающего производства.

Кроме того, в Алжире было распространено мнение, что сохранение напряженности отвечало интересам «военной мафии», поскольку это сопровождалось выделением из бюджета значительных средств на содержание Национальной народной армии и служб безопасности, закупку вооружения и техники и, к тому же, обеспечивало сохранение за армейским командованием и руководством спецслужб господствующего положения в политической системе Алжира⁶⁶.

В начале нынешнего десятилетия численность боевиков заметно сократилась. Часть из них сложила оружие, многие были уничтожены. В 2002 г. СГПД и Защитники саяфитской проповеди насчитывали по 350 бойцов каждая, ВИГ и отколовшаяся в 2000 г. от ИАС группа А.К. Суани – по 100 боевиков. Время от времени проводили террористические акции Свободная саяфитская группа и «Аль-Кыям», однако их численность была, судя по всему, весьма незначительной.

Тем не менее, интегрисы остаются в состоянии совершать изолированные нападения на армейские автоколонны, устанавливать ложные блокпосты, устраивать засады на дорогах, заниматься бомбовым терроризмом, похищать иностранных специалистов. Наиболее активно действует СГПД, переименованная в январе 2007 г. в Организацию «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (ОКСИМ). Основные зоны ее базирования расположены к востоку и западу от г. Алжира, а также в Кабилии и окрестностях Тебессы. Ей удалось нарастить свою численность, доведя ее до 500 боевиков. В феврале 2007 г. этой группировкой были взорваны несколько полицейских участков в Кабилии, в марте 2007 г. совершено нападение на работающих в АНДР российских специалистов, в апреле 2007 г. устроены взрывы у резиденции премьер-министра и

одного из полицейских участков г. Алжир, 16 мая, накануне парламентских выборов, осуществлены взрывы в Константине. Всплеск терроризма, сопровождавшийся призывами ОКСИМ к бойкоту выборов, стал одной из причин того, что явка избирателей, опасавшихся за свою безопасность, оказалась намного ниже, чем на предыдущих выборах в ННС – 36%, по сравнению с 47% в 2002 г. Активизация «Аль-Каиды» вынудила власти провести в мае 2007 г. в окрестностях Алжира и Тебессы армейские операции при участии подразделений ННА и вертолетов.

В АНДР существуют и легальные исламистские партии, делающие ставку на приход к власти политическим путем. Наиболее заметную роль среди них играет Движение общества за мир (ХАМАС), поддерживающее президента АНДР А.А. Бутефлику и входящее в Национальное народное собрание вместе с Фронтом национального освобождения и Национальным демократическим объединением в «президентский альянс». В результате парламентских выборов 17 мая 2007 г. ХАМАС заметно увеличило свое представительство, получив 51 мандат вместо 39 в предыдущем составе ННС. Более того, потеря ФНО 63 мест в парламенте привела к тому, что он перестал быть правящей партией и будет теперь вынужден в еще большей мере, чем раньше, считаться с позицией НДО и ХАМАС. К умеренным интегриским партиям относятся также Движение за национальную реформу (ДНР), «Ан-Нахда» и ВАФА. Налицо и эволюция взглядов бывших кадров ИФС, выступающих теперь за «построение демократии по международным стандартам»⁶⁷. Влияние этих партий не очень значительно и продолжает падать. На парламентских выборах 2007 г. умеренные исламисты получили всего 54 мандата (из которых 51 достался ХАМАС) вместо 82 в 2002 г. и 103 в 1997 г., а на президентских выборах в 2004 г. лидер ДНР А. Джабаллах набрал лишь 5% голосов избирателей⁶⁸.

Хотя интегрисы теряют политическое влияние, а волна терроризма идет на спад, социальные причины, породившие исламизм, полностью не ликвидированы. Сохраняется вопиющее социальное неравенство (по свидетельству очевидцев, за исполнение одной лишь песни в ночном клубе нувориши платят 15 тыс. алж. дин., т.е. сумму равную двум минимальным зарплатам)⁶⁹. Города переполнены беженцами из сельской местности, спасающимися от террора интегрисов и от проводимых ННА «зачисток». Уровень безработицы со-

ставляет 30%, при этом не имеет работы 75% молодежи в возрасте до 30 лет⁷⁰.

Довольно широкий (хотя и не столь масштабный, как в Алжире) размах приобрело исламистское движение в Марокко. Там действуют либо действовали вплоть до последнего времени такие экстремистские организации, как Салаяфитский джихад (в состав которого входили, в основном, представители неимущих слоев) и ассоциированная с ним группировка «Правильный путь», «Ансар аль-Махди» (объединявшая представителей среднего класса, а также военнослужащих, жандармов, полицейских), «Братья-мусульмане», «Джамаа исламийя», Партия исламского освобождения, Организация «Аль-Каида» в странах арабского Магриба (большинство членов которой составляют молодые люди, в основном безработные), Вооруженная исламская группа Марокко (ВИГМ), Группа единобожия и джихада в Марокко (сформированная проживающими в Европе эмигрантами), «Сражающаяся исламская группа» и десятки более мелких организаций.

Наиболее крупной акцией экстремистов стал устроенный Салаяфитским джихадом в 2003 г. террористический акт в Касабланке, когда в результате взрыва пяти бомб были убиты 45 и ранены несколько десятков человек⁷¹. Мишенями террористов были отель, итальянский ресторан и еврейский культурный центр. Салаяфитский джихад представлял собою четко структурированную подпольную организацию, разбитую на ячейки по 10–12 человек. Каждая из них возглавлялась «арабским афганцем» (необязательно марокканцем) либо «ветераном джихада» в Алжире, Боснии и Герцеговине или Чечне⁷². Общую численность группировки установить достаточно сложно, но, по подозрению в причастности к ней, было арестовано 1,5 тыс. человек⁷³. «Правильный путь» в свою очередь развернул в начале нынешнего десятилетия кампанию убийств женщин, занимавшихся проституцией, и лиц, употреблявших алкоголь и тем самым нарушавших исламскую мораль⁷⁴.

Во второй половине 2006 – начале 2007 гг. ВИГМ, «Ансар аль-Махди» и ОКСИМ попытались организовать теракты против гостиниц и казино в Касабланке, Агадире, Эс-Сувейре и Танжере, чтобы, отпугнув от Марокко туристов, нанести ущерб экономике страны. Предполагалось, кроме того, взорвать здания Парламента и некоторых общественных учреждений в Рабате и осуществить убийства ведущих политиков. Все это, по замыслу

экстремистов, должно было дестабилизировать обстановку, создав условия для свержения Мухаммеда VI и провозглашения в Марокко исламского халифата.

Среди умеренных интегристских партий наибольшей популярностью пользуется «Аль-Адль ва-ль-ихсан», выступающая за искоренение коррупции и социального неравенства и «исламский путь» как единственно ведущий к «торжеству подлинной демократии» и критикующая «светский характер Марокканского государства». Ее лидер А.С. Ясин находился в 1989–95 гг. под домашним арестом⁷⁵. Не исключено, что легализация этой, до сих пор остающейся под запретом, партии могла бы изменить в пользу исламистов баланс политических сил и обеспечила бы их безусловную победу на предстоящих парламентских выборах.

Значительным влиянием пользуется также Партия справедливости и развития, сосредоточившая усилия на борьбе за социальные перемены. До 1998 г. она действовала под названием Партия народное конституционно-демократическое движение (ПНКДД)⁷⁶. В 1997 г. на выборах в Палату представителей она получила всего 9 мест из 325, но при этом стала первой в Марокко исламистской группировкой, вошедшей в состав парламента⁷⁷. В том же году на местных выборах ПНКДД добилась 300 мандатов⁷⁸. Ее влияние нарастало, и в 2002 г. ПСР провела в Палату представителей уже 38 депутатов, став третьей по численности парламентской фракцией⁷⁹. В 2003 г. она получила 593 места (из 23 тыс.) в муниципальных органах. При этом, как отмечает российский исследователь Б.В. Долгов, число мест могло бы быть вчетверо большим, если бы партия «не отозвала многих своих кандидатов ... под нажимом властей, как утверждают некоторые руководители ПСР»⁸⁰. Такая ее позиция свидетельствует, что партия стремится по крайней мере, на данном этапе избегать конфронтации с режимом. В выборах и во всех видах легальной деятельности активно участвуют также Ассоциация исламской молодежи и Группа Мухаммада, осуждающие всех тех, кто прибегает к террору для достижения своих целей⁸¹. В 2005 г. после длительного перерыва была выдана лицензия на легальную деятельность еще одной умеренной религиозной партии Исламская цивилизационная альтернатива.

Исламская составляющая налицо в идеологии и традиционных марокканских партий. Так, А. аль-Фаси, лидер основан-

ной в 1944 г. «Истикляль», считает, что «Коран – это лучшая конституция, лучший трактат политической экономии. Он с успехом может заменить современному мусульманину «Декларацию прав человека» и «Капитал»⁸². С программами исламистских партий перекликается и выдвинутая «Истикляль» концепция таадулийи, предусматривающая соблюдение экономического, социального и политического равновесия между трудом и капиталом, ограничение крупной собственности при сохранении собственности «неэксплуататорской» и перераспределение национального богатства для установления социальной справедливости.

Наряду с религиозными партиями, в Марокко действует ряд исламистских общественных организаций. Наконец, под контролем исламистов находятся профсоюзы и студенческие объединения.

Сохранению, более того, укреплению позиций интегрлистов способствуют существующие в Марокко социальные условия: почти половина жителей страны неграмотна, пятая часть населения живет за чертой бедности, уровень безработицы составляет 20%⁸³. Если на парламентских выборах 2002 г. ПСР увеличила свое представительство в четыре раза, то на предстоящих в сентябре 2007 г. следующих выборах интегрлисты могут одержать победу даже в том случае, если к участию в них не будет допущена «Аль-Адль ва-ль-ихсан». По прогнозам, исламисты могут набрать 45% голосов, намного опередив такие традиционные партии, как Социалистический союз народных сил и «Истикляль»⁸⁴.

В Тунисе пик деятельности интегрлистов пришелся на 80-е – начало 90-х годов, чему благоприятствовала существовавшая тогда социальная ситуация: в 1984 г. на долю 20% населения приходилось 50% доходов, тогда как 14% тунисцев жили ниже уровня абсолютной нищеты⁸⁵. «Рост общественного неравенства, развал программ образования, отсутствие образовательной и культурной стратегии с четко определенными целями, – отмечает, анализируя сложившуюся в то время обстановку, тунисский политолог Р. аль-Малюли, – дали импульс нарастанию религиозного фундаментализма, его распространению среди обездоленных; прибежищем фундаменталистов стали мечети и населенные бедняками кварталы.»⁸⁶ Дальнейшей активизации исламистов способствовал системный кризис, охвативший Тунис во второй половине 80-х годов⁸⁷.

В 1979 г. из кружков, действовавших под эгидой культурно-просветительской Ассоциации в защиту Корана, образовалась религиозно-политическая организация «Аль-Джамаа аль-исламийя», трансформировавшаяся затем в Движение исламской направленности⁸⁸. Уже в 1984 г. ДИН заявило о себе как о реальной политической силе, попытавшись возглавить стихийно вспыхнувшие, вследствие повышения цен на продовольствие, «хлебные бунты»⁸⁹. В 1989 г. Движение было переименовано в «Ан-Нахду», которая в начале 90-х годов стала наиболее активной политической силой в стране⁹⁰. «Ан-Нахда» опиралась на поддержку, прежде всего, молодежи и сельского среднего класса. Интегрлисты внедряли свих сторонников в армию, полицию, государственные учреждения. Особое внимание уделялось работе в молодежной среде, которая рассматривалась как наиболее восприимчивая к идеям религиозного возрожденчества. Пропаганда велась, в основном, через пятничные проповеди в мечетях. Исламисты подвергали резкой критике социально-экономическую политику властей, а также правящий класс в целом, который, как утверждали интегрлисты, вестернизировался и оторвался от арабо-исламских корней и от народа.

В 1986–87 гг. ДИН спровоцировало серию студенческих беспорядков⁹¹. Летом 1986 г. начались нападения боевиков на банки, экспроприация денежных средств, похищения оружия⁹². К концу 1987 г. интегрлисты посчитали себя достаточно сильными, чтобы попытаться захватить власть, назначив, как утверждают в Тунисе, дату своего выступления на 8 ноября⁹³. Их планы, однако, были сорваны смещением 7 ноября 1987 г. пожизненного президента Туниса Х. Бургибы, которого на посту главы государства сменил З.А. бен Али⁹⁴.

Курс нового президента на политическую либерализацию, породил у исламистов надежду на возможность прихода к власти легальным путем. Однако на парламентских выборах 1989 г. интегрлисты, кандидаты которых выступали в качестве независимых, получили всего 14% голосов⁹⁵. Тем не менее, им удалось оттеснить светскую оппозицию, набравшую лишь 6% голосов⁹⁶, и продемонстрировать, что они являются второй, после ДКО, политической силой страны. Воспользовавшись этим, исламисты потребовали легализации «Ан-Нахды», но получили отказ. Тогда они вернулись к силовой тактике, чтобы дестабилизировать ситуацию, добиться падения правящего режима и установления «исламской республики». Вла-

сти ответили на это репрессиями, и в 1991 г. «Ан-Нахда» была разгромлена⁹⁷.

Наряду с «Ан-Нахдой» в Тунисе действовали несколько других, более мелких интегристских организаций как Исламский джихад, Солдаты Аллаха, Партия исламского освобождения, которые были ликвидированы службами безопасности в 1990–91 гг.⁹⁸

После этого исламистское движение в Тунисе резко пошло на убыль. Полностью покончить с экстремизмом, однако, не удалось. Были предприняты попытки создать новые интегристские группировки – Исламский фронт спасения (в 1994 г.) и «Аль-Ансар» (в 1998 г.)⁹⁹. В 2002 г. «Аль-Каидой» был устроен взрыв у древнейшей в мире синагоги на о. Джерба, в результате которого погибло 19 человек¹⁰⁰.

Затем наступил почти пятилетний период спокойствия, длившийся до декабря 2006 – января 2007 гг., когда в Тунисе и в расположенном к югу от столицы городке Солиман произошли столкновения между силами правопорядка и «группой саяфитов», в ходе которых были убиты 12 и взяты в плен 15 боевиков¹⁰¹. Экстремисты планировали нанести удар по объектам туристской инфраструктуры в Сусе, что повлекло бы за собой сокращение туризма, являющегося для Туниса одним из основных источников валютных поступлений (более 1 млрд. долл. в год¹⁰²). Кроме того, несколько безуспешных попыток проникновения в Тунис было в 2005–2006 гг. предпринято боевиками сформированной эмигрантами Тунисской сражающейся группы.

Хотя экономическая и политическая обстановка в Тунисе не благоприятствует широкомасштабному возрождению интегризма, социальная база для этого существует. Ее образуют, прежде всего, безработные, составляющие 15% от численности рабочей силы, половина из которых – выпускники вузов и профессионально-технических училищ¹⁰³.

Умеренные исламистские организации в Тунисе, где практически весь спектр легальной оппозиции занят светскими партиями, заметной роли никогда не играли. Тем не менее, в 1979 г. там возникло движение исламистов-прогрессистов, группировавшихся вокруг журнала «15–21» и выступавших с позиций, близких к платформе правящей Социалистической дустуровской партии¹⁰⁴.

Вместе с тем, в начале нынешнего десятилетия были внесены изменения в программные установки и тактику дейст-

вующей в настоящее время за рубежом «Ан-Нахды». На состоявшемся в 2001 г. в Лондоне конгрессе этой организации было объявлено, что приверженность демократии больше не рассматривается как грех, и был декларирован отказ от силовых методов борьбы¹⁰⁵. Тем не менее, «Ан-Нахда» продолжает оставаться интегристской организацией, «стремящейся, по словам ее руководителя Р. Ганнуши, к демократизации, в основу которой положены исламские начала»¹⁰⁶.

Что касается консервативного ислама, то его позиции в Тунисе весьма слабы. Налицо, в частности, заметное падение авторитета улемов. Но, время от времени они дают о себе знать. Так, в 2002 г. имам Кейруана А.Р. Халиф обрушился в своей проповеди с угрозами и проклятиями на профессора М. Шарфи – автора книги «Ислам и свобода», в которой дается реформаторская трактовка догматов мусульманской религии¹⁰⁷.

В Ливии оппозиция правящему режиму выступала первоначально не столько под религиозными, сколько под светскими политическими лозунгами, когда начавшаяся в 1978 г. реализация принципов «третьей мировой теории» вызвала сопротивление городской, сельской и бюрократической буржуазии. В тоже время к недовольным действиями властей присоединились улемы, обвинившие генерального секретаря ВНК М. Каддафи в поддержке коммунистических идей. Однако в условиях процветания экономики, сопровождавшегося повышением жизненного уровня основной массы населения, оппозиционные настроения широкого распространения не получили.

В 80-е годы в связи с падением цен на нефть ситуация изменилась. Для Ливии, ежегодно ввозившей продовольствие и потребительские товары на сумму 3 млрд. долл., происшедшее имело крайне негативные последствия. Попытки руководителя ливийской революции М. Каддафи решить проблему, создав импортзамещающее производство, результатов не дали, поскольку для этого требовались годы.

Ухудшение социально-экономической ситуации создало благоприятные условия для распространения идей религиозного возрожденчества. В подполье начали действовать группы «Братьев-мусульман», объединявшие как гражданских лиц, так и военнослужащих, а также клерикалов. «Братья» стали наиболее многочисленной из организаций, вошедших в базировавшийся в Лондоне Национальный фронт спасения Ливии. В 1984 г. в СНЛАД проникли 15 боевиков НФСЛ с задачей лик-

видировать М. Каддафи, которые были перехвачены в Триполи и погибли в столкновении с войсками¹⁰⁸. В 1987 г. «Братьями-мусульманами» была предпринята попытка отравить водопровод в Бенгази, своевременно пресеченная службами безопасности¹⁰⁹.

В начале 90-х годов возникла еще одна экстремистская организация – Ливийская группа исламской борьбы, насчитывавшая несколько сотен боевиков и выступавшая за свержение «еретического режима» М. Каддафи и создание в Ливии «исламского государства»¹¹⁰. В середине 90-х годов ей удалось развернуть террористические и партизанские операции в Киренаике, для пресечения которых была задействована регулярная армия.

С улучшением социально-экономической ситуации в начале текущего десятилетия обстановка в стране стабилизировалась. Социальная опора для исламистов в Джамахирии в настоящее время отсутствует. НФСЛ заметным влиянием в Ливии не пользуется. Из других зарубежных антиправительственных организаций заслуживает упоминания, пожалуй, «Сражающаяся исламская группа», созданная в 90-е годы и делающая ставку на насильственные методы борьбы с режимом М. Каддафи.

В 90-е годы религиозный экстремизм дал знать о себе и в Мавритании, что стало необычным явлением для этой страны, где внутренние конфликты происходили, как правило, не на религиозной, а на расовой почве. В 1993–94 гг. там активно действовало Исламское движение Мавритании (ХАСИМ), объединявшее государственных служащих, клерикалов, а также членов легальной оппозиционной партии Союз демократических сил – Новая эра¹¹¹. В 2003 г. была предпринята окончившаяся неудачей попытка государственного переворота, в которую оказались замешаны клерикальные лидеры¹¹². Летом 2005 г. боевики исламистской «Джамаа сальфийя» совершили нападение на военный лагерь, в ходе которого были убиты 15 и ранены 30 военнослужащих¹¹³. В 2007 г. в ИРМ стала действовать ОКСИМ. Тем не менее серьезной угрозы существующему режиму интегрлисты в Мавритании, по крайней мере на данный момент, не представляют.

Опасность, которую представляет экстремизм, оказывает негативное воздействие на процессы демократизации. Исламисты, как показывает опыт Алжира, могут использовать политическую либерализацию, чтобы попытаться прийти к власти. В то же время режимы прибегают к ссылкам на интегрстскую

угрозу, чтобы оправдать сохранение существующей системы «демократии без риска», существенно ограничивающей деятельность легальной оппозиции.

Принципиально важное значение имеет то, что военно-политические элиты в странах Магриба в своем большинстве по-прежнему придерживаются реформаторских или секуляристских взглядов, и проникнуть в правящие круги исламистам, несмотря на все их попытки, пока не удастся. В результате, интегрлисты повсеместно сталкиваются с противодействием современной мощной государственной машины.

Наибольших успехов в борьбе с исламизмом удастся добиться там, где эта проблема решается комплексно, где, кроме репрессий, осуществляются целенаправленные мероприятия экономического, социального, политического и идеологического характера.

Наибольший интерес в этом отношении представляет опыт Туниса. Этой стране удалось добиться впечатляющих результатов в экономическом развитии. В 1990–2006 гг. среднегодовые темпы роста тунисской экономики составили 5%, в четыре раза опережая прирост населения¹¹⁴. Это благоприятствует зарубежным капиталовложениям, достигшим в 2005 г. 928 млн. тун. дин., что на 6% выше уровня 2004 г.¹¹⁵ Тунис располагает солидными золотовалютными резервами, составившими к началу 2006 г. 3,9 млрд. долл., что обеспечивает 108-ми дневное покрытие импорта¹¹⁶. Тунис обладает наиболее конкурентоспособной в Африке и Азии экономикой, занимая по этому показателю 30 место в мире и находясь впереди Италии, России, Китая¹¹⁷.

Успешное развитие позволило Тунису выйти по уровню жизни на одно из первых мест в Африке. ВВП на душу населения составляет 2100 долл. в год¹¹⁸. 80% тунисских семей являются собственниками жилья, 21% владеют автомобилями, 82% – холодильниками, 50% – мобильными телефонами¹¹⁹. Потребление возросло в текущих ценах с 16 млрд. тун. дин. в 1992 г. до 24 млрд. тун. дин. в 2002 г. (в постоянных ценах 1990 г. с 11 млрд. до 14 млрд. тун. дин. соответственно)¹²⁰. Существенно изменился социальный состав населения. Численность бедняков сократилась до 4,2%, в то время как 80% жителей страны принадлежат к среднему классу¹²¹. В результате, структура общества превратилась из пирамидальной, свойственной развивающимся странам, в ромбовидную, которая характерна для стран развитых, что стало одним из залогов политической стабильности.

Серьезную преграду на пути интегризма создает продолжающееся вовлечение женщин в общественно-политическую и, что не менее важно, экономическую жизнь. В 2004 г. они составляли 27% экономически активного населения по сравнению с 6% в 1966 г. и 22% в 1995 г.¹²² Число женщин, являющихся владельцами или руководителями предприятий, возросло с 1 тыс. в 1991 г. до 5 тыс. в 2001 г.¹²³ Большое значение имеет их широкое присутствие в сфере образования и в области пропаганды: женщины составляют 28% преподавателей вузов и 62% журналистов, работающих на радио и телевидении¹²⁴. Линия на эмансипацию обеспечивается и административными мерами. Так, студенткам запрещается приходить на занятия в традиционной мусульманской одежде, а девушки в хиджабах не допускаются к сдаче экзаменов.

Понимая, что высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, может создать угрозу политической стабильности, руководство страны уделяет решению этой проблемы все большее внимание. Если в 1991–2000 гг. в Тунисе ежегодно создавалось 10 тыс. рабочих мест, то в 2001 г. было создано 72 тыс. Но при этом удалось удовлетворить лишь 88% новых заявок на обеспечение работ¹²⁵.

Придя в 1987 г. к власти, З.А. бен Али попытался сначала найти точку соприкосновения с исламистами. К этому его побуждали как понимание невозможности покончить с интегритами с помощью одних лишь репрессий, так и необходимость выиграть время, чтобы укрепить свои позиции. Он освободил из тюрем 20 тыс. политзаключенных и восстановил в правах 1 тыс. человек¹²⁶. Но это не означало, что режим готов позволить интегритам превратиться в противостоящую ему силу. В 1988 г. был принят закон о политических партиях, который запрещал их создание на основе религиозных принципов и привнесение религии в политику¹²⁷. Это создало правовые предпосылки для отвода требования о легализации «Ан-Нахды». Кроме того, в соответствии с заключенным тогда же Национальным пактом, политические партии, профсоюзные и общественные организации обязались не прибегать к насилию, уважать политическую нейтральность армии и сил безопасности, согласиться на деполитизацию мечетей и невмешательство духовенства в формирование политической позиции граждан¹²⁸. Одновременно было объявлено о поощрении «политического плюрализма» и введении многопартийности, что способствовало на-

правлению деятельности оппозиции в легальное русло. Принципиально важное значение имел допуск к рычагам власти политической и экономической элиты юга страны, ранее симпатизировавшей исламистам.

Была проведена секуляризация школьного обучения. Министр образования М. Шарфи пересмотрел все учебники, уволил исламистски настроенных учителей. «Я – заявлял он, – вернул в программу Вольтера. Школьник, однажды прочитавший Вольтера, никогда не будет исламистом»¹²⁹.

На акции экстремистов режим отвечал жесткими репрессиями. Численность полиции была увеличена с 20 до 90 тыс. человек. Когда в 1990–91 гг. «Ан-Нахда» вернулась к силовым методам, власти ответили на это массовым арестами ее членов (как утверждает Р. Ганнуши, за решетку были отправлены 50 тыс. человек¹³⁰). Удалось выявить и перекрыть источники финансирования терроризма. Тогда же были разгромлены группировка Солдаты Аллаха и ПИО¹³¹. В результате была уничтожена организационная структура нелегальных экстремистских организаций.

В настоящее время в тунисских тюрьмах находятся около 500 интегритов¹³², а выпущенные на свободу остаются под административным контролем, их свобода передвижения и право устройства на работу ограничены.

В целом, в результате принятых мер комплексного характера ислам был вытеснен из политики, и его роль свелась к обеспечению национально-культурной самобытности тунисцев. Уровень исламистской опасности является сейчас в Тунисе наименьшим в масштабах не только Магриба, но и всего арабского мира. Вместе с тем, нельзя утверждать, что угроза со стороны религиозного экстремизма окончательно канула в Лету. Питательную почву для его возрождения может создать ухудшение экономической ситуации, вызванное, в том числе, и воздействием внешних факторов, например, сокращением туризма в Тунис или падением цен на фосфаты.

В Алжире вплоть до конца 80-х – начала 90-х годов противодействию исламизму не уделялось должного внимания, а уровень постепенно нараставшей угрозы недооценивался. Правда, после получения независимости возникли – оказавшиеся, впрочем, преувеличенными – опасения, что приверженность традиционному исламу сельского населения, находившегося под «мистическим влиянием декадентского марабу-

тизма», может тормозить аграрные преобразования. В связи с этим были приняты меры по введению в школах «демустифицированного обучения», ориентированного на адаптацию религиозных представлений учащихся к современности¹³³. Добиться подрыва позиций традиционного ислама, однако, не удалось. При этом и сам курс на секуляризацию проводился недостаточно последовательно. Принятые в 1980 г. Закон о необходимости лучшего понимания ислама и в 1984 г. новый Семейный кодекс отбросили назад процесс эмансипации женщин, что явилось явной уступкой требованиям клерикалов¹³⁴.

К концу 80-х годов интегристская угроза стала приобретать все более реальный характер. В 1989 г. органами безопасности были разгромлены несколько подпольных ячеек и арестовано 200 боевиков¹³⁵. Тем не менее, проблема исламизма продолжала оставаться на периферии внимания властей.

Кризис как отмечалось, выплеснулся на поверхность в 1990 г., когда ИФС установил контроль над рядом муниципалитетов. Однако пойти на запрещение Фронта режим тогда не решился, опасаясь, что это будет расценено как отказ от курса на демократизацию. Недостаточно решительно власти действовали и в мае – июне 1991 г., ограничившись в связи с организованными ИФС массовыми беспорядками принятием полумер. Лишь после выигрыша Фронтом первого тура парламентских выборов были, наконец, предприняты решительные шаги.

Начавшаяся гражданская война выявила слабую подготовленность к антитеррористическим и антипартизанским действиям Национальной народной армии, нацеленной на борьбу с регулярными вооруженными силами потенциального противника. Широкомасштабные операции с применением тяжелой боевой техники, а нередко и авиации оказались не очень эффективными в борьбе против небольших мобильных групп экстремистов, быстро «растворявшихся» среди населения либо уходивших в труднодоступные районы. Вместе с тем, продуманной и начавшей приносить реальные результаты мерой стало создание в деревнях отрядов самообороны, ограничившее свободу действий боевиков. Высокую эффективность продемонстрировали органы безопасности, сумевшие в 1992–1996 гг. ликвидировать одного за другим 7 эмиров ВИГ¹³⁶.

Перелом в развитии ситуации начался при президенте Л. Зеруале (1994–1996 гг.). Удалось сорвать попытки интегрстов изнутри развалить ННА. Армия приобрела необходимый

опыт, внесла изменения в тактику, улучшилась координация действий между вооруженными силами, жандармерией и отрядами самообороны. Экстремистов стали оттеснять в горы. Начала проводиться линия на раскол исламистов и достижение соглашения с их умеренным крылом.

Поражения боевиков на поле боя, ослабление поддержки их населением, обусловленное, в том числе и крайней жестокостью экстремистов, усталость населения от длительной войны создали предпосылки для политики национального примирения, которую последовательно и эффективно начал проводить ставший в 1999 г. президентом А.А. Бутефлика. Сразу же после своего избрания он издал Закон о гражданском соглашении, позволивший 6 тыс. боевиков воспользоваться амнистией и сложить оружие¹³⁷. Главное же – прекратила вооруженную борьбу и самораспустилась ИАС, что существенно ослабило формирования экстремистов.

Следующим крупным шагом стало принятие в 2005 г. Хартии за мир и национальное примирение, гарантировавшей прощение исламистам, не запятнавшим себя пролитием крови¹³⁸. После этого властям добровольно сдались несколько сотен боевиков, в то время как из тюрем были освобождены 2,2 тыс. человек, отбывавших наказание по статье «терроризм». В сентябре 2006 г. в Алжир, воспользовавшись амнистией, вернулся один из лидеров ИФС, руководитель Исполнительной инстанции Фронта Р. Кебир. Вместе с тем, сохраняется поражение в правах прекративших сопротивление исламистов. «Всех виновных в многолетней трагедии алжирского народа, – пояснил в этой связи министр иностранных дел АНДР Я. Зерхуни, – навсегда лишат возможности войти во власть»¹³⁹. Такая позиция, позволяющая избежать повторения ситуации 1990–91 гг. и предотвратить новые попытки прихода интегрстов к власти политическим путем, представляется вполне логичной.

Одновременно продолжают операции по уничтожению экстремистов. В течение 2006 г. были убиты или взяты в плен 300 боевиков, что вместе с 300 добровольно сдавшимися составляло на тот момент, как утверждали представители властей, 80% личного состава незаконных вооруженных формирований¹⁴⁰. Всего же с середины 90-х годов алжирскими силовыми структурами были ликвидированы 17 тыс. экстремистов¹⁴¹, т.е. уничтожен основной костяк их боевых групп. Продолжают успешно осуществляться операции и по уничтожению руково-

дителей интегристских организаций. В 2004 г. алжирскими спецслужбами были ликвидированы руководитель СГПД Н. Сахрави и национальный эмир ВИГ Ю. Шаабан, а его предшественник Н.Д. бу Диафи – арестован¹⁴². Эффективно действовали органы госбезопасности и при ликвидации ячейки ОКСИМ, организовавшей теракт в Алжире 11 апреля 2007 г.: уже через две недели служба вышла на ее след, а концу мая все входившие в эту ячейку 12 террористов были арестованы.

Интегристам противостоят мощные силы. Это не только ННА, жандармерия, органы госбезопасности и отряды самообороны, государственный аппарат в целом, но и экономическая технократия, интеллигенция, реформаторски или секуляристски настроенная и ориентирующаяся на Запад часть крупной и средней буржуазии, берберы.

Ослаблению позиций исламистов способствует и оздоровление экономической ситуации, ставшее следствием повышения цен на нефть. Начал реализовываться пятилетний план развития, бюджет которого составляет 55 млрд. долл.¹⁴³ В 2006 г. Алжир получил от экспорта углеводородов 54 млрд. долл., а валютные резервы достигли рекордного показателя в 80 млрд. долл. Увеличились иностранные инвестиции, объем которых только за 2001 г. вырос до 500 млн. долл.¹⁴⁴ Однако качественного улучшения материального положения населения пока не произошло.

На фоне успехов, достигнутых в борьбе с экстремизмом, активизировались выступления женщин с требованиями внести изменения в Семейный кодекс с тем, чтобы восстановить равноправие полов. Однако А.А. Бутефлика пока не идет на это, по-видимому, опасаясь, что такой шаг может осложнить взаимоотношения с умеренными исламистами.

Укреплению исламского имиджа режима призван, как представляется, способствовать перевод на тамазиг и бесплатное распространение среди берберов 11 тыс. экземпляров Корана, что, как пояснил 21 февраля 2007 г. официальный представитель министерства по делам религии и вакуфов А. Тимини, должно содействовать сближению берберского национального меньшинства с мусульманской религией. Поскольку берберы занимают антиинтегристскую позицию, в Алжире, похоже, полагают, что «сближение берберов с мусульманской религией» не создаст угрозы распространения среди них религиозно-возрожденческих настроений.

В Марокко, где политическая ситуация продолжает оставаться непростой, властям все же удается не допустить ее выхода из-под контроля. В немалой степени это объясняется эффективностью действий правоохранительных органов, их последовательной линией на подавление экстремистов. Так, в связи со спровоцированными в 1984 г. интегристами беспорядками в ряде городов сразу же были проведены масштабные аресты, и за решеткой оказались 2 тыс. подозреваемых¹⁴⁵. За взрывами бомб в Касабланке в 2003 г. последовало задержание 1,5 тыс. интегристов, 16 из которых были впоследствии приговорены к смертной казни, а несколько сотен – к тюремному заключению¹⁴⁶. Поиски причастных к этому теракту продолжались в последующем. В частности, в 2005 г. были арестованы еще 15 человек, двоим из которых была назначена высшая мера наказания, а остальные приговорены к заключению на срок от 5 до 30 лет¹⁴⁷. Выявление и разгром экстремистских группировок остаются и сейчас «привычным компонентом» марокканского политического пейзажа. Так, в сентябре 2006 г. были арестованы 56 членов организации «Ансар аль-махди»¹⁴⁸, а в ноябре 2006 г. – 13 боевиков Группы единобожия и джихада в Марокко и 17 членов ОКСАМ¹⁴⁹.

В отношении менее радикальных группировок проводится гибкая линия. Если власти приходят к выводу, что деятельность этих группировок может создать угрозу стабильности, по отношению к их руководству осуществляются репрессии, хотя и не столь жесткие, как в отношении экстремистов. Так, в 1989 г. был посажен под домашний арест А.С. Ясин, а в 1990 г. принято решение о роспуске возглавляемой им партии «Аль-Адль ва-ль-ихсан»¹⁵⁰. Тем не менее, фактически она распущена не была, а в 1995 г. был освобожден и сам А.С. Ясин после сделанного им заявления, что он, хотя и продолжает выступать за создание «исламского государства», но будет добиваться этого исключительно мирным путем¹⁵¹. Тем не менее, на легализацию его, сохраняющей популярность партии, власти не идут, опасаясь, что это может повлечь смещение центра тяжести на марокканской политической арене в сторону исламистов.

Марокканское руководство так же, как руководство других стран Магриба, проводит линию на раскол интегристского движения, проявляя, особенно со второй половины 90-х годов, терпимость в отношении умеренных исламистских группировок, которых насчитывается чуть ли не 170¹⁵². Но при этом

власти зорко следят за такими группировками, многие из которых находятся, как полагают, под опекой полиции и служб безопасности¹⁵³.

Важное значение придается поддержке режима духовенством. Созданный в 1980 г. Высший совет улемов возглавляется лично королем. Государство оплачивает клерикалов, в задачу которых входит идеологическая защита алавитской монархии, противодействие религиозному возрожденчеству, распространение умеренного ислама реформаторской окраски. Необычным и смелым шагом стало назначение в мае 2006 г. 50 выпускниц курсов женщин-проповедниц имамов мечетей с задачей призывать в своих выступлениях верующих к толерантности и миролюбию. Распространению реформаторских религиозных взглядов способствует контролируемое официальным духовенством религиозное образование. Противодействию экстремизму призван служить и введенный в 2006 г. министерством образования запрет на упоминания на уроках по исламу термина «джихад»¹⁵⁴.

Но при этом власти жестко контролируют клерикалов. С 1984 г. назначение имамов производится только после утверждения их кандидатур в министерстве внутренних дел, а тексты своих пятничных проповедей они обязаны заблаговременно сдавать в местные управления МВД. С 1985 г. осуществляется цензурирование религиозной прессы. В 90-е годы были введены ограничения на строительство «народных мечетей» (т.е. мечетей, сооружаемых на личные средства), а право на проповедь в них предоставляется исключительно имамам-хатыбам, находящимся на государственной службе. В январе 2007 г. меры, ограничивающие сооружение «народных мечетей», были еще больше ужесточены. В соответствии с принятым тогда законом, все, кто желают финансировать такое строительство, должны зарегистрироваться как акционерное общество, что дает государству возможность выявлять источники поступления денежных средств и тем самым позволяет, по словам министра по делам религий и вакуфов А. Тауфика, пресекать любые попытки использовать создание мечетей «не в мирных целях»¹⁵⁵.

В Ливии в качестве потенциальной оппозиционной силы сразу после революции 1969 г. рассматривались сенуситы. В связи с этим там были закрыты все завии, восстановленные Идрисом после получения страной независимости¹⁵⁶. Впрочем,

угроза со стороны сенуситов, похоже, преувеличивалась: реальной политической силы орден уже не представлял.

Быстро и решительно была подавлена фронда улемов, критиковавших действия М. Каддафи по претворению в жизнь постулатов «третьей мировой теории» – в 1978 г. ливийский лидер призвал граждан «захватить мечети» и изолировать представителей духовенства¹⁵⁷. На практике такой «захват» был осуществлен революционными комитетами, произведшими аресты среди улемов. Одновременно был закрыт ряд исламских университетов. Линия на ограничение влияния клерикалов была продолжена и в дальнейшем, когда в 1986 г. было прекращено функционирование несколько десятков религиозных институтов¹⁵⁸.

В отношении фундаменталистов М. Каддафи всегда занимал непримиримую позицию. Их деятельность, указывал он, «имеет целью искоренение арабского национализма, установление над регионом израильского или персидского господства, она враждебна прогрессивной социальной тенденции, будучи направленной на ее подмену мнимой исламской тенденцией в соответствии с секретной договоренностью, достигнутой с американским ЦРУ и Моссадом, и, естественно, на подмену ислама исламом»¹⁵⁹.

Уже в 1973 г., выступая в Зуаре, М. Каддафи призвал к устранению «социальных паразитов», под которыми, по оценке французского исследователя П. Росси, подразумевались коммунисты и «Братья-мусульмане»¹⁶⁰. В июне – июле 1973 г. были арестованы 400 «братьев». Тогда же, а затем в 1983 г., были выявлены и ликвидированы ячейки Партии исламского освобождения и Исламского джихада, а в 1986 г. – «Хизбаллы». В начале 1989 г. под арестом находились около 400 исламистов, принадлежавших к «Братьям-мусульманам», ПИО, Исламскому джихаду, группировкам «Таблиг», «Даава» и «Ваххабийя». Тогда же были задержаны члены еще одной фундаменталистской организации «Аль-Джамаа аль-исламийя»¹⁶¹.

Важную роль в разгроме религиозно-политической оппозиции сыграли революционные комитеты, действовавшие повсеместно: на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, внутри народных собраний, в городах, районах и т.д. В их состав принимались лица, преданные режиму и лично М. Каддафи. При вступлении они приносили на Коране клятву верности руководителю ливийской революции. Членство в ревкомах

держалось в тайне. В целом, их формирование во многом осуществлялось на основе традиций сенуситского ордена. В 80–90-е годы революционные комитеты выступали как один из основных и наиболее эффективных инструментов претворения в жизнь решений руководства страны, однако затем их всевластие было – в контексте начавшейся «политической оттепели» – несколько ограничено.

Непросто складываются в странах Магриба взаимоотношения мусульманской, христианской и иудейской общин. Несмотря на провозглашаемую повсеместно веротерпимость, там остаются в силе законы, предусматривающие наказание за миссионерскую деятельность и за отречение от ислама. Так, в соответствии со ст. 220 марокканского Уголовного кодекса стремление отвратить мусульманина от его веры карается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет, причем под действие этой статьи попадают и новообращенные в другие религии мусульмане¹⁶². В Алжире в ноябре 2005 г. был одобрен проект закона, направленный на сдерживание роста влияния миссионеров. В изданном в этой связи кабинетом министров пресс-релизе отмечалось, что новый закон призван положить конец прозелетизму в отношении мусульман¹⁶³. В соответствии с ним «побуждение или принуждение мусульманина принять другую религию» карается заключением на срок от 2 до 5 лет и штрафом в размере от 500 тыс. до 1 млн. алж. дин. (от 5 до 10 тыс. евро). Наказанию подлежат и те, кто «проводит, хранит либо распространяет издания, аудио- и видеозаписи или другие средства, в которых ислам представлен в негативном свете»¹⁶⁴. Наиболее далеко в этом отношении зашли в Мавритании, ст. 306 Конституции которой гласит: «Всякому мусульманину, виновному в отступничестве от веры словом или делом, надлежит принести покаяние в течение трех дней, в противном случае он приговаривается к смертной казни как вероотступник, а его имущество подлежит конфискации и передаче в доход государства»¹⁶⁵.

Быстрый рост численности новообращенных в христианство наблюдается в Марокко, хотя общее число приверженцев этой религии остается там незначительным. Если в начале 90-х годов в стране было всего 400 марокканцев-христиан, то в настоящее время их насчитывается 1 тыс. Основная часть новообращенных, воспринимающих ислам как «общественную смиренную рубашку», а христианство как «религию терпимости и

любви», принадлежит к среднему классу¹⁶⁶. На практике новообращенные репрессиям не подвергаются, но и их переход в христианство государство не признает. В частности, считаются недействительными заключенные ими по христианскому обряду браки.

В Алжире, где христианская община (11 тыс. человек) состоит преимущественно из иностранцев, также, похоже, наблюдается рост числа новообращенных¹⁶⁷. По-видимому, именно этим и объясняется принятие там закона, запрещающего миссионерскую деятельность. Вместе с тем, такой шаг режима стал еще одной уступкой исламистам.

Что касается иудеев, то их численность в странах Магриба сократилась с 393 тыс. в 1952 г. до приблизительно 25 тыс. в 80-е годы¹⁶⁸. Следует, однако, иметь в виду, что значительная часть магрибинских евреев принадлежала к числу колонистов и покинула места своего проживания после получения странами независимости. Еще один пик эмиграции был связан с «Шестидневной войной» 1967 г., а для Туниса, кроме того, с бизертским кризисом 1961 г.¹⁶⁹

В практическом плане наиболее веротерпимой из стран региона является Тунис, где любое оскорбление святынь или религиозных чувств, в том числе иноверцев, карается по закону. Характерно, что теракт у синагоги Гриба в 2002 г. не вызвал в стране всплеска антисемитизма, напортив, акция террористов вызвала осуждение «туниССкой улицы»¹⁷⁰. По свидетельству прессы, в некоторых случаях толерантность тунисцев принимает парадоксальные формы, выливаясь в утверждения, что Тунис является «великой иудейской» или «великой христианской» страной¹⁷¹.

* * *

Таким образом, ислам продолжает оставаться в странах Магриба важнейшей составной частью общественного сознания и политической культуры как «улицы», так и правящих элит.

Будущее государств этого региона, прежде всего, Алжира – будет во многом зависеть от исхода противостояния власти и исламистов. Более того, победа в этой конфронтации интегрисов оказала бы негативное воздействие на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, в мусульманском мире в целом и даже в Европе (учитывая наличие там многочисленных ислам-

ских диаспор), в то время как ликвидация террористических групп и политическая стабилизация в странах Магриба способствовали бы нормализации обстановки в прилегающих к нему районах.

Исход противостояния будет, в первую очередь, предопределяться тем, насколько успешно правящие режимы смогут справиться с социально-экономическими проблемами, найти адекватный ответ на вызовы модернизации. К числу наиболее острых проблем относится быстрый рост населения: к 2025 г. число жителей только Алжира, Марокко и Туниса достигнет, по прогнозам, 100 млн. человек¹⁷². Немало сложностей для экономики стран региона будут и далее создавать процессы глобализации, на что наложатся трудности, которыми будет чревато полномасштабное вступление в силу соглашений об ассоциации стран Магриба с Европейским союзом. Важное значение приобретет способность – или неспособность – населения адаптироваться к требованиям современности.

Многое здесь будет зависеть от правильной оценки складывающейся ситуации правящими режимами, от их умения мыслить стратегически, принимать продуманные решения и добиваться их проведения в жизнь. Но при этом успех проектов модернизации будет в значительной степени обусловлен их соответствием глубоко укоренившимся в массовом сознании стереотипам мусульманской политической культуры.

¹ F. Robinson. Atlas of the Islamic World since 1500. Oxford, 1987, с. 156.

² F. Robinson. Atlas of the Islamic World since 1500, с. 160, 163.

³ Н.И. Ворончаина. Ислам в общественно-политической жизни Туниса. М., 1986, с. 72–73.

⁴ Там же, с. 88–90.

⁵ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир: Прошлое и настоящее. М., 2002, с. 82; А.Р. Джамур. Хукук аль-усра фи Тунис. Тунис, 1998 с. 15–17.

⁶ См.: Réalités, 22–28.03.2001, с. 13.

⁷ См.: Ibid., 29.03–04.04.2001, с. 21.

⁸ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир..., с. 83.

⁹ См.: Тунисская Республика. М., 1993, с. 53.

¹⁰ См.: Тунисская Республика, с. 57, 167–168.

¹¹ См., напр.: Хакаик, 06–12.12.2001; 13–19.12.2001.

¹² См.: Аш-Шурук, 30.12.2001.

¹³ См.: Восток / Oriens, № 6, 2004, с. 125.

¹⁴ Аль-Вифак аль-араби, № 8, 2003, с. 28–29.

¹⁵ L'Observateur, 21–27.03.2001, с. 34–35.

¹⁶ M. Lacheraf. L'Algérie: Nation et société. P., 1969, с. 319–320.

¹⁷ Л.И. Медведко. Россия – Запад – Ислам: «Столкновение цивилизаций»? Жуковский – М., 2003, с. 244.

¹⁸ La Charte d'Alger. Ensemble des textes adoptés par le Premier Congrès du Parti du FLN. Alger, 1964, с. 153–154.

¹⁹ См.: Р.Г. Ланда. История Алжира. XX век. М., 1999, с. 150.

²⁰ См.: Е.И. Миронова. Алжир. Смена приоритетов развития. М., 2004, с. 20.

²¹ См.: Р.Г. Ланда. История Алжира ..., с. 188.

²² Цит. по: М.А. Сапронова. Конституционная регламентация ислама в арабских странах. – Ближний Восток и современность, вып. 10. М., 2001, с. 288–289.

²³ См.: Femmes diplômées du Maghreb. Pratique novatrice. Tunis, 1994, с. 370.

²⁴ А.З. Егорин, Г.В. Миронова. Сенуситы в истории Ливии. М., 2006, с. 340.

²⁵ В.Л. Фатис. Ливия. М., 1982, с. 48.

²⁶ А.З. Егорин, Г.В. Миронова. Сенуситы в истории Ливии, с. 371.

²⁷ См.: Маалим аль-ислям. Тараблус, б/г, с. 12, 14–15, 17.

²⁸ В.Л. Фатис. Ливия, с. 48–49, 60–65, 67.

²⁹ В.Л. Фатис. Ливия, с. 50–51.

³⁰ Так с ноября 1976 г. стал именоваться АСС.

³¹ H. Mattes. Qaddafi und die islamistische Opposition in Libyen: Zum Vorlauf eines Konflikts. Hamburg, 1995, с. 14.

³² Интервью М. Каддафи О. Фаллачи. – Corriere della Sera, 08.12.1979.

³³ La Révolution du 1-er septembre. Le Quatrième anniversaire. Tripoli – Benghazi, 1973, с. 282.

³⁴ Гудок, 29.05.2004.

³⁵ В.И. Гусаров. Юго-восточное Средиземноморье: Экономические итоги века. – Ближний Восток и современность, вып. 10. М., 2001, с. 106.

³⁶ Эхо планеты. – <http://www.explan.ru/archive/2006/36-37/diary.htm>

³⁷ Современные африканские лидеры. М., 2001, с. 30.

³⁸ См.: Hassan II. Le Défi. P., 1976, с. 164–166, 168.

³⁹ Ibid., с. 273.

⁴⁰ <http://www.islamnews.ru/index.html?name=News&file=article&sid=4127>

- ⁴¹ См.: Amnesty International Report. 2004, L., 2004, с. 296.
- ⁴² См.: <http://www.islam.com.ua/news/3179/>
- ⁴³ <http://www.islamnews.ru/index.html?name=News&file=article&sid=1797>
- ⁴⁴ См.: <http://kavkazcenter.com/russ/content/2006/06/21/45412.shtml>
- ⁴⁵ См.: M. Lasheraf. L'Algérie ..., с. 340.
- ⁴⁶ L'Observateur, 21–27.03.2001, с. 34.
- ⁴⁷ См.: <http://www.arabia.net/novosti707.html>
- ⁴⁸ Ближний Восток и современность, вып. 13, М., 2002, с. 22.
- ⁴⁹ См.: М.А. Сапронова. Конституционная регламентация ислама в арабских странах. – Ближний Восток и современность, вып. 10, с. 280.
- ⁵⁰ См.: Версия, 22.09.2001.
- ⁵¹ R. Fox. The Inner Sea. The Mediterranean and its People. L., 1991, с. 319–320.
- ⁵² <http://www.rd.dgu.ru/terror3.html>
- ⁵³ Ibidem.
- ⁵⁴ Р.Г. Ланда. Политический ислам. Предварительные итоги. М., 2005 – Институт религии и политики – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ⁵⁵ М.С. Сергеев. Берберы Северной Африки. М., 2003, с. 118–119.
- ⁵⁶ Э. Кулиев. Путь к Корану – <http://www.waytoquran.net/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0015&n=000025&g=>
- ⁵⁷ Утро.ru – <http://www.utro.ru/news/2006/11/02/597947.shtml>
- ⁵⁸ К.И. Поляков. Исламские страны и ислам в России. М., 2001, с. 198–199.
- ⁵⁹ The Middle East and North Africa. 2006. L.-N.Y., 2006, с. 202.
- ⁶⁰ К.И. Поляков. Арабские страны и ислам в России, с. 100; Washington ProFile – International Network – <http://www.washprofile.org/ru/node/212>
- ⁶¹ Хакаик, 13–19.12.2001, с. 20.
- ⁶² Washington ProFile – International Network – <http://www.washprofile.org/ru/node/212>
- ⁶³ В.В. Куделев. Ситуация в Алжире: сентябрь – октябрь 2006 года – Институт Ближнего Востока – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-11-06b.htm>
- ⁶⁴ Ближний Восток и современность, вып. 13, с. 34–35.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ См. Ланда. История Алжира ..., с. 234.
- ⁶⁷ В.В. Куделев. Ситуация в Алжире: сентябрь – октябрь 2006 года – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-11-06b.htm>
- ⁶⁸ Р.Г. Ланда. Политический ислам... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>

- ⁶⁹ Geo, décembre 2003, с. 146–148.
- ⁷⁰ Ibid., с. 140, 148.
- ⁷¹ Amnesty International Report. 2004, с. 294–295.
- ⁷² Р.Г. Ланда. Политический ислам ... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ⁷³ Amnesty International Report. 2004, с. 294–295.
- ⁷⁴ В.В. Куделев. Ситуация в Марокко: ноябрь 2006 г. – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/04-12-06.htm>
- ⁷⁵ Современные африканские лидеры, с. 30.
- ⁷⁶ См.: Народ и общество Марокко – <http://www.ckct.org.ru/countries/morocco/morocco.shtml>
- ⁷⁷ Страны мира. Справочник. 1999. М., 1999 с. 271.
- ⁷⁸ Ислам и политика – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ⁷⁹ Ibidem; Ислам для всех! – <http://islam.com.ua/news/3690/>
- ⁸⁰ Ислам и политика – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ⁸¹ Ислам и политика – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2160.html>
- ⁸² A. Gaudio. Allal al-Fassi ou l'Histoire de l'Istiqlal., P., 1972, с. 92–96.
- ⁸³ Ислам для всех – <http://islam.com.ua/news/2124/>
- ⁸⁴ В.В. Куделев. Ситуация в Марокко: сентябрь 2006 г. – Ислам и политика – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-8355.html>
- ⁸⁵ Jeune Afrique, № 1202, 1984, с. 35; Financial Times, 16.03.1984.
- ⁸⁶ Хакаик, 06–12.12.2001, с. 20.
- ⁸⁷ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир..., с. 89.
- ⁸⁸ См.: там же, с. 87–88.
- ⁸⁹ См.: Н.И. Ворончанина. Ислам в общественно-политической жизни Туниса, с. 143.
- ⁹⁰ См.: А.А. Борисов. Арабский мир..., с. 88; <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/44489>
- ⁹¹ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 88; С.Э. Бабкин. Движения политического ислама в Северной Африке. М., 2000, с. 205.
- ⁹² См.: Тунисская Республика, с. 141.
- ⁹³ См.: З.А. Бен Али. Великие перемены. Речи и выступления. М., 2003, с. 6.
- ⁹⁴ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 91.
- ⁹⁵ Тунис ибра ат – тарих, аль – джуз ар – 4 Тунис ат – тахаввуль. Тунис, 2005, с. 116.

- ⁹⁶ З. аль-Музаффар. Ан-Низам аль-интихаби фи Тунис. Тунис, 2005, с. 195.
- ⁹⁷ См.: Р.Г. Ланда. Политический ислам ... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ⁹⁸ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 92.
- ⁹⁹ См.: The Europa World Year Book. 1995, vol. II. L., 1995, с. 3028–3029.
- ¹⁰⁰ Аш-Шарк аль-Аусат, 05.05.2002.
- ¹⁰¹ См.: А.Б. Подцероб. Тунис – новая цель исламистов? – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/24-01-07.htm>
- ¹⁰² Tunisia. A Country that Works. Tunis, 1999, с. 18–19.
- ¹⁰³ Хакаик, 06–12.12.2001; Восток / Oriens, № 6, 2004, с. 124.
- ¹⁰⁴ См.: Н.И. Ворончинина. Ислам в общественно-политической жизни Туниса, с. 144.
- ¹⁰⁵ L'Audace, № 74, avril 2001, p. 9–10, 12.
- ¹⁰⁶ Завтра, 15.11.2006.
- ¹⁰⁷ См.: М. аш-Шарфи. Аль-Ислям ва-ль-хурийя. Аль-Ильтибас ат-тарихий. Тунис, 2002.
- ¹⁰⁸ The Europa World Year Book. 1995, vol. II, с. 1900.
- ¹⁰⁹ См.: R.Fox. The Inner Sea ... с. 362.
- ¹¹⁰ См.: Washington ProFile – International Network – <http://www.washprofile.org/ru/node/212>
- ¹¹¹ См.: The Europa World Year Book. 1995, vol. II, с. 2039.
- ¹¹² См.: Amnesty International Report. 2004, с. 63.
- ¹¹³ Исламские новости – <http://www.islamnews.ru/index.html?php=News&file=article&sid=935>
- ¹¹⁴ Восток / Oriens, № 6, 2004, с. 123; Le Monde, 28.03.2006.
- ¹¹⁵ Le Temps, 30.03.2006.
- ¹¹⁶ Аль-Араб, 30.03.2006.
- ¹¹⁷ <http://www.tunise.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=447>
- ¹¹⁸ Р.Г. Абдулатипов, С.А. Воробьев. Очерки практической арабистики. М., 2006, с. 269–270.
- ¹¹⁹ Там же; Le Monde, 28.03.2006.
- ¹²⁰ Восток / Oriens, № 6, 2004, с. 124.
- ¹²¹ Тунис ибра ат-тарих, аль-джуз ар-4, с. 80.
- ¹²² Нафс аль-масдар, с. 104; А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 94.
- ¹²³ La Presse de Tunisie, 21.03.2001; Хукук аль-инсан фи Тунис. Ат-Такрир аль-ватаний. 1993–1994. Тунис, б/г, с. 161.
- ¹²⁴ Tunisia. A Country that Works, p. 11; L'Observateur, 14–20.03.2001, с. 4.
- ¹²⁵ Réalités, 06–12.12.2001, с. 30, 32.

- ¹²⁶ Тунис абра ат-тарих, аль-джуз ар-раби', с. 23; Г.И. Гучетль. Демократизация в арабском мире. Опыт Туниса и Сирии. М., 1999, с. 46.
- ¹²⁷ См.: А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 93.
- ¹²⁸ См.: Тунисская Республика, с. 57, 167–168.
- ¹²⁹ С.Э. Бабкин. Движения политического ислама в Северной Африке, с. 212–213.
- ¹³⁰ Завтра, 15.11.2006.
- ¹³¹ См.: С.Э. Бабкин. Движения политического ислама в Северной Африке, с. 207–208; Тунисская Республика, с. 58.
- ¹³² Исламские новости – <http://www.islamnews.ru/index.html?name=News&file=article&sid=768>
- ¹³³ El-Moudjahid, 24.08.1962.
- ¹³⁴ См.: М.С. Сергеев. Берберы Северной Африки, с. 59.
- ¹³⁵ The Europa World Year Book. 1995, vol. I. L., 1995, с. 326.
- ¹³⁶ Е.И. Миронова. Алжир ..., с. 58–59.
- ¹³⁷ Ближний Восток и современность, вып. 27, М., 2006, с. 274.
- ¹³⁸ В.В. Куделев. Ситуация в Алжире: сентябрь – октябрь 2006 года – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-11-06b.htm>
- ¹³⁹ Утро.ru – <http://www.utro.ru/news/2006/11/02/597947.shtml>
- ¹⁴⁰ В.В. Куделев. Ситуация в Алжире: сентябрь – октябрь 2006 года – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-11-06b.htm>; Утро.ru – <http://www.utro.ru/news/2006/11/02/597947.shtml>
- ¹⁴¹ В.В. Куделев. Ситуация в Алжире: ноябрь 2006 года – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/07-12-06b.htm>
- ¹⁴² Washington ProFile – International Network – <http://www.washprofile.org/ru/node/212>; Алжир – Википедия – <http://mtswikipedia.ru/index.php>
- ¹⁴³ Алжир – Википедия – <http://mtswikipedia.ru/index.php>
- ¹⁴⁴ Р.Г. Ланда. Политический ислам ... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ¹⁴⁵ Р.Г. Ланда. Политический ислам ... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ¹⁴⁶ См.: Amnesty International Report. 2004, с. 294–295.
- ¹⁴⁷ Газета.Ру, 23.12.2006 – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-9981.html>; http://www.gazeta.ru/news/lenta/2006/12/23/n_1018382.shtml
- ¹⁴⁸ В.В. Куделев. Ситуация в Марокко: сентябрь 2006 г. – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-8355.html>
- ¹⁴⁹ В.В. Куделев. Ситуация в Марокко: ноябрь 2006 г. – ИБВ – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/04-12-06.htm>; Ислам и политика – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-1903.html>

- ¹⁵⁰ The Europa World Year Book. 1995, vol. II, c. 2123.
- ¹⁵¹ Р.Г. Ланда. Политический ислам ... – ИРП – <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2163.html>
- ¹⁵² Ibidem.
- ¹⁵³ Ibidem.
- ¹⁵⁴ Ислам для всех! – <http://www.islam.com.ua/news/3690/>
- ¹⁵⁵ Ibidem.
- ¹⁵⁶ См.: А.З. Егорин, Г.В. Миронова. Сенуситы в истории Ливии, с. 313.
- ¹⁵⁷ А.Г. Абдулатипов, С.А. Воробьев. Очерки практической арабистики, с. 264.
- ¹⁵⁸ А.В. Рясков. «Левые» на Арабском Востоке. Ливийский опыт. М., 2005, с. 100.
- ¹⁵⁹ М. Каддафи. Без пятничной молитвы. – В кн. А.Б. Борисов. Арабский мир ..., с. 208–209.
- ¹⁶⁰ P. Rossi. La Verte Libye de Qadhafi. P., 1979, c. 282.
- ¹⁶¹ H. Mattes. Qaddafi und die islamistische Opposition in Libyen ..., с. 20–24.
- ¹⁶² Independent – <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=9755>.
- ¹⁶³ Светильник – <http://www.biblelamp.ru/news/?id=2005111136>
- ¹⁶⁴ NEWSru.com – <http://www.newsru.com/religy/22mar2006/algeria.html>
- ¹⁶⁵ <http://www.pravoslavie-islam.ru/serafim.htm>
- ¹⁶⁶ Independent – <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=9755>
- ¹⁶⁷ NEWSru.com – <http://www.newsru.com/religy/22mar2006/algeria.html>
- ¹⁶⁸ Political Encyclopedia of the Middle East. Jerusalem, 1999, p. 423.
- ¹⁶⁹ См.: Хакаик, 13–19.12.2001, с. 23.
- ¹⁷⁰ По материалам, собранным на месте.
- ¹⁷¹ См.: Хакаик, 13–19.12.2001, с. 23.
- ¹⁷² R. Fox. The Inner Sea ..., с. 10.

Л.Н.Руденко

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ (1990-е годы)

Основы экономической политики двух последних десятилетий в Египте были заложены в 1991 г., когда руководство страны начало осуществлять комплексную программу хозяйственных реформ, рассчитанную на ряд этапов.

Во второй половине 80-х годов правительство столкнулось с рядом кризисных явлений в экономике, среди которых следует прежде всего отметить снижение темпов экономического роста, несбалансированность государственного бюджета, ухудшение состояния платежного баланса, высокий среднегодовой уровень инфляции (свыше 20%) и рост цен, накопление крупной задолженности по обслуживанию внешнего долга, постоянно уменьшавшиеся валютные резервы.

Сохранение высоких темпов прироста населения (около 2,9%, или более 1,5 млн. чел. в год) и слабость базы внутренних накоплений препятствовали усилиям руководства в мобилизации ресурсов на нужды долгосрочных капиталовложений в проекты развития. Серьезное беспокойство вызывали также трудности с обеспечением населения продовольствием. Доля импорта в потребляемых продуктах питания в конце 80-х годов составляла примерно 60% (по пшенице и муке – около 75%). Расходы на ввоз продовольствия постоянно увеличивались под влиянием роста цен на мировом рынке.

В этих условиях в начале 90-х годов египетское руководство перешло от политики половинчатых, часто противоречивых экономических решений, которую оно проводило в предшествующий период, к последовательному проведению в жизнь масштабных реформ и преобразований в хозяйственной деятельности.

Конкретные шаги по реализации программы экономических реформ, согласованной с МВФ, МБРР и главными

странами-кредиторами, преследовали следующие основные цели:

- Снижение дефицита платежного баланса и государственного бюджета, восстановление роли и значения кредитного механизма в экономике.
- Укрепление роли коммерческих банков, либерализация валютного рынка и процентных ставок по вкладам и кредитам.
- Структурная перестройка компаний государственного сектора и системы их управления.
- Начало процесса приватизации госсектора.
- Либерализация цен на большинство промышленных и сельскохозяйственных товаров.
- Снятие подавляющей части нетарифных ограничений в торговле, снижение общего уровня таможенного обложения импорта.
- Поощрение развития частного предпринимательства путем устранения контроля в области капиталовложений и производства, демонаполизация государственных производств, ликвидация дискриминации частного сектора, в частности, в вопросах приобретения госсобственности.

Особенностью программы структурной перестройки экономики на ее первом этапе, успешно завершившемся в середине 1993 г., стало использование в основном монетаристских методов стабилизации экономического положения, курса национальной валюты и обеспечения необходимых сдвигов в развитии египетского хозяйства.

Правительство АРЕ, начиная с 1991 г., приступило к осуществлению достаточно жесткой налоговой и бюджетной политики, направленной на обеспечение контроля за доходными и расходными статьями госбюджета и сокращение его дефицита. В результате принятых мер дефицит госбюджета снизился с 19,5% стоимости ВВП в 1990/91 финансовом году (начинается с 1 июля) до 5,4% в 1992/93 фин. г. (1, 1994).

Египетская финансовая политика, акцентированная в предшествующие годы на капитализации средств для финансирования дефицита госбюджетов, в условиях заниженных банковских процентных ставок постепенно отдалялась от чисто фискальных целей и становилась самостоятельным элементом макроэкономического курса.

Главными рычагами неинфляционных источников финансирования государственного бюджета и регулирования денежного обращения и кредита в рассматриваемый период стали

эмиссия государственных краткосрочных облигаций (ГКО) и открытое участие Центрального банка Египта (ЦБЕ) в покупке валюты на свободном валютном рынке. Более того, ставка доходности по ГКО легла в основу структуры формирования банковских процентных ставок. Так, ЦБЕ устанавливал уровень процентных ставок на два пункта выше ставки по ГКО. Хотя коммерческие банки были свободны в определении процентных ставок по кредитам и депозитам, но и они ориентировались в основном на доходность по ГКО и процентных ставок ЦБЕ. При этом уровень банковских процентных ставок в АРЕ оставался достаточно высоким. Однако наиболее важным представляется то, что они, пожалуй, впервые за многие годы стали превышать фактические темпы обесценения денежной массы, обеспечивая тем самым защиту сбережений вкладчиков. Обеспечение реальной доходности депозитов наряду со стабильным обменным курсом национальной валюты привело к беспрецедентному росту вкладов в банки в египетских фунтах.

К числу наиболее существенных достижений египетского руководства в области валютно-финансовой и кредитной политики на первом этапе реализации программы реформ можно отнести унификацию обменных курсов египетского фунта в октябре 1991 г. (после десятилетий существования системы «множественных» курсов национальной валюты) и обеспечение его внутренней обратимости. Еще более важным следует признать то, что на протяжении 1992–1993 гг. правительству за счет регулярных валютных интервенций ЦБЕ удавалось удерживать курс национальной валюты по отношению к американскому доллару практически неизменным: в диапазоне от 3,33 до 3,37 ег.ф. за доллар.

Действенность участия ЦБЕ в поддержании курса национальной валюты обеспечивалась, как минимум, тремя основными факторами: искусственным занижением курса национальной валюты по отношению к доллару в момент унификации на 10–15% против его реальной стоимости, формированием к моменту унификации за счет и при поддержке ведущих международных финансово-кредитных организаций и стран-доноров специального фонда для поддержания валютного курса, реальными изменениями в банковско-кредитной системе, обеспечившими тайну банковских вкладов, свободный обмен валюты и, что представляется наиболее важным, либерализацией процентных ставок по вкладам и кредитам.

После либерализации процентных ставок по депозитам и кредитам в национальной валюте в конце 1991 г. банковские ставки резко возросли и в течение первых девяти месяцев 1992 г. стабилизировались на уровне 18% годовых для вкладов и 22–23% для кредитов. Впоследствии по мере достижения поставленных целей (привлечения накоплений египтян и некоторого ограничения уровня кредита, что, в свою очередь, резко замедлило инфляционные тенденции) процентные ставки снижались, однако в среднем за год они оставались на достаточно высоком уровне и составляли 16,6% по вкладам и 18,7% по кредитам (1, 1994).

В то же время в 1992 г., пожалуй, впервые за предыдущие тридцать лет возникла ситуация, когда в условиях фактической ликвидации «черного» рынка иностранной валюты происходил процесс конверсии личных сбережений и вкладов египтян в долларах в египетские фунты с их последующим депонированием на счетах в банках. «Связывание» избыточной денежной массы и ее привлечение в каналы банковской системы обеспечило замедление темпов инфляции. Так, согласно оценке, они снизились с 25,8% в 1991 г. до 16,0% в 1993 г. (2, 1994).

К числу важных результатов реформирования египетской экономики в рассматриваемый период следует отнести существенный рост валютных резервов ЦБЕ и банковской системы АРЕ в целом (это происходило в условиях хронического дефицита торгового баланса страны, составившего в 1993 г. 7,3 млрд. долл.), достигших, по состоянию на конец декабря 1993 г., 17,8 млрд. долл., что почти в три раза превысило показатель 1991 г. (2, 1994). Значительное увеличение оборотных активов египетских банков, размер которых составил 175 млрд. ег. ф. в 1992 г., произошло благодаря мерам правительства, нацеленным на капитализацию свободных денежных ресурсов населения и некоторое ограничение объема предоставляемых кредитов. Этому способствовал также принятый в июне 1992 г. закон № 37 «О внесении изменений в законы о банковской деятельности и о ЦБЕ и банковской системе АРЕ», направленный в целом на укрепление контроля Центрального банка за функционированием банков. Закон, в частности, обязал банковские структуры увеличить размеры оплаченного уставного капитала, как минимум, до 50 млн. ег. ф., или эквивалента в свободно конвертируемой валюте, а оборотных активов – до 100 млн. ег. ф. С целью укрепления доверия вкладчиков к бан-

ковской системе ЦБЕ настоял на обязательном отчислении банками средств в специальный межбанковский фонд страхования депозитов (под контролем ЦБЕ).

Первые годы осуществления программы экономических реформ обеспечили Египту значительное продвижение вперед в вопросе сокращения внешней задолженности. АРЕ в основном удалось завершить процесс достижения двусторонних договоренностей со странами-кредиторами о реализации принятых в рамках соглашения с «Парижским клубом» решений о поэтапном списании половины и переносе сроков погашения остающейся части внешней задолженности Египта. Несмотря на то, что списание очередных 15% египетского внешнего долга должно было произойти в ноябре 1992 г., т.е. после окончания первого этапа согласованной с МВФ экономической реформы, но не состоялось из-за продления срока его действия, египетское руководство считало сам акт списания чисто технической формальностью и определяло объем своего внешнего долга по состоянию на 1992 г. в 28,4 млрд. долл. (в 1990 г. – 43,3 млрд. долл.) [1, 1994; 3, 1993; 4, 1995]. Представляется, что указанная цифра получилась в результате вычитания 3,3 млрд. долл. (15% суммы внешнего долга АРЕ к моменту подписания соглашения с МВФ и «Парижским клубом») из 31,7 млрд. долл., представлявших собой внешнюю задолженность Египта на середину 1991 г.

В этой связи важно отметить ряд новых факторов в структуре предоставления АРЕ иностранной финансовой и экономической помощи, начавших формироваться в середине 80-х годов и сложившихся к моменту иракско-кувейтского кризиса и началу экономической реформы в Египте. Большая часть иностранной помощи стала предоставляться безвозмездно. Внешние заимствования правительства, по словам министра международного сотрудничества М. Макрамаллы, существенно сократились: в 1992 г. они не превышали 500 млн. долл. (5; 11.11. 1993). Эта сумма была признана оптимальной и в целом соответствующей потребностям АРЕ в иностранном финансировании проектов развития. При этом основную часть займов и кредитов удавалось привлекать на выгодных условиях. Так, правительство Германии финансировало Египет из расчета 0,75% годовых со сроком погашения в 30 лет и десятилетним льготным периодом. На таких же условиях кредитовало изучаемую страну и Международное агентство развития (МАР), входящее

в МБРР. Достаточно льготными являлись также кредиты межарабских фондов развития: от 1,3 до 3% годовых с льготным периодом от 8 до 17 лет. Что касается французских кредитов, то процентная ставка по ним составляла 4,5%, десятилетний льготный период, срок погашения – 20 лет. Относительно дороги (6–8% годовых) были займы МВФ и Африканского банка развития (АфБР). Однако Египет был заинтересован в их получении, поскольку предоставление займов этими организациями повышало престиж заемщика перед другими потенциальными кредиторами и свидетельствовало о доверии международного сообщества к экономической политике страны-дебитора.

Политика египетского руководства в области цен, которая являлась частью программы экономических реформ, направленных на усиление роли рыночных механизмов регулирования при решении задачи достижения макроэкономического равновесия, в 1992–1993 гг. также претерпела изменения с целью выравнивания диспропорций между ценами и фактическим уровнем издержек производства. Так, в 1993 г. были предприняты решительные меры по минимизации объемов государственного субсидирования цен. Расширилась также сфера применения налога на продажи. Вместе с тем снижение темпов инфляции (в частности, в декабре 1993 г. до 12,2%) отражало уменьшение индексов оптовых цен на ряд потребительских товаров, например, на продовольствие, табак, готовую одежду и в целом компенсировало рост цен на топливо.

Демонтаж системы жесткого государственного контроля над ценами, производством и сбытом продукции наиболее далеко в рассматриваемый период продвинулся в сельском хозяйстве. Регулирование со стороны государства здесь оставалось лишь в области производства хлопка и сахарной свеклы. Довольно значительный прогресс в либерализации цен был достигнут и в промышленности, где частные производители самостоятельно устанавливали цены на свою продукцию, за исключением пищевых масел, сахара и фармацевтических товаров.

Правительство Египта, исходя из необходимости повышения эффективности работы предприятий государственного сектора, децентрализации управления и производства, в 1991 г. приступило к подготовительному этапу приватизации государственной собственности, приняв закон № 203 о компаниях «бизнес-сектора» и декрет № 1590, которым было утверждено исполнительное регулирование этого нормативного акта. Не-

обходимо пояснить, что, согласно закону № 203, под компаниями «бизнес-сектора» понимались 314 государственных структур, ставших объектом разгосударствления [6, с. 5].

Указанный закон внес значительные изменения в законодательство Египта, регулирующее деятельность компаний и организаций государственного сектора, поскольку в соответствии с ним попавшие под его юрисдикцию структуры «бизнес-сектора» приобрели некоторые организационные и функциональные черты частных компаний. Так, для руководства и контроля над ними были созданы 17 холдинговых компаний, капиталы которых, как было определено законом, рассматривались «в качестве собственности государства». Они получили контрольные пакеты в размере не менее 51% капитала своих дочерних фирм.

Деятельность акционированных компаний «бизнес-сектора» базируется на коммерческой основе. В частности, необходимые средства они стали получать не непосредственно из государственного бюджета, а в виде займов от государственных банков под гарантии правительства. В соответствии с положениями закона № 203, управление компаниями перешло в ведение советов директоров и общих собраний акционеров.

Таким образом, функционирование рассматриваемых предприятий фактически было подчинено тем же правилам, что и частного сектора. В силу этого роль государства постепенно сводилась к роли основного держателя акций в частной, по сути, корпорации: управляющие такой компанией стали обладать практически полной независимостью в решении финансовых, коммерческих, производственных и сбытовых вопросов, включая вопросы диверсификации производства и реструктуризации активов.

Реализация положений закона № 203 была возложена на специально созданное министерство государственных предприятий, задачей которого, помимо контроля над деятельностью холдинговых компаний «бизнес-сектора» и их дочерних фирм, стала выработка общей стратегии приватизации, долгосрочных и годовых планов ее проведения, оказание содействия отраслевым комиссиям по разгосударствлению, анализ хода приватизации и ее итогов и т.п.

Для руководства процессом приватизации в Египте были созданы отраслевые комиссии, в которые вошли представители холдинговых компаний и курирующих министерств. Их зада-

чей была выработка отраслевой стратегии приватизации, установление очередности реструктуризации отдельных компаний, определение доли их акций, подлежащих продаже, а также формирование комитетов, осуществлявших разгосударствление отдельных структур. Эти комитеты принимали решения о форме приватизации той или иной компании, величине стоимости ее акций, а также осуществляли подготовку предприятия к смене собственности, которая занимала нередко довольно длительное время. Оценка стоимости фондов приватизируемых компаний проводилась с привлечением иностранных экспертов и контролировалась Центральным счетным управлением АРЕ. Деятельность отраслевых комиссий находилась под контролем Межправительственной комиссии по приватизации, возглавлявшейся премьер-министром. Она утверждала стратегию и планы приватизации, а также продажу отдельных компаний.

Следующим шагом на пути приватизации следует считать принятие в 1992 г. закона № 95 о рынке ценных бумаг. Этот закон и его исполнительное регулирование, предусмотренное декретом № 135 от 1993 г., установили четкие правила эмиссии ценных бумаг, организации деятельности фондового рынка, а также операций, которые разрешалось проводить на нем, порядка учреждения и деятельности инвестиционных фондов, процедуры разрешения возникающих споров, наложения штрафных санкций и ряд других вопросов, касающихся деятельности рынка ценных бумаг [7, с. 23].

В соответствии с законом № 95, египетские и иностранные физические лица получили право на участие в учреждении компаний, осуществлявших эмиссию ценных бумаг и торговлю ими, на создание инвестиционных фондов, страховых и брокерских фирм.

Для того, чтобы заручиться широкой поддержкой процесса приватизации государственных предприятий, занятым на них работникам в соответствии с положениями статей 74 и 75 закона № 95 и ряда положений его исполнительного регулирования было предоставлено право на создание союзов работников-акционеров (эти союзы было разрешено также создавать и на частных предприятиях). Капитал создаваемых союзов, которые были обязаны пройти регистрацию в Администрации фондового рынка, должен был составлять не менее 1 млн. ег. ф., а число членов должно было быть не менее 50 человек. Союзы работников-акционеров получили право на приобретение до

10% акций своих предприятий со скидкой в 20%, стоимость которых предусматривалось выплачивать в течение восьми лет путем ежегодных взносов, причем в счет этих взносов позволялось зачислять дивиденды на полученные акции.

На первом этапе реформ (по данным на конец июня 1993 г.) частному сектору было продано госсобственности на сумму в 1 млрд. ег. ф. (352 млн. долл.). В рамках реализации программы приватизации на 1992/93 ф.г. правительство подготовило к продаже 22 объекта на сумму в 1,4 млрд. ег. ф. (420 млн. долл.) [5; 11.11.1993]. С целью ускорения процесса приватизации была разработана специальная программа, уточнявшая порядок разгосударствления, а срок ее реализации был продлен до июня 1994 г. В соответствии с ней, правительство обязалось расширить список приватизируемых предприятий и ежеквартально корректировать ход осуществления программы. В качестве главной цели руководство страны выдвинуло задачу ускорения темпов разгосударствления с тем, чтобы уже к декабрю 1995 г. передать в частные руки более 40% госсобственности.

В первые годы осуществления экономической реформы в условиях постепенной стабилизации валютно-финансового положения страны наблюдалось заметное укрепление платежного баланса АРЕ, который в течение трех лет подряд сводился с положительным сальдо. Это происходило прежде всего благодаря совокупному превышению поступлений над платежами платежного баланса по текущим операциям. Вместе с тем активное сальдо платежного баланса имело тенденцию к снижению главным образом из-за роста дефицита внешне-торгового баланса.

В соответствии с официальными статистическими данными, дефицит торгового баланса АРЕ в 1993 г. достиг 7315 млн. долл. против 6421 млн. долл. в 1992 г. [1, 1994]. Этот рост объяснялся сокращением поступлений от экспорта до 3,4 млрд. долл. по сравнению с 3,6 млрд. долл. соответственно. Особенно заметным при этом было снижение доходов от вывоза египетских товаров в Россию и другие страны СНГ. В то же время стоимость импорта товаров и услуг в Египет увеличилась в рассматриваемые годы с 10,0 млрд. долл. до 10,7 млрд. долл. [4, 1995].

1992/93 фин. г. был первым годом реализации третьего пятилетнего плана социально-экономического развития АРЕ (1992/93–1996/97 гг.). Одна из главных особенностей его за-

ключалась в заложенных в нем опережающих (по сравнению с темпами прироста населения) темпах прироста производства товарной продукции с целью повышения уровня жизни и обеспечения возможностей использования возросшего уровня потребления и объемов производства для контроля над ценами.

Темп прироста ВВП Египта (в ценах 1987 г.) в 1992 г. составил 2,8% против 2,3% в 1991 г. и 2,5% в 1990 г. (8, 1993). В основе сохранявшейся положительной динамики ВВП, несмотря на невысокий уровень инвестиционной активности как государственного, так и частного секторов, лежало увеличение денежных переводов в страну от египтян, работавших за рубежом, сборов за прохождение судов через Суэцкий канал, а также возраставшие вплоть до конца 1992 г. поступления от туризма. Центральное агентство мобилизации и статистики, в свою очередь, отмечало замедление темпов прироста населения: в 1992/93 фин. г. они составили лишь 2,1% против 2,3% в предшествующем году [5; 11.11.1993].

В целом меры, принятые правительством АРЕ в рамках первого этапа реализации программы экономических реформ, положили начало процессу выравнивания глубоко укоренившихся в недрах египетской экономики структурных диспропорций и продвижения к рыночноориентированной модели развития. Объективная необходимость радикального улучшения социально-экономической ситуации в Египте требовала сохранения отмеченных положительных сдвигов и превращения их в устойчивую тенденцию на последующих стадиях экономических преобразований.

Начало второму этапу экономических реформ положило подписание в сентябре 1993 г. трехлетнего соглашения с МВФ, в соответствии с которым предполагалось проводить дальнейшие структурные преобразования, в частности, существенно ускорить приватизацию государственных предприятий, продолжить либерализацию экономики и прежде всего внешнеэкономической сферы, стимулировать участие частного сектора в хозяйственной жизни страны, унифицировать законодательство, регулирующее инвестиционную и торговую деятельность, приступить к реформированию рынка труда.

Нормативные акты, принятые в 1992–1993 гг., а также изменения, внесенные в законы, регулировавшие банковские операции, создали необходимую юридическую базу для практического осуществления реструктуризации государственных

предприятий, включенных, согласно закону № 230, в «бизнес-сектор».

Однако в течение 1994–1995 гг. была приватизирована всего 21 компания (10 – в 1994 г. и 11 – в 1995 г.), в том числе акции 10 компаний были проданы союзам работников-акционеров, 8 – на фондовом рынке и 3 – стратегическим инвесторам. В феврале 1996 г. новый кабинет министров предложил в рамках общей программы приватизации приступить к немедленной реализации приоритетного списка, который предусматривал стопроцентную передачу в частные руки 14 промышленных предприятий, 36 гостиниц и 6 торговых сетей, а также доленое участие инвесторов в еще 42 корпорациях [9; 21.08.1996].

В результате предпринятых усилий темпы приватизационного процесса в Египте заметно ускорились. Так, из 22 компаний, предложенных инвесторам через фондовую биржу Египта в 1996 г., три крупные компании были проданы сразу, а контрольные пакеты акций 14 других фирм также постепенно перешли в частные руки. Десять государственных предприятий, действовавших в сфере коммунального хозяйства, были проданы их сотрудникам [10; 26.02.1997].

Средства, поступающие от приватизации компаний «бизнес-сектора», зачислялись на специальные счета, открытые на имя холдинговых компаний и министерства финансов, с которых они могли использоваться только с согласия Межправительственной комиссии по приватизации в строгом соответствии со следующими целями: финансовое оздоровление приватизируемых компаний; финансирование компенсационных выплат работникам приватизированных предприятий, потерявшим работу; урегулирование государственного долга и финансирование государственных капиталовложений.

Важно отметить, что в 1994–1996 гг. стал совершенно очевиден принципиальный подход руководства АРЕ к осуществлению программы приватизации, заключавшийся в отказе от продажи целых предприятий на публичных торгах (особенно иностранным инвесторам), в дроблении акций компаний и их реализации относительно мелкими партиями (пакетами) на фондовой бирже при сохранении за работниками права на 10-процентную долю участия в капитале приватизируемого предприятия. При этом вне процесса разгосударствления оставались предприятия в так называемых стратегических отраслях экономики (включая

оборонную промышленность), а также банки и страховые компании, для которых позднее предполагалось разработать специальную программу.

Опасаясь роста безработицы, оценивавшейся экспертами МБРР в 1995/96 фин. г. в 17,5% рабочей силы, правительство Египта развернуло (главным образом через Фонд социального развития) выполнение двух масштабных программ – переподготовки кадров и социального развития, – которые были предназначены в основном для молодых рабочих и служащих. Кроме того, при проведении приватизации широко использовалась программа раннего добровольного выхода работников, достигших 50 лет, на пенсию с выплатой значительной компенсации, которая финансировалась за счет поступлений от продажи акций государственных предприятий.

Вместе с тем следует признать, что более последовательно, чем приватизационная программа, в рассматриваемый период проводилась либерализация торгового, валютного и инвестиционного законодательства в рамках договоренностей, достигнутых в ходе Уругвайского раунда ГАТТ.

В этой связи уместно напомнить, что АРЕ еще в ходе первого этапа экономических реформ приступила в одностороннем порядке к снижению уровня протекционистской защиты импорта и уже к 1994 г. добилась заметного прогресса в этой области. В результате, в указанном году прямые запреты на импорт охватывали лишь 5% наименований товаров, производившихся в Египте. В 1994 г. было также продолжено снижение уровня таможенного обложения ввоза: средний максимальный уровень импортных пошлин был уменьшен с 80 до 70% цены товара. Следующая корректировка максимального тарифа произошла 1 октября 1995 г., когда он был снижен до 55%.

Кроме того, одновременно с уменьшением ставок импортного тарифа были приняты решения, отменявшие все изъятия и льготы, которыми пользовались при ввозе для своих нужд министерства и другие государственные административные структуры (льготы для государственных предприятий были отменены ранее), за исключением министерств здравоохранения, туризма и обороны. Таможенная статистика АРЕ, начиная с 1994 г., перешла с Брюссельской таможенной номенклатуры на использование рекомендованной ГАТТ еще в 1982 г. «Гармонизированной системы описания и кодирования товаров для тарифных и статистических целей».

В конце 1994 г. после долгих дебатов было решено создать специальный правительственный орган, призванный не допускать демпинг на египетском рынке со стороны иностранных поставщиков. Этот орган начал действовать в январе 1995 г. При осуществлении иностранными государствами или фирмами демпинговых поставок в АРЕ, наносящих ущерб национальной экономике, теперь могли применяться установленные для таких случаев процедуры (запреты на ввоз, штрафы, внесение фирм-поставщиков в «черные списки», обращение в ГАТТ-ВТО для принятия коллективных мер против страны-нарушителя).

К числу других шагов Египта, направленных на либерализацию внешнеэкономической и связанных с ней областей экономики, можно отнести издание ряда министерских инструкций и распоряжений, обеспечивавших экспортерам более льготные условия финансирования; облегчение процедур, связанных с возвратом уплаченных ранее таможенных пошлин, если изготовленный на базе импортных компонентов товар экспортировался; отмену предоставления обязательной в таких случаях банковской гарантии и ее замену простым страховым обязательством; разрешение всем организациям свободно заключать и реализовывать бартерные соглашения не только по товарам, но и услугам, без получения предварительного согласия министерства экономики и внешней торговли и некоторые другие. С целью оперативного устранения препятствий, стоявших на пути развития экспорта, и наблюдения за надлежащим исполнением законов в области внешнеэкономической деятельности под председательством премьер-министра страны был сформирован Высший комитет по экспорту, в состав которого вошли министры экономической группы кабинета и представители деловых кругов Египта.

Кроме того, в соответствии с принятым в 1994 г. парламентом страны новым законом о валютном регулировании были сняты все ограничения на переводы иностранной валюты внутри страны и за рубеж юридическими и физическими лицами, а экспортеры и туристические агентства были освобождены от обязательства депонировать валютную выручку на счетах в уполномоченных банках.

Благодаря мерам правительства по продвижению экономического реформирования, расширению строительства, росту сельскохозяйственного производства, а также увеличению доходов от туризма, в 1993/94, 1994/95 и 1995/96 финансовых

годах сохранялась, согласно данным министерства планирования АРЕ, положительная динамика среднегодовых темпов прироста ВВП: 3,9%, 4,7% и 4,9% соответственно [8, 1996].

Политика финансовых ограничений, которая проводилась в рассматриваемый трехлетний период, как и на предыдущем этапе реализации программы экономических реформ, способствовала сохранению макроэкономической стабилизации. Так, дефицит государственного бюджета сократился с 2,7% ВВП в 1993/94 фин. г. до 2% в 1995/96 фин. г. Среднегодовые темпы инфляции снизились с 12,1% до 8,4% соответственно.

Анализ реформаторской деятельности в 1994–1996 гг. показывает, что египетское руководство, стремясь не допустить дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, а также учитывая ряд объективных факторов (в первую очередь высокий уровень безработицы и крайне низкие доходы широких слоев населения страны), избрало тактику более медленного, чем предполагалось вначале, проведения экономических преобразований. Это привело к тому, что многие параметры трехлетнего соглашения с МВФ так и не были выполнены.

В октябре 1996 г. Египет и Фонд подписали новое соглашение об осуществлении третьего этапа экономических реформ, который намечалось завершить в течение двух лет.

Период с 1996 г. по 1998 г. можно охарактеризовать как начало выполнения масштабной программы разгосударствления компаний «бизнес-сектора», когда были приватизированы 98 предприятий, в том числе 32 – в 1996 г., 46 – в 1997 г. и 20 – в 1998 г. Среди структур, изменивших форму собственности на этом этапе, оказались предприятия сферы сельского хозяйства, строительства, цементной, пищевой, фармацевтической, химической, машиностроительной и текстильной промышленности, оптовой торговли. В то же время следует отметить, что правительству не удалось реализовать акции 17 компаний (11 – в 1996 г. и 6 – в 1997 г.), которые были впоследствии ликвидированы.

Снижение темпов приватизации, которое наблюдалось в 1998 г., явилось прежде всего следствием возросшей неустойчивости мирового рынка капиталов под влиянием азиатского финансового кризиса, обусловившего заметный спад и на египетском фондовом рынке. Кроме того, замедление разгосударствления было связано с тем, что по мере продажи акций наиболее рентабельных компаний «бизнес-сектора», все больший удельный вес в предлагавшихся к приватизации предприятиях

стали занимать структуры, имевшие серьезные финансовые проблемы, обусловленные наряду с прочими причинами значительным количеством избыточного числа занятых. Поэтому поиск средств для выплаты выходного пособия увольняемым работникам стал превращаться в трудную задачу.

Важно подчеркнуть, что в сложившихся в 1998 г. неблагоприятных условиях египетское правительство не пошло на форсирование приватизации любой ценой, а активизировало работу по «оздоровлению» предприятий «бизнес-сектора», а также разработало ряд дополнительных мер, чтобы ускорить процесс разгосударствления. Эти меры, оформленные в виде соответствующих решений в конце 1998 г., внесли существенные изменения в осуществление программы смены собственности государственных предприятий, что свидетельствовало о начале нового этапа приватизации, в течение которого планировалось завершить разгосударствление компаний «бизнес-сектора».

В частности, с целью расширения сфер приватизации в 1998 г. были введены в действие законы № 155 и № 156, разрешавшие продажу акций государственных коммерческих банков и страховых компаний, а также приняты декреты о превращении «Egyptian Electricity Authority» и «National Telecommunications Organization» в две акционерные компании для подготовки к началу открытой подписки на часть их акций.

Министерство государственных предприятий с помощью экспертов отобрало из 56 компаний и банков, направивших свои предложения по оказанию услуг при приватизации структур «бизнес-сектора», 39 национальных и иностранных компаний и банков, представлявших интересы значительного числа инвесторов, которые получили соответствующие полномочия на оказание содействия программе приватизации. Привлечение к процессу разгосударствления компаний-промоуторов, по мнению египетских официальных лиц, позволяло:

– предложить через них инвесторам те компании, которые нельзя было приватизировать путем открытой подписки на фондовом рынке. Как отмечалось ранее, после успешной смены собственности ряда рентабельных предприятий в перечне предлагавшихся к приватизации фирм все больший удельный вес начали занимать «проблемные» компании, нуждавшиеся в реформировании их структуры, осуществлении программ развития и модернизации;

– обеспечить так же, как и при приватизации через фондовый рынок, продажу акций по их реальной рыночной цене;

– гарантировать полную подписку на весь пакет акций по ценам, согласованным с Межправительственной комиссией по приватизации.

Новым инструментом разгосударствления стали открытые аукционы. В них участвовали акции 31 компании «бизнес-сектора» со стартовой ценой в 2,7 млрд. ег. ф. В число компаний, выставленных на продажу, вошли предприятия горнодобывающей и пищевой промышленности, а также компании по производству огнеупоров, удобрений, бумаги, металлоконструкций, грузовиков, автобусов, цемента и краски. Пакеты акций этих предприятий в размере от 51 до 95% привлекли заметный интерес местных и иностранных инвесторов. На каждый из них было получено от 3 до 16 предложений. Кроме того, было принято решение о выставлении на открытые торги оставшихся в распоряжении государства пакетов ценных бумаг в размере от 20 до 40% приватизированных ранее компаний, акции которых котировались на египетском фондовом рынке.

В течение двух этапов приватизации, которые охватывали период с 1994 г. по 1998 г., разгосударствлению подверглись 119 из 314 компаний «бизнес-сектора», или 38%. За их акции было получено 8988 млн. ег. ф. Более 50% акций 72 компаний было продано, в том числе 36 – на фондовом рынке, 26 – союзам работников- акционеров и 10 – инвесторам. Менее 50% акций 19 компаний были проданы на фондовом рынке, в том числе от 50% до 40% – 9 и 40% (фармацевтические и мукомольные предприятия) – 10 [11, 1999].

Помимо количества приватизированных предприятий и величины поступлений от продажи их акций, в качестве важного показателя своей деятельности министерство государственных предприятий рассматривало результаты деятельности этих компаний, которые оно постоянно отслеживало. Как показали итоги выборочного обследования работы 28 компаний текстильной, пищевой, химической, электротехнической и цементной промышленности, а также строительных фирм, показатели деятельности большинства из них после смены собственности заметно улучшились. Так, например, у 20 компаний (71%) возрос объем продаж, у 19 фирм (68%) повысились доходы (без учета налогов), средняя заработная плата увеличилась на предпри-

ятиях 27 компаний (96%), задолженность по банковским кредитам сократилась у 23 компаний (82%).

Оценивая итоги приватизационной программы, следует признать, что опыт Египта в этой области оказался весьма позитивным, что отмечали и многие эксперты ведущих международных финансовых организаций. Так, в частности, по данным МБРР, среднегодовое отношение поступлений от приватизации к ВВП по состоянию на середину 1998 г. составило для Египта 1,5%. По этому показателю он занимал четвертое место после Новой Зеландии – 2,2%, Малайзии – 2,1% и Чехии – 1,9%. Египет являлся также лидером в проведении процесса приватизации в Северной Африке и на Ближнем Востоке [9; 14.10.1998].

Важная особенность третьего этапа экономических реформ заключалась в том, что 1996/97 фин. г. – первый год двухлетней программы – был в то же время завершающим годом пятилетнего плана на 1992/93–1996/97 гг. Официальные данные о выполнении этого плана, которые представляют значительный интерес, не были опубликованы. Сравнительный анализ наметок плана по приросту ВВП и фактически достигнутых показателей за пятилетие, проведенный автором и некоторыми другими экспертами, позволяет сделать несколько основных выводов.

Во-первых, несмотря на довольно высокий процент выполнения плановых показателей по большинству отраслей и даже их перевыполнение по некоторым из них, достичь плановых макроэкономических наметок в целом все же не удалось. Так, например, среднегодовые темпы прироста ВВП по плану на 1992/93–1996/97 гг. должны были составить 5,1% (2,4% – государственный сектор и 6,7% – частный), а фактически они достигли 4,3% (1,3% – государственный и 6,0% – частный). Справедливости ради следует отметить, что при составлении пятилетнего плана наибольший просчет был допущен при планировании итогов деятельности туристической индустрии и Суэцкого канала, которые зависят в первую очередь от состояния мировой конъюнктуры.

Значительно ближе к плановым наметкам оказалась в 1996/97 г. фактическая отраслевая структура ВВП в неизменных ценах 1991/92 г. В частности, удельный вес отраслей сферы производства составил 49,3% (против 49,8% по плану), сферы производственных услуг – 33,4% (34,5%) и непроизводственных (социальных) услуг – 17,3% (15,7%) [12; 8, 1998].

В то же время составители плана несколько недооценили динамику развития частного предпринимательства и развернувшийся в конце пятилетия процесс приватизации, в результате чего доля негосударственного сектора в отраслях сферы производства в 1996/97 г. фактически составила 68,7% по сравнению с 67,7% по плану, в отраслях производственных услуг – 68,6% (66,6%) и в сфере непроизводственных услуг – 55,4% (51,6%) [12; 8, 1998].

Что касается инвестиционной программы, то судить о ее выполнении довольно сложно, поскольку планирование капиталовложений осуществлялось в неизменных ценах, а их учет – в текущих. Поэтому можно говорить лишь о соблюдении структуры инвестиций. Исходя из этого, можно отметить недофинансирование в рассматриваемом пятилетии в первую очередь энергетики – 8,3% против 11,5% по плану (этим в основном и объяснялись ее более низкие, чем плановые, темпы развития).

Важно подчеркнуть, что в 1992/93–1996/97 гг. оказалась существенно невыполнена программа создания дополнительных рабочих мест – весьма важная для Египта, учитывая высокий уровень безработицы. Процент выполнения плановых наметок составил всего 85%.

Завершающий год двухлетней программы экономических реформ одновременно стал началом нового пятилетнего плана на 1997/98–2001/2002 гг. Характерной особенностью этого плана, отличавшей его от предыдущего, стали заложенные в нем опережающие темпы развития отраслей сферы производства, в результате чего их доля в ВВП должна была превысить 50%. Постановка подобной задачи была обусловлена стремлением добиться улучшения структуры ВВП и не допустить возникновения в ней дисбаланса, который мог бы вызвать нарушения в сфере обмена и, как следствие, рост цен.

Наиболее динамичными отраслями сферы материального производства, как предполагалось, должны были стать строительство и обрабатывающая промышленность. Планировалось повышение темпов развития и других отраслей – электроэнергетики, сельского хозяйства, а также добычи нефти и газа. Что касается сферы услуг, то опережающие темпы были заложены в плане для следующих отраслей – туризма, коммунальных услуг, страхования, транспорта и связи.

Согласно данным министерства планирования Египта, первые два года реализации пятилетней программы (1997/98–

1998/99 гг.) были достаточно успешны с точки зрения среднегодовых темпов прироста ВВП: 5,7% и 6,0% соответственно [8; 1998, 1999]. Инфляция в этот период находилась на довольно низком уровне – 4,6% и 3,6% [1; 1998, 1999].

В то же время данные официальной статистики свидетельствовали о существенном ухудшении валютно-финансового положения АРЕ. Так, дефицит государственного бюджета возрос с 2,8 млрд. ег. ф. в 1997/98 г. до 12,7 млрд. ег. ф. в 1998/99 г., а отрицательное сальдо внешнеторгового баланса (итак довольно крупное) – с 11,4 млрд. ег. ф. до 12,6 млрд. ег. ф. соответственно [1; 1998, 1999].

Дело в том, что Египет, как отмечали многие западные эксперты, пытался осуществлять реформы в условиях «привязки» национальной валюты к доллару в сочетании с поддержанием банковских процентных ставок на высоком уровне. Однако когда валюта США начала укрепляться, египетский экспорт стал терять свою конкурентоспособность. В результате в 1998/99 г. произошло сокращение вывоза АРЕ до 4,4 млрд. ег. ф. против 5,1 млрд. ег. ф. в 1997/98 г. Вместе с тем импорт товаров в страну увеличился до 17,0 млрд. ег. ф. по сравнению с 16,6 млрд. ег. ф. соответственно [1; 1998, 1999].

Кроме того, важную роль в обострении проблемы несбалансированности внешних платежей Египта сыграл отток портфельных инвестиций из-за валютно-финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1998 г. и недостаточно активный приток в страну прямых иностранных капиталовложений. Отсутствие необходимого стимулирования внутренних инвестиций приводило к тому, что свободные финансовые средства в массовом порядке направлялись на приобретение недвижимости и на расширение потребления. Правительство невольно усиливало эти негативные процессы, предоставляя земельные участки частным строительным фирмам и направляя поступления от налогообложения на реализацию дорогостоящих мегапроектов.

Таким образом, застой в проведении экономических реформ, наблюдавшийся в конце 90-х годов, в сочетании с ухудшением валютно-финансового положения привел к возникновению целого ряда сложных проблем в экономике Египта, которые предстояло решать уже в начале нового столетия.

1. Central Bank of Egypt. Annual Report.
2. Bank of America. Country Report. Egypt.

3. IMF. International Financial Statistics.
4. Foreign Economic Trends and Their Implications for the United States. The U.S. Embassy, Cairo.
5. Al-Ahram Weekly. Cairo.
6. Мухарраз Ф.М. Аль-Хасхаса. (Приватизация). Каир, 1996.
7. Сулейман А.А. Барнамадж аль-хасхаса. Кадая ат-тахаввуль иля иктисад ас-сук фи мыср. (Программа приватизации. Проблемы перехода к рыночной экономике в Египте). Каир, 1996.
8. Ministry of Planning. Egypt. Annual Report.
9. Wall Street Journal. London.
10. Egyptian Gazette. Cairo.
11. Ministry of Public Enterprise. Egypt.
12. Summary of the Third Five Year Plan (1992/93–1996/97). Ministry of Planning. Egypt, 1992.

А.Г.Рыков

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА

Среди сложных кризисов, охвативших в последние годы Ближний и Средний Восток – ситуация вокруг ядерной программы Ирана, которая наиболее ярко отражает «расползание» режима нераспространения, что является одним из важнейших вызовов современности.

Создание благоприятных внешних условий для реализации ядерной программы – в настоящее время одно из ключевых направлений иранской внешней политики и наиболее глубоко раскрывает существующие противоречия между Ираном и Западом. От того, каким образом будет решена эта проблема, зависит дальнейшая судьба режима нераспространения и геополитическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке. Достижение Ираном статуса «порогового» ядерного государства неизбежно вызовет аналогичное стремление у таких государств региона, как Саудовская Аравия и Египет.

Обладание «пороговым» ядерным статусом иранский президент Махмуд Ахмадинежад и его сторонники рассматривают как ключевой фактор укрепления позиций Ирана и как средство, которое поможет его стране превзойти американское влияние в регионе, и готовы ради достижения этой цели вытерпеть и лишения, и грозящие санкции. «Аятолла Месбах-Язди назвал такую задачу «великим испытанием свыше», а газета «Кейхан» – рупор крайних правых сил – заявила, что «ядерные знания и способность к производству ядерного оружия... необходимы для подготовки к следующему этапу... грядущей битвы»¹.

Активизация дипломатии Ирана после прихода к власти неоконсерваторов для защиты своей ядерной программы не является целиком и полностью результатом усиления давления Запада, как может показаться на первый взгляд, а скорее вытекает из представившегося для Ирана исторического шанса получить роль региональной сверхдержавы. «Пороговый»

ядерный статус – необходимое условие для достижения поставленной цели. «Как заметил заместитель главы Высшего Совета Национальной Безопасности (ВСНБ) Ирана Хоссейни-Таш, «ядерная программа дает нам шанс предпринять попытку занять стратегическую позицию и консолидировать национальное самосознание»².

Ядерная дипломатия Ирана на протяжении всего президентства Ахмадинежада носит крайне жесткий и изощренный характер, и пока Иран выигрывает в этой игре. Иранцы постоянно оказываются на шаг впереди, а международное сообщество вынуждено играть роль «догоняющих». Результат один – выигранное время. Иран ведет тонкую дипломатическую игру, используя то, что «пороговый» статус является абсолютно легитимным, за это нельзя «наказывать», но в то же время такое государство находится в одном шаге от создания ядерного оружия.

Проблема приняла особо острый характер в августе 2005 г. Еще в начале лета 2005 г. на улицы Тегерана вышли многотысячные студенческие демонстрации. Молодежь требовала от президента возобновить работу иранских ядерных центров. Новое руководство страны воспользовалось благоприятной ситуацией и приняло решение о возобновлении работ по обогащению урана в Исфаханском центре ядерных исследований. Со стороны США и стран ЕС этот шаг был расценен как выход Ирана из моратория по обогащению урана и нарушение им «парижских соглашений» о приостановке ядерной деятельности, подписанных Тегераном с «евротройкой» (Великобритания, Франция, Германия) в ноябре 2004 г. А еще ранее в декабре 2003 г. Иран подписал Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Европейские государства настаивали на полном прекращении деятельности по обогащению урана. Взамен они обещали масштабное экономическое сотрудничество и содействие в освоении современных технологий. Но Иран был твердо намерен продолжать ядерные исследования и при этом проявлял готовность сотрудничать с МАГАТЭ в разрешении неясных моментов в своей ядерной деятельности. В отдельных вопросах иранская позиция становилась более жесткой и бескомпромиссной. Прежде всего это выразилось в приостановке процесса ратификации меджлисом Дополнительного протокола.

В сентябре 2005 г. сформированная президентом команда ядерных переговорщиков во главе с новым секретарем ВСНБ Ирана Али Лариджани также в определенной степени ужесточила подходы Тегерана, что привело к приостановке переговорного процесса с «евротройкой» и негативной реакции международного сообщества.

Основным тезисом иранской позиции, неоднократно озвученным в выступлениях президента Ирана и секретаря ВСНБ, было и остается намерение Тегерана продолжать идти по пути создания собственного ядерного топливного цикла в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Лозунг о праве иранского народа на использование ядерной энергии в мирных целях фактически стал национальной идеей. Он активно поддерживается большинством населения и политической элиты и приносит неоконсерваторам значительные политические дивиденды как на внутренней, так и на внешней политической арене, как силе, способной бросить вызов США.

В соответствии с ДНЯО Иран обладает правом на развитие ядерной энергетики и в соответствии с его условиями другие государства – участники этого договора должны оказывать Ирану в этом содействие. Однако МАГАТЭ до сих пор не получило ясных ответов на вопросы, связанные с прошлой ядерной деятельностью Ирана, которую он скрытно вел в течение нескольких лет, и не может утверждать, что военная направленность иранской ядерной программы исключена. К тому же «имеются косвенные свидетельства военной направленности ядерной программы Ирана»³.

Реакция заинтересованных в решении проблемы сторон на изменение иранской позиции выразилась в активизации многосторонней дипломатической деятельности и привела к принятию на сессии Совета управляющих (СУ) МАГАТЭ 24 сентября 2005 г. резолюции, предполагающей в случае продолжения работ по обогащению урана возможность передачи иранского «ядерного досье» на рассмотрение в Совет Безопасности (СБ) ООН. Расклад сил при голосовании сложился в целом в пользу Ирана, хотя за принятие резолюции, из текста которой усилиями воздержавшихся России и Китая были исключены предполагаемые сроки передачи, проголосовали поддерживавшие США представители Индии, Великобритании, Германии, Франции и ряда других стран.

В ответ на это Иран «пошел в контрнаступление» и меджлис вышел с инициативой пересмотреть внешнеэкономические связи Ирана в пользу тех государств, которые отказались поддержать резолюцию. В конце октября 2005 г. был заблокирован импорт из Великобритании и Южной Кореи. Ахмадинежад заявил, что «позиция Франции в отношении мирной ядерной программы Ирана является тормозом в развитии двусторонних отношений», и добавил, что Иран ожидает от Франции позитивных шагов по «восстановлению испорченных отношений между двумя странами». Кроме того, на встрече с премьер-министром Турции он высказал намерение Ирана экспортировать мирные ядерные технологии в другие страны исламского сообщества. Выступая на заседании кабинета министров в сентябре 2005 г., Ахмадинежад подчеркнул, что Тегеран не собирается действовать с позиции силы, однако в случае усиления давления со стороны Запада реакция иранской стороны будет адекватной. Такие действия иранского руководства разочаровали представителей ЕС и США.

В то же время Иран попытался договориться с рядом неевропейских государств, в первую очередь с членами СУ МАГАТЭ и Движения неприсоединения по поводу поддержки своей ядерной программы. Практическим воплощением этой тактики стали визиты иранских высокопоставленных лиц в столицы ядерных государств региона – Китая, Индии, Пакистана и России. Особую признательность Иран выразил Китаю за его позицию. Ахмадинежад подчеркнул готовность Ирана развивать сотрудничество с Китаем и поднять двусторонние отношения на новый уровень.

Пакистан не изменил принципу исламской солидарности и, несмотря на давление США, доказал свою заинтересованность в экономическом сотрудничестве с Ираном, особенно имея в виду перспективы газотранспортного консорциума Иран – Пакистан – Индия.

Индия, несмотря на то, что поддержала резолюцию СУ МАГАТЭ, отдельно заявила, что предпочитает добиваться позитивных результатов по иранской ядерной проблеме путем переговоров, а не через экономические санкции. Хотя Индия под нажимом США поддержала антииранскую резолюцию МАГАТЭ, Иран рассматривает Дели как своего важного регионального партнера и стремится избежать ухудшения отношений.

Продолжение жесткой переговорной линии Ирана и невыполнение требований МАГАТЭ послужили причиной принятия большинством голосов СУ на своей внеочередной сессии 4 февраля 2006 г. новой резолюции. Россия была в числе стран, поддержавших этот документ. В резолюции отмечалось, что несмотря на интенсивную, почти трехлетнюю работу, МАГАТЭ пока не может сделать заключение об отсутствии в Иране незадекларированной ядерной деятельности, и содержался «четкий и серьезный сигнал Ирану о необходимости самого активного сотрудничества с МАГАТЭ с целью восстановления доверия к ядерным усилиям Тегерана. К числу необходимых в этом контексте мер относится и возвращение Ирана к мораторию на все работы, связанные с обогащением урана»⁴. В резолюции также отмечалось, что важным этапом будет мартовская сессия СУ, к которой Гендиректор МАГАТЭ представит доклад о выполнении Ираном требований этой, а также предыдущих резолюций. После обсуждения этого доклада СУ должен был определиться в отношении дальнейших шагов. В соответствии с резолюцией Гендиректору предписывалось сообщить СБ ООН о шагах, которые Иран должен предпринять, чтобы решить остающиеся вопросы и восстановить доверие мирового сообщества к мирному характеру своей ядерной программы. Таким образом, в ООН должна была сложиться ясная картина о работе в МАГАТЭ по иранскому ядерному вопросу. Резолюция давала все возможности для удовлетворительного разрешения имеющихся вопросов путем использования инструментария МАГАТЭ.

Иран не вернулся к мораторию и не выполнил должным образом требования СУ МАГАТЭ, что, несмотря на некоторые положительные моменты в расследовании Агентством прошлой деятельности Ирана, не позволило МАГАТЭ констатировать отсутствие в Иране незадекларированной ядерной деятельности и привело к принятию СУ двух резолюций, в первой из которых была формулировка об информировании СБ ООН посредством доклада Гендиректора МАГАТЭ, а во второй – о передаче иранского «ядерного досье» на рассмотрение в СБ ООН. Россия, Китай и ряд других стран настаивали на продолжении переговоров и решении всех вопросов в рамках Агентства.

Среди сторонников передачи иранского «ядерного досье» в СБ ООН наблюдался некоторый раскол, вызванный пониманием рядом европейских стран невыгодности такого шага для

их национальных экономических интересов, которые многие из европейцев и сейчас ставят выше политических. Размер возможной упущенной выгоды для стран, имеющих с Ираном развитые экономические отношения, вполне способен конкурировать с их желанием выступить в этом вопросе на одной стороне с США и именно таким способом обуздать бескомпромиссно рвущийся к ядерной энергетике без отказа от полного ядерного топливного цикла Иран.

Складывалось впечатление, что Иран вполне готов и к варианту введения против него экономических санкций и «играет на опережение», проявляя активность и даже агрессивность и как бы показывая, что наибольшие потери в этой ситуации будут у его крупных экономических партнеров, что определенно имеет под собой основания. И действительно, экономические санкции консолидируют иранское общество, уже около 28 лет успешно развивающееся в условиях разной степени экономической и политической изоляции.

Дальнейшие дипломатические усилия по урегулированию кризиса заключались в периодических встречах на уровне министров и замминистров иностранных дел представителей уже «шестерки», включающей «евротройку» и США, Россию и Китай. В ходе встреч был разработан «пакет» политических, экономических, технологических и прочих стимулов Ирану, а также предложений в области безопасности в обмен на его отказ от полного ядерного цикла. Этот «пакет» был передан иранскому руководству Высоким представителем Европейского союза (ЕС) по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности Хавьером Соланой в сопровождении замминистров иностранных дел «шестерки» в начале июня 2006 г. во время визита в Тегеран.

Иран взял значительную паузу для размышлений, во время которой прошел юбилейный саммит ШОС в Шанхае. В ходе саммита 15 июня 2006 г. состоялась встреча президентов Путина и Ахмадинежада, по окончании которой российский президент заявил журналистам, что иранская сторона дала «предварительное согласие» на «пакетное» предложение. Далее последовала серия многочисленных и безрезультатных встреч Соланы и Лариджани на фоне откровенного продолжения Ираном работ по обогащению урана. После одной из встреч министров иностранных дел «шестерки» в Париже Сергей Лавров заявил: «Нас разочаровывает отсутствие позитивной реакции

с иранской стороны, тем более что это идет вразрез с тем, что говорил президент Ирана на заседании ШОС месяц назад»⁵.

Касаясь дальнейших шагов СБ ООН в отношении Ирана, российский министр иностранных дел сказал: «Если призыв к Ирану не получит должного отклика, то через какое-то время СБ ООН вновь займется этим вопросом и будет рассматривать любые варианты действий, которые будут адекватны реальной угрозе для режима нераспространения»⁶. Глава российского МИДа отметил, что перед Ираном не ставятся временные ограничения на ответ на предложение шести стран. «В дополнение к пяти неделям, которые прошли после вручения ему пакета предложений, у Ирана есть еще сегодня и завтра и еще какое-то время, пока в СБ начнется и завершится работа над резолюцией»⁷.

Продолжительное время, взятое Ираном для ответа, влиятельная газета «Нью-Йорк Таймс» с подозрением объясняла следующим образом: «Иранские официальные лица с большим скептицизмом относятся к предлагаемым Западом поощрениям и не верят в то, что западные государства сдержат своё слово. Лариджани потребовал от группы «5+1» однозначных заверений в «серьёзности» её намерений, а также добавил, что ведущиеся дискуссии о возможностях смены режима в Иране создают атмосферу недоверия. А Верховный лидер Ирана Хаменеи заявил, что он не верит в искренность намерений группы «5+1», в особенности Соединенных Штатов. В то же время «в интересах консенсуса» Хаменеи отдал распоряжение соответствующим органам власти Ирана «продолжать переговоры по ядерной проблематике»⁸. «Иран выражает недовольство отсутствием в пакете ядерных предложений группы «5+1» юридически обязывающих гарантий того, что государства группы будут исполнять свои обещания»⁹. Лариджани, в свою очередь, заявил, что «переговоры с целью решения ядерной проблемы Ирана будут длительным процессом, и призвал мировое сообщество к терпению и выдержке»¹⁰.

Газета «Вашингтон пост» в редакционной статье «Демонстративно непокорный Иран» так отреагировала на заявления иранской стороны: «...Если в тексте имеются двусмысленные положения, Иран мог затребовать пояснений в течение прошедшего месяца или на вчерашних четырехчасовых переговорах с комиссаром Европейского Союза по внешней политике Хавьером Соланой. Что касается гарантий, «европейский пакет» будет утвержден резолюцией СБ ООН, а за его реализа-

цией будет следить МАГАТЭ. Оправдания Ирана нацелены лишь на то, чтобы выиграть время для его программы обогащения урана»¹¹. Иранская дипломатия действительно умышленно затягивала время, чтобы достичь существенных результатов в промышленном обогащении урана.

Как и ожидалось, в августе 2006 г. Ахмадинежад отверг «пакетное» предложение и заявил, что иранский народ ни при каких условиях не откажется от своего законного и неотъемлемого права на мирный атом. Так Иран одержал еще одну промежуточную победу – было выиграно значительное время.

Позиция Ирана привела к тому, что в декабре 2006 г. была принята резолюция СБ ООН № 1737, потребовавшая от Ирана приостановить всю деятельность, связанную с обогащением урана, химпереработкой отработавшего ядерного топлива и тяжеловодными реакторами. Ее следовало рассматривать в качестве серьезного сигнала Тегерану о необходимости более активного и открытого сотрудничества с МАГАТЭ.

По мнению Сергея Лаврова, в основу резолюции «были положены совершенно конкретные договоренности, которые заключаются в том, что нам всем необходимо добиваться переговорного, дипломатического урегулирования всех вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, в том, что не может быть и речи о силовом решении этой проблемы, и в том, что Совет Безопасности ООН должен поддерживать усилия МАГАТЭ, а не подменять МАГАТЭ, и должен помогать выходу на переговоры с Ираном, а не наказывать Иран»¹².

В этот период состоялся обмен визитами высокопоставленных представителей России и Ирана. Секретарь СБ России Игорь Иванов в ходе своего визита в Тегеран провел переговоры с иранским руководством и передал Верховному руководителю Ирана личное послание президента РФ. Затем с ответным посланием президента Ирана президенту России Москву посетил советник Верховного руководителя Ирана по внешней политике Велаяти. В ходе переговоров российское руководство пыталось убедить иранскую сторону пойти на встречу требованиям мирового сообщества и приостановить обогащение урана, а также не делать резких заявлений.

Тем не менее на принятие этой резолюции Иран отреагировал жестко – не стал выполнять ее требования, продолжил обогащение урана и сделал ряд заявлений. По инициативе президента Ирана в годовщину создания Исламской Республи-

ки был организован так называемый «праздник реализации законного права Ирана на мирные ядерные технологии».

Выступая на площади Азади перед несколькими сотнями тысяч человек по случаю 28-й годовщины образования Исламской Республики, Ахмадинежад заявил: «Они думают, что Исламская Республика отступит под давлением и резолюциями. Они знают, что ничего не смогут сделать своими санкциями»¹³. Президент подчеркнул, что эскалация напряженности вокруг иранской ядерной программы «создаст еще большие проблемы» самим инициаторам этой эскалации... Иран намерен продолжать обогащение урана, сотрудничая при этом с МАГАТЭ и соблюдая международные нормы в ядерной сфере... Тегеран намерен до конца отстаивать свое право на мирные ядерные технологии... Ядерные объекты Ирана находятся под наблюдением МАГАТЭ, на них установлены камеры наблюдения агентства»¹⁴.

В то же время специально созданный в ВСНБ Ирана комитет по пересмотру отношений с МАГАТЭ принял решение отказать во въезде в страну 38 инспекторам агентства. В ответ на это МАГАТЭ решило сократить почти вдвое проекты по оказанию технической помощи Ирану. Из 55 проектов по кооперации в ядерной области с Тегераном частично или полностью были приостановлены 22.

В докладе МАГАТЭ, представленном СБ ООН 23 февраля 2007 г., о выполнении Тегераном требований СБ было указано, что Иран не выполнил эти требования, что привело к единогласному принятию 24 марта 2007 г. резолюции Совета Безопасности ООН № 1747, осуждающей политику Ирана в ядерной сфере, которую Тегеран также отверг.

Как отмечают российские политологи, «усилия России, других стран оказать позитивное влияние на Тегеран, не приводят к положительным результатам. Советы Москвы по выходу из иранского ядерного тупика и ее стремление снизить уровень конфронтационности между Ираном и остальным миром не были услышаны в Тегеране»¹⁵.

Жесткая, бескомпромиссная позиция, занятая руководством Ирана по ядерной проблеме, откровенно выражаемое Тегераном нежелание выполнять требования соответствующих резолюций СБ ООН, в первую очередь по прекращению работ, связанных с обогащением урана, привели к усилению напряженности вокруг Ирана. Ситуация в настоящее время осложня-

ется тем, что США угрожают решить проблему силовым путем, оказывая психологическое давление на Иран, который заявил о частичной приостановке сотрудничества с МАГАТЭ, но в то же время официально опроверг сообщения о намерении отказаться от предоставления Агентству информации о ходе работ по национальной ядерной программе. В Тегеране подтвердили, что «инспекции и сотрудничество будут продолжаться без изменений и остановок».

Иран не скрывает, что «действительно достиг технологического уровня обогащения урана в промышленных масштабах. Иран сегодня полностью владеет технологией обогащения урана и способен самостоятельно производить все компоненты полного ядерного топливного цикла... Ахмадинежад не только поставил мировое сообщество перед свершившимся фактом, но и поднял вопрос о международном статусе Ирана как ядерной державы ничем не хуже, чем Израиль, Пакистан, Индия и Северная Корея»¹⁶.

В самом Иране взгляды на дальнейшие дипломатические шаги неодинаковы. Так, умеренные консерваторы «надеются, что, улучшив отношения Тегерана с Вашингтоном, они смогут смягчить опасения Соединенных Штатов по поводу иранской ядерной программы и избежать необходимости отказываться от нее»¹⁷.

Сторонники же жесткой линии при их недоверии к Вашингтону подозревают, что его противодействие ядерным амбициям Тегерана продиктовано не столько боязнью распространения оружия массового уничтожения, сколько желанием использовать иранскую ядерную проблему как повод добиться от своих союзников поддержки в конфронтации с Ираном. Как заявил Ахмадинежад, «если эта проблема будет решена, [американцы] вытащат на свет права человека. А когда будет урегулирована и эта проблема, они, вероятно, заведут речь о правах животных»¹⁸.

По мнению американского исследователя Такея, «надежды на то, что Исламская Республика последует примеру Ливии и полностью демонтирует свою ядерную инфраструктуру, совершенно беспочвенны. Задачей переговорщиков «шестерки» должна быть выработка мер, которые следует предпринять Тегерану, чтобы вернуть доверие мирового сообщества. Речь идет о таких действиях, как подчинение режиму строгих инспекций, чтобы доказать, что программа не будет использоваться в военных целях. В соответствии с ДНЯО «Ирану долж-

но быть предоставлено право на разработку ограниченного количества мощностей по производству обогащенного урана. Взамен, однако, он обязан согласиться на прохождение таких процедур контроля, как внезапные проверки, примириться с постоянным присутствием представителей МАГАТЭ и полностью раскрыть информацию о своей прошлой деятельности в данной сфере. Возможно, конечная цель Ирана – создание ядерного оружия. Но иракский опыт продемонстрировал, что строгий контроль, поддержанный мировым сообществом, может помешать осуществлению подобных амбиций»¹⁹.

Нельзя сбрасывать со счетов и мнение независимых экспертов о том, что реальной целью Тегерана является не столько создание ядерного оружия, сколько достижение способности к его быстрому производству с использованием возможностей гражданского ядерного сектора (так называемый «пороговый потенциал», которым уже обладает целый ряд стран, включая ФРГ и Японию).

В начале мая 2007 г. Иран в очередной раз заявил о том, что не намерен останавливаться на пути создания собственного производства по обогащению урана. Одновременно Ахмадинежад подчеркнул, что Тегеран не будет вести переговоры по «неотъемлемым правам страны в ядерной сфере». Со своей стороны, постоянные члены СБ ООН и Германия предупредили Иран о новых санкциях, если он не приостановит работы, связанные с обогащением урана. 26 мая 2007 г. иранская сторона заявила об очередном переносе переговоров с ЕС «по взаимному согласию».

Успеху ядерной дипломатии Ахмадинежада способствуют следующие методы и приемы:

- внесение раскола и игра на противоречиях между международными участниками «решения проблемы» и их взаимными экономическими интересами;
- экономический шантаж;
- уговоры, экономические и политические обещания в ходе обмена визитами;
- «теневой политический торг с партнерами» и демонстрация сигналов о готовности идти на такой торг с противниками;
- затягивание времени, «переговоры ради переговоров»;
- выражение сомнений в искренности намерений Запада;
- упор на «полную легитимность» своей ядерной деятельности;

- заявления об ангажированности МАГАТЭ и в то же время о готовности продолжать сотрудничество с этой организацией;
- устные предварительные и обтекаемые ответы, сохраняющие «свободу рук» и возможность для дипломатического маневра;
- попытки увязать решение проблемы с другими вопросами (урегулирование в Ираке, создание на Ближнем Востоке безъядерной зоны);
- заявления об отсутствии намерений в получении ядерного оружия;
- ссылка на угрозы со стороны США сменить иранский режим;
- переключение внимания на незаявленный ядерный статус Израиля и других стран;
- различные «послания» руководству США;
- возведение лозунга о реализации «права иранского народа на мирный атом» в ранг национальной идеи.

На данный момент интересы и цели России и Евросоюза на «иранском направлении» во многом совпадают. Обе стороны заинтересованы в стабильном, не несущем угрозы Иране, поскольку это государство является соседом России, а в будущем, возможно, и Европейского союза. Здесь осознают стратегическую роль Ирана как важнейшего источника нефти и газа, а также как транзитного звена в транснациональных транспортных коридорах. Как Россия, так и ряд стран – членов ЕС, в частности Германия, убеждены, что Иран еще не принял политического решения о создании собственного ядерно-оружейного арсенала. То есть Россия и ЕС оценивают масштаб угрозы принципиально иначе, нежели США. «Москву и Брюссель сближает представление о важности солидного набора «пряников» в диалоге с Тегераном, Вашингтон же больше внимания уделяет «кнуту»²⁰.

В Обзоре внешней политики РФ, сделанном МИД России, говорится, что «взвешенный подход России к ситуации вокруг ядерной программы Ирана пользуется широким пониманием в мире и разделяется многими международными экспертами. Признается, что данная проблема не имеет силового решения, т.е. ее политико-дипломатическому урегулированию нет разумной альтернативы. Ультимативная политика обречена на провал»²¹. Такая позиция России (так же, как и подход США) не основывается исключительно на том, насколько Иран следует букве ДНЯО. Скорее берется во внимание оценка угрозы, ис-

ходящей от Тегерана. У России есть опасения в связи с распространением ОМУ, и не в ее интересах появление у Ирана ядерной бомбы.

По мнению Джеймса Никси, эксперта программы России и Евразии Королевского института международных отношений, «в настоящее время международный консенсус, при котором все терпели российско-иранское ядерное сотрудничество, вряд ли сохранится. Но Россия – это ключевой фактор иранских ядерных амбиций: у иранцев нет иного реального источника содействия их ядерной энергетике. С этим расчетом и, несмотря на разнородность взглядов, Россия вот-вот может решить, что издержки поддержки Ирана начали перевешивать доходы. Тем не менее Москва может также продолжить посылать Тегерану подбадривающие сигналы и постараться сохранить ядерные контакты в тайне или на низком уровне. А в случае очень серьезного кризиса Россия может просто попытаться восстановить отношения с Ираном позднее»²².

Как считает МИД России, «решение иранской ядерной проблемы возможно только в общем контексте международной и региональной ситуации, имея в виду, что ужесточать режим нераспространения можно будет только в условиях обеспечения верховенства международного права в международных делах и создания системы международных гарантий безопасности для всех без исключения государств, а также обеспечения всем государствам равного, недискриминационного доступа к новейшим технологиям, в том числе ядерным. В любом случае нельзя загонять проблему в тупик, а реакция международного сообщества должна быть адекватной степени угрозы нераспространению, которую могут определить должным образом только уполномоченные на то профессионалы. Заслуживают внимания и предложения о создании в регионе Ближнего и Среднего Востока системы региональной безопасности, частью которой могли бы быть взаимные гарантии безопасности с участием постоянных членов СБ ООН, Ирана, Израиля и Сирии»²³. В любом случае, по мнению МИДа России, «международное сообщество не должно идти на общие для всех риски, сопряженные с эскалацией ситуации вокруг Ирана, до тех пор, пока США не предпримут искренних, добросовестных усилий по нормализации своих отношений с Тегераном»²⁴.

Общие интересы большинства стран, состоящие в несогласии с превращением Ирана в ядерную державу или, как ми-

нимум, в максимальном оттягивании во времени этого события, могут стать основой для совместных дипломатических действий. Эти действия вынудят Иран снизить активность и решимость в продолжении работ по осуществлению полного ядерного цикла и дадут возможность замедлить этот процесс с предоставлением возможностей для дипломатического маневрирования в будущем.

В решении своей ядерной проблемы рано или поздно Иран будет готов пойти на компромисс, но чтобы он был наиболее выгодным, Тегеран стремится поднять ставки как можно выше. Залог успеха мирового сообщества в решении этого вопроса заключается в консолидированной, твердой и решительной позиции. «До тех пор, пока Иран ощущает слабость и разобщенность своих визави, он будет «наращивать напор». Без постоянной демонстрации готовности действовать жестко никакого диалога с Тегераном может не получиться»²⁵.

¹ Такей Р. Время для разрядки в отношениях с Ираном // Россия в глобальной политике. – 2007, № 2, март – апрель.

² Там же.

³ Деловой Иран. Справочник. Том IV. Экономика и связи с Россией в 2003–2004 гг. – Вачнадзе Г.Н. М. Полпред. июнь 2004.

⁴ Заявление официального представителя МИД России М.Л.Камынина в связи с принятием Советом Управляющих МАГАТЭ резолюции по ядерной программе Ирана от 04.02.06. // Официальный Интернет-сайт МИД России www.mid.ru.

⁵ Сайт информационного агентства РЕГНУМ www.regnum.ru. 13.07.06.

⁶ Сайт информационного агентства РИА Новости www.rian.ru. 13.07.06.

⁷ Там же.

⁸ Сайт информационного агентства IRAN NEWS www.iran.ru. 13.07.06.

⁹ Там же.

¹⁰ Сайт информационного агентства ИРНА www.irna.ir. 13.07.06.

¹¹ Сайт информационного портала ИноСМИ www.inosmi.ru. 13.07.06.

¹² Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2006 году, Москва, 20.12.06 // Официальный Интернет-сайт МИД России www.mid.ru.

¹³ Сайт информационного агентства РИА Новости www.rian.ru. 12.02.07.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сажин В.И. О ситуации вокруг Ирана // Сайт Института Ближнего Востока, iimes.ru, 04.04.2007.

¹⁶ Сафаров Р. Иран не блефует // Московские новости. – 2007, № 17.

¹⁷ Такей Р. Время для разрядки в отношениях с Ираном // Россия в глобальной политике. – 2007, № 2, март – апрель.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Сажин В.И. О ситуации вокруг Ирана // Сайт Института Ближнего Востока, iimes.ru, 04.04.2007.

²¹ Обзор внешней политики Российской Федерации, 27.03.07 // Официальный Интернет-сайт МИД России www.mid.ru.

²² Никси Д. Ключевой фактор ядерных амбиций // Независимая газета, 11.09.2006.

²³ Обзор внешней политики Российской Федерации, 27.03.07 // Официальный Интернет-сайт МИД России www.mid.ru.

²⁴ Там же.

²⁵ Такей Р. Время для разрядки в отношениях с Ираном // Россия в глобальной политике. – 2007, № 2, март – апрель.

А.В.Сарабьев

СИТУАЦИЯ В ЛИВАНЕ: СИСТЕМНОСТЬ КОНФЛИКТА И БЕССИСТЕМНОСТЬ РЕШЕНИЙ

Бурно развивающиеся на протяжении последних месяцев события в Ливане заставляют в очередной раз обратиться к анализу ливанских реалий в контексте общей ситуации в регионе. Сохраняющаяся несколько десятилетий неотрегулированность многих сторон общественно-политической системы и малая эффективность принимаемых политических решений в Ливане дает основание считать многочисленные конфликты в этой стране в определенной степени явлением системного порядка.

К июлю 2007 г. затянувшийся политический кризис в республике усугубился многочисленными терактами по всей стране, а также боевыми действиями, связанными с подавлением вооруженных исламистских группировок. Анализ этих событий смог бы прояснить многие политические процессы, протекающие в региональном масштабе. Однако недостаток информации, ангажированность некоторых ближневосточных изданий и мировых СМИ значительно затрудняют исследование вопроса. Весьма часто информация подается односторонне, в угоду тем или иным политическим силам и заинтересованным сторонам, многие информационные агентства позволяют себе делать выводы и предположения, не подкрепленные достаточными аргументами. В связи с этим представляется целесообразным на основе имеющегося фактического материала попытаться приблизиться к верной постановке проблемы ливанской ситуации, а, как известно, правильная постановка задачи есть половина ее решения.

Анализ политического кризиса в Ливане не раз проводился российскими и зарубежными экспертами. Безусловно, существуют различные позиции по отношению к выходу в ноябре 2006 г. из состава правительства шести министров оппозиции и формальной делегитимации правительства парламентского большинства Ф. Синьоры. Есть различные оценки непрекращающейся акции протеста шиитов-сторонников оппозиции в центре Бейрута,

а также других элементов ливанской политической картины. Однако в целом расклад политических сил в Ливане и основные пункты их расхождений представляются ясными. Чрезвычайно важным в этой ситуации оказывается прогнозирование возможного развития ситуации, и последние громкие события дают некоторый материал для анализа такого рода векторов.

Вооруженные провокации в Триполи, нападения на армейские блок-посты боевиков из вооруженного формирования «Фатх аль-ислам» и действия армии по их подавлению в лагере Нахр аль-Барид близ Триполи, аналогичные акции против ливанской армии формирования «Джунд аш-Шам» в лагере Айн аль-Хильве – уже на юге страны близ Сайды, проведение резолюции СБ ООН о создании международного трибунала по расследованию убийства Р. Харири без ратификации ливанским парламентом и реакция на это различных политических сил, теракты в некоторых районах Бейрута и пригородах, на химическом заводе недалеко от столицы, убийство депутата В. Идо и его сына, запуск с ливанской территории трех ракет по Израилю, возобновление вооруженных действий в Триполи и в лагере Нахр аль-Барид, убийство шестерых миротворцев на юге Ливана – все эти и другие события должны быть проанализированы под разными углами зрения.

Однако здесь будет предложен лишь один, возможно, не совсем традиционный, метод исследования проблемы. В отличие от общепринятого анализа факта, основывающегося на древнем принципе *cui prodest*, то есть на поиске заинтересованного лица или стороны, постараемся поставить проблему, исходя из того, кому (какой стороне) в наибольшей мере было невыгодно совершение определенного акта, чьи интересы в наибольшей степени пострадали в результате. Представляется, что ответы на эти вопросы смогут вывести исследователя из сферы догадок и малоосновательных выводов и подвести к правильной постановке проблемы, что не может не послужить ее прояснению.

Прежде всего перечисленные выше факты будут рассмотрены в их взаимосвязи. Представляется, что между ними существует, по крайней мере, косвенная связь, поэтому для анализа этих событий удобнее будет вначале расположить их в хронологическом порядке. Это наглядно продемонстрирует динамику бурно развивавшейся ситуации в Ливане и позволит сопоставить по времени разнородные факты, в том числе ре-

гионального и международного масштабов, имеющие отношение к ливанским реалиям.

На протяжении февраля-апреля 2007 г. ливанское парламентское большинство делало попытки провести ратификацию постановления о создании международного трибунала по делу убийства Р.Харири. Тем временем оппозиция ходатайствовала в ООН о недопущении его создания в одностороннем порядке. Так, в начале апреля генсеку ООН была направлена петиция от 70 ливанских депутатов, которые возражали против создания трибунала [1, 05.04.07].

Когда все внутренние средства были исчерпаны и стало окончательно ясно, что оппозиция не поддержит это постановление, блок «14 марта» (парламентское большинство) посчитал возможным использовать авторитет ООН. 24 апреля генсек ООН Пан Ги Мун в ходе встречи с президентом Б.Асадом в Дамаске обсуждал возможные пути оказания сирийским руководством влияния на ливанскую оппозицию по вопросу создания трибунала. Президент САР обещал приложить усилия в этом направлении для достижения консенсуса среди ливанцев. При этом генсек ООН заявил, что если ливанские политики не смогут договориться между собой относительно процедуры создания трибунала, то этот вопрос придется ставить на голосование непосредственно в СБ ООН [1, 25.04.07]. Его визит был фактически последней попыткой создания трибунала полностью в соответствии с нормами международного права. Правда, через неделю состоялись встречи советника по юридическим вопросам при ООН Н.Мишеля с официальными лицами Ливана, а затем и встречи с ливанскими политиками и сирийским президентом замминистра иностранных дел России А.Салтанова, в ходе которых обсуждался тот же вопрос. Однако к этому времени уже шли неофициальные консультации между постоянными членами СБ ООН об односторонних мерах по созданию трибунала и был установлен двухнедельный срок для возможного достижения консенсуса в Ливане [1, 18–19.04.07].

Далее инициаторы создания трибунала – США, Великобритания и Франция – посчитали себя избавленными от необходимости учитывать мнение ливанской оппозиции. 17 мая проект постановления о создании трибунала был распространен среди членов СБ ООН.

На рассвете 20 мая в Триполи после попытки арестовать подозреваемых в ограблении банка членов группировки «Фатх

аль-ислам» произошла перестрелка, а вскоре – нападение на армейский блок-пост около палестинского лагеря Нахр аль-Барид. С этой провокации началось затяжное кровопролитное противостояние экстремистов и армии. В тот же день армейские подразделения начали обстрел лагеря, в котором насчитывалось около 30 тыс. жителей. Сразу появились жертвы среди мирного населения, в том числе дети. Некоторые информанты передали обращение лидеров «Фатх аль-ислам», в котором действия армии по подавлению боевиков назывались провокацией, а само обращение было сделано в духе религиозного кликушества: «Мы предупреждаем армию о последствиях в случае продолжения провокационных действий против наших муджахедов, которые разверзнут огненные врата, и они поглотят и саму армию, и весь Ливан» [1, 20.05.07].

На следующий день стала поступать реакция мирового сообщества. Официальный представитель госдепа США выразил удовлетворение действиями ливанской армии, назвав их легитимными, и заявил о поддержке позиции ливанских властей в отношении экстремистов из «Фатх аль-ислам». Заявления представителей ООН, ЛАГ и руководства Египта были более сдержанны и выражали обеспокоенность эскалацией насилия в Ливане.

20 и 21 мая прогремели взрывы в восточной и западной частях Бейрута (считающихся соответственно христианской и мусульманской), 23 мая – в населенном преимущественно друзами г. Алеи недалеко от столицы. Взрывы на армейских блок-постах в Бейруте и у аэропорта произошли 28 мая. Повышенные меры безопасности были приняты в южной (шиитской) части города. Очевидно, террористы проводили планомерную акцию запугивания населения и дестабилизации ситуации в районе столицы, дабы показать, что ни одна группа населения не сможет остаться в стороне от происходящего и чувствовать себя в безопасности.

30 мая десятью голосами (при воздержавшихся России, Китае, Индонезии, Катаре и ЮАР) была принята резолюция 1757 СБ ООН о создании международного трибунала по делу об убийстве Р.Харири. Как и следовало ожидать, принятие резолюции было встречено с негодованием лидерами оппозиции. В обращении Х.Насраллы это характеризовалось как вмешательство во внутренние дела Ливана, подчеркивалось, что резолюция, принятая с нарушением принципов и Устава ООН,

не может иметь юридической и законной силы как на государственном, так и на международном уровне; сама же резолюция рассматривалась как инструмент для оказания политического давления. В том же духе высказывался и спикер ливанского парламента, лидер «АМАЛ» Н.Берри. Справедливости ради следует отметить, что позиция России, озвученная представителем в СБ ООН В. Чуркиным, также состояла в том, что одностороннее принятие резолюции «ущемляет суверенитет Ливана», а «выбранная соавторами схема сомнительна с точки зрения международного права» [1, 31.05.07].

Тем временем боевые действия на севере страны продолжались, каждый день поступали сведения о новых жертвах среди мирного населения и сотрудников гуманитарных миссий, о потерях ливанской армии и боевиков из «Фатх аль-ислам». Несмотря на массовую эвакуацию населения лагеря, в начале июня в нем еще оставались несколько тысяч мирных жителей*.

3 июня вооруженное формирование также суннитского толка «Джунд аш-Шам» начало свои действия против правительственных войск точно по тому же сценарию, что и «Фатх аль-ислам», но на юге страны, в районе Сайды – близ палестинского лагеря Айн аль-Хильве. Вначале были обстреляны армейские блок-посты, а затем боевики заняли позиции в самом лагере.

4 июня вновь произошел взрыв в христианском квартале Бейрута: рядом с церковью взорвался заминированный автобус.

6 июня было обезврежено взрывное устройство в зоне отдыха бойцов ЮНИФИЛ в районе г. Тир. На следующий день рядом с одной из бейрутских школ была взорвана ручная граната, а во дворе другой школы был найден муляж взрывного устройства.

7 июня сильный пожар вспыхнул в результате взрыва на заводе по производству кислорода в 20 километрах к северу от Бейрута в населенном пункте Зук Мосбех (преимущественно с христианским населением), в результате чего погиб один человек, несколько были ранены.

10 июня вступила в силу резолюция СБ ООН 1757. По сообщению пресс-службы генсека ООН, «Пан Ги Мун начал, согласно резолюции 1757, предпринимать шаги и необходимые

* См. данные UNRWA на сайте ООН: <http://www.un.org/apps/news/>

меры для создания Особого трибунала по Ливану»*. Параллельно им был еще на год продлен мандат бельгийского прокурора С.Браммерца, возглавляющего независимую комиссию ООН по расследованию убийства Р.Харири.

11 июня были убиты два сотрудника ливанского Красного Креста, еще один ранен. Был ранен также шейх Мухаммед Хадж – член Ассоциации палестинских улемов, ведшей переговоры с боевиками из «Фатх аль-ислам».

13 июня произошло громкое убийство члена правящего блока В.Идо. Большинство политиков поспешило обвинить в убийстве сирийское руководство.

16 июня большинство членов ливанского правительства призвало провести довыборы в парламент, чтобы восполнить места двух убитых членов правящего блока. Это еще более обострило отношения блока «14 марта» как с оппозицией, так и с президентом, который отказался утверждать подобное решение, назвав его неконституционным.

21 июня министр обороны Э.Мурр объявил об окончании длившейся 33 дня боевой операции в Нахр аль-Барид. Об этом же заявил и посредник в переговорах с боевиками, представитель Ассоциации палестинских улемов шейх Мухаммед Хадж. Ожидалось, что последуют разоружение оставшейся в лагере группировки и выдача властям раненных боевиков.

Уже 23 июня возобновились бои в лагере Нахр аль-Барид с применением тяжелых орудий и гранатометов. В ночь на 24 июня в центре Триполи произошла перестрелка сил безопасности с боевиками, которые укрылись в одной из квартир; погибли трое заложников, в том числе ребенок. Сразу после этого было совершено нападение на армейский блок-пост. Это напомнило события 20 мая – начало столкновений армии с экстремистами из «Фатх аль-ислам». В тот же день на юге Ливана в районе поселка Хиям жертвами взрыва заминированного автомобиля стали шесть служащих ЮНИФИЛ.

29 июня армии пришлось применить силу для подавления сопротивления палестинских беженцев в лагере Бадауи, пытавшихся вернуться в Нахр аль-Барид, расположенный всего в 5 км от первого [7, 29.06.07] (сообщалось о жертвах среди палестинцев).

* http://www.un.org/News/ossg/hilites/hilites_arch_view.asp?HighID=858

В конце июня и первые недели июля велись операции по ликвидации членов «Фатх аль-ислам» как в самом лагере, так и за его пределами – в окрестностях Триполи [1, 28.06.07; 07.07.07].

11 июня было объявлено об обязательной полной эвакуации оставшихся мирных жителей (около 500) из Нахр аль-Барид перед предстоящей решающей военной операцией. В последующие дни военные продолжали ликвидацию боевиков. Однако еще к середине июля бои в лагере велись, и о капитуляции сил «Фатх аль-ислам» не было речи.

Приведенная краткая хроника событий наглядно показывает совпадение хода политического процесса и разгорания ситуации вокруг деятельности экстремистских организаций. Столь внезапное развязывание локального вооруженного конфликта можно расценить как развитие по сценарию «вызов-ответ»: действия боевиков можно поставить в зависимость от развития ситуации вокруг создания международного трибунала под эгидой ООН. Вот возможные полярные позиции: с одной стороны, если международное сообщество не собирается считаться с тонкостями внутривнутриполитической жизни Ливана, следует показать, что такая позиция ведет только к новому витку насилия – так было, и подобную жесткую практику нельзя прекращать ни в коем случае; с другой стороны, если оппозиция не собирается признать себя побежденной, а также не подчиняется воле некоторых мировых держав, следует показать способность ливанской армии и правительства держать ситуацию под контролем в самых сложных условиях, что обеспечит полную поддержку правящему большинству со стороны международных организаций и отдельных стран, а заодно наведет тень на «недругов».

Как только стало ясно, что не удастся скоро нейтрализовать экстремистов, в большинстве ливанских СМИ, а затем и в информационных сообщениях по всему миру стали появляться «данные» о причастности Сирии к подрывной деятельности как «Фатх аль-ислам», так и «Джунд аш-Шам».

Правда, сложность ситуации была в том, что активизировавшиеся боевики принадлежали к организациям, использовавшим суннитские лозунги, так что не могли иметь какого-либо отношения ни к «АМАЛЬ», ни к «Хизбалле» (партиям, составляющим ядро оппозиции и покровительствуемым Сирией и Ираном). Зато и «Фатх аль-ислам», и «Джунд аш-Шам» сразу были охарактеризованы как входящие в состав международной

террористической сети «Аль-Каида». Эта связь подтверждалась и тем, что лидер «Фатх аль-ислам» Ш.аль-Аббси (псевдоним – Абу Хусейн) был вместе с Абу Мусабом аз-Заркауи приговорен к смерти в Иордании за убийство американского дипломата. Однако вскоре через информантства «Аш-Шарк аль-Аусат» и «Аль-Хаят» стали поступать сообщения о причастности рассматриваемых организаций к сирийским спецслужбам, а затем и вовсе появилась информация, что реальным лидером и первыми лицами в «Фатх аль-ислам» являются сирийцы под псевдонимами Абу Мадин, Абу Лейс и Абу Мазин*.

Совпавшие по времени события в палестинской Газе также негативно отразились на имидже Сирии. Мировые СМИ стали заявлять, что эта страна является пособницей радикальных просуннитских организаций – на этот раз в связи с международным осуждением действий ХАМАСа. Как известно, председатель политбюро ХАМАС Х.Машаль имеет резиденцию в Сирии, а сирийский президент не раз заявлял об оказании помощи этой организации.

Однако могла ли Сирия в действительности получить какие-либо политические выгоды от создания очага напряженности около второго по величине города Ливана, а затем и на юге страны, окажись правдой информация о связи сирийских спецслужб с экстремистскими организациями «Фатх аль-ислам» и «Джунд аш-Шам»? В чем выиграло бы сирийское руководство, если действительно оказалось бы причастно, как это заявляют многие ливанские политики, к терактам в Ливане и к убийству депутата? Ответы на эти и подобные им вопросы вытекают из анализа текущих событий в ближневосточном регионе. При объективном и непредвзятом рассмотрении данной ситуации большинство обвинений в пособничестве экстремистам и террористам в адрес сирийского руководства оказываются беспочвенными.

Подобные обвинения в адрес государственных структур Сирии звучат в основном из уст ангажированных журналистов и антисирийски настроенных политиков, как ливанских, так и западных, так что вряд ли стоит серьезно рассматривать подобные заявления, сделанные без фактических доказательств. Наоборот, Дамаск предоставляет требуемые материалы и не препятствует

* Косач Г.Г. Организация «ФАТХ Аль-Ислам»: что о ней сообщают арабские издания? <http://www.iimes.ru>, 21.05.07

допросам официальных лиц в рамках конкретного расследования, как это происходит уже на протяжении почти двух лет в ходе работы комиссии ООН по делу убийства Р.Харири (которую возглавлял сначала Д.Мехлис, а затем С.Браммерц). Заметим, что Сирия дала согласие на сотрудничество с названной комиссией в отличие от ряда государств, отказавшихся от сотрудничества, о чем пойдет речь ниже. Расследование продолжается, но его результаты, похоже, не устраивают ни политиков, заинтересованных в поддержании антисирийских настроений в Ливане, ни их покровителей, лидирующих в ООН.

Нужно также отметить, что, дабы отвести от себя подозрения в переброске боевиков, Сирия на время военной операции на севере Ливана закрыла большинство пропускных пунктов по ливано-сирийской границе. Некоторое время действовал только один КПП, соединяющий обе страны.

Если постараться определить ближайшие социально-политические итоги противостояния боевиков и ливанских армейских подразделений, то они вкратце могут сводиться к следующему:

- несколько десятков тысяч палестинцев, не являющихся гражданами Ливана, дома которых в лагере полностью разрушены, стали беженцами в очередной раз. Они испытали колоссальный психологический стресс от потери близких, крова, возможности заработка. Вполне возможно, что большинство из них переберется в соседнюю Сирию, а не в другие и без того перенаселенные ливанские лагеря, где к тому же ситуация может повториться;

- нарастание раздражения и страха среди ливанских жителей самим присутствием палестинских лагерей: их особый социально-экономический уклад и чрезвычайно низкий бытовой уровень в общем входит в диссонанс с остальным ливанским социумом. К этому следует добавить подозрение со стороны ливанцев в укрывательстве в палестинских лагерях экстремистов, наличие родственных связей между мирными палестинцами и боевиками рассматриваемых вооруженных формирований [2, 21.05.07], а также резонанс противостояния ХАМАСа и ФАТХа в ПНА в форме случаев преследования сторонников одной из партий своими политическими противниками внутри лагерей в Ливане;

- повышение авторитета ливанской армии как в глазах ливанцев, так и международных наблюдателей, несмотря на

крайне жесткие действия в лагерях Нахр аль-Барид и Айн аль-Хильве. Фактическая пассивность ливанской армии во время войны летом 2006 г. наряду с распространенной идеей о том, что война велась между Израилем и организацией «Хизбалла», негативно отразилась на имидже армии, которая в исполнении своих прямых обязанностей оказалась далека от идеала. Теперешние события, очевидно, продемонстрировали боеготовность армии и способность отражать серьезные угрозы государственности и порядку внутри страны, несмотря на непрекращающиеся провокации и теракты на блок-постах;

- резко возросшая активность просуннитских экстремистских организаций в Ливане создала такую ситуацию на политической арене, когда прошиитские вооруженные формирования перестали быть проблемой номер один для правящего блока, а лидеры «Хизбаллы» и «АМАЛя» выступали с осуждением действий экстремистов в унисон со своими политическими противниками из «14 марта».

Следуя заявленному методу, можно попытаться определить политических участников, на положении которых наиболее негативно отразились действия армии по «зачистке» палестинских лагерей. Безусловно, жертвы среди мирного населения и масштабы разрушений в лагере Нахр аль-Барид позволяют говорить о гуманитарной катастрофе. Однако в политической элите Ливана палестинские партии не играют настолько существенной роли, чтобы можно было говорить о целенаправленном политическом давлении, а многочисленные проблемы в палестинских лагерях далеко не являются первостепенными для ведущих политиков, чтобы сам вопрос палестинского присутствия стал насущным в данный момент. Очевидно, что не палестинцы были прямой мишенью для тех, кто планировал масштабную акцию вооруженного противостояния в районах лагерей.

Конечно, первым результатом рассматриваемых боевых действий была общая дестабилизация ситуации в Ливане. Все население Ливана, независимо от религиозной принадлежности и политических симпатий, было взбудоражено и напугано новым витком насилия. Рядовые ливанцы в очередной раз почувствовали незащищенность своих семей, своих домов и своего бизнеса в собственной стране. Однако особенность сложившейся ситуации заключается в том, что конфессиональная подоплека конфликта как будто отсутствует: просуннитские ор-

ганизации устраивают беспорядки в городе с большинством суннитского населения (Триполи), затем подвергают опасности полного разрушения лагерь с палестинцами-суннитами; против них действует армия, руководимая правительством, где ведущие позиции принадлежат политикам-суннитам.

В этом случае не работает привычный при анализе ливанских реалий принцип отождествления конфессиональной принадлежности действующих лиц конфликта и их политических позиций. К тому же этот принцип был уместен для анализа чисто внутренних конфликтов в Ливане, тогда как нынешние события представляются как инициированные извне. Об этом же говорит и интернациональный состав «Фатх аль-ислам» и «Джунд аш-Шам»*, и их деятельность далеко за пределами Ливана (в Ираке, Афганистане, на Северном Кавказе). Можно вспомнить, что последняя из них год назад была запрещена на территории РФ (а еще в 2003 г. – «Усбат аль-ансар», с которой «Джунд аш-Шам» была якобы связана)**. По-видимому, эти события следует рассматривать в региональном масштабе, а совпавший с ними процесс голосования в СБ ООН по поводу указанного трибунала выводит проблему даже на международный уровень.

В самом Ливане достаточно трудно выделить крупную политическую партию, имидж которой был бы наиболее подорван произошедшими военными действиями. На этот раз даже представители оппозиции не были обвиняемы в каком-либо пособничестве экстремистам или связях с ними, разве что раздавалась критика за недостаточное осуждение действий экстремистов в заявлениях Х.Насраллы [1, 20.05.07]. Пожалуй, более всего в ливанской политической элите пострадал имидж президента Э.Лахуда, но это, видимо, явилось лишь следствием его убежденности, что для страны является жизненно необходимым не разрывать былых связей по всем направлениям с соседней Сирией, а поддерживать и развивать двусторонние отношения даже в такое неблагоприятное для этого время.

Самый беглый просмотр материалов ведущих ливанских и мировых информагентств позволяет увидеть, что вся вина за деятельность экстремистских групп на территории Ливана была возложена на сирийское руководство. Именно образ Сирии в глазах «мировой общественности» подвергся многоплановой информационной атаке, когда и в новостных сообщениях, и в публикуемых интервью, и в аналитических записках указывалось на причастность сирийских спецслужб как к организации этих формирований, так и к снабжению их оружием и боеприпасами*.

Эта версия многих ведущих ливанских политиков высказывалась без опоры на серьезные факты, но подавалась чаще всего как личное убеждение. Впрочем, и сторонникам ее опровержения, чтобы доказать обратное, нужно обладать соответствующей информацией. Информация же существует в виде отрывочных сведений о судьбе лидеров этих организаций и противоречивых данных о происхождении последних. Ни источники их финансирования, ни пути финансовых потоков, ни способы переправки боевиков, вооружения и боеприпасов точно неизвестны. Если и говорилось о причастности Сирии к поставкам оружия в Ливан, то это касалось, как правило, боевых отрядов «Хизбаллы». Что касается переправки иностранных боевиков в Ливан, то такие сообщения, действительно, были, но непосредственно Сирия в них, опять же, не фигурирует. Например, еще зимой израильская разведка делала заявление, что в Ливан для организации терактов против миротворцев ООН проникли до нескольких сотен боевиков «Аль-Каиды» из Ирака и Пакистана [1, 09.01.07].

Если бы Сирия действительно имела такую задачу, обладала бы возможностями и решилась бы на инициацию вооруженного конфликта в Ливане между экстремистами и армией, реакция была бы более чем предсказуемой. В условиях антисирийской информационной кампании, проводимой США и навя-

* Как неоднократно сообщалось в СМИ, среди боевиков были ливанцы, саудовцы, сирийцы, палестинцы, бангладешцы, йеменцы, алжирцы, марокканцы и др. См.: <http://www.rian.ru/>, 21.05.07;

** См. постановление Верховного суда и список запрещенных на территории РФ экстремистских организаций: <http://www.fsb.ru/uc/sud.html>

* Во многих аналитических материалах подчеркивалось, что Сирия имеет прямое отношение к «Фатх аль-ислам»: сирийской поддержкой пользовалась ее предшественница – организация «Фатх аль-интифада», а лидер «Фатх аль-ислам» Ш.аль-Аббси был досрочно освобожден из сирийской тюрьмы при странных обстоятельствах и затем оказался в Ливане [4, 29.11.06; 8, 13.06.07].

зывается многим странам, подобное решение было бы самоубийственным и для образа сирийцев в глазах ливанских граждан, а также жителей палестинских лагерей в Ливане и палестинцев в самой Сирии, и, конечно, для сирийского руководства. При непрекращающемся давлении со стороны отдельных государств и международных организаций основательные подозрения в такого рода деятельности могли бы обернуться угрозой дальнейших международных санкций, вплоть до введения вооруженного контингента в рамках очередной антитеррористической операции, аналогичной иракской.

Теперь обратимся к волне терактов, прокатившейся по Ливану в этот же период. Совершенно очевидно, что взрывы в Бейруте и его окрестностях, совершавшиеся периодически после начала противостояния в лагере Нахр аль-Барид, были связаны с действиями экстремистов против ливанских вооруженных сил. Судя по уровню спланированности, по характеру объектов терактов и месту их проведения, первые несколько взрывов имели целью посеять напряженность и панику среди населения, продемонстрировать уязвимость любого объекта в стране, незащищенность жителей в любом районе, причем независимо от их конфессиональной принадлежности.

С расширением боевой операции на севере и началом столкновений в лагере Айн аль-Хильве на юге Ливана участились провокации на армейских блок-постах. Скорее всего, террористы не планировали ни перерастания вооруженных столкновений боевиков с армией в масштабные действия по всей стране, ни неадекватных ответов на взрывы на блок-постах. В Ливане еще после июльской войны, а также в результате беспорядков, устроенных сторонниками оппозиции, а также долгосрочной забастовки в самом центре Бейрута сохраняются повышенные меры безопасности как в городах, так и на всех основных дорогах страны. На границах каждого района (казы) выставлены блок-посты, магистрали снабжены устройствами, ограничивающими скорость передвижения на некоторых участках, города взяты под усиленный армейский контроль, некоторые важные правительственные учреждения и международные представительства в Бейруте защищены укрепленными огневыми точками, а по границам основных бейрутских районов армейские наряды усилены бронетехникой. В таких условиях трудно предположить, что боевики могли всерьез рассчитывать на успешные боевые действия, тем более, что их число,

по разным оценкам, не превосходило нескольких сотен. Вероятнее всего, что целью проведения терактов было усилить на ливанское общество дестабилизирующее воздействие, вызванное противостоянием в палестинских лагерях.

Иное дело – целенаправленное убийство депутата парламента от фракции большинства В.Идо. По «стилю» это убийство нельзя назвать иначе, как показательным: взрыв произошел в красивейшем месте Бейрута – месте отдыха, романтических встреч и оздоровительных пробежек бейрутской молодежи, недалеко от военного дайвинг-клуба и Американского университета. Вместе с депутатом жертвами теракта стали его сын, охрана и случайные прохожие. С одной стороны, этот взрыв стал еще одним в череде терактов, направленных на устрашение мирного населения, а с другой, то, что жертвой стал член правящей фракции, заставляет рассматривать теракт в политическом ключе.

Как и следовало ожидать, реакцией большинства политиков из блока «14 марта» стало обвинение Сирии в подготовке и совершении убийства. После этого события, давшего новый импульс антисирийским настроениям, активность политиков фракции большинства получила следующее направление.

Уже на третий день после покушения было выдвинуто предложение провести в начале августа довыборы по двум округам, чтобы восполнить места убитых членов правящего блока – П.Жмайеля (убит в ноябре 2006) и В.Идо. Лидер одной из ведущих христианских партий С.Джаджа высказал распространное в кругах сторонников блока мнение, что «Идо был убит, чтобы ослабить парламентское большинство с целью свалить правительство». Имелось в виду, что физическое устранение еще двух членов правительства привело бы к потере лидерства сторонников блока «14 марта», а устранение еще четырех депутатов из правящего блока не позволило бы считать его парламентским большинством. В том же ключе высказался и министр связи М.Хамаде: «Это сделал тот серийный убийца, который желает ликвидировать парламентское большинство; это физическое уничтожение совершает сирийский режим» [8, 14.06.07].

Как писало правительственное издание «Ан-Нахар», в целях обеспечения безопасности некоторым депутатам от фракции большинства спецслужбами неназванной арабской страны было рекомендовано на время покинуть Ливан. Сообщалось,

что около 20 депутатов выехали за пределы страны, в том числе в Египет [1, 01.07.07].

Президент страны пытался воспрепятствовать принятию решения о довыборах, назвав его неконституционным. Он отметил, что единственным выходом из создавшегося положения может стать лишь формирование правительства национального единства [1, 16.06.07]. Однако такая позиция Э.Лахуда (во многом созвучная оппозиции) еще больше противопоставила его кабинету министров, что продемонстрировало не только расхождение взглядов президента и правительства на ключевые вопросы ливанской политики, но и ослабление влияния президента на основные ветви власти.

На заседании кабинета министров было принято решение попытаться провести довыборы вопреки мнению президента и оппозиции. Об этом заявили некоторые министры и депутаты парламента от большинства.

В настоящее время правящий блок осознает необходимость активизации своей деятельности и поиска поддержки среди населения еще по одной причине. Срок полномочий нынешнего президента истекает в ноябре, спикер парламента уже назначил дату первого тура выборов на 25 сентября. Кандидат в президенты должен заручиться двумя третями голосов, либо абсолютным большинством во втором туре голосования. Но парламентское большинство, которое заинтересовано в проведении на президентских выборах своего кандидата, не обладает таким численным перевесом, и в первом туре вряд ли сможет одержать победу. А возможность избрания кандидата от «14 марта» во втором туре зависит от того, допустит ли вообще оппозиция президентские выборы до формирования нового кабинета министров (т.н. правительства национального единства). Фракция большинства сейчас как никогда должна быть заинтересована в конструктивном диалоге с оппозицией, а не в раздувании антисирийских настроений среди населения и принятии односторонних политических мер.

В связи с явным использованием «сирийской» карты в политическом противостоянии интересно отметить следующий показательный факт. Одноименный печатный орган лидирующей партии «Мустакбаль» 5 июля опубликовал информацию о факте нарушения ливано-сирийской границы армейскими частями Сирии. Сообщалось о внедрении сирийских военных на 3 км вглубь территории Ливана в районе населенного пункта Янта

в восточной части долины Бекаа (каза Рашайя) и создании там укрепленных позиций с помощью тяжелой техники [4, 05.07.07]. Остальные ливанские СМИ ничего не сообщали об инциденте, и в последующие дни эта информация не получила развития.

Таким образом, наряду с конструктивными мерами борьбы с террористической деятельностью и с вооруженными формированиями внутри страны, налицо тенденция к политизации рассматриваемых событий, причем направленной в определенную сторону. Выше было сказано, что в устах многих ведущих политиков и членов правительства Сирия стала чуть ли не виновницей всех ливанских бед. Однако и прежние заявления о просирийском характере оппозиции (особенно «Хизбаллы»), и нынешнее противостояние с президентом в решении о довыборах в парламент в обход ратификации первым лицом настойчиво свидетельствуют, что «тезис» сирийской ответственности за события в Ливане активно используется в борьбе за власть. Однако международные организации не выступили в данном случае в качестве арбитра, а приняли позицию лишь одной из сторон.

Следует выделить еще один возможный фактор влияния как на политическую ситуацию в Ливане, так и на положение в сфере общественной безопасности. Скорее всего, определенную роль играют интересы ливанских финансовых групп. Например, беспорядки в Бейруте в январе 2007 г., через месяц после начала акции протеста оппозиции, произошли накануне Парижской международной конференции по оказанию помощи Ливану, в которой приняли участие представители более 30 стран. Встреча была посвящена экономическому положению страны, путям выхода из кризиса и снижению ее внешнего долга, составлявшего к тому времени около 41 млрд. долл. (более 180% ВВП). На конференции 25–26 января было объявлено, что Международный и Европейский инвестиционный банки предоставят на восстановление экономики Ливана более 2 млрд. долл. Саудовская Аравия выделяла Ливану 1,1 млрд. долл., из которых 100 млн. должно было пойти на поддержку нынешнего правительства (sic!). США собирались выплатить 770 млн. долл., Франция – около 500 млн. евро (650 млн. долл.), и еще 400 млн. евро (520 млн. долл.) обещал предоставить ЕС [7, 25.01.07]. При этом выплаты по ливанскому внешнему долгу должны были составить 7 млрд. долл. в 2007 г. и 9 млрд. – в 2008 г. [1, 25.01.07]

Такие действия правительства были расценены оппозицией как очередное закабаление страны западными державами и вызвали подозрение в том, что эти средства пойдут не на решение социальных проблем (в том числе в палестинских лагерях), не на восстановление жилья и инфраструктуры после войны лета 2006 г., а послужат укреплению экономических и политических позиций элиты, разделяющей взгляды правящего блока*. Тем более, кабинет Ф.Синьоры представил на конференции программу реформ на 2007–2008 гг., которая включала и политические реформы, и приватизацию госсобственности, что, с точки зрения лидеров оппозиции, является губительным для страны в нынешних условиях. По их мнению, явная прозападная политика правительства не позволит провести реформы в демократическом ключе, то есть с учетом мнения оппозиционных партий по ключевым вопросам ливанской политики, а программа приватизации будет, скорее всего, проводиться в интересах определенных финансовых групп, поддерживающих политику правящего блока.

Обращаться к вопросу реализации финансовой помощи Ливану заставляет глубокое размежевание основных политических сил, затрудняющее полноценное финансовое обеспечение целевых программ восстановления экономики страны. Серьезным ударом по многим отраслям экономики явились теракты мая-июня (то есть как раз в начале туристического сезона), а также кампания подавления боевиков в палестинских лагерях, в ходе которой не раз поступали сведения о масштабной финансовой помощи экстремистским организациям из-за рубежа (при этом часто имела в виду Сирия).

Очевидно, не представляет трудности выявить действующего игрока ближневосточной политики, подвергшегося в очередной раз политическому прессингу в ходе рассматриваемых ливанских событий, и таковым является нынешняя сирийская администрация. Следуя заявленному методологическому подходу, не следует пытаться искать ни непосредственных виновников самих ливанских событий, ни заинтересованных в этом региональных акторов. Однако для полноты картины следует поместить ливанскую проблему в контекст региональных процессов.

* Ахмедов В.М. Борьба за Ливан. <http://www.iimes.ru>, 23.01.07.

Рассмотрение под таким углом зрения позволит выявить следующий – более отдаленный по времени эффект от действий сторон конфликта. Ведь теоретически за непосредственным политическим результатом любого силового воздействия стоят более или менее ожидаемые последствия, ориентированные на перспективу. Попытки выявить последствия дестабилизации в Ливане в геополитическом масштабе могут показаться слишком смелыми, однако на региональном уровне вполне реально определить те стороны, которые в очередной раз продемонстрировали свое лидерство, а также тех, чьи позиции оказались потесненными. Тезисно можно обозначить политическую обстановку в связи с ливанскими событиями последних двух месяцев следующим образом.

Как отмечалось, еще до обсуждения передачи решения о создании международного трибунала по делу убийства Р.Харири в СБ ООН было известно, что некоторые государства отказались, в отличие от Сирии, сотрудничать с международной комиссией С.Браммерца. Среди этих десяти государств хотя бы часть должна была относиться к Юго-Западной Азии. Парадоксальным образом ливанское руководство не выдвинуло требований к ООН назвать эти страны*. Из этого сам собой напрашивается вывод, что определенные политические круги, ратующие за проведение расследования и добившиеся создания трибунала еще до окончания следствия, заинтересованы более в запланированном исходе дела, нежели в установлении истинных участников преступления. Можно также предположить, что процесс расследования может каким-либо образом повлиять на позиции лидирующих государств региона, в чем может быть незаинтересовано ливанское правительство.

В процессе урегулирования анализируемых ливанских проблем следует отметить активные политические усилия ЛАГ, ведущих государств региона, таких как Саудовская Аравия, Иран и Египет, а также некоторых неливанских политических партий. Сразу после начала боевых действий в Ливане 20 мая большинство государств региона и международных организаций выступили с решительным осуждением действий экстремистов. Спецпредставитель ООН по Ливану находился в тот момент в Каире, где проводил встречи с президентом и мини-

* Там же.

стром иностранных дел Египта, а также с генсеком ЛАГ. От имени ООН, ЛАГ и египетского правительства были сделаны заявления по текущей ситуации в Ливане, в которых содержался призыв к уважению институтов государственной власти, к недопущению нового витка насилия в стране.

Содействие по договоренности о временном прекращении огня и работе гуманитарных миссий в Нахр аль-Барид оказывал представитель ХАМАС в Ливане.

После убийства В.Идо было созвано экстренное совещание министров иностранных дел стран-членов ЛАГ в Каире, где было решено направить в Ливан специальную делегацию представителей Египта, Катара, Саудовской Аравии и Туниса с целью убедить ведущие ливанские политические силы вернуться за стол переговоров.

Заслуживает внимания и тот факт, что главы и министры иностранных дел стран ЛАГ приняли решение оказать содействие Ливану в охране границы с Сирией. Этот шаг предположительно мог быть продиктован несколькими причинами. Во-первых, он мог быть уступкой позиции как многих ливанских, так и неливанских политиков, убежденных в действиях Сирии по дестабилизации ситуации в соседнем Ливане. Во-вторых, этот шаг мог быть призван остановить нагнетание антисирийских настроений в Ливане, когда бы авторитет региональной организации не позволил подвергать сомнению закрытость ливанских границ для трафика оружия и боевиков, что тем самым способствовало бы снижению конфронтации между ливанскими партиями. В-третьих, решение о контроле сирийско-ливанской границы со стороны ЛАГ могло явиться первым шагом по недопущению возможного ввода на эту границу международного контингента, что было бы болезненно воспринято сирийским руководством и могло бы привести к очередному всплеску активности ближневосточных экстремистских организаций.

Как активное продолжение усилий ЛАГ по стабилизации обстановки в Ливане следует рассматривать и посредническую миссию генсека Лиги А.Мусы в отношениях между Сирией и Ливаном. В конце июня он проводил встречи с ведущими политическими лидерами в Бейруте, затем ливанские проблемы обсуждались в ходе его визита в Эр-Рияд, 8 июля генсек проводил встречу с президентом Сирии в Дамаске, а затем снова обсуждал возможности внутриливанского политического диалога с официальными лицами в Бейруте. Следует отметить,

что особое значение в этой цепи встреч многие арабские политики придавали переговорам А.Мусы с Б.Асадом. Сирийский президент полностью поддержал усилия ЛАГ по достижению консенсуса между всеми ливанскими сторонами в вопросе формирования правительства национального единства. Трудности возникают, однако, при попытке создания приемлемой для всех политических сил формулы такого правительства. Похоже, что большинство региональных акторов не видят иной возможности, как формирование правительства, где будут представлены все основные ливанские политические силы. Кстати, этой позиции придерживается и ливанская оппозиция, и ливанский президент. В преддверии запланированных на середину июля многосторонних переговоров во Франции генсеком ЛАГ велась работа по уточнению позиций сторон и поиску возможных компромиссов сторон в интересах Ливанской республики.

На этом фоне расхождения в позициях ведущих держав региона и, в какой-то мере, соперников за лидерство среди мусульман по всему миру – Ирана и Саудовской Аравии – продолжают расти.

Что касается ливанского кризиса, то еще 3 марта президент ИРИ М.Ахмадинежад встретился с саудовским руководством, где стороны обсудили сложившуюся ситуацию вокруг Ирака, Ливана и Палестины. Накануне своего визита иранский президент заявил: «Учитывая, что Ливан обратился к Ирану с просьбой в содействии процессу национального единства и сохранения независимости этой страны, мы готовы оказать такую помощь» [1, 03.03.07].

В свою очередь, Саудовская Аравия продолжает играть роль арбитра в ближневосточных делах, выступает как организующее начало в сообществе исламских государств, несмотря на заметные расхождения во внешнеполитических ориентациях последних и на различия их интересов в регионе. Так, еще в феврале после обострения ситуации в Палестине саудовский монарх обратился к противоборствующим сторонам с позиции Хранителя Двух Благородных Святынь, причем в обращении, пронизанном религиозной риторикой, содержался призыв к палестинскому примирению «под сенью святого Дома Господа»*.

* Косач Г.Г. Саудовский монарх обращается к палестинцам. <http://www.iimes.ru>, 01.02.07.

А в начале апреля Королевство заявляло о своей готовности стать посредником в Ливане при выработке соглашения о созыве консультативной встречи по созданию международного трибунала [1, 05.04.07].

С началом обострения ситуации в Ливане отношения между ИРИ и КСА получили дополнительный импульс, очевидно, ввиду взаимного признания решающей роли в регионе. 28 мая состоялись консультации министров иностранных дел Ирана и Саудовской Аравии по ливанскому вопросу. Они обсудили результаты совместных усилий по выходу Ливана из политического кризиса, причем иранский министр М.Моттаки, опираясь на результаты встреч с секретарем ООН и со спикером ливанского парламента Н.Берри, призвал к дальнейшим совместным действиям в этом направлении [6, 28.05.07]. Месяц спустя, 1 июля, замминистра обороны Саудовской Аравии на встрече с иранским послом в Эр-Рияде заявил, что обе страны несут ответственность за стабилизацию обстановки в ближневосточном регионе. Подчеркнув важность разоружения врагов ислама, он сказал, что стремление к пониманию политических позиций друг друга со временем приведет к осознанию и близости их целей [6, 02.02.07].

Таким образом, и ИРИ, и КСА демонстрируют осознание своего лидерства и возможность эффективно влиять на ситуацию в ближневосточном регионе. Хотя позиции Сирии в регионе не все еще сильны, в настоящее время она не может играть той ведущей роли, какую играют указанные два государства.

Следует также сказать о результатах встречи 14–16 июля в парижском предместье Сен-Кло, где были представлены все основные политические силы Ливана. Важно отметить, что эта встреча была созвана по инициативе французского руководства в тесном контакте с Ираном. Несмотря на то, что на переговорах присутствовали не лидеры ведущих партий, а лишь представители, а также несмотря на то, что предложения Парижа так и не были пока приняты оппозицией, тот факт, что переговоры были проведены с участием всех ведущих партий, выглядит обнадеживающе. Оппозиция взяла некий тайм-аут для внутренних консультаций, и в будущем, как представляется, стороны могут быть готовы к конструктивному диалогу.

В рассмотренном региональном контексте следует обратить внимание на то, что первым и главным результатом ливанских событий явилось дальнейшее ослабление региональной

роли Ливана вследствие дестабилизации обстановки в стране и усугубления правительственного кризиса. В этой связи уместно привести мнение, хотя и выраженное в резкой форме, партии «Хизбалла», высказанное ее представителем Н.аль-Мусави, что нынешняя ситуация грозит введением в страну контингента многонациональных сил. По его словам, «Ливану угрожает опасность превращения в новую арену борьбы с «Аль-Каидой», причем американская администрация не будет препятствовать, чтобы Ливан стал вторым Ираком» [9, 02.06.07].

Вторым следствием событий в Ливане стало осложнение ситуации вокруг Сирии в результате непрекращающихся обвинений в ливанских и некоторых мировых СМИ в поддержке руководством этой страны террористических организаций.

Искусственное раздувание проблемы палестинских беженцев в обеих странах (тем более во время серьезных проблем между ФАТХ и ХАМАС в самой ПНА) может еще больше дестабилизировать ситуацию вокруг последних и еще больше ухудшить позиции как Ливана, так и Сирии в региональном масштабе.

Перечисленные негативные эффекты не сиюминутны, а имеют среднесрочное временное измерение. Часть из них уже проявилась, другая пока формирует некоторые предсказуемые тенденции дальнейшего развития ситуации в регионе. И в этой связи означенные тенденции вызывают серьезные опасения возможного вмешательства заинтересованных мировых держав (в том числе через международные организации) во внутренние дела как Ливана, так и Сирии.

Итак, безусловно, тем, кто в наибольшей степени пострадал в результате рассматриваемых событий, является ливанский народ. Попытки посеять хаос, запугать население Ливана, подвести жителей палестинских лагерей к гуманитарной катастрофе, нарушить деловую жизнь страны наряду с многочисленными жертвами среди мирного населения – это продолжение деструктивных тенденций в регионе на пространстве одной малой страны как слабейшего звена. Трагические события могли быть использованы для достижения фракционных интересов, что недопустимо и безнравственно в любой ситуации. Для преодоления политического кризиса и прекращения террора и насилия в Ливане требуется консолидация всех слоев и конфессиональных общин страны, что возможно лишь с созданием правительства национального единства при конструктив-

ном диалоге всех политических сил. Международное сообщество должно, не подменяя внутриливанских политических усилий, максимально активно содействовать укреплению единства ливанского государства, а не способствовать дальнейшему размежеванию основных политических партий, углубляя давние противоречия, дезинтегрирующие само ливанское общество и дестабилизирующие ситуацию на Ближнем Востоке.

В последнее время политико-дипломатические игры вокруг Ливана, к которым подтягивается и Сирия, приобрели характер ритуальных действий со стороны ведущих мировых лидеров и международных организаций, оперирующих привычными вербальными клише и использующих ординарные приемы для умиротворения ситуации. Эти меры находятся в русле общепотребительных рецептов гашения конфликтов и противоречий с особо тяжелыми последствиями и заученно реализуются на практике с той или иной долей успеха. Однако это дает мало оснований считать их универсальными и безусловно действенными на все случаи жизни. Хотя они тоже являются институциональной частью ситуации, они, тем не менее, не гарантируют получения системного результата, то есть такого, который при любых положениях может дать требуемый эффект.

1. Риа-Новости.
2. Al-Hayat.
3. Al-Manar.
4. Al-Mustaqbal.
5. Al-Sharq al-Awsat.
6. Arabicnews.
7. BBC.
8. Daily Star.
9. SANA.

О.А.Скопич

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В ЕВРОПУ

Сегодня многие страны Запада пересматривают свою политику в области миграции. Главы правительств, руководители ряда международных организаций (ООН, МОМ¹ и др.), различные политические деятели осознают необходимость усиления мер по регулированию миграционных процессов в мире. В странах Европы особое внимание уделяют решению проблем нелегальной иммиграции, которая сегодня все больше увязывается с ростом преступности и терроризма. Под давлением правых политических партий и из-за социально-экономических проблем, в результате террористических актов многие члены ЕС (Франция, Германия, Италия, Испания и др.) ужесточили свое иммиграционное законодательство.

Так, в Германии после того, как в 2006 г. два студента из Ливана и Сирии оставили в поездах в Дортмунде и Кобленце чемоданы с взрывными устройствами (они не сработали из-за ошибки в их конструкции), были ужесточены правила въезда и контроль за въезжающими² (например, желающие получить визу сроком действия более трех месяцев должны оставить свои отпечатки пальцев и пройти проверку служб безопасности), а также был ограничен срок действия студенческих виз³. ФРГ является первой страной Евросоюза, которая ввела паспорта с биометрическими данными⁴.

Во Франции в 2005 г. была создана первая иммиграционная полиция в Европе. В 2007 г. Национальное собрание (нижняя палата парламента) этой страны – одобрило новый иммиграционный закон, основанный на принципе так называемой выборочной иммиграции, т.е. вид на жительство во Франции выдается теперь в первую очередь тем, кто имеет специальности, которых не хватает в стране⁵. Были ужесточены правила воссоединения семей иммигрантов (например, введение специальных экзаменов на знание языка и истории страны имми-

грации). По мнению правящих правоцентристов, подобный закон должен уменьшить поток во Францию неквалифицированных иммигрантов (прежде всего из стран Африки).

В Италии среди наиболее значительных изменений в миграционном законодательстве можно отметить сокращение в 2002 г. с четырех до двух лет срока действия разрешений на работу, ужесточение наказания за повторный нелегальный въезд в страну с 6 месяцев до 1 года лишения свободы, и с 1 года до 4 лет – за нелегальный въезд в страну в третий раз; введение процедуры немедленной депортации нелегальных иммигрантов; отмену возможности воссоединения с членами семьи третьей степени родства. Одним из новшеств закона 2002 г. являлось установление ответственности работодателя за предоставление социальных гарантий работнику, включая обеспечение условий его проживания.

В Испании в 2003 г. также был введен закон, усиливающий меры, препятствующие незаконному въезду в страну иностранных граждан, предусматривались более суровые наказания для тех лиц и групп, кто занимается нелегальным ввозом в страну рабочей силы. Упрощался процесс депортации из страны нелегальных иммигрантов, совершивших правонарушения. Авиакомпании, выполняющие рейсы в Испанию, сегодня обязаны направлять в эту страну списки пассажиров еще до того, как самолет вылетит в аэропорт назначения. Авиаперевозчикам предписывалось следить, чтобы все пассажиры с туристической визой использовали свой обратный билет.

Несмотря на амнистии нелегалам, проведенные в Италии (пятая с 1990 г. амнистия была проведена в 2005 г.) и Испании (в 2002 г. – четвертая амнистия), проблема незаконных иммигрантов для них не решилась. Некоторые специалисты считают, что иммиграционная нагрузка на испанские анклавы Сеута и Мелилья возросла как раз в связи с объявлением Мадридом в конце 2004 г. о предстоящей амнистии⁶.

Вопреки принимаемым в европейских странах мерам по борьбе с незаконным проникновением на их территорию (и частично, как результат принятых мер, были ограничены возможности легального въезда) нелегальная иммиграция в Европу, особенно из стран Северной Африки, сегодня по численности в десятки раз превышает легальную. Наплыв иностранных граждан оказывает существенное влияние на экономические, социальные и демографические процессы. Незаконные ми-

гранты, как правило, подвергаются жесткой эксплуатации и лишены элементарных прав.

В разных европейских странах к категории «незаконный мигрант» могут относиться различные группы мигрантов, в зависимости от национального законодательства, регулирующего перемещение иностранных граждан. Как правило, к нелегалам относят лиц, въехавших на территорию страны и при этом нарушивших правила въезда или правила пребывания в стране (нелегальная занятость). Основными признаками такого явления как незаконная иммиграция являются нелегальный въезд, просроченная виза или разрешение, возобновление нелегального статуса после предыдущей регуляризации (легализации), легальное проживание, но нелегальная занятость⁷.

Наплыв мигрантов, легальных и нелегальных, оказывает давление на рынки жилья, труда и потребительский рынок стран-реципиентов, на их инфраструктуру; может усиливать социальную напряженность. В этой связи в ЕС растет беспокойство, связанное с ростом нелегальной иммиграции из стран Магриба. Необходимость организации миграционных процессов, контроля над ними в странах Средиземноморья обусловлена не только масштабами незаконной миграции, но и развитием связанного с ней бизнеса по вывозу и продаже мигрантов, незаконному провозу мигрантов⁸.

Главная цель подавляющего большинства нелегальных мигрантов из Африки в Европе – нелегальное трудоустройство. Основными пунктами назначения являются европейский континент, испанские анклавы Сеута и Мелилья, а также острова Атлантического океана и Средиземного моря.

По сведениям Института миграционной политики⁹, численность нелегальных иммигрантов из Африки в Европе на сегодня достигает 7–8 млн. чел. Ежегодно, по данным Международного центра по развитию миграционной политики (ICMPD), в страны Европы прибывает около 830 тыс. иммигрантов (более половины из них при пересечении границы воспользовались услугами контрабандистов)¹⁰. Численность нелегалов, пересекающих Средиземное море на лодках, составляет от 100 тыс. до 120 тыс. в год, включая 35 тыс. – из стран Африки южнее Сахеля¹¹, 55 тыс. – из Северной Африки и Ближнего Востока, около 30 тыс. – выходцы из азиатских стран¹². Тысячи людей погибают в море, не достигнув цели (по сведениям ICMPD, за последние 10 лет численность погибших могла превысить

10 тыс. чел.)¹³. Однако есть специалисты в области миграции, которые утверждают, что некоторые цифры завышаются в СМИ, и в действительности, иммиграция исчисляется не сотнями, а десятками тысяч человек в год¹⁴. Данные по нелегальной миграции по определению не могут быть отражены количественно точно в официальной статистике. Тем не менее, они способны дать некоторое представление о миграционной ситуации и основных тенденциях нелегальной миграции.

Важной составляющей нелегальной иммиграции из стран Магриба в европейские страны является транзитная миграция, которая приобрела сегодня значительные масштабы. Становлению Северной Африки как транзитной территории во многом способствовало сокращение возможностей для мигрантов на рынках рабочей силы в Египте, Алжире и Ливии. В таких странах, как Алжир, Марокко и Тунис сложные бюрократические процедуры часто препятствуют получению официального статуса беженца. Даже после признания такого статуса вынужденному мигранту сложно получить право на работу. Например, в Марокко статус беженца, зарегистрированного УВКБ ООН, не дает права на проживание в стране, а это право является необходимым условием при трудоустройстве. В результате, среди нелегальных мигрантов достаточно много лиц, ищущих просто убежище. По разным данным, ежегодно в страны Магриба (Мавританию, Марокко, Тунис, Алжир, Ливию) прибывают от 65 тыс. до 120 тыс. граждан стран Африки южнее Сахеля, при этом 70–80% из них иммигрируют в Ливию, 20–30% – в Алжир и Марокко. Многие из тех, кому не удалось иммигрировать в Европу, не возвращаются на родину, а остаются в странах Северной Африки.

Один из способов нелегальной иммиграции – перемещение с помощью воздушного транспорта. Въезд осуществляется по поддельным документам или на законных основаниях – по туристической или транзитной визе – с последующим нарушением правил пребывания в стране (нелегальным трудоустройством, просрочкой визы и т. д.). Основные аэропорты Северной Африки, откуда нелегалы попадают в Европу, – аэропорт Касабланки (Марокко), Триполи (Ливия). Из стран Северной Африки наиболее часто этим маршрутом пользуются нелегалы из Египта и Марокко. Большинство иммигрантов уничтожает свои документы во время путешествия, чтобы избежать депортации в случае задержания, поэтому невозможно определить точную

численность незаконных иммигрантов из той или иной страны. С учетом информации об арестах нелегалов, прибывших воздушным путем, можно предположить, что в Европу прибывают ежегодно до нескольких тысяч нелегальных иммигрантов из стран Африки¹⁵. Нелегальные мигранты нередко прячутся в багажном отделении, привязывают себя к шасси. Чтобы попасть в Европу люди готовы пойти на риск замерзнуть до смерти в помещении для багажа или погибнуть из-за разреженного воздуха во время полета. Этот маршрут не только опасен, но и очень дорог (по разным оценкам, стоимость билета составляет приблизительно 7–15 тыс. евро, в то время как морским путем в Европу можно проникнуть, в зависимости от сложности маршрута, за 850–3000 евро). К тому же самолеты и аэропорты, как правило, хорошо оснащены современными системами безопасности. Ожидается, что численность нелегальных мигрантов, использующих воздушные пути, будет сокращаться.

Гораздо большей популярностью пользуются альтернативные пути. Поскольку они не менее опасны, растет спрос на услуги контрабандистов, которые продают нелегалам поддельные паспорта, обеспечивают морскую переправу, подкупают пограничные службы. Сети по транспортировке мигрантов работают как в странах эмиграции, так и в странах приема мигрантов.

Помимо опасностей, которые угрожают мигрантам при длительном переходе через пустыню или во время морской переправы, им приходится опасаться и торговцев людьми, а также полиции стран иммиграции и транзита. Люди рискуют быть брошенными в пустыне за сотни километров без воды и пищи.

Существует несколько основных маршрутов незаконной иммиграции (Карта 1)¹⁶. Нелегалы прибывают на Канарские острова с западноафриканского побережья. Плоты отправляются от Западной Сахары (до Канарских островов около 240 км), северного побережья Мавритании и южного побережья Марокко. Города Западной Сахары, привлекающие наибольшее число нелегальных мигрантов из стран Африки южнее Сахеля, – Дахла и Эль-Аюн. В Мавритании наиболее важный город для мигрантов – Нуадибу. В этих городах мигранты останавливаются на время, чтобы заработать средства для дальнейшего путешествия. Проход от северного побережья Марокко до Испании стал практически невозможным из-за новых радарных установок и прибрежных патрулей, и опасный маршрут через океан до Канарских островов становится все более популяр-

ным среди иммигрантов, среди которых выходцы из Сенегала, Гамбии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау Кот-д'Ивуара, Ганы, Буркина-Фасо, Того и Бенина. Не достигнув побережья, за сотни километров до Канарских островов, многие из этих людей умирают в пути от голода, жажды или истощения. Иммигранты не могут обойтись без услуг контрабандистов, поскольку практически невозможно пересечь пустыню без транспорта и проводника¹⁷. Некоторые платят по несколько тысяч долларов перевозчикам в Мавритании, чтобы проплыть 900 км до Канарских островов¹⁸. Путешествие в переполненных лодках занимает до 10 дней, и многие умирают в пути. Однако этот весьма опасный для маленьких лодок путь стал в последнее время одним из главных маршрутов для африканцев, стремящихся попасть на европейскую территорию (Карта 2).

По данным правительства Испании, в прошлом году более 32 тыс. африканцев (в основном из стран южнее Сахеля) пытались добраться до Канарских островов на самодельных деревянных судах, но 6 тыс. из них утонули (почти в 4 раза больше по сравнению с 2005 г.)¹⁹. Лишь небольшая часть из этих незаконных мигрантов была репатриирована. Остальных после 40 дней пребывания в лагере для «нелегалов» отпустили на свободу, и они смогли перебраться в Европу²⁰. С января по июнь 2007 г., по данным МОМ, островов достигли более 100 лодок с 4 тыс. нелегальных мигрантов на борту.

Следующий маршрут – до Сеуты и Мелильи на севере Марокко, через Гибралтарский пролив в Испанию (Карта 3). Эта наиболее близкая к африканскому континенту страна сегодня является одним из основных пунктов назначения нелегальных мигрантов, которые часто используют ее в качестве транзитного государства, чтобы попасть в другие страны Европы.

Правительство Марокко приняло меры по сокращению количества лодок и плотов, на которых контрабандисты переплавляют беженцев на север через Гибралтарский пролив, однако одновременно резко возросло число попыток проникнуть на территорию Сеуты и Мелильи²¹. В 2005 г. возник кризис вокруг этих испанских анклавов. Около 700 мигрантов попытались прорваться на их территорию. В результате более 10 человек были убиты. По данным государственного информационного агентства Марокко «Магриб араб пресс» (МАП), через испанский анклав Мелилья в Испанию в мае 2007 г. пытались перебраться около 400 иммигрантов. Были задержаны более

200 граждан из стран южнее Сахары, около 130 алжирцев, а также несколько граждан из стран Азии (в их числе выходцы из Индии и Бангладеш)²².

Из Марокко, по информации марокканских служб безопасности, в 2004–2006 гг. были высланы 23 487 нелегальных мигрантов²³. Более 7 тыс. были задержаны в 2006 г. (по сравнению с 21 894 в 2005 г.). В 2006 г. были ликвидированы 120 сетей по перевозу и продаже мигрантов. В первой половине 2007 г. в Марокко были арестованы более 4,6 тыс. нелегальных эмигрантов, 130 сетей были ликвидированы²⁴.

В последнее время иммигранты стали чаще отправляться в Европу не с марокканской территории, а с берегов Ливии и Туниса. Нелегалы из стран Африки к югу от Сахары (в основном беженцы из Нигера, Камеруна, Нигерии и др.) пытаются добраться на лодках до Пелагских островов (между Мальтой и Тунисом), до Сицилии и Мальты. Достичь этих островов стремятся также жители стран Африканского Рога (в основном Сомали и Эфиопии), использующих в качестве транзитной территории Судан. Из группы Пелагских островов наибольшее число нелегальных мигрантов привлекает о. Лампедуза – наиболее близкий к побережью Туниса остров. В 2005 г. на остров за одну ночь прибыли около 500 нелегальных иммигрантов. В Ливию и Тунис прибывают, в основном, используя Алжир в качестве транзитной территории.

Значительную миграционную нагрузку испытывает сегодня Мальта. В основном, на остров прибывают беженцы из стран, охваченных гражданской войной (Судана, Сомали). Многие из нелегальных иммигрантов, спасенных прибрежными патрулями Мальты, были высланы. По информации газеты «Times of Malta», с января по июль 2007 г. в страну прибыло около 700 незаконных мигрантов. По данным правительства, численность нелегальных иммигрантов к концу года может достичь 7 тыс. чел.²⁵

Страны Магриба являются как транзитными территориями, так и странами – источниками нелегальной иммиграции в Европу (большинство сегодня составляют марокканцы, тунисцы и алжирцы). Прозрачность границ между странами Магриба, близость Испании к Марокко, Туниса к Италии способствуют увеличению масштабов нелегальной миграции в регионе Средиземноморья. Безработица, экономические и социальные проблемы в странах Магриба, гражданские войны, этно-конфессиональные конфликты, бедность в странах Африки (Суда-

не, Конго, Либерии, Сьерра-Леоне и др.) – факторы, играющие основную роль в принятии решения рискнуть жизнью, чтобы достичь Европы.

В настоящее время, с точки зрения нелегальной иммиграции в Европу, Ливия является одной из наиболее важных стран Магриба и стран Африки южнее Сахары (основной перевалочный пункт для мигрантов – город Эль-Джауф). Это обусловлено возможностью достаточно свободного пересечения границ Ливии с другими африканскими странами (например, границ на юге Ливии, где пустынные районы особенно трудно контролировать), а также политикой Триполи, направленной на налаживание двусторонних отношений со странами Африки. В то же время санкции ООН, проблемы на рынке рабочей силы страны способствовали росту негативного отношения к иностранцам и увеличению числа стычек между гражданами Ливии и эмигрантами из стран Центральной Африки.

В Ливии основными центрами организации нелегальной миграции являются порты Триполитании. Как правило, граждане этой страны пытаются незаконно въехать на территорию Италии, используя в качестве транзитной территории о. Мальта.

Между Италией и Ливией существует договор о совместном патрулировании территориальных вод силами безопасности. В то же время Ливия сохраняет соглашения с партнерами в Центральной Африке о свободном визовом режиме как части политики сближения со странами Африканского Союза. Это способствует росту значения Ливии как транзитной страны для мигрантов из африканских стран.

Возрастает роль Туниса как транзитной страны для нелегальных эмигрантов из стран Африки южнее Сахары. Тунис – небольшая страна, урбанизированная, что для мигрантов, продельвающих опасные путешествия через пустыни Ливии или Алжира, имеет большое значение. Страна обладает достаточно обширной системой портов и расположена близко к Италии (до Лампедузы, самого южного острова страны, – около 113 км) (Карта 4).

Основными центрами организации нелегальной миграции в Тунисе являются города Набуль, Сус, Монастир, Махдия, Сфакс, Меденин. 60% нелегальных мигрантов из Туниса и других стран используют для транзита города Тунис, Арьяна, Мануба, Бен-Арус, а также Набуль и Бизерту. Эти города имеют обширные международные связи, значимы с экономической и демографической точек зрения. Тунисский аэропорт Картаж –

основной центр нелегальной миграции для марокканцев, граждан стран Африки южнее Сахары и др. Пункты отправления нелегалов расположены на протяжении 300 км вдоль побережья. Три основные зоны отправки нелегальных мигрантов: побережье от г. Солимана до г. Сиди-Дауда, побережье к югу от мыса Эт-Тиб, от порта Эль-Хавария до Келибии, восточное побережье от г. Мензель-Темим до г. Хаммаммет. Из портов Туниса нелегалы, в первую очередь, стремятся добраться до южного побережья острова Сицилия, до островов Пантеллерия, Лампедуза или Линоза. Распространен маршрут от побережья в районе порта Махдия до о. Лампедуза, откуда можно добраться до Мальты, оттуда до Сицилии (г. Рагуза)²⁶.

Перевозчики нелегалов играют важную роль в незаконной миграции. Они платят рыбакам за старые лодки, нередко бросают мигрантов из других стран на островах в территориальных водах Туниса (например, на Зембре), убеждая их, что это итальянские Лампедуза или Линоза. Однако специалисты отмечают, что в последние годы деятельность перевозчиков в Тунисе менее активна²⁷.

Среди нелегалов из Туниса отмечается рост числа образованных, высококвалифицированных молодых людей и женщин. Через Тунис в Италию мигрируют не только жители африканских стран, но и граждане Иордании (палестинцы).

С 1998 г. действуют двусторонние соглашения Италии с Марокко и Тунисом о совместной борьбе с нелегальной иммиграцией в обмен на содействие Италии экономическому развитию в этих странах, а также введению разрешений на легальный въезд в эту страну определенного числа тунисских и марокканских трудовых мигрантов. Специалисты не имеют общего мнения по поводу эффективности подобных соглашений, однако есть доклады, сообщающие о снижении нелегальной иммиграции из Туниса²⁸.

Наряду с Марокко, Ливией и Тунисом, Алжир и Египет также выступают в качестве важных транзитных территорий для мигрантов из стран Африки. Кроме того, тысячи египтян, в основном молодых людей, ежегодно пытаются незаконно проникнуть в Европу²⁹. Некоторые используют побережье Египта, прибегая к услугам контрабандистов, однако большинство перебирается сначала в Ливию или в Тунис и лишь затем в Италию. Через Суэцкий канал идет поток непостоянной миграции из Бангладеш и Шри-Ланки в Европу. В надежде перебраться

на европейскую территорию в Египет прибывают беженцы из Судана, Сомали, Эритреи и Эфиопии.

Через Алжир мигранты пересекают Сахару (в качестве транзитных городов чаще всего служат г. Таманрассет на юге и г. Магния на севере страны), перебираются в Марокко (основной транзитный город – Уджа). Среди мигрантов в основном граждане стран Западной Африки и стран южнее Нигера – Нигерии, Камеруна. По этому маршруту мигрантов, как правило, перевозят через пустыню на грузовиках³⁰.

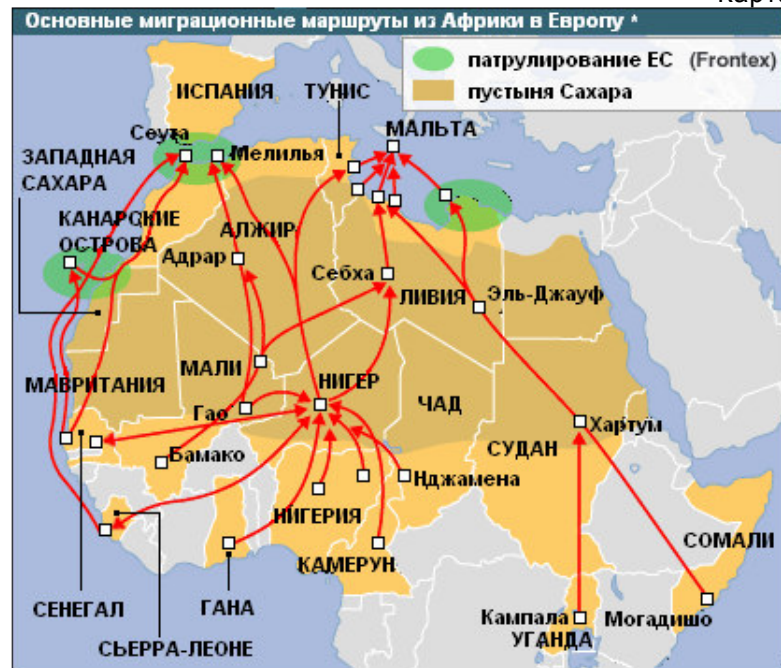
В 2004 г. Испания и Италия сообщили о прибытии 29 тыс. иммигрантов из стран Африки. В 2005 г. их число возросло до 34 тыс., а в 2006 г. до 57,6 тыс. чел. Данных по нелегальной миграции немного и они не всегда достоверны, однако вышеупомянутые цифры указывают на тенденцию роста числа нелегальных мигрантов, пытающихся пересечь воды Средиземного моря и попасть в Европу. Как следствие, растет прибыльность бизнеса перевозчиков.

Средства массовой информации, как правило, акцентируют внимание на случаях задержания открытых рыбацких лодок с нелегалами. В то же время большинство нелегалов пользуются законными каналами въезда на европейскую территорию: туризм, транзитный проезд, въезд по служебным и частным делам, учеба, трудовые контракты, обращение о предоставлении убежища.

Иммиграция будет продолжаться, пока существует разница в уровнях жизни, доходов, политических ситуациях в странах двух континентов, пока растет спрос на дешевую рабочую силу как в Европе, так и в Северной Африке, пока иммиграция в Европу в целом воспринимается как шаг к лучшей жизни. Даже смертельно опасное путешествие через пустыню или море не может сравниться с ужасами гражданской войны. Закрытие границ не решит проблему. Натиск незаконной иммиграции из африканских стран – то, что в ближайшее время будут продолжать испытывать страны транзита и приема мигрантов. Причины явления коренятся в высокой развитости криминальных сетей, бедности и нестабильности в странах Африки. В этой связи бороться только с самими нелегальными иммигрантами бессмысленно. ЕС необходимо в сотрудничестве со странами Африки разработать широкую иммиграционную стратегию, предусматривающую переход от жесткого иммиграционного контроля к эффективному управлению миграционными

потоками. В решении проблемы могут помочь меры, направленные на улучшение экономической ситуации в странах Африки, распространение информации между странами о миграционной ситуации, связи с агентствами по рекрутингу трудовых мигрантов, меры по интеграции мигрантов. Пока в Европе нет единства в подходах и методике борьбы с нелегальной иммиграцией. Многие члены ЕС стремятся лишь получать выгоды от притока дешевой рабочей силы из африканских государств, не разделяя при этом иммиграционного бремени стран Северной Африки и южной периферии Европы. Очевидно, в среднесрочной перспективе в европейских странах будет преобладать рестриктивная, выборочная иммиграционная политика. Ограничительные меры по отношению к иммигрантам позволят правящим партиям в Европе получить положительный общественный резонанс, показав способность правительств решить проблемы нелегальной иммиграции. Результаты более продуманного, стратегического подхода к решению проблемы наплыва незаконных иммигрантов проявятся не сразу и не будут столь ощутимы по сравнению с эффектом от изоляционистской политики. Учитывая глобальную террористическую угрозу, страны Европы, скорее всего, не откажутся от рестриктивной миграционной политики, и в перспективе уровень нелегальной иммиграции, ее стоимость и риски будут расти.

Карта 1*

Карта 3

Карта 2

Карта 4

* Frontex (Европейское агентство по охране границ)

- ¹ Международная организация по миграции.
- ² Немецкое радио *Deutsche Welle*, «German Parliament Passes Immigration Reform», 14/04/2007.
(<http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2609349,00.html>)
- ³ Немецкое радио *Deutsche Welle*, «Foreign Students May Find It Harder to Study in Germany»; 24/10/2006.
(<http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2213954,00.html>)
- ⁴ РИА Новости, 01/11/2005.
(<http://www.rian.ru/world/europa/20051101/41958900.html>)
- ⁵ Газета *International Herald Tribune*, 12/06/2007.
(<http://www.iht.com/articles/2007/06/12/frontpage/france.php>)
- ⁶ Независимая исследовательская организация Migration Watch UK
(http://www.migrationwatchuk.org/Briefingpapers/other/10_15__amnesty_for_illegal_immigrants.asp)
- ⁷ UNFPA/UNECE/NIDI, Training programme on international migration, Geneva, 24–28/01/2005.
(www.unepce.org/stats/documents/2005/01/migration/14.e.ppt)
- ⁸ Отдельные ученые склонны различать эти понятия, хотя эксперты ООН, МОМ и других международных организаций часто их отождествляют.
- ⁹ Института миграционной политики (Migration Policy Institute).
(<http://www.migrationpolicy.org/>)
- ¹⁰ David van Moppes, (2006), «The African Migration Movement: Routes to Europe», 17/05/2007, Radboud University Nijmegen,
(<http://www.ru.nl/socgeo/html/files/migration/migration5.pdf>).
- ¹¹ ICMPD (International Centre for Migration Policy Development).
(<http://www.icmpd.org/>)
- ¹² Baldwin-Edwards, M. (2005): «Migration in the Middle East and Mediterranean, Regional Study prepared for the Global Commission on International Migration», Geneva.
(http://www.mmo.gr/pdf/news/Migration_in_the_Middle_East_and_Mediterranean.pdf)
- ¹³ David van Moppes, (2006), «The African Migration Movement: Routes to Europe», 17/05/2007, Radboud University Nijmegen.
(<http://www.ru.nl/socgeo/html/files/migration/migration5.pdf>)
- ¹⁴ «Trans-Saharan Migration to North Africa and the EU: Historical Roots and Current Trends» Hein de Haas, University of Oxford.
(<http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=484>)
- ¹⁵ «Draft background paper on asylum migration and illegal migration – situation at international airports», International Centre for Migration Development.
(http://www.icmpd.org/fileadmin/ICMPD-Web-site/Budapest_Process/Working_Groups/Background_paper_IMA_Prague.pdf)

- ¹⁶ BBC, «Key facts: Africa to Europe migration», 04/06/2007.
(<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm>)
- ¹⁷ David van Moppes, (2006), «The African Migration Movement: Routes to Europe», 17/05/2007, Radboud University Nijmegen.
(<http://www.ru.nl/socgeo/html/files/migration/migration5.pdf>).
- ¹⁸ BBC, «Испания перехватила на море 250 мигрантов», 23/07/2006.
(http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_5207000/5207172.stm)
- ¹⁹ Reuters, «Morocco says 9 migrants die on voyage to Canaries», 30/12/2006.
- ²⁰ РИА Новости, 12/06/2007.
- ²¹ BBC, «В испанские анклавы будут отправлены войска».
(http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4295000/4295750.stm)
- ²² Maghreb Arabe Presse, «389 illegal immigrants nabbed north up to May» 22/06/2007.
(http://www.map.ma/eng/sections/imp_general/389_illegal_immigran/view)
- ²³ Maghreb Arabe Presse, «Illegal flow plummets 61% up to October 2006» 08/11/2006.
(http://www.map.ma/eng/sections/imp_general/illegals_flow_plumme/view)
- ²⁴ «Security forces arrest about forty sub-Saharan illegals» 22/06/2007.
(http://www.map.ma/eng/sections/imp_general/security_forces_arre3411/view)
- ²⁵ «Malta 'abandoned' over illegal migration».
(<http://www.timesofmalta.com/core/article.php?id=267628&hilite=illegal+migrants>)
- ²⁶ Hassen BOUBAKRI, «Transit migration between Tunisia, Libya and Sub-Saharan Africa: study based on Greater Tunis», 2004, Council of Europe.
(<http://www.coe.int/>)
- ²⁷ David van Moppes, (2006), «The African Migration Movement: Routes to Europe», 17/05/2007, Radboud University Nijmegen.
(<http://www.ru.nl/socgeo/html/files/migration/migration5.pdf>).
- ²⁸ Geddes A., «Scoping Study on the Migration Policy Environment of the European Union and its Relationship to the MENA Region», DfID, 2004.
(http://www.livelihoods.org/hot_topics/migration/policy.html)
- ²⁹ BBC, «Egyptians risking all to enter Europe», 2/07/2007.
- ³⁰ David van Moppes, (2006), «The African Migration Movement: Routes to Europe», 17/05/2007

3.А.Соловьева

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
АРАБСКИХ СТРАН С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
В РАМКАХ БАРСЕЛОНСКОГО ПРОЦЕССА
(на примере Иордании)

В начале XXI в. глобализация стала определяющим процессом для функционирования мирового хозяйства. Суть ее, состоящая в интеграции национальных экономик отдельных государств в единое целое, выражается в образовании единого экономического пространства, объединении торговых, финансовых и технологических потоков, усилении мобильности и совершенствовании качеств человеческого капитала, создании глобальных информационных систем, охватывающих все стороны жизни человеческого сообщества. В этом процессе закономерно выделяются ведущие государства, а именно страны Запада, давно находящиеся на более продвинутой стадии экономического развития, и следующие в их форватере, осознанно или в силу непреодолимости общественного прогресса, государства развивающегося мира. Если первая группа имеет возможность использовать положительные стороны глобализации, то отношение к этому явлению во второй группе неоднозначно и в ряде случаев даже отрицательно. Это связано прежде всего с неспособностью выдерживать усиливающуюся конкуренцию и вписаться в новую систему мирохозяйственных связей в качестве равноправных партнеров. Как указывают российские исследователи, «феномен глобализации стал объектом ширящейся конфронтации между промышленно развитыми и развивающимися государствами...».

В силу объективности глобализационных процессов некоторым развивающимся государствам удастся более или менее адекватно отвечать на вызовы современности, реформировать структуру национальной экономики, находить свою нишу в мировом хозяйстве. В качестве примера в этом случае можно привести такие крупнейшие страны мира с богатым ресурсным

и демографическим потенциалом, как Индия, Китай, а также небольшие, но активно усваивающие технологические и информационные новации и уделяющие большое внимание качеству человеческого капитала государства – Южная Корея, Сингапур и др. Выделяется и группа явных аутсайдеров, интеграция которых в мировое хозяйство проблематична и возможна лишь в качестве потребителей разного рода помощи и поставщиков некоторых видов сырья (ряд африканских государств). Таким образом, глобализация усиливает дифференциацию не только по линии «развитые – развивающиеся страны», но и внутри последней категории.

Особое место в развивающемся мире принадлежит Арабскому Востоку. Если в географическом, историческом, культурном и лингвистическом плане входящие в него страны представляют собой достаточно однородный массив, то в области экономического развития различия между ними велики. По вполне обоснованному мнению некоторых специалистов, «в этом регионе мира сложились собственные центр и периферия»². Наиболее богатые нефтедобывающие государства Персидского залива уже давно и активно втянуты в систему мирового хозяйства, располагают высокими доходами от торговли углеводородным сырьем, которые используются и на нужды экономического развития. В то же время такие страны региона, как, например, Мавритания, Йемен, Судан, заметно отстают по всем показателям. Однако сложилась группа государств, которые, не располагая запасами нефти и, соответственно, большими финансовыми возможностями, сумели выбрать оптимальную для себя модель развития, активно проводят реформы, создают благоприятный инвестиционный климат, привлекают иностранные инвестиции и участвуют в международной торговле. В их число входят Египет, Иордания, Тунис, Марокко.

Арабский Восток всегда представлял собой большую ценность с точки зрения Запада. Его стратегическое положение на карте мира, огромные запасы нефти – вот причины, по которым и США, и государства Европы проявляли высокую степень заинтересованности в связях с этим регионом. По большому счету, развитые западные страны не заинтересованы в консервации отсталости и напряженности в арабском мире. Особенное значение это приобретает в современном контексте, когда политические и военные конфликты на Арабском Востоке отзываются эхом во всем мире, дестабилизируя ситуацию на

мировых рынках, вызывая повышенную опасность терроризма, нерегулируемых миграций и других угроз. Поэтому вполне понятны попытки Запада выработать оптимальную схему взаимоотношений с арабскими государствами, «подтянуть» их до определенной степени политической и экономической устойчивости, которая уменьшила бы до допустимого уровня различного рода вызовы, исходящие из этого региона мира.

Документом, отражающим стратегическое видение взаимоотношений между Западом и Арабским Востоком, стало «Партнерство во имя прогресса и общего будущего с регионом Большого Ближнего Востока и Северной Африки». Он был принят в 2004 г. на совещании Группы восьми (G-8). Под регионом Большого Ближнего Востока в данном случае понимается геополитическое пространство, включающее 22 государства – члена Лиги арабских государств, а также Афганистан, Пакистан, Иран и Турцию. Основным путем налаживания сотрудничества между Востоком и Западом в документе провозглашается содействие проведению реформ в политической, социальной и экономической сферах, а именно демократизации общества, развитию образования, повышению роли женщины в общественной жизни, информатизации, поддержке малого и среднего бизнеса, ликвидации безработицы и созданию новых рабочих мест, активизации торговли и инвестиционной деятельности.

«Партнерство во имя прогресса и общего будущего» представляет собой комплексный план действий, включающий ряд уже действующих программ сотрудничества с Арабским Востоком, в том числе Европейско-Средиземноморское партнерство (Барселонский процесс), Инициативу США по партнерству на Ближнем Востоке, Инициативу по японо-арабскому диалогу. Таким образом, все развитые государства Запада намереваются внести свой вклад в социально-политическое и экономическое развитие региона.

Вместе с тем отношение к инициативам, исходящим от развитых государств, в арабском мире далеко неоднозначно. Слишком свежа еще память о колониальном прошлом, усиливающая опасения потери своей национальной самобытности, экономической и политической самостоятельности. Осознавая объективную неизбежность глобализации и интеграции в мировое экономическое пространство, арабы предвидят возможные негативные последствия этого процесса для своего эконо-

мически слабо развитого и политически разобщенного региона. В то же время у арабских лидеров складывается убеждение, что, действуя сообща, через посредство региональных объединений, они получают больше возможностей для адаптации к процессу глобализации.

Географическая близость и исторические предпосылки способствовали попыткам европейских государств наладить тесные связи с Арабским Востоком. Однако многочисленные причины преимущественно политического характера препятствовали развитию подобных связей. Начиная с 1972 г. в рамках «Глобальной Средиземноморской политики» был заключен ряд торговых соглашений между Евросоюзом и Сирией, Ираком, Иорданией и Ливаном, по которым промышленные товары этих арабских стран получали преимущественный доступ на рынки Европы. Однако ограниченный объем финансовой и технической помощи, предусмотренный этими соглашениями, слабое развитие отраслей обрабатывающей промышленности в арабских странах не способствовали активизации торговых отношений между двумя регионами.

После арабо-израильской войны 1973 г. и последовавшего введения нефтяного эмбарго Европой была предпринята еще одна попытка налаживания экономических и культурных связей с арабским миром в рамках Европейско-Арабского диалога. Но на пути его осуществления встали различные политические разногласия, в том числе по палестинской проблеме.

Глобальные изменения на международной арене, связанные с окончанием «холодной войны», распадом СССР и снижением уровня советского присутствия в арабском регионе, а также усилением роли США в мировой политике, способствовали новым попыткам Европы сохранить и активизировать свое влияние на Арабском Востоке.

Начало новому этапу в развитии европейско-арабских отношений было положено на конференции министров иностранных дел соответствующих государств в ноябре 1995 г. в Барселоне. Программа двустороннего и многостороннего сотрудничества получила название Барселонский процесс. Первоначально его участниками стали 15 стран-членов Евросоюза и 12 т.н. средиземноморских партнеров, а именно Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Иордания, Палестинская автономия, Ливан, Сирия, Турция, Кипр и Мальта. Статус наблюдателя получила Ливия. Кроме арабских стран Магриба и Машрика в настоящее

время в число стран-партнеров входят Израиль, Турция, другие государства, расположенные на Балканах и в Южной Европе. К 2004 г. количество участвующих в Европейско-Средиземноморском партнерстве государств возросло до 35.

Самые общие цели Барселонского процесса, сформулированные в Барселонской декларации, включали:

- создание общей Европейско-Средиземноморской зоны мира и стабильности, основанной на фундаментальных принципах, включающих уважение человеческих прав и демократических ценностей;

- организацию пространства экономического процветания путем установления зоны свободной торговли между ЕС и партнерами, а также между самими государствами Средиземноморья при существенной финансовой поддержке ЕС процессу экономического реформирования в странах-партнерах и помощи в преодолении последствий экономических и социальных реформ;

- сотрудничество в сфере развития человеческих ресурсов, в налаживании межкультурного диалога и сближении народов Европейско-Средиземноморского региона с целью создания свободного и процветающего гражданского общества³.

Таким образом, в Декларации были очерчены три основных направления сотрудничества – политическое и в сфере коллективной безопасности, экономическое и финансовое, социальное, культурное и гуманитарное. Предлагаемая статья ограничивается областью финансово-экономического сотрудничества.

Несомненно, наиболее сложной и амбициозной целью в этой сфере является организация к 2010 г. зоны свободной торговли между государствами Европы и Средиземноморского региона. В перспективе в нее могут войти около 40 стран с общей численностью населения 600–800 млн., что сделает ее одной из крупнейших подобных группировок в мире. Осуществление этого процесса намечается двумя путями. Первый – заключение Соглашений об ассоциации между ЕС и отдельными государствами-партнерами. Уже подписаны и вступили в силу подобные Соглашения с Тунисом (1998 г.), Марокко и Израилем (2000 г.), Иорданией (2002 г.), Египтом (2004 г.). Соглашения с Алжиром и Ливаном (2002 г.), а также Сирией (2004 г.) подготовлены, но пока не ратифицированы. Вышеперечисленные договоры включают мероприятия в финансовой, экономической, социальной и культурной сферах.

Вторым, не менее важным путем является поощрение экономического сотрудничества между самими государствами-партнерами. Так, Барселонский процесс вызвал заметное усиление интереса к межарабскому сотрудничеству, выразившегося в решении об организации Арабского общего рынка, принятого в 1997 г. 18 из 22 арабских стран-членов ЛАГ подписали соглашение об отмене всех таможенных ограничений к 2008 г. Однако лишь 12 государств из числа подписавших договор действительно сократили таможенные пошлины на 10% к 1 января 1998 г., как это было предусмотрено протоколом. К тому же более половины товаров было вообще исключено из общего списка. Следует отметить, что подобная идея отнюдь не нова, и попытки установить зону свободной торговли в арабском регионе насчитывают много десятилетий. Наталкиваясь на политические разногласия между арабскими странами, они неоднократно терпели поражение. Та же судьба и у Союза Арабского Магриба, созданного в 1989 г., объединяющего Марокко, Алжир, Тунис, Мавританию и Ливию и существующего фактически только на бумаге.

Вместе с тем, как уже указывалось, активные глобализационные процессы не оставляют развивающимся, в том числе арабским, государствам другой перспективы, кроме объединения в региональные союзы и совместной интеграции в мировое хозяйственное пространство. В связи с этим вполне возможно, что более жизнеспособным окажется экономический союз Марокко, Туниса, Египта и Иордании, оформленный в 2004 г. и вступивший в силу в 2006 г., известный как Агадирское соглашение. Эти страны со сходной экономической стратегией развития и близкие по своему уровню, представляют собой пример достаточно успешного продвижения по пути экспортноориентированного развития, привлечения иностранных инвестиций, проведения хозяйственных реформ.

Основные цели Агадирского соглашения заявлены как:

- развитие экономической активности, увеличение производительности труда, содействие росту занятости населения и повышению уровня жизни в странах-участницах;

- координация как общей стратегии развития экономики, так и отдельных отраслей, в частности, сельского хозяйства и промышленности, выработка единых принципов в области внешней торговли, налоговых режимов, в финансовой и таможенной сферах, обеспечение выгодной для всех конкурентной среды;

– сближение экономических законодательств с целью создания благоприятных условий для экономической интеграции.

Экономическая интеграция в рамках Агадирского соглашения, рассматриваемая как важный этап на пути к формированию Европейско-Средиземноморской зоны свободной торговли, пользуется реальной финансовой поддержкой со стороны ЕС. Так, на период 2005–2007 гг. были выделены 4 млн. евро на техническую помощь в осуществлении соглашения.

Таким образом, Барселонский процесс включает как вертикальную интеграцию (между развитыми государствами Европы и странами-партнерами Средиземноморского региона), так и горизонтальное сотрудничество на уровне последней группы. Все это вызывает потребность в проведении реформ в области промышленного производства, финансового сектора, налогообложения, внешнеторгового регулирования и пр. Арабские страны-участницы программы Европейско-Средиземноморского партнерства поставлены перед необходимостью усиливать эффективность и конкурентоспособность своего хозяйства, совершенствовать экономическое и внешнеторговое законодательство, усиливать прозрачность административных систем регулирования.

Проведение столь существенных реформ требует значительной финансовой и технической поддержки, которая оказывается европейскими государствами странам-партнерам в рамках программ Европейско-Средиземноморской помощи развитию (т.н. МЕДА). Кроме того, подобная помощь призвана сгладить возможные негативные социально-экономические последствия (безработицу, снижение финансовых поступлений в бюджет вследствие сокращения таможенных пошлин и соответствующую вынужденную экономию в социальной сфере и др.), нередко возникающие в ходе проведения хозяйственных реформ.

Объемы финансовых ресурсов, предоставляемых в рамках МЕДА, довольно значительны. В период 1995–99 гг. (МЕДА-I) на цели развития сотрудничества между ЕС и государствами-партнерами были выделены 3,435 млрд. евро, в 2000–2006 гг. (МЕДА-II) – 5,35 млрд. евро⁴. В то же время для сравнения следует указать, что на финансовую поддержку странам Центральной и Восточной Европы в период 1995–99 гг. ЕС направил 7,4 млрд. евро (хотя население этой группы стран составляет 96 млн. чел., а в государствах-партнерах Средиземноморского региона проживает 230 млн. чел.). К тому же выде-

ленная на 1995–99 гг. сумма равна всего одной трети величины положительного сальдо торгового баланса Европы и 12 стран-партнеров, включая Ливию, в 1995 г. (13,7 млрд. евро).

Кроме грантов из бюджета Евросоюза государства-партнеры получают финансовые займы от Европейского инвестиционного банка. В период 1995–99 гг. сумма этих средств превысила 4,8 млрд. евро, на 2000–2007 гг. намечено выделить 6,4 млрд. евро.

86% финансовых средств в рамках МЕДА-1 было предоставлено на двусторонней основе (Алжиру, Египту, Иордании, Ливану, Марокко, Сирии, Тунису, Турции и Палестинской автономии), остальное было истрачено на многосторонние проекты и общую техническую поддержку.

Подавляющий объем финансовых ресурсов в период 1995–99 гг. был направлен на осуществление проектов в области образования, здравоохранения, охраны окружающей среды и развития сельских районов (41%), еще 30% – на программы поддержки частного сектора, 15% – на обеспечение структурных реформ экономики стран-получателей⁵.

Распределение финансовых ресурсов по протоколу МЕДА-II между арабскими странами было следующим (в млн. евро): Марокко – 907, Египет – 596, Тунис – 472, Иордания – 314, Алжир – 307, Сирия – 207, Ливан – 127. То есть суммы оказываемой помощи достаточно скромные.

Механизм предоставления финансовых средств в рамках МЕДА жестко регламентирован. Его основой является документ, озаглавленный «Основные цели и сферы вмешательства», базирующийся на принципах Барселонской декларации 1995 г. Конкретные мероприятия для каждой страны-партнера разрабатываются с учетом трехлетних Национальных индикативных программ. Также принимается Региональная индикативная программа, регламентирующая вопросы многостороннего сотрудничества. На основе всех этих документов и совместно с Европейским инвестиционным банком и составляются ежегодные планы финансовой помощи.

В области двусторонних отношений приоритетными целями оказываемой в рамках МЕДА поддержки являются: создание условий для организации зоны свободной торговли путем повышения конкурентоспособности экономики государств Средиземноморского региона, обеспечение самоподдерживающегося экономического роста в этих странах, в частности, через

активизацию роли частного сектора, а также сглаживание возможных негативных последствий интеграции в социальной сфере. В качестве примеров можно упомянуть финансовую поддержку программ структурной перестройки экономики в Марокко, Тунисе и Иордании, помощь в организации социального фонда по созданию новых рабочих мест в Египте, финансирование программ сельского развития в Марокко.

Региональное и многостороннее сотрудничество призвано дополнить и усилить результаты двусторонних отношений. Оно развивается по основным направлениям, указанным в Барселонской декларации, – в политической и оборонной сферах, в финансово-экономической и социально-культурной областях. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, облегчающей региональную торговлю (транспорта, коммуникаций, энергетических объектов), в частности, – созданию единой инфраструктурной системы в масштабах всего Европейско-Средиземноморского региона.

В рамках финансовой поддержки со стороны Евросоюза средиземноморским партнерам подавляющие суммы поступали именно в арабский регион (по сравнению с Турцией и Кипром), что являлось стимулом для проведения экономических реформ и развития сотрудничества между странами-получателями. Кроме того, начиная с 1995 г. ежегодно выделялось 630 млн. евро четырем арабским государствам, граничащим с Израилем, с целью активизации арабо-израильского мирного урегулирования.

Следует отметить, что особое внимание в протоколах МЕДА уделялось развитию промышленного сектора в арабских странах (на эти цели направлялось около трети предоставляемых средств). Так, в частности, на Программу индустриализации Египта в рамках МЕДА-I были выделены 250 млн. евро, такая же сумма предусмотрена и в МЕДА-II. Подобные программы, хотя и с меньшим объемом финансирования, предусмотрены для Туниса и Марокко. В 2001 г. началось проведение в жизнь Программы модернизации промышленности Иордании, на которую было предоставлено 40 млн. евро. Ее основной задачей является поддержка малого и среднего бизнеса. Аналогичная программа существует и для Ливана⁶.

Стратегия сотрудничества в области промышленного сектора разработана с учетом трех основных направлений: активизация рыночных механизмов, стимулирование модернизации

и инновационных процессов, организация и развитие сети агентств по стимулированию инвестиционной деятельности.

Ожидается, что активную роль в ускорении экономического роста будет играть частный сектор, в частности, мелкие и средние компании. Созданные на предоставленные Евросоюзом средства и при его поддержке в Египте, Иордании, Ливане, Сирии, Марокко и Тунисе бизнесцентры призваны оказывать различные услуги частным предпринимателям, в том числе информационные, консалтинговые, в сфере подготовки персонала. На их деятельность возлагаются большие надежды в вопросе постепенного сокращения информационного и технологического разрыва между европейскими государствами и их арабскими партнерами.

Развитие и модернизация промышленного производства, разработка экспортноориентированной стратегии развития взамен импортзамещающей призваны дать возможность арабским государствам выйти на региональный рынок и занять на нем свою нишу в условиях царящей на нем жесткой конкуренции. Одна из главных целей Барселонского процесса в экономической области – создание зоны свободной торговли – подразумевает, что каждая арабская страна сможет участвовать в ней с наибольшей выгодой для своего хозяйства. Необходимой предпосылкой этого является наличие современного производства, соответствующего уровню мировых стандартов. Таким образом, Европейско-Средиземноморское партнерство, представляющее собой реальную возможность интеграции арабских государств в мировое хозяйство, базируется на следующих основных принципах: экспортноориентированная стратегия развития, преобладающая роль частного сектора в экономике, рыночные механизмы функционирования хозяйства. Отметим, что эти же положения характерны для программ таких основных международных финансовых организаций, работающих, в том числе, и в арабском регионе, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. То есть процесс глобализации получает свое реальное выражение через посредство МВФ, МБРР, ВТО и ЕВРОМЕД, активная политика которых направлена на универсализацию экономических принципов функционирования хозяйств различных стран. Фактически развитые (европейские) и развивающиеся (арабские) государства ставятся в одинаковые условия, хотя их возможности противостоять конкуренции совершенно различны. «Глобализация ско-

рее осложняет, чем облегчает процесс подтягивания развивающихся стран к технико-технологическим и социально-экономическим стандартам развитых стран»⁷ из-за резко обостряющейся конкуренции на мировом рынке. Европейско-Средиземноморское партнерство, ставящее перед собой цель сокращения в уровнях развития между Европой и ее средиземноморскими партнерами, втягивания арабских стран в общий свободный рынок, представляет собой типичное проявление глобализации на современном этапе. И лишь инерционность хозяйства большинства государств арабского мира, а также сравнительно небольшой срок существования Барселонского процесса не позволяют пока сделать однозначные выводы о положительных и негативных моментах существующих тенденций.

Нельзя отрицать, что под воздействием и при участии международных финансовых организаций и Евросоюза в арабских странах осуществляются структурные экономические реформы, происходит либерализация хозяйства и внешней торговли. В то же время в соответствии с Соглашениями об ассоциации, подписанными между Евросоюзом и государствами-партнерами, последние перестают пользоваться различными льготами и послаблениями для доступа их товаров на европейский рынок (как это было предусмотрено прежними торговыми соглашениями, подписанными в 70-е годы). Соглашения заключаются с каждой страной-партнером индивидуально, что фактически не дает им возможности вырабатывать общие меры и выступать единым блоком на переговорах; между тем европейские государства действуют при этом как одно целое, что позволяет им координировать свою политику и использовать свою экономическую мощь.

Масштабное расширение Евросоюза в 2004 г. (вступление в организацию 10 новых членов — 8 восточноевропейских стран, Кипра и Мальты) вывело ЕС на новые географические рубежи, сместив их на восток, способствовало глобальным изменениям в экономической и демографической сферах. Насущной проблемой стало сокращение разрыва в уровнях социально-экономического развития между старыми и новыми членами Евросоюза. Кроме того, появилась необходимость выработать комплексную политику по отношению к новым соседям Большой Европы. Попытки сформулировать ее были сделаны в 2003 г., а с 2005 г. эта политика вступила в стадию непосредственной реализации. Новая стратегия получила название Европейской политики добрососедства (ЕПД).

ЕПД имеет два основных направления — южное (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Иордания, Сирия, Ливан, Палестинская автономия, Израиль) и восточное (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан). Фактически ЕПД в настоящий момент включила в себя Европейско-Средиземноморское партнерство, причем очевидно, что внимание Евросоюза теперь будет в большей степени направлено на восточных соседей, возможно, даже в ущерб арабскому региону.

Евросоюз поставил перед собой амбициозную задачу — комплексно воздействуя на политическую и экономическую систему стран-партнеров, подтянуть их уровень развития до европейских стандартов. Думается, ее решение даже при благоприятном стечении обстоятельств (политической стабильности государств на постсоветском пространстве) потребует весьма длительного периода. Предусматривается значительное расширение политического сотрудничества, создание общей транспортной и энергетической инфраструктуры, организация зоны свободной торговли, упрощение трудовой миграции.

Очевидно, что расширение зоны влияния Евросоюза на восток за счет государств на постсоветском пространстве может заметно усилить конкуренцию на товарных рынках ЕС, отвлечь часть потоков финансовой помощи, что снизит шансы арабских членов ЕВРОМЕД на быструю интеграцию с Евросоюзом. Так, например, уже предусмотрено введение с 2007 г. новых схем финансирования в рамках ЕПД, которые придут на смену МЕДА.

В соответствии с механизмом Европейской политики добрососедства сотрудничество с государствами-партнерами будет осуществляться на основе Планов действий, разработанных по итогам двусторонних переговоров между ЕС и каждым отдельным государством. Каждый План действий строго индивидуален и составлен с учетом особенностей каждой страны-партнера. Так, в 2005 г. вступил в силу План действий для Иордании (в том же году подписаны аналогичные Планы с Израилем, Молдовой, Марокко, Палестинской автономией, Тунисом, Украиной).

В настоящее время программа Европейско-Средиземноморского партнерства превратилась в одну из составляющих частей Европейской политики добрососедства. Две другие ее части — общая программа сотрудничества для всех государств, расположенных в прилегающих к Евросоюзу регионах, и программа партнерства с восточными соседями.

Для государств-партнеров по Барселонскому процессу разработан Региональный стратегический документ на период 2007–2013 гг., определяющий самые общие направления взаимодействия этих стран с Евросоюзом.

В Документе отмечается, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке наблюдается политическая нестабильность, вызванная, в частности, продолжающимися военными действиями в Ираке, обстановкой в Ливане и вспышками конфликтов между Ливаном и Израилем. Беспокойство Европы вызывают также всплески терроризма и растущая популярность исламистских движений.

В области экономики недостаточно быстрый экономический рост не в состоянии компенсировать стремительные темпы увеличения населения, это выражается в снижении подушевого показателя ВВП, сохранении высокого уровня безработицы и бедности. В социальной сфере в качестве негативных моментов выделяются недостаточная вовлеченность женщин в общественные процессы, низкий уровень образования.

В связи с этим в Документе намечаются три основных направления, по которым планируется развивать сотрудничество между государствами-партнерами Средиземноморского региона и Евросоюзом: политическое взаимодействие и сотрудничество в сфере коллективной безопасности, совместная работа в социально-экономической области, а также сотрудничество в сфере образования и культуры⁸.

Конкретные программы и мероприятия, нацеленные на развитие сотрудничества между Евросоюзом и Средиземноморскими партнерами, а также планируемые объемы финансовой помощи, содержатся в Региональных индикативных документах, рассчитанных на 2002–2004 гг., 2005–2006 гг. и на 2007–2010 гг.

Так, например, на период 2002–2004 гг. были сформулированы следующие программы: развитие информатизации и средств коммуникации (10 млн. евро), сохранение культурного наследия (10 млн. евро), подготовка административного персонала (6 млн. евро), борьба с организованной преступностью, распространением наркотиков, социальная адаптация мигрантов (6 млн. евро), поддержка интеграционных процессов в рамках Агадирского соглашения (4 млн. евро) и др. Основные суммы были выделены на поддержку Фонда развития инвестиций в рамках ЕВРОМЕД, организованного в 2002 г. (25 млн. евро) и акционерных фондов, управляемых Европейским инвестицион-

ным банком (40 млн. евро). Главная цель этих фондов – помощь в развитии частного предпринимательства в арабских странах⁹. В последующие периоды основное внимание сосредоточено на таких направлениях, как охрана окружающей среды (на эти цели выделяется 33 млн. евро на 2007–2010 гг.), развитие транспортной и энергетической инфраструктуры (23 млн. евро). В период 2007–2010 гг. планируется истратить на поддержку частного сектора через Фонд развития инвестиций 128 млн. евро¹⁰.

Таким образом, сотрудничество со странами-партнерами в рамках Барселонского процесса развивается по многим направлениям. В экономической сфере основная цель – образование зоны свободной торговли, что должно стимулировать активизацию проведения в арабских государствах экономических реформ, направленных на либерализацию хозяйства и торговли, создание благоприятного инвестиционного климата для частного национального и иностранного капитала, повышение степени открытости экономик и их экспорториентированности, совершенствование административного управления. Однако необходимо заметить, что экономическая либерализация в широком смысле этого слова может быть лишь частично инициирована извне, а адекватного развития она может достигнуть только при создании соответствующих предпосылок внутри государства. Слишком различны условия и уровни развития европейских государств в период создания Общего рынка и арабских партнеров по ЕВРОМЕД на настоящем этапе, чтобы можно было рассчитывать на быструю и беспроblemную адаптацию последних к процессам интеграции.

Статистические данные подтверждают тот факт, что эти процессы осуществляются пока медленно. Так, например, удельный вес стран-партнеров Ближнего Востока и Северной Африки составляет всего 18% во всем экспорте и 15% в импорте Евросоюза в развивающиеся страны. В то же время доля ЕС во внешней торговле арабских государств, участвующих в Барселонском процессе, довольно значительна – в 2004 г. она в среднем составила 42,8% в импорте (от 10,8% для Сирии до 73,5% для Туниса) и 45,5% в экспорте (минимальный показатель – 8,8% наблюдался у Иордании, максимальный – 85,9% – опять у Туниса). Объем межрегионального торгового оборота между самими арабскими государствами увеличился несущественно – с 4,4% до 5% за 1995–2003 гг.¹¹ Это говорит о том,

что преобладает вертикальная интеграция и сохраняется односторонний тип зависимости – средиземноморских партнеров от более развитых государств Евросоюза, а горизонтальная интеграция, развитию которой придается такое большое значение в концепции Европейско-Средиземноморского партнерства, пока заметно отстает.

В меньшей степени, чем хотелось бы – с 1,3 млрд. долл. в 1980 г. до 4,5 млрд. долл. в 2002 г., – увеличился приток иностранных прямых инвестиций в арабские страны Средиземноморского бассейна. Причем распределение инвестиций по отдельным государствам было весьма неравномерным – нефтедобывающий Алжир в 2002 г. привлек 1,9 млрд. долл. (несмотря на то, что инвестиционный климат в стране заметно ухудшала политическая нестабильность), а более стабильная и благополучная Иордания – всего 56 млн. долл.¹²

Можно рассмотреть более подробно задачи и итоги Европейско-Средиземноморского партнерства на примере Иордании – государства, не обладающего нефтяными ресурсами и непосредственно граничащего с Ираком и Израилем. Географическая близость с этими странами, вовлеченными в периодически вспыхивающие военные конфликты, не способствует внутренней стабильности Иордании. Тем не менее в этих условиях Иордании удается сохранять хорошие показатели экономического роста, проводить либерализацию хозяйства и оставаться одним из наиболее успешных в экономическом плане государств арабского региона.

Иордания является полноправным членом Барселонского процесса – в 2002 г. вступило в силу Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, в 2005 г. составлен План действий в рамках Европейской политики добрососедства. Регулярно разрабатываются Национальные индикативные программы для Иордании (на 2002–2004 гг., 2005–2006 гг., 2007–2010 гг.), а также Стратегические документы для страны (на 2002–2006 гг., 2007–2013 гг.). По итогам этих документов составляются Доклады о положении в стране. Необходимо также отметить, что Иордания является членом ВТО (с 2000 г.), участницей Агадирского соглашения и Договора об Арабской зоне свободной торговли, имеет договоры о свободной торговле с США и некоторыми государствами арабского региона.

Будучи небольшим государством с населением около 5 млн. человек, расположенным в политически нестабильном

регионе, Иордания весьма чувствительна к событиям, происходящим в соседних странах. Так, около трети жителей Иордании – палестинские беженцы, переселившиеся сюда после арабо-израильских конфликтов 1948 г., 1967 г. и войны в Персидском заливе 1991 г. Последние события в Ираке явились причиной появления в Иордании еще 170 тыс. переселенцев. Иорданское правительство принимает все возможные меры, чтобы не только принять у себя всех этих мигрантов, но и дать им возможность вести полноценную жизнь и интегрироваться в местное общество.

Иордания не располагает богатыми природными ресурсами, за исключением минерального сырья. Отсутствие запасов нефти, в частности, является серьезной проблемой в условиях высоких цен на этот товар на мировых рынках. Развитие хозяйства также затруднено дефицитом водных ресурсов. Фонд сельскохозяйственных земель также невелик. В стране наблюдается довольно быстрый рост населения (3% в 1995–2000 гг.), хотя и ожидается его снижение до 2,1% в 2000–2015 гг. Результатом этого является высокий удельный вес в населении детей (42%) и молодежи (31%). Тем не менее Иордании удается адекватно развивать образование и здравоохранение. В стране довольно высокий уровень безработицы – 15%, причем среди лиц моложе 25 лет не имеют работы 60%. По оценкам, от 180 до 300 тыс. иорданцев, преимущественно из числа высокопрофессиональных и образованных работников, мигрируют в поисках работы за границу (в основном в страны Персидского залива), в то время как около 190 тыс. низкоквалифицированных рабочих приезжает в Иорданию из-за рубежа.

От 20 до 28% населения страны (по разным оценкам) находятся ниже черты бедности, что вызывает необходимость вмешательства государства в социальную сферу путем проведения различных программ, нацеленных на повышение уровня доходов и помощь беднейшим категориям граждан.

В структуре ВВП Иордании чрезмерно высок удельный вес сектора услуг – около 70%, в нем занято две трети работающего населения. Доли обрабатывающей и добывающей промышленности – соответственно 14% и 3%. Вклад в ВВП сельского хозяйства – всего 2%.

С начала 90-х годов правительство Иордании при поддержке Международного валютного фонда предпринимает усилия по проведению экономических реформ, направленных

на усиление экспортной ориентации хозяйства, активизацию частного сектора, либерализацию экономики и стабилизацию экономического роста. Результаты реформирования хозяйства скорее положительны: например, удалось сократить внешний долг страны с более 100% ВВП в начале 90-х годов до 70% в 2006 г., инфляция поддерживается на уровне 2–3%. Темпы роста ВВП в 2000–2003 гг. превышали 4%. В то же время, несмотря на проведенную налоговую реформу, призванную увеличить налоговые поступления в госбюджет, довольно высокой остается доля бюджетного дефицита – до 10% ВВП, в стране сохраняется сильная зависимость от иностранных займов, используемых для его урегулирования (около 7% ВВП)¹³.

Положительным моментом является рост объема иностранных прямых инвестиций в иорданскую экономику. Он непосредственно связан с приватизацией ряда крупных государственных компаний в таких отраслях, как связь и телекоммуникации, туризм и гостиничное дело, строительство, энергетика, добыча минерального сырья. В 2002 г. при общем объеме частных инвестиций в хозяйство страны, равном 428 млн. долл., иностранные капиталовложения составили 186 млн. долл., подавляющая их часть поступила из арабских стран. Существенное увеличение притока прямых иностранных инвестиций наблюдается в последние годы – так, в 2006 г. в иорданскую экономику было вложено 1,2 млрд. долл. Всего 43 млн. долл. из этой суммы было инвестировано гражданами США, Канады и Европы¹⁴. Этот факт свидетельствует о том, что предприниматели из развитых государств Запада не рассматривают инвестиционный климат Иордании как достаточно благоприятный. Положительным моментом является рост межарабских капиталовложений – по некоторым данным, Иордания является одним из лидеров арабского мира по числу и объемам инвестирования трансграничных проектов (прирост прямых трансграничных капиталовложений в 2007 г. оценивается в 450%)¹⁵. Таким образом, налицо реализация одного из основных принципов Барселонского процесса – усиление горизонтальной интеграции между государствами арабского региона. Вместе с тем инвестиционное сотрудничество со странами Евросоюза пока развивается недостаточно быстрыми темпами.

Основными сферами приложения иностранного капитала в Иордании являются недвижимость, энергетика, туризм. Иностранные инвесторы пока еще неохотно участвуют в отраслях,

непосредственно связанных с производством. Аналогичные тенденции проявляет и частный национальный капитал, по-прежнему недостаточно активно действующий в промышленности, транспортной сфере, торговле.

Для Иордании характерна высокая степень открытости экономики и зависимости от внешней торговли. Доля экспорта и импорта в ВВП весьма значительны – более 40% и более 60% соответственно. В то же время экспорт остается слаборазвитым, в нем по-прежнему велик удельный вес минерального сырья, сельскохозяйственных товаров, хотя и заметна тенденция роста вывоза химической и текстильной продукции, других готовых изделий. В этом плане большие надежды возлагаются на развитие экспортоориентированных производств в т.н. специальных промышленных зонах, откуда по соглашению с США товары могут бесположно вывозиться на американские рынки, а также в Акабской свободной экономической зоне.

Образование зоны свободной торговли между Евросоюзом и арабскими странами-партнерами является одной из главных целей Барселонского процесса. В настоящее время весь промышленный экспорт из Иордании в Европу, а также более 70% экспорта сельскохозяйственных товаров осуществляются бесположно. Близятся к завершению переговоры о полной либерализации сельскохозяйственного экспорта и торговли услугами.

Следует, однако, отметить, что ни для Иордании, ни, тем более, для Евросоюза, двусторонние торговые отношения не играют особенно важной роли. Так, удельный вес Иордании во всем объеме импорта ЕС в 2000–2004 гг. неизменно оставался на уровне 0,02%, доля экспорта возросла за тот же период с 0,19 до 0,20%. Евросоюз вывозит в Иорданию машины и транспортное оборудование (47,9%), продукцию химической промышленности (15,3%), прочую готовую продукцию (23,3%), продовольствие (6,4%). Из Иордании в Европу ввозятся машины и транспортное оборудование (37,6%), минеральное сырье (20,9%), продукция химической промышленности (20,6%), другие готовые изделия (9,3%). За 2000–2004 гг. удельный вес обработанных изделий в экспорте из Иордании в Евросоюз снизился с 85,3% до 72%, в то время как в европейском экспорте в Иордании доля этих товаров возросла с 79,4% до 85,8%.

Для Иордании торговля с Европой сравнительно более важна – так, доля Евросоюза особенно заметна в импорте

страны, однако за период 2000–2004 гг. произошло некоторое ее снижение – с 31,9 до 24%. Удельный вес иорданского экспорта в страны Евросоюза также сократился – с 4% от всего объема вывоза страны в 2000 г. до 3,1% в 2004 г. В торговле между Иорданией и Евросоюзом наблюдается больший отрицательный баланс (в 2004 г. более 1,4 млрд. евро)¹⁶. Основными торговыми партнерами Иордании продолжают оставаться арабские государства, Индия, Индонезия, Турция. После заключения договора о свободной торговле возрастает роль США.

В документах, регламентирующих развитие сотрудничества между Иорданией и Евросоюзом в рамках Барселонского процесса, отмечается недостаточный прогресс в области торгового и инвестиционного взаимодействия. Подчеркивается необходимость продолжения и углубления экономических реформ в стране с целью дальнейшего социально-экономического прогресса, ликвидации бедности и безработицы, повышения качества хозяйственного управления, развития частного сектора. Высказывается удовлетворение тем фактом, что основные направления развития страны, экономические и социальные проблемы и пути их решения, намеченные в Национальном плане социально-экономического развития Иордании на 2004–2006 гг., совпадают с основными задачами Стратегического документа на 2002–2006 гг. и Национальных индикативных программ на 2002–2004 гг. и 2005–2006 гг., разработанных Евросоюзом для Иордании.

За период сотрудничества со странами Европы Иордания регулярно получала финансовую помощь: 414 млн. евро в период 1978–1995 гг. (тогда эта помощь была оформлена четырьмя финансовыми протоколами), 269 млн. евро по протоколу МЕДА-I на 1996–2000 гг. (к этой сумме следует добавить 283 млн. евро, предоставленных в виде займов Европейского инвестиционного банка), 314 млн. евро в рамках МЕДА-II. Кроме того, крупные суммы поступали по линии двусторонних отношений от Германии, Великобритании, Франции, Италии, Испании.

В 1996–2000 гг. финансовая помощь Евросоюза расходовалась на программы, связанные с проведением экономических реформ, направленных, в частности, на урегулирование бюджетного дефицита и подготовку условий для вхождения Иордании в Европейско-Средиземноморскую зону свободной торговли (67% всех предоставленных займов), помощь средним и мелким частным предприятиям и модер-

низацию промышленности (27%), а также развитие водных ресурсов и водоснабжения¹⁷.

В Стратегическом документе для Иордании на 2002–2006 гг. сформулированы основные направления сотрудничества с Евросоюзом на указанный период. В самом общем виде – это содействие интеграции страны в мировое хозяйство, модернизации иорданской экономики, помощь в ликвидации возможных временных негативных последствий экономических реформ и борьбе с бедностью, создание новых рабочих мест и всестороннее развитие людских ресурсов.

Более конкретные области сотрудничества с Иорданией включают: помощь в развитии внутрирегиональной торговли, в том числе торговой либерализации, поддержка малого и среднего бизнеса и усиление его конкурентоспособности, совершенствование законодательного регулирования частного предпринимательства, содействие проведению дальнейшей приватизации госсектора и модернизации промышленного производства, повышению уровня квалификации рабочей силы.

В Национальной индикативной программе для Иордании на 2005–2006 гг., детализирующей положения Стратегического документа, указаны конкретные программы и размеры предоставляемой в их рамках помощи. Общее финансирование со стороны Евросоюза на двухлетний период намечается в объеме 110 млн. евро. Из этой суммы 15 млн. евро планируется направить на техническую поддержку мероприятий по осуществлению Соглашения об ассоциации между Иорданией и Евросоюзом (имеется в виду разработка соответствующей законодательной базы, национальных планов и программ, усовершенствование административных процедур и др.). 40 млн. евро выделяются на поддержку частного сектора, улучшение инвестиционного климата в стране, а также на нужды Программы модернизации иорданской промышленности. На социальные программы, включающие борьбу с бедностью и безработицей, ликвидацию негативных последствий военных действий в Ираке на экономику Иордании, повышение качества жизни в стране намечено истратить 42 млн. евро. Кроме того, 5 млн. евро предоставляются на прикладные научно-исследовательские работы, связанные с проблемами экономики и социальной сферы, и 3 млн. евро – на нужды развития высшего образования. Еще 5 млн. евро Евросоюз намечает истратить в интересах демократизации иорданского общества¹⁸.

На примере Иордании, таким образом, можно проследить тщательную проработку конкретных программ и соответствующего финансирования, составленных Евросоюзом с учетом специфики и потребностей каждой конкретной арабской страны, являющейся участницей Барселонского процесса. Положительным моментом может считаться небольшой период, на который рассчитаны программы, что облегчает оценку конкретных результатов их выполнения. Следует подчеркнуть, что документы ЕС находятся в обязательном соответствии с индикативными планами, принимаемыми каждым государством-партнером.

Итак, в целях создания зоны безопасности, свободной от потенциальных военных, политических и социальных конфликтов в непосредственной близости от своих границ, Евросоюз делает ставку на подготовку условий для внутренней стабилизации в государствах Средиземноморского региона (а не на силовое давление, как нередко поступают США). Интеграция в мировое хозяйство путем организации Европейско-Средиземноморской зоны свободной торговли в данном случае должна служить мощным инструментом повышения уровня экономического и социального развития стран-партнеров. В условиях, когда попытки навязать определенную линию поведения извне воспринимаются в арабском мире резко негативно, подобный подход не выглядит чересчур прямолинейным. Он оставляет определенную свободу действий и возможность для проявления собственной инициативы лидерам арабского региона. Для Евросоюза помощь арабским странам, разумеется, не является чистым альтруизмом, она имеет четкие прагматические цели. Однако представляется, что участие в Барселонском процессе взаимовыгодно для обеих сторон, хотя пока оно и не приносит достаточно зримых результатов. Возможно, в данном случае более важным является сам факт совместных действий стран, находящихся по разные стороны линии, разделяющей современный мир на Север и Юг, и частично сглаживающих противоречия глобализации.

¹ Исаев В.А. Ближний Восток и вызовы глобализации // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 6. – М., 2007, с. 55.

² Филоник А.О. Арабский мир и развитие в условиях глобализации // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 6. – М., 2007, с. 246.

³ <http://www.europa.eu.int/>

⁴ http://www.europa.eu.int/external_relations/euromed/meda.htm

⁵ ENP Regional Strategy Paper. Brussels, 12.05.2004, <http://ec.europa.eu/world/>

⁶ Miller R., Mishrif A. The Barcelona Process and Euro-Arab Economic Relations 1995–2002, с. 100, <http://www.meria.ide.ac.ie/>

⁷ Эльянов А. Развивающиеся страны в мировой экономике // МЭ и МО, 2007, № 2, с. 5.

⁸ ENP Regional Strategy Paper. Brussels, 12.05.2004, <http://ec.europa.eu/world/>

⁹ European Neighbourhood and Partnership Instrument. Regional Indicative Programme (2005–2006), с. 3. <http://www.ec.europa.eu/world/>

¹⁰ European Neighbourhood and Partnership Instrument. Regional Indicative Programme (2007–2010), с. 16.

<http://www.ec.europa.eu/world/>

¹¹ Miller R., Mishrif A. The Barcelona Process and Euro-Arab Economic Relations 1995–2002, с. 105, <http://www.meria.ide.ac.ie/>

¹² Altina F., Rossi R. ENP: Political, Economic and Social Issues, с. 76, <http://www.fscpo.unict.it/>

¹³ Euro-Med Partnership. Jordan. Country Strategy Paper 2002–2006, с. 2, <http://www.ec.europa.eu.int/>

<http://www.ameinfo.com/>

¹⁴ БИКИ № 41, 12.04.2007, с. 4.

¹⁵ <http://www.ec.europa.eu/trade/>

¹⁶ Euro-Med Partnership. Jordan. Country Strategy Paper 2002–2006, с. 15–16, <http://www.ec.europa.eu.int/>

¹⁷ Euro-Med Partnership. Jordan. National Indicative Programme 2005–2006, с. 21, <http://www.ec.europa.eu.int/>

А.А.Ткаченко

БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

История экономического, политического и культурного сотрудничества между странами региона Ближнего Востока и Северной Африки в условиях политической независимости насчитывает более полувека. По мере своего развития межарабские отношения рождали новые, более современные формы взаимодействия на коллективной и двусторонней основе, которые, как правило, дополняли друг друга и в целом стимулировали рост и углубление разнообразных связей между арабскими государствами, постепенно приобретая отдельные черты экономической и политической интеграции. Так появились контуры интеграционных связей в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ), Союза Арабского Магриба (САМ), Совета Содружества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Общеарабской зоны свободной торговли (АФТА). Сложились и активно действуют на протяжении более четырех десятилетий Организация государств-экспортеров нефти (ОПЕК), большинство членов которой составляют арабские страны, и Организация арабских государств-экспортеров нефти (ОАПЕК).

К середине 90-х годов XX в., когда реально обозначилась тенденция к политическому решению ближневосточного конфликта, стали складываться новые предпосылки для широкомасштабной экономической интеграции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В результате были предприняты усилия, порой довольно настойчивые, для выработки рамок региональной экономической интеграции, в которой приняли бы участие частные и государственные экономические структуры и международные организации различных регионов мира. В итоге этих усилий, которые получили поддержку промышленно развитых стран мира, к середине 90-х годов XX в. сложились условия и были проведены 4 раунда так называемых Ближне-

восточных экономических саммитов – в Касабланке (Марокко, 1994 г.), Аммане (Иордания, 1995 г.), Каире (Египет, 1996 г.), Дохе (Катар, 1997 г.).

На состоявшихся саммитах, участие в которых приняли сотни крупнейших мировых компаний и банков, других коммерческих структур, государственных организаций и институтов практически из всех регионов мира (на крупнейшем саммите – в Касабланке их общее число превысило 800), рядом стран ближневосточного региона были представлены национальные программы, предусматривавшие реализацию интеграционных проектов (на коллективной основе) в ключевых отраслях национальных экономик арабских государств и Израиля. Общая сумма финансирования представленных на саммитах проектов региональной интеграции варьировала от нескольких десятков до более ста миллиардов долларов. Так, на третьем, предпоследнем, саммите, проведенном в 1996 г. в Каире, только Египет представил программу, согласно которой предусматривались капиталовложения в сумме, превышавшей 80 млрд. ег. ф., или порядка 30 млрд. долл.¹

В ходе саммитов было положено начало формированию региональных интеграционных институтов и структур – Ближневосточного банка развития и реконструкции, Экспертного совета (для оценки предлагаемых интеграционных проектов) и других. Однако из-за резкого обострения обстановки, ухудшения международного климата в регионе со второй половины 90-х годов реализация проектов Ближневосточного саммита была заморожена на неопределенный срок. Это, однако, не перечеркнуло тенденцию к региональной экономической интеграции, которая продолжала развиваться, но в иных формах.

Растет численность региональных и субрегиональных организаций, представляющих собой важную часть основы интеграционных процессов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, расширяется сфера их деятельности. Они заметно дополняют общеарабские промышленные и банковские структуры – Исламский банк развития (ИБР), отраслевые банки, специализирующиеся на реализации проектов в сельском хозяйстве и в различных отраслях промышленности, многочисленные арабские и исламские фонды, страховые компании и другие финансовые организации и учреждения. Зарубежная представительская сеть многих из них уже длительное время располагается за пределами арабского и даже исламского мира –

в Европе, Северной и Южной Америке, странах Африки южнее Сахары. Их участие в начавшейся, главным образом в 90-е годы, реализации широкомасштабных приватизационных программ существенно усилило роль одного из ключевых элементов всей институциональной структуры развертывающихся, пусть и медленно, в сравнении с другими регионами мира, интеграционных процессов.

В зоне Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки (РБВСА) на базе общности экономических интересов и длительного исторического развития сложились также политико-экономические союзы и альянсы, дополняющие экономические интеграционные организации. В восточной части ближневосточного региона это – Совет Содружества арабских государств Персидского залива, в западной – Союз Арабского Магриба.

Однако развитие интеграционных связей в регионе протекает неровно: по своим, относительно низким темпам – в западной части Арабского Востока – этот процесс явно отличается от динамики становления интеграционных группировок в других регионах мира. Заметно лучше дело обстоит в восточной части, где ССАГПЗ достиг реальных, хотя и ограниченных успехов в формировании полномасштабной интеграционной группировки – экономической, политической, включая военнополитическую. Уже в начале 80-х годов прошлого столетия была сформирована Инвестиционная корпорация стран Персидского залива (Gulf Investment Corporation). Затем были отменены запреты на передвижение между странами Залива рабочей силы и транспортных средств, принято совместное решение об увязке курсов национальных валют с «корзиной», в которую вошли валюты крупнейших промышленно развитых стран. Создается также совместный банковский контрольный орган для разработки положений о деятельности банков стран региона в соседних странах – участницах Совета. В начале 90-х годов началось формирование общего рынка стран-участниц Совета Содружества, предпринимались меры для создания таможенного союза. В декабре 2001 г. заключено новое соглашение о региональном экономическом союзе (Economic Agreement Between the Arab GCS States), в соответствии с которым была приближена на два года дата создания таможенного союза (1 января 2003 г.), установлено, что с 1 января 2010 г. в странах Совета будет иметь хождение единая валюта, курс которой будет привязан к американскому доллару. Важным шагом на

пути к полномасштабной экономической интеграции стало решение о создании совместного органа по унификации системы стандартов стран ССАГПЗ. После создания таможенного союза начался процесс подготовки к вступлению в Совет еще одного государства региона – Йемена. В 2002 г. проводится первый Экономический Форум стран-членов ССАГПЗ².

Что касается Союза Арабского Магриба (САМ), то, динамично продвинувшись к середине 90-х годов XX в. в создании интеграционных институтов и структур – Парламента, высшего административного (исполнительного) органа, высшего судебного органа и других, Союз затем заморозил свою деятельность из-за трений и разногласий между Алжиром и Марокко, главным образом, по западносахарской проблеме.

Сама экономическая интеграция, как общая основа для интеграции в других областях, включая политическую, медленно преодолевает имеющиеся на ее пути препятствия и завалы, исторически сложившуюся в регионе еще в колониальный период инерцию к политической автаркии. Показателями относительно низкой динамики развития интеграционных связей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки являются сохраняющийся низкий уровень торгового оборота между арабскими странами, относительно невысокие объемы взаимных инвестиций и, соответственно, сравнительно узкие масштабы кооперационных связей в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Предпринятые ЕС после провозглашения в 1992 г. Новой интеграционной политики в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки попытки стимулировать в рамках САМ взаимную торговлю, реализацию интеграционных проектов в различных отраслях экономики не дали ощутимого результата: кредиты, выделенные ЕС с этой целью, не были использованы странами региона. Достигнутый к середине текущего десятилетия объем взаимной торговли государств-членов САМ свидетельствует о том, что переломить ситуацию так и не удалось, хотя определенные подвижки в этом направлении происходят.

Неоднократно предпринимавшиеся попытки со стороны ЕС, отдельных стран Северной Африки реанимировать САМ, не принесли успеха. В частности, так и не состоялся намечавшийся в 2005 г. саммит глав государств Союза. Более успешно развертывается хозяйственная интеграция в рамках реализации интеграционных проектов на основе участия 2–3–4 государств региона и, как уже отмечалось, в формате ССАГПЗ.

Относительно успешно складывается торгово-экономическое сотрудничество стран региона с ЕС, США, Японией, «азиатскими тиграми». Однако слабым местом формирования интеграционных связей на этом направлении остается относительно низкий объем инвестиций, направляемых в арабские страны. Исключение составляет лишь нефтегазовая отрасль.

В целом, в сложившейся к середине текущего десятилетия ситуации просматривается устойчивая тенденция более активного развития торгово-экономических связей стран – членов САМ с внешними партнерами, нежели между участниками Союза. Это, однако, не исключает расширения партнерства между ними на двух- или трехсторонней основе. Последние стимулируют не только стремление отдельных североафриканских стран найти иные подходы к углублению делового партнерства в рамках региона, но и заключение соглашений в рамках более широких, нежели САМ. В частности, этот процесс дает импульс подписанному в 1998 г. многими странами-членами Лиги арабских государств соглашению о формировании к концу первого десятилетия XXI в. зоны свободной торговли (АФТА) как части единого экономического пространства.

Так, в 2003 г. было подписано соглашение между Египтом, Иорданией, Тунисом и Марокко, в котором предусматривается создание зоны свободной торговли. Устранение существующих барьеров во взаимной торговле в виде высоких таможенных пошлин должно повысить конкурентоспособность товаров из стран-участниц по сравнению с товарами из европейских государств. Важной областью реализации подобных интеграционных инициатив является кооперационное сотрудничество в ключевой отрасли государств региона – нефтегазовой. Строительство газопровода из АРЕ в Иорданию, Ливан и Сирию может, по мнению арабских экспертов, стать первым крупным шагом в создании межарабской зоны свободной торговли. Общая стоимость сооружения веток – порядка 930 млн. долл. Реализация этого мегапроекта не только соответствует стратегическим планам руководства АРЕ в организации крупномасштабного экспорта природного газа из Египта, но и служит решению важнейшей экономической проблемы тех стран, которые испытывают острый дефицит энергоресурсов. Поэтому интеграционное сотрудничество в РБВСА имеет реальные перспективы, пусть (пока, на раннем этапе) и в локальном (отраслевом) их варианте.

Наряду с нефтегазовой сферой интеграционные процессы на межарабской основе имеют тенденцию к более динамичному развитию в таких ключевых сферах, как инфраструктура, финансы. Обладающие избытком капиталов крупные экспортеры энергоносителей более охотно инвестируют средства в экономику других арабских государств, испытывающих в этом острую потребность. Только в 2002 г. совокупный объем кредитов и грантов, полученных АРЕ из Фонда экономического развития Абу-Даби и от правительства ОАЭ, составил 845 млн. долл.³ И это – лишь один из многочисленных примеров вложения капиталов из нефтедобывающих монархий Персидского залива в экономику и социальную сферу других государств региона. По имеющимся оценкам, общий объем средств, вложенных в начале текущего десятилетия арабскими государствами в соседние страны региона, главным образом в их сферу услуг, различные инвестиционные фонды, недвижимость и т.п., составлял не менее 15–20 млрд. долл.

В результате усилий по развитию межарабской торговли ее объем растет, однако движение в этом направлении происходит медленнее, чем в других регионах мира. Помимо отмеченного, на динамике роста сказывается относительно медленно преодолеваемая однотипность отраслевой структуры национальных экономик арабских стран, отраслевая узость, привычная ориентация на рынки промышленно развитых стран. В целом на межарабскую торговлю пока приходится не более 5–8% всего внешнеторгового оборота стран региона, а без энергоносителей – 1–3%. Так, доля крупнейшего торгового партнера Объединенных Арабских Эмиратов из стран региона – Саудовской Аравии в импорте ОАЭ составляет всего лишь 4%, соответствующий показатель по остальным арабским странам незначителен. Несколько лучше положение дел в части экспорта из Эмиратов, и то, если исключить углеводороды: на КСА приходится 25% стоимости продукции, вывозимой из Эмиратов за границу. В экспорте Саудовской Аравии доля стран Залива составляет около 5%⁴.

Таким образом, институциональные интеграционные преобразования пока опережают динамику торгового обмена. Однако такое положение носит временный характер и, вероятно, уже в обозримой перспективе объемы реального сотрудничества и кооперационных связей, опираясь на современную институциональную основу, формируемую в последние одно-два

десятилетия, наполнятся реальным содержанием. Видимо, центральное место в интеграционных связях сохранят сфера услуг, опирающаяся на интернет-экономику, особенно банковская сфера, нефтегазовая промышленность, нефтехимия и некоторые другие, наиболее динамично развивающиеся сегменты экономики арабских стран. При этом, как показал опыт последних десятилетий, межарабская интеграция будет одним из направлений развития интеграционных связей государств региона в рамках развертывающихся процессов глобализации.

¹ CAMPAS (Egypt). Statistical Yearbook. Cairo.

² The Middle East and North Africa. 2004. L. 2004.

³ БИКИ. М., 2005.

⁴ The Middle East and North Africa. 2004. L. 2004.

А.А.Ткаченко

РОССИЯ И СТРАНЫ МАГРИБА: ВЗГЛЯД В XXI ВЕК*

История возникновения и развития разносторонних связей между Россией и странами Магриба насчитывает несколько веков: первые контакты и отношения имели место еще на заре российской государственности. Но прошла целая историческая полоса в становлении российского государства и стран Северной Африки, прежде чем были установлены дипломатические отношения, а межгосударственные связи приобрели устойчивый характер и получили разностороннее развитие. Заметный импульс этому был дан во времена царствования Екатерины II, когда установились консульские отношения с Марокко. Тем не менее вплоть до обретения политической независимости государствами Магриба в 50–60-е годы XX в. отношения между Россией (СССР) и странами региона носили ограниченный характер и в основном сводились к скромной по своему объему взаимной торговле и консульской деятельности.

Во второй половине XX в., когда СССР и государства Магриба установили полномасштабные дипломатические отношения, межгосударственные связи приобрели разносторонний характер, масштабы их существенно возросли. Стимулами служили взаимная заинтересованность Советского Союза и государств Арабского Магриба в укреплении экономических, культурных и политических связей и контактов, желание СССР поддержать процесс деколонизации и привлечь освободившиеся страны как естественных союзников в противостоянии двух военно-политических блоков.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект конкурса «Образ России в современном мире» 2006 г.: «Россия и арабские страны: перспективные направления сотрудничества», № 06-03-04158а.

Немаловажное значение имело также и то обстоятельство, что в прошлом отношения между странами не были омрачены какими-либо спорами и конфликтами и носили исключительно дружеский характер.

Вместе с тем СССР – один из полюсов биполярной системы периода «холодной войны», стремился расширить и укрепить свои позиции в Средиземноморье – стратегически важном для него регионе мира, через который пролегали мирового значения коммуникации, в том числе Суэцкий канал и Гибралтар. К тому же противоборствующие мировые системы рассматривали Арабский Магриб в качестве «окна в Африку». В свою очередь страны Магриба были заинтересованы в расширении торгово-экономических связей с СССР и получении экономической помощи, в военно-политическом сотрудничестве (Алжир, Ливия после свержения монархии), в дипломатической и политической поддержке, в особенности в периоды обострения их отношений с бывшей метрополией (Алжир, Тунис, Марокко).

До распада Советского Союза и окончания эры «холодной войны» основной объем торгово-экономического сотрудничества приходился на поставки советской военной техники. Достаточно сказать, что на поставки советской военной техники, к примеру, в Алжир приходилось до 4/5 всего товарооборота между двумя странами. В нашей стране шло обучение военных специалистов из стран региона, главным образом из Алжира и Ливии. Значительные масштабы приобрело участие советских внешнеэкономических организаций в сооружении различных объектов народнохозяйственного и культурного назначения, прежде всего в отраслях черной и цветной металлургии, электроэнергетике, сельском хозяйстве, добывающей промышленности, в сфере образования и медицины, а также в сооружении объектов инфраструктуры (морские порты, линии электропередач, мосты и дороги).

Заметное развитие получило сотрудничество в политической области. По многим ключевым проблемам международных отношений позиции СССР и стран Магриба были близки или совпадали: по вопросам ограничения оружия массового уничтожения, сдерживания гонки вооружений, создания безъядерных зон, ликвидации военных иностранных баз, роспуска военных блоков и другим вопросам. Вместе с тем они несли на себе печать «холодной войны»: с од-

ной стороны, внешнеполитический курс Алжира и Ливии имел «антиимпериалистическую» окраску, главным образом в идеологической области, с использованием антиимпериалистической риторики; с другой, Марокко, Тунис, Мавритания в основном ориентировались на политические и экономические связи с Западной Европой, Соединенными Штатами.

Несмотря на определенные различия в масштабах и характере межгосударственных отношений, сложившихся у СССР с отдельными странами региона, в целом они носили дружественный характер и стабильно развивались. Этому способствовали не только постоянно растущие связи в сфере экономики и культуры, но и носившие устойчивый характер консультации по ключевым проблемам двусторонних и международных отношений, обмен делегациями, включая визиты руководителей государств. Заключение межгосударственных соглашений о торгово-экономическом, культурном, научном сотрудничестве между РФ и странами Магриба придавало большую надежность и динамизм в двусторонних отношениях. Вместе с тем сверхэтатизация хозяйственной и общественной жизни сдерживала вплоть до 90-х годов XX в. более полное использование значительного потенциала развития разностороннего взаимодействия. Особенно это негативно отразилось на экономическом сотрудничестве. Почти не использовались возможности производственной кооперации, взаимное инвестирование в перспективные сферы национальных экономик партнеров, современные формы взаимных расчетов в торгово-экономической сфере и т.д.

После окончания «холодной войны» и развала Советского Союза в отношениях между Россией и государствами Магриба произошел спад. Кризисное состояние российско-магрибских отношений пришлось главным образом на первую половину 90-х годов. Спад затронул практически все основные сферы сотрудничества, но главным образом – экономические связи и сферу культуры. Так, товарооборот между Россией и Алжиром упал с примерно 0,5 млрд. долл. В самом начале последнего десятилетия прошлого века до нескольких десятков млн. долл., с Ливией – практически до нуля¹. Во многом это было вызвано сокращением сотрудничества в военно-технической области, на которую приходилась львиная доля торгово-экономического оборота.

После трансформации СССР и под влиянием происходящей в последние десятилетия глубокой перестройки международных экономических отношений был утрачен ряд важных позиций в двустороннем экономическом сотрудничестве. Среди других причин спада следует назвать переориентацию внешнеэкономических связей партнеров на промышленно развитые страны, переход на новую, современную систему расчетов в СКВ, перестройку всей системы внешнеэкономических связей, обострение проблемы финансовых долгов и т.д.

Высокая степень заинтересованности РФ и государств Магриба в продолжении разностороннего сотрудничества позволила в основном сохранить политические связи и контакты, опираясь на которые Россия и страны региона постепенно выводят двусторонние отношения из состояния «комы». Уже с середины 90-х годов партнеры предприняли достаточно энергичные меры для решения проблемы, которая блокировала восстановление и рост сотрудничества: многомиллиардная задолженность арабских стран России как правопреемницы СССР (по некоторым оценкам, суммарный долг только Алжира и Ливии составил 6–8, а по другим оценкам, – 10–12 млрд. долл.)². Были созданы необходимые условия для обновления правовой базы торгово-экономического сотрудничества, налаживания партнерских связей между российскими и арабскими компаниями и фирмами, действующими в сфере делового партнерства, в стадии становления находятся новые структуры и институты – банки, страховые, консалтинговые, транспортные компании, ориентируемые на поддержку торгово-экономических связей между Россией и странами Магриба.

В интересах ускорения восстановления и развития торгово-экономических отношений партнеры пришли к соглашениям о поэтапном снижении таможенных пошлин и других ограничений на пути роста взаимного товарообмена, а в перспективе – на переход к свободной взаимной торговле. Страны Магриба и Россия постепенно снимают имеющиеся ограничения на пути свободного перемещения рабочей силы и капиталов и таким образом закладывают основы для возникновения единого экономического пространства – как это имеет место в отношениях стран Магриба с ЕС.

Характеризуя особенности российско-африканских отношений на современном этапе, в том числе со странами Маг-

риба, заместитель министра иностранных дел РФ А.В.Салтанов отмечал: «Последовательная линия, направленная на укрепление связей со странами Африки, их региональными и субрегиональными организациями, расширение взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, остается неизменной... Приоритет при этом отдается укреплению политического взаимодействия, опирающегося на близость позиций африканских государств и России в мировых делах, становлению партнерских отношений в торгово-экономической сфере»³.

В сфере политических интересов, межгосударственных двусторонних и в целом международных отношений Россия и страны Магриба в настоящее время занимают во многом схожие позиции по ближневосточному конфликту, в вопросах укрепления безопасности в районе Средиземноморья, урегулирования региональных и межгосударственных конфликтов на Африканском континенте, по различным аспектам многостороннего сотрудничества в интересах преодоления экономической отсталости и слаборазвитости, скорейшего решения других актуальных международных проблем.

Россия наряду с США, странами ЕС и при участии ООН содействует политическому урегулированию конфликта на Ближнем Востоке в качестве коспонсора мирного процесса. В рамках Большой восьмерки РФ поддерживает Проект Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки – инициативу, выдвинутую в Си-Айленде (США, 2004 г.) и направленную на содействие проведению политических и экономических реформ в странах региона с целью скорейшего формирования гражданского общества и современной рыночной экономики – основы стабильного и устойчивого прогресса в государствах РБВСА⁴. РФ занимает сбалансированную конструктивную позицию в отношении решения одной из острейших международных проблем региона – урегулирования западно-сахарского конфликта. Она предусматривает проведение в Западной Сахаре под контролем ООН плебисцита с целью определения самими коренными жителями этой территории ее политического статуса.

Имеющиеся расхождения между РФ и странами Магриба по отдельным аспектам современных международных отношений партнеры стремятся решать в духе сотрудничества, путем взаимных консультаций и совместного поиска каналов

сближения различных точек зрения в соответствии с нормами международного права, уважения решений Организации Объединенных Наций, учета позиций сторон.

С целью решения возникающих проблем, сближения позиций по вопросам двусторонних межгосударственных отношений и международным вопросам РФ использует практику подписания протоколов о межмидовских консультациях, выработки и принятия протоколов о стратегическом партнерстве, развивает делегационный обмен и другие полезные и эффективные формы взаимодействия.

Экономическое сотрудничество является одной из важнейших составных российско-арабских отношений. Оно охватывает самые различные области, включая традиционные – торговлю, добывающую промышленность, электроэнергетику, сельское хозяйство, подготовку кадров, а также новейшие – аэрокосмическую, передовые технологии, взаимные инвестиции и т.д.

Целям развития торгово-экономического сотрудничества служит заключение двусторонних соглашений в различных областях экономики – в области торговли, о научно-техническом сотрудничестве, о (взаимных) поставках различных категорий машин и оборудования, о воздушном сообщении, о морском судоходстве, об избежании двойного налогообложения, в области сельского и водного хозяйства (или в иных отраслях, например в морском рыболовстве, в области космических исследований и т.п.). В этих же целях заключаются межправительственные соглашения (например, о создании межправительственной смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству), соглашения между торгово-промышленными палатами и т.д. Соглашения формируют современную правовую базу, необходимую для успешного взаимодействия в хозяйственной сфере.

В последние 5–10 лет постепенно восстанавливаются объемы взаимной торговли, расширяется сотрудничество в реконструкции и сооружении новых народнохозяйственных и социально-культурных объектов. В частности, по объему взаимной торговли с Россией в текущем десятилетии (540 млн. долл., 2005 г.) Марокко заняло второе место среди африканских государств. Удалось нарастить объемы взаимной торговли РФ с другими государствами региона, хотя достигнутый прогресс все еще не соответствует реальным возможностям партнеров⁵.

Динамика объема торгового оборота РФ с арабскими странами, включая государства Магриба в 2000–2005 гг. (млн. долл.)

	2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Алжир	120	7	198	5	175	1	291	1	183	1	206	2
Египет	449	5	447	12	492	22	376	39	774	60	1048	77
Марокко	62	59	148	47	197	58	111	78	348	87	396	144
Тунис	94	5	56	6	109	1	99	5	201	6	221	13
Иордания	35	1	...	...	...	...	...	...	...	...	104	4
Ирак	90	0	187	0	367	0	...	...	...	...	107	9
ОАЭ	178	23	248	3	386	15	274	3	480	14	630	90
КСА	55	2	...	...	...	...	...	...	...	...	229	5
Сирия	96	11	...	...	...	...	...	...	...	...	440	26

Источник: Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. М., 2006, № 1, с. 146.

Примечания: * – округлено до целых.

А – объем российского экспорта.

Б – объем российского импорта.

Значительные резервы расширения взаимовыгодного делового сотрудничества кроются в более полном использовании конверсии внешнего долга арабских государств России в приобретение акций приватизируемых предприятий российскими партнерами, закупку местных товаров, в увеличении масштабов взаимных инвестиций. Исключительно важное значение для перспектив развития торгово-экономических отношений имеет участие российских организаций и компаний в наукоемких, технологически передовых отраслях экономики стран региона, на росте которых в последний период делается особый акцент в экономическом курсе стран Магриба. О том, что здесь имеются реальные возможности для прогресса, свидетельствуют, в частности, запуск в 2001 г. с космодрома «Байконур» марокканского спутника, расширяющееся участие российских компаний в реализации нефтегазовых проектов, модернизации действующих и строительстве новых электростанций, заключение контрактов на сотрудничество в развитии мирной атомной энергетики и т.д.

Пока же позиции российских коммерческих организаций и структур в ряде ключевых отраслей стран региона невелики или не значительны. Это относится к банковской сфере, телекоммуникациям, инновационным секторам ключевых отраслей, где особенно динамично идет внедрение новейших высокопроизводительных технологий, где особенно сильна экспортная ориентация производства товаров и услуг, а также к сотрудничеству на «площадке» специальных экономических зон (СЭЗ).

Недостаточно используются для «освоения» отдельных сегментов наиболее перспективных отраслей экономические, технологические, политические и другие преимущества, на которые российские компании и фирмы могли бы опереться в своей инвестиционной политике в странах региона. В этом отношении разрыв между позициями структур российских и промышленно развитых стран пока огромен – порой на 1–3 порядка.

И это притом, что имеется значительный потенциал и простор для развития взаимных торгово-экономических связей – от сотрудничества в космосе и отраслях машиностроения до подготовки национальных кадров специалистов, реализации крупных проектов в сфере энергетики, производственной инфраструктуры, в ключевой для североафриканских стран отрасли – сельском хозяйстве. Это в немалой степени предопределило и важнейшую деловую сторону визитов президента В.Путина в последние годы в страны региона (Алжир и Марокко) заключение пакетов соглашений о сотрудничестве. Они позволяют диверсифицировать номенклатуру взаимной торговли, активизировать прямые контакты между деловыми кругами, создают современную устойчивую договорно-правовую основу сотрудничества. Наконец, в числе подписанных документов – соглашение о предоставлении гарантий взаимным инвестициям, что исключительно важно для придания двусторонним партнерским деловым отношениям масштабного и устойчивого характера сотрудничества, не подверженного изменчивому влиянию политической или экономической конъюнктуры.

Алжир – первое арабское государство, заключившее с Россией соглашение о стратегическом партнерстве.

Следует отметить, что, как и Россия, Алжир – один из крупнейших мировых экспортеров нефти и газа. Именно поэтому одно из приоритетных направлений российско-алжирского сотрудничества – участие российских компаний в освоении нефтегазовых ресурсов Алжира: разведка, добыча, строи-

тельство нефте- и газопроводов, переработка углеводородов, а также координация политики как экспортеров энергоносителей. Имеет значительные перспективы участие российских коммерческих структур в разработке мирового значения сырьевых ресурсов Марокко, в сооружении современных энергетических объектов в этой стране, которая в отличие от Алжира не имеет собственных природных запасов энергоносителей. Марокко обладает самыми большими в мире разведанными запасами фосфатов, крупными ресурсами морепродуктов, другими ценными природными ресурсами. Российские и алжирские нефтегазовые компании, похоже, нашли подходящие «площадки» сотрудничества и готовы к инвестированию в нефтегазовую отрасль партнеров с учетом тех особых преимуществ, которыми каждый из них реально обладает. Алжирские структуры готовы инвестировать в разработку российских газовых месторождений, российские компании – в участие в предприятиях по сжижению газа, в чем Алжир весьма преуспел за последние десятилетия⁶.

В последние десятилетия, в особенности на рубеже XX–XXI веков в условиях глобализации хозяйственных процессов, становления глобальной «интернет-экономики», формирования единого информационного пространства в системе отношений, связывающих РФ и страны Магриба, исключительное значение приобретает сотрудничество в культурной и гуманитарной областях. Причем под влиянием выше отмеченных тенденций сегодня наблюдается тесное переплетение международных экономических, политических, культурных и гуманитарных связей и отношений. Этот процесс затронул и российско-магрибские отношения. В частности, заметно возрос поток туристов, направляющийся из России в страны региона, главным образом в Тунис и Марокко. Алжир и Ливия также стремятся расширить связи с РФ по линии туризма в различных его формах, включая бизнес-туры. Участились связи и контакты выпускников российских (советских) вузов – граждан стран Арабского Магриба с теми институтами и университетами, в которых они обучались; активизируются контакты по линии семейных связей (смешанные браки). Динамичное становление индустрии туризма в качестве одной из ведущих отраслей национальных экономик стран Магриба и важной сферы хозяйственной деятельности в современной России существенно расширяет масштабы и формы сотрудничества РФ со странами региона.

О растущем интересе к развитию современных полномасштабных связей между РФ и странами Магриба во всех областях свидетельствуют участвовавшие контакты, взаимные визиты глав государств: президент России В.Путин, как отмечалось, посетил Алжир и Марокко, на саммите глав государств в ООН встретился с президентом Туниса Бен Али, намечаются его визиты и в другие страны региона. Президент Алжира А.Бутефлика, король Марокко Мохаммед VI посетили Российскую Федерацию. Стабильный характер носят обмены парламентскими делегациями, сотрудничество субъектов Федерации с городами и провинциями североафриканских государств.

¹ Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. М.: ВНИКИ, 2006, с. 145–146.

² Ал-Ро. М., 2005, № 3, с. 10.

³ Салтанов А.В. Африканский месяц май // Международная жизнь, 08.06.2004.

⁴ Ткаченко А. Расширенный Ближний Восток и Северная Африка: судьба реформ // Азия и Африка сегодня. М., 2006, № 6, с. 47–48.

⁵ The Middle East and North Africa. 2004. L. 2004; Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. М.: ВНИКИ, 2006, с. 146.

⁶ <http://www.kreml.org.ru>

Яков Файтельсон

АРАБСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ИУДЕИ, САМАРИИ И СЕКТОРА ГАЗА

Экономические, политические, экологические и многие другие причины лежат в основе миграционных процессов, происходящих в любой точке земного шара. Нет ничего удивительного в том, что такие же причины влияют и на перемещение арабского населения Иудеи, Самарии и Сектора Газа. Маленькая площадь этих территорий с ее незначительными природными ресурсами не в состоянии прокормить растущее местное население.

Как писал директор Центра Экономического образования при Иллинойском университете, член редколлегии Мидл Ист Ревью (Middle East Review) профессор Фред Готтхил (Fred M. Gottheil): «Сотни тысяч оставили Ближний Восток навсегда. Почему кто-то должен сомневаться в том, что палестинские арабы не поведут себя иначе, чем египтяне, мексиканцы, или ганцы, или марокканцы, или индонезийцы, или любое другое население, сталкивающееся с региональным неравенством в области технологии, производительности, доходности и трудоустройства?»¹.

Эмиграция из территорий Иудеи, Самарии и Сектора Газа — не новое явление. Она существует, по крайней мере, уже в течение последних 60 лет. На протяжении многих десятилетий арабская молодежь покидала эти земли в поисках более благоприятных мест, в которых можно было бы начать новую, лучшую жизнь. Это естественный демографический процесс, знакомый по истории многих стран мира. Смена власти на этих территориях не влияла на сложившуюся тенденцию. Как мы увидим далее и как это ни звучит парадоксально, приход израильтян даже замедлил на некоторое время арабскую эмиграцию из страны.

По оценке известного американского социолога, вдовы палестинского общественного деятеля Ибрагима Абу-Лугхуда профессора Джанет Абу-Лугхуд (Janet Abu-Lughod), около

122,5 тыс. жителей эмигрировали только из Иудеи и Самарии, находившихся под иорданской юрисдикцией в период между 1952 и 1967 гг.²

«По существующим оценкам, миграционные потери в период с 1952 г. по 1961 г. составили около 170 тыс. человек. Подавляющая часть эмиграции была из Западного берега на Восточный берег Иордана, поскольку наибольшая часть ресурсов для развития была сконцентрирована иорданцами на восточном берегу», — сообщалось в отчете Отдела поселенческого движения Всемирной Сионистской Организации. И далее в том же отчете говорилось: «В период 1961–1967 гг. эмигрировали около 90 тыс. жителей Западного берега, т.е. в среднем около 13 тыс. человек ежегодно».

Профессор Луиссвилльского университета (Кентукки, США) Джастин Маккарти* (Justin McCarthy) оценивает, что только с 1950 г. и по 1960 г. число эмигрантов из Иудеи и Самарии достигло 200 тыс.³ Большинство эмигрантов переселились с Западного берега в районы на Восточном берегу Иордана. Это произошло по нескольким причинам. Жители Западного берега получили иорданское гражданство и могли свободно передвигаться по всей территории королевства. При этом продолжалась преднамеренная политика, направленная исключительно на экономическое развитие Восточного берега, то есть собственно Иордании. Естественно, что этот регион стал наиболее привлекательным для жителей Иудеи и Самарии, не имеющих профессиональной подготовки. Те, кто обладал такой профессией, искали свое будущее в других странах арабского мира, в Европе и на американском континенте. Для палестинских арабов наиболее привлекательным оказался Кувейт. До 1960 г. число палестинцев, осевших в этой стране, составляло около 40 тыс. Тридцать лет спустя, в 1990 г. их уже было около 400 тыс. чел. Эмиграция палестинских арабов в Саудовскую Аравию была также велика, и к 1990 г. их численность в этой стране превысила 200 тыс.

* Профессор Джастин Маккарти известен своими работами по истории Османской империи. Многие его публикации поддерживают пропалестинскую и протурецкую позиции, в частности, пытающиеся опровергнуть массовое уничтожение армян турками во время Первой мировой войны.

Темпы эмиграции из Сектора Газа были значительно меньше, поскольку до 1960 г. египтяне ограничивали эмиграцию жителей этого региона. Лишь немногие из них, обладавшие востребованными профессиями, получили разрешение на переезд и работу в Египте. Те, кто хотел эмигрировать в другие арабские страны, были обязаны заплатить выездной налог и получить свидетельство на жительство в стране, которую они выбрали. Лишь в редких случаях жители Газы могли выполнить оба этих условия.

В 1960 г. условия для эмиграции из Сектора Газа были облегчены, однако количество уезжающих оттуда все еще было значительно меньше, чем из Западного берега Иордана. Ведь у жителей Газы не было рядом такого удобного рынка труда, какой был у жителей Западного берега Иорданского королевства.

После Шестидневной войны, в ноябре 1967 г., израильские власти провели перепись населения Иудеи, Самарии и в Секторе Газа, которая «...предоставила намного более ценную информацию, чем любая другая, полученная до тех пор»⁴. Начиная с 1967 г., Израильское Центральное Статистическое Бюро (ИЦСБ) стало публиковать различные статистические данные об Иудее, Самарии и Секторе Газа. Эти данные включали демографическую информацию, в том числе и о миграции населения этих территорий. По данным ИЦСБ, с 1967 по 1970 г. более 50 тыс. палестинцев покинули Газу и около 32 тыс. — Иудею и Самарию.

Профессор Маккарти пишет в своей работе: «Судя по темпам эмиграции с 1960 по 1967 г., около 35 тыс. жителей эмигрировали бы с июня 1967 г. по 1970 г. в обычном порядке чисто по экономическим причинам. Исходя из этого, оставшиеся 15 тысяч могут быть определены как «дополнительные» эмигранты»⁵.

Можно предположить, что многие покинули Сектор Газа благодаря плану Моше Даяна по поощрению арабской эмиграции в страны Латинской Америки^{6 7}. В соответствии с этим планом была разработана программа финансового поощрения и эмиграционной поддержки, когда желающим предоставлялась помощь в получении виз на постоянное место жительства в Парагвае и других странах.

Эмиграцию из Иудеи, Самарии и Сектора Газа можно охарактеризовать как эмиграцию молодежи. Доказательство этого можно найти в сборнике ИЦСБ «Прогнозы населения Иудеи, Самарии и Сектора Газа до 2002 года»⁸, в котором были при-

ведены данные об изменении численности населения по различным возрастным подгруппам с 1968 г. по 1984 г. В 1968 г. около 118 тыс. жителей Иудеи и Самарии были в возрасте от 15 до 29 лет. В 1984 г. они относились уже к возрастной подгруппе от 30 до 44 лет, но их численность составляла только около 76 тыс. чел., то есть на 36% меньше, чем было в 1968 г. Как сказано в сборнике ИЦСБ, эта возрастная подгруппа «была наиболее подвержена эмиграции во второй половине 70-х годов».

Среди населения Газы миграционная тенденция была еще сильнее⁹. Наиболее резкое изменение произошло среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет. Если в 1967 г. их численность была чуть больше 62 тыс. чел., то через 20 лет эта возрастная группа, достигая возраста от 35 до 44 лет, составляла почти 34 тыс. чел., то есть на 46% меньше. Естественная смертность здесь в течение этих лет все время падала, благодаря резкому улучшению медицинского обслуживания. Поэтому несомненно, что уменьшение численности населения в этих возрастных подгруппах объясняется продолжением массовой эмиграции арабов Иудеи, Самарии и Сектора Газа.

До 1986 г., по оценке профессора Джанет Абу Лугхуд, только в США эмигрировали около 100 тыс. палестинцев и, в дополнение к ним, еще около 30–35 тыс. израильских арабов. Через четырнадцать лет, в 2000 г., по данным Арабо-Американского Института, число палестинцев, граждан США, уже достигало 252 тыс. человек¹⁰.

В мае 1987 г., в газете «Глобс» была перепечатана статья, опубликованная в «Файнэншл Таймс»¹¹, в которой было сказано: «По иорданским источникам, до конца 1984 г. с территорий эмигрировали 274 тыс. жителей..., из них почти 156 тыс. человек из Западного берега, 22 тыс. — из Восточного Иерусалима, и почти 97 тыс. — из Сектора Газа. Темпы эмиграции были на средне-ежегодном уровне в 5 тыс. человек в год в период 1969–1974 гг., но повысились в 4 раза до 20 тыс. в год в период 1978–1981 и понизились до 10 тыс. в период 1982–1984 гг.».

Уменьшение числа эмигрантов из этих территорий в период 1969–1974 гг. объясняется возникшими новыми возможностями трудоустройства в связи с открытием Израилем границ для жителей Иудеи, Самарии и Сектора Газа. В результате повысился уровень жизни жителей этих территорий. Поэтому эмиграция уменьшилась до средне-ежегодных размеров порядка 4791 чел. в год.

Миграционный баланс в Иудее, Самарии и Секторе Газа 1967–2003 (чел.)

Период	Миграционный баланс		Всего за период	Средне-ежегодный баланс
	Иудея и Самария	Сектор Газа		
1967–1968/9	-28,800	-44,500	-73,300	-36,650
1969–1974	-16,010	-12,736	-28,746	-4,791
1975–1982	-102,600	-33,600	-136,200	-17,025
1983–1987	-17,900	-15,600	-33,500	-6,700
1988–1989	-16,600	-9,500	-26,100	-13,050
1990–1992	16,500	8,800	25,300	8,433
1993	-8,800	-2,800	-11,600	-11,600
1994	12,800	2,937	15,737	15,737
1995–1997	-19,838	-6,486	-26,324	-8,775
1998–2003	-46,800	-15,177	-61,977	10,330-
Всего:	-228,048	-128,662	-356,710	-9,641

Источник: ^{12 13 14 15}

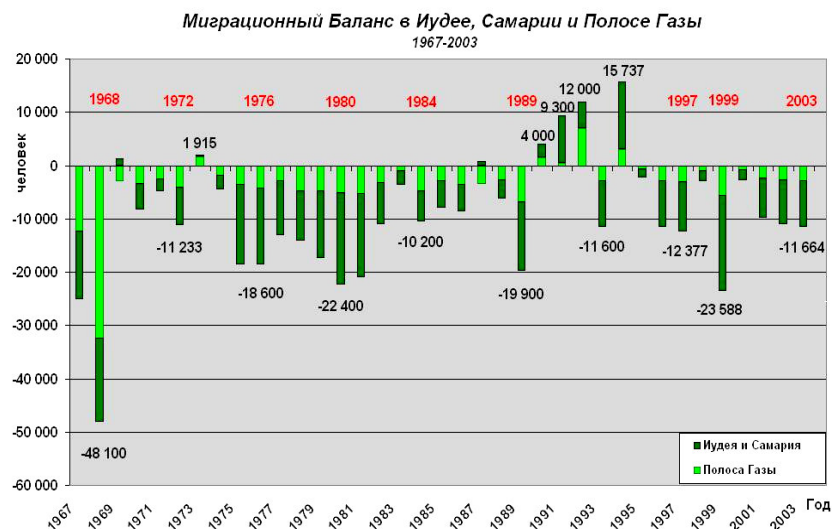
В результате Войны Судного дня 1973 г. и ухода Израиля из Синай израильская экономика ослабела, темпы ее развития значительно замедлились. Одновременно экономика в нефтяных арабских странах процветала. Они вновь стали притягательными для жителей из Иудеи, Самарии и Сектора Газа. Среднегодовое число эмигрантов выросло почти в 3,6 раза в период 1975–1982, до 17 тыс. чел. в год.

В период 1983–1987 гг., в результате резкого падения цен на нефть, начал развиваться экономический кризис в странах Персидского залива. Здесь уже не было такого спроса на иностранную рабочую силу, как это было раньше. Создававшаяся ситуация повлияла и на масштабы эмиграции из Иудеи, Самарии и Сектора Газа и она сократилась до среднегодового уров-

ня в 6700 чел. в год. Тем не менее, этот уровень оставался на 40% выше, чем был в период 1969–1974 гг.

Перелом в размерах ежегодной эмиграции достиг своего пика в 1987 г., когда впервые за 14 лет миграционный баланс в Иудее, Самарии, стал положительным. Число въехавших на эти территории из-за границы превысило число покинувших их на 700 чел. Однако в Газе миграционный баланс оставался отрицательным, и число уехавших на 3,3 тыс. чел. превышало число въехавших.

Тем не менее, по прогнозу ИЦСБ, опубликованному в декабре 1986 г.¹⁶, миграционный баланс в Иудее, Самарии и Секторе Газа до 2000 г. должен был оставаться отрицательным – на среднегодовом уровне около 10 тыс. чел. в год. Как выяснилось, этот прогноз полностью оправдался.

В 1987 г. израильская экономика все еще находилась в кризисе. Уровень безработицы был высок, не было дополнительных рабочих мест для решения проблемы, возникшей в результате сократившейся арабской эмиграции. В результате, социальная напряженность в палестинской среде возрастала и была использована усилившимися националистическими и фундаменталистскими кругами. 9 декабря 1987 г. начались

беспорядки в Газе, перебросившиеся затем в Иудею и Самарию и выросшие в то, что назвали потом «Первой интифадой».

Однако не прошло и года как миграционная ситуация вновь перевернулась. Палестинское общество охватило состояние отчаяния и разочарования от результатов интифады, которая не решила ни одной из проблем и только резко ухудшила их экономическое и социальное положение.

В июле 1988 г. журналист Ицхак Ревихай писал в газете «Едиот Ахронот»: «Новое явление на территориях: состоятельные семьи отправляют своих детей в школы за границу из-за продолжающихся нарушений в системе образования и опасений, что ситуация не улучшится... Также стало известно, что в последнее время чувствуется усиливающаяся у состоятельных семей тенденция выехать на продолжительный летний отдых в разные страны мира»¹⁷.

В течение 1988–1989 гг. в результате естественной реакции на возникшие из-за интифады экономические и социальные проблемы число эмигрантов более чем удвоилось. Только в 1989 г. около 20 тыс. человек покинули территорию Иудеи, Самарии и Сектора Газа.

В июле 1990 г. журналист Эйтан Рабин писал в газете «Хаарец»: «Документ, подготовленный работниками Гражданской администрации Сектора Газа, открывает неожиданные факты: за 20 последних лет 106,5 тыс. жителей уехали из Газы. Документ не упоминает, куда направились эти жители, однако есть предположение, что они уехали в арабские страны и страны Европы, а молодежь уехала, по-видимому, на учебу в США и в коммунистические страны»¹⁸.

Спустя два месяца, журналист Ариэла Рингель-Хофман писала в газете «Едиот Ахронот»: «Заккрытие мостов через Иордан очень отдаленная перспектива, но она и наиболее пугающая. Жители Берега и Сектора Газа связаны семейными, деловыми и культурными узами с жителями Иордании, и угроза закрыть канал связи между ними чрезвычайно тяжела... Часть уезжающих – это те, кто принял решение об отъезде задолго до его осуществления... Целая семья уезжает в Ливию. Навсегда. Дочь будет изучать медицину, и семья считает, что в такие времена Триполи более надежное место, чем Шхем»¹⁹.

И все-таки именно в 1990 г. миграционная ситуация на территориях вновь изменилась. Эмиграция из Иудеи, Самарии и Газы резко уменьшилась в результате... массовой еврейской

репатриации в Израиль из Советского Союза. Эта волна репатриации вызвала мощное жилищное и коммерческое строительство и резкий подъем в экономике страны. Возник большой спрос на рабочую силу, и десятки тысяч рабочих из Иудеи, Самарии и Газы нашли свое место во вновь бурно развивающихся отраслях промышленности и строительства Израиля. Уменьшение арабской эмиграции усилилось еще больше в связи с одновременно возникшим кризисом в Персидском заливе и первой иракской войной в 1991 г. Однако из более чем 400 тыс. палестинцев, изгнанных из Кувейта и ОАЭ за их поддержку Саддама Хусейна, только около 21 тыс. вернулись в течение двух лет, с 1991 г. по 1992 г., на территорию, находящуюся под израильским контролем. К 2000 г. большая часть палестинцев, проживавших в Кувейте, Ливане и ОАЭ, переселилась в Иорданию²⁰.

Через два года с начала массовой волны алии число новых репатриантов в Израиль резко снизилось: со 176,1 тыс. чел. в 1991 г. до 77 тыс. чел. в 1992 г. В соответствии с этим начал сокращаться и спрос на рабочую силу, и резко выросла арабская эмиграция. Весь положительный миграционный баланс, возникший в Иудее, Самарии и Газе в 1992 г. (около 12 тыс. чел.), был возмещен почти полностью в 1993 г.

После подписания соглашений Осло в 1994 г. демографическая ситуация вновь изменилась. Вместе с Арафатом на территорию Палестинской автономии прибыло на 15737 чел. больше, чем уехало в этом году. Это было рекордной отметкой в положительном арабском миграционном балансе за все время, начиная с 1967 г. Но уже в 1999 г. был установлен другой рекорд миграционного баланса за период, начиная с 1968 г., — на этот раз отрицательный. Число эмигрировавших арабов превысило число вернувшихся на территорию ПА на 23588 чел.

По прогнозу Управления Гражданской Администрации Иудеи и Самарии²¹, число эмигрантов из этого региона должно было составить 220 тыс. чел. в 2000 г. и 253,4 тыс. чел. в 2005 г. В действительности, к 2000 г. около 275 тыс. палестинцев проживали в Саудовской Аравии, около 38 тыс. в Кувейте (вместо 400 тыс. до первой иракской войны), 74 тыс. в Ливии и около 100 тыс. в ОАЭ²². Всего около 487 тыс. чел.

По данным ИЦСБ в течение 36 лет с территории Иудеи, Самарии и Сектора Газа эмигрировали, по крайней мере, 356710 арабов. В среднем за этот период уезжали около

10 тыс. чел. в год, столько же, сколько было с конца 40-х годов прошлого столетия и до Шестидневной войны 1967 г.

Профессор Джастин Маккарти приводит данные, опубликованные главой Палестинского Статистического Бюро (ПСБ) Хасаном Абу Либде, по результатам переписи населения на территории ПА в 1997 г. По этим данным число эмигрантов составляло 325253 чел.²³

Если к этому числу добавить эмигрантов за период с 1998 по 2003 г., то общее число эмигрантов за период с 1967 по 2003 г. должно было быть 387,5 тыс. человек. Отсюда вытекает, что и за этот период времени в среднем ежегодно эмигрировали порядка 10736 чел. Это означает, что к концу 2006 г. эмигрантов должно было быть около 400 тыс. чел.

В действительности же, в результате развязанной Арафатом второй интифады, арабская эмиграция из ПА превратилась в мощный поток. Подтверждение этому можно получить из самих палестинских источников, включая отчеты министерства иностранных дел ПА, а также из сообщений различных зарубежных газет. «Жители Турмус-Айя, откуда уже уехало более половины арабо-американцев, комментируют это так: «...Они увидели, что разрываются между традицией и современной жизнью, между затухающей мечтой о Палестинском государстве и чувством немедленной свободы в США»²⁴.

Исполнительный директор Палестинского Центра в Вашингтоне Самар Асад цитирует данные, представленные на пресс-конференции МИД ПА: «По словам палестинского министра иностранных дел, в течение периода между июнем и октябрём 2006 г. иностранные консульства, действующие на палестинской территории, получили документы на 10 тыс. заявлений об эмиграции, которые увеличили общее число таких просьб, переданных в различные консульства, до 45 тыс. ... Большая часть просьб на выезд поступает от лиц разных профессий, занятых в Администрации ПА»²⁵.

«С тяжелым сердцем палестинцы ищут свое будущее за границей» — название, которое дал своей статье канадский журналист Марк Маккинон²⁶ в ноябре 2006 г. «Тысячи оставили территории для того, чтобы убежать от политики и нищеты — многие направили свои стопы в Канаду» — говорит подзаголовок статьи Маккинона. Он цитирует слова жителя Рамаллы: «Это политическая, экономическая ситуация, все. Мы просто не видим больше никакого будущего для своих детей здесь...

Это не только ХАМАС – весь мир меняется, весь мир стал более агрессивным... Более 10 тысяч палестинцев эмигрировали только в течение 4 последних месяцев. Это невероятный поток (эмигрантов) в течение очень короткого времени из Западного берега и Сектора Газа...».

Насколько ситуация с эмиграцией стала проблематичной для палестинского руководства показывают из ряда вон выходящие меры, которые оно пытается предпринять для того, чтобы остановить нарастающий поток уезжающих навсегда. Об этом сообщает журналистка Далит Халеви 15 мая 2007 г.²⁷ Прошло немного времени с момента оглашения постановления Палестинской ассоциации религиозных мудрецов, запрещающего эмиграцию палестинцев, как шейх Мухаммад Амин Хусейн, Главный муфтий Иерусалима и Палестины, публикует подобное же постановление. В постановлении от 14 мая 2007 г. под заголовком «Не разрешается эмигрировать с земли Палестины» говорится следующее: «В эти дни в Палестине усилились разговоры об эмиграции, особенно среди молодежи, и это из-за тяжелых проблем безопасности и экономики и из-за желания найти пропитание в других странах. Можно видеть проявление этого в беготне между воротами посольств и консульств западных стран с просьбами о получении визы в эти страны для постоянного местожительства... Что касается временных поездок в другие страны на учебу и на работу, то это разрешается при условии, что существует твердое намерение вернуться и поселиться в благословенных (мусульманских) странах после окончания срока учебы или работы».

Необходимость в религиозных постановлениях такого рода указывает на потерю контроля над широкими слоями населения территорий. Действительность оказалась намного сильнее идеологии и желаний фанатичных бойцов Джихада добиться освобождения Палестины и обращения всех народов мира в мусульманство.

В июне 2007 г. журналист Амит Коэн пишет в газете «Маарив»²⁸: «Около 14 тыс. палестинцев, т.е. более 1% населения, покинули Газу после осуществления плана по размежеванию... Это явление, отраженное в официальных данных группы европейских инспекторов на КПП Рафиях, значительно разрослось после похищения Гилада Шалита... За год, прошедший после похищения, Сектор Газа оставило более 10 тыс. чел... По утверждениям палестинских источников рост эмиграции продол-

жается, причем за последние недели она достигла рекордной величины после возобновления враждебных действий между ХАМАСом и ФАТАХом. Большинство уезжающих относится к среднему сословию, которое опасается будущего в Секторе Газа под контролем Хамаса».

Как сказал один из палестинцев, уезжающих в Канаду: «Впервые так много людей уезжают в течение такого короткого времени. Это очень опасное явление для всего национального проекта... и это очень удобная ситуация для израильтян. Это моя страна, всегда хотел жить здесь, со своей семьей. Но то, что происходит сейчас, не вдохновляет меня остаться. Есть приоритеты в жизни, и моя семья у меня сейчас на первом месте»²⁹.

Об этом же пишет в своей статье и Марк Маккинон: «Ситуация даже еще хуже для будущего палестинского государства. Последний опрос общественного мнения проведенного университетом Бир Зейт показал, что 32% всех палестинцев и 44% всей молодежи эмигрируют, если смогут. Правда, из-за ограничений в передвижении только немногие могут добраться до иностранных консульств в Тель-Авиве. Но сейчас, больше, чем когда бы то ни было, палестинцы оставляют свою родину. «Я хочу уехать отсюда – в Канаду, Норвегию, Швейцарию, даже в Нигерию», – говорит Падж аль-Пар, 24 лет отроду, безработный инженер телекоммуникаций, – «Все, чего я хочу, – это работы».

Создается впечатление, что демографическая проблема, которой пугают израильскую общественность, решается естественным путем. Можно предположить, что, если израильские власти перестанут мешать осуществлению процесса оформления выездных виз для арабов на постоянное место жительства за границу, а будут поощрять эмиграцию, как это делалось во времена Моше Даяна, число уезжающих может возрасти с десятков до сотен тысяч. А если учесть, что 44% палестинской молодежи заинтересованной в эмиграции, то демографические последствия реализации их желания могут сильно повлиять на демографический баланс между еврейским и арабским населением.

¹ «The Smoking Gun: Arab Immigration into Palestine, 1922–1931», by Fred M. Gottheil. Middle East Quarterly, Winter 2003, on the Middle East Forum website, <http://www.meforum.org/article/522>.

² «The Demographic War For Palestine», by Janet Abu-Lughod, «The Bottom Line», с. 10.

³ Justin McCarthy, Palestine's Population During The Ottoman And The British Mandate Periods. Migration. Migration after 1948. Posted on September-8-2001 <http://www.palestineremembered.com/Acre/Palestine-Remembered/Story559.html>.

⁴ Justin McCarthy, Palestine's Population During The Ottoman And The British Mandate Periods, Total Population: The Quality of the Data. Posted on September-8-2001 <http://www.palestineremembered.com/Acre/Palestine-Remembered/Story559.html>.

⁵ Justin McCarthy, Palestine's Population During The Ottoman And The British Mandate Periods. Migration. Migration after 1948. Posted on September-8-2001 <http://www.palestineremembered.com/Acre/Palestine-Remembered/Story559.html>.

⁶ Dr Nur Masalha, The Palestinian Refugee Problem: Israeli Plans to Resettle the Palestinian Refugees 1948–1972, the Aftermath of the June 1967 Conquests, Moshe Dayan's Secret Scheme: Encouraging Refugee Emigration to South America, 1967–70.

⁷ Мордехай Нисан, «Еврейское государство и арабская проблема», с. 119–120, Иерусалим, 1987.

⁸ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г. Вступление, с. 22, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

⁹ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г. Вступление, с. 22, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г. ИИЦБ, Ежегодник 1989, № 40, с. 701.

¹⁰ ИИЦБ, Ежегодник 1989, № 40, с. 701.

¹¹ <http://www.aaiusa.org/issues/2550/population-estimates-of-americans-of-palestinian-ancestry>

¹² «Глобс», с. 15, 27 мая 1987 г.

¹³ ИИЦБ, Ежегодник 1996, № 47, с. 573.

¹⁴ Беннет Зиммерман, Роберта Сеид и Майкл Л. Вайс, The Arab population in the West Bank and Gaza: Full Study & Presentation at the American Enterprise Institute – AEI. Scenario #3: Update Projection from 1990; 1995–2003 Israel Border Police Report of September, 2004. Washington, DC. January 10, 2005, www.aei.org, & also at www.pademographics.com.

¹⁵ ИИЦБ, Ежегодник 1996, № 47, с. 573.

¹⁶ ИИЦБ, Ежегодник 1987, № 38, табл. 27.1, с. 701.

¹⁷ Беннет Зиммерман, Роберта Сеид и Майкл Л. Вайс, The Million Person Gap: The Arab population in the West Bank and Gaza. Chapter 4: Arab population in the West Bank and Gaza in 2004. Figure 4.1, с. 32, BESA – the Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Mideast Security and Policy Studies #65.

¹⁸ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

¹⁹ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁰ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²¹ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²² ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²³ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁴ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁵ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁶ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁷ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁸ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁹ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

³⁰ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

³¹ ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

³² ИИЦБ, прогноз населения в Иудее, Самарии и Полосе Газы до 2002 г., на базе населения на 1982 г., Вступление, с. 14, серия публикаций № 802, Иерусалим, декабрь 1986 г.

²⁶ Mark MacKinnon, «Heavy-hearted Palestinians taking their chances abroad», <http://www.theglobeandmail.com/international/africa-mideast>, Posted on 20/11/06.

²⁷ Далит Халеви, «7-ой канал», «Мусульманское постановление: запрещается эмиграция за границу», Новости, 15 мая 2007 года.
הספדה ליראת, תושדח, «לוחל הריגה הרוסא: ימלסומ קספ», «7 עורע», יולה תילד
הספדה ליראת, תושדח, «לוחל הריגה הרוסא: ימלסומ קספ», «7 עורע», יולה תילד
15 יאמ 2007, www.inn.co.il

²⁸ Амит Козн, «С момента размежевания палестинцы бегут из Газы», «Маарив», Новости, с. 3, 11 июня 2007 года.
3, דומע תושדח, בירעמ, «הזעמ מיחרוב סיניתשלפה תוקנתהה זאמ», נהכ תימע
11 ינויל 2007

<http://epaper.maariv.co.il/Repository/ml.asp?Ref=TXJ2LzIwMDcvMDYvMTEjQXIwMDMwMg==&Mode=HTML&Locale=hebrew-skin-custom>

²⁹ Mark MacKinnon, «Heavy-hearted Palestinians taking their chances abroad», <http://www.theglobeandmail.com/international/africa-mideast>, Posted on 20/11/06.

А.О.Филоник

АРАБСКИЙ ВОСТОК: ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ

Проживание в конкретной окружающей среде формирует определенные стереотипы и принципы общения с этой средой у народов, разместившихся в соответствующих природных ландшафтах. Влияние среды обитания проявляется по многим направлениям и затрагивает самые разнообразные аспекты быта и хозяйственной жизни местных общин. Историзм этого явления очевиден, поскольку параметры экосферы не изменяются существенно и на протяжении эпох определяют характер взаимодействия между трудом и средствами производства в рамках местных природных комплексов. Отношения в системе человек-природа складываются в большой своей части неадекватно, поскольку в большинстве случаев доступ к ресурсам сопряжен с серьезными трудностями и, как правило, оказывается весьма затратным. Требуются значительные средства не только на их освоение, но и на поддержание их в эксплуатационном состоянии. Ведь хозяйственная активность практически в любой области сопровождается необходимостью преодолевать силы природы, мобилизовывать любые возможности, чтобы сдерживать ее натиск.

Опыт именно такого наполненного противоречиями взаимодействия в целях развития свойствен Ближнему Востоку в большой мере. Этому опыту всегда были присущи отношения борьбы за включение в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов, так как в свободном виде их всегда бывало недостаточно.

Однако, хотя борьба за выживание ужесточала воздействие на природу, все же гармония между людскими общностями и экосферой сохранялась столетиями. Слишком сильное давление на естественные ресурсы в отдельных очагах компенсировалось нетронутостью природы в целом на значительно более широком пространстве.

Необходимость выживания в скудных природных условиях выработала у мусульман арабского мира довольно устойчивое

экологическое сознание, понимание пределов допустимого в обращении с естественными ресурсами, установило щадящий режим их эксплуатации. Такое отношение к окружающей среде позволяет говорить о том, что культурная традиция арабов в качестве важной составляющей включает своего рода экологическую этику, которая опирается на глубокие традиции бережного отношения к земле, воде, растительности, вообще к ресурсам как к источнику жизни.

Потребительское отношение и нехозяйственное использование ресурсов были практически исключены из экономической практики. И этому есть объективные причины. Малейшее несоблюдение требований немедленно наносило ущерб культурным формам хозяйственной деятельности и влекло нарушение производственного цикла. Ведь природная среда Арабского Востока, агрессивная сама по себе из-за физической нехватки воды, угрозы опустынивания, ветровой эрозии, всегда диктовала свои условия человеку и активно вторгалась в его планы освоения окружающего пространства.

По этой причине в мусульманском хозяйственном обиходе прижились специфические виды земле- и водопользования. Партнерские отношения по поводу воды и земли отражали не только суть социальных отношений на разных этапах развития производственной сферы арабской деревни. Они также вводили порядок распределения ответственности за нарушение водно-земельного баланса, обеспечивали оптимальное ресурсопользование, устанавливали очередность включения ресурсов в хозяйственный оборот и т.п. В этом очень хорошо просматривается охранительный аспект экологической традиции, стремление максимально оградить экологическую среду от несанкционированного воздействия, сконцентрировать усилия для достижения наиболее благоприятного результата при минимизации разрушительных последствий.

За столетия арабские народы сумели обрести умение адаптироваться к требованиям среды, хотя такой опыт не мог накапливаться без потерь. Уже в новое время в наиболее обжитых районах арабского мира были сведены леса на равнинах и в горах, одни сельскохозяйственные угодья подверглись засолению, другие – опустыниванию.

В целом, этот процесс имеет непреходящий характер. Возобновляемость большей части ресурсов природы обеспечивает развитие на каждом конкретном этапе, компенсирует просчеты

людей и восстанавливает естественные качества среды. Однако, как кажется, в арабском менталитете заложено некое ощущение конечности природного потенциала, боязнь, оказав запредельные нагрузки на ресурсы, необратимо разрушить их. Опасение лишиться базы существования веками вызывало некую внутреннюю настороженность в обращении с ней, стремление грубо не нарушать сложившихся отношений в природном комплексе. Такой подход требовал соответствующих стереотипов поведения, практиковавшихся в относительно небольших ареалах, где в основном и реализовывались сельскохозяйственные запросы общин.

Такое понимание обрело новое измерение, когда деревенское производство стало принимать индустриальный размах и вовлекать несравненно более крупные аграрные ресурсы, необходимые для удовлетворения растущих масс населения. В отличие от прежних эпох, ныне предпочтение отдается техническим методам получения прибавочного продукта за счет, например, улучшенного семенного фонда, химических средств повышения урожайности и плодородия почв, оптимизации полива и т.п.

Однако одних агрикультурных методов, даже имеющих положительную динамику, недостаточно, чтобы повысить интенсивность сельского хозяйства. Поэтому процесс аграрного развития стал все больше приобретать характер горизонтального расширения за счет освоения новых земель, углубленного вторжения в агросферу параллельно с применением более продуктивных решений на небывало больших площадях. Развитие интенсивно-экстенсивной системы хозяйствования обрело совершенно новые масштабы и темпы, которые чреваты нарушением законов функционирования механизмов окружающей среды. Наполнение хозяйственной деятельности качественно новым содержанием изменило обстановку в аграрном секторе арабской экономики. Было поднято плодородие почв, повысилась урожайность, сельское хозяйство обрело более привлекательный социальный облик. Но все это было достигнуто, в том числе и за счет вовлечения в оборот территорий с особо неустойчивыми условиями для функционирования культур и видов, что ранее не имело места. По существу, это была вынужденная мера, вызванная к жизни за неимением более подготовленных ресурсов, способных выдерживать регулярные нагрузки.

Человек постоянно наращивает усилия для извлечения необходимых ему благ и крайне изощрен в методах реализации

своих устремлений. Природа же расходует заложенный в ней потенциал и только до определенных пределов может противостоять антропогенной деятельности, не имея защитных механизмов. Сдерживающим началом может служить лишь угроза спровоцированных природных катастроф в случае нарушения извне равновесия природных сил. Поэтому успешное развитие может протекать только в сбалансированной среде. Рациональный подход к ней, в принципе, определяется исключительно целесообразностью и не имеет специфического содержания, окрашенного в религиозные, этнические или цивилизационные тона. Есть только специфика развития, определяемая в той или иной мере качеством производительных сил и состоянием окружающей среды. И здесь дело в том, чтобы добиться равновесия факторов, влияющих на стабильность экосферы с учетом ее географических и климатических особенностей. Именно это придает национальную окраску усилиям на указанном поприще в каждом конкретном случае.

Как кажется, ныне взгляды и оценки экосферы как лона, где протекает воспроизводственная деятельность, сближаются, региональные отличия в подходах стираются, что вызвано развитием производительных сил, достижениями науки и техники, уточнением методик взаимодействия со средой обитания в ходе хозяйственной деятельности. Процессы развития все более увязываются в единое целое на региональном и глобальном уровнях и выдвигают новые требования перед природой. Их комплексный характер создает новое качество в отношениях не только с окружающей средой, но и в системе мирохозяйственных связей. С активизацией региональных интеграционных группировок и деятельности ВТО может сложиться тенденция, при которой возникнут новые расклады в развитии страновых аграрных и промышленных комплексов. Не исключено, что перераспределение задач, функций и интересов на внутрорегиональном пространстве и за его пределами может в будущем изменить специализацию национальных воспроизводственных механизмов, перестроить инвестиционные потоки или инициировать прежде нежизненные интеграционные схемы организации арабского экономического пространства. Например, проект продовольственной специализации Судана в интересах большей части арабского мира может оказаться выигрышным с точки зрения снижения остроты во взаимоотношениях между производственной сферой и окружающей средой в засушливых районах Ближнего Востока. Иной

взгляд на проблемы использования ресурсов аграрного назначения мог бы существенно откорректировать в регионе картину землеустройства. В частности, усилия в отдельных странах можно было бы сосредоточить на районах интенсивного земледелия, исключив неустойчивые зоны из хозяйственного использования, и тем самым снять нагрузку с территорий, больше других подверженных деструктивному воздействию человека. Тем более, что именно эти земли под обработкой вносят наибольший вклад в дестабилизацию арабской экологической среды, а замена вышедших за истощением угодий другими, близкими им по характеристикам, только ведет к разрастанию потенциальных зон экологического бедствия, порождая малоэффективный кругооборот капиталов, ресурсов, материальных средств. Если они будут перенаправлены в зону потенциально более продуктивного сельского хозяйства, то это поможет увеличить долю современных видов хозяйств в районах товарного производства и преобразовать сохраняющиеся малоэффективные структуры производства и занятости значительно быстрее, чем это достигается ныне.

Суданский проект, помимо экологических последствий, мог бы также иметь значение для межарабских экономических отношений с точки зрения материализации идеи арабского единства. Применительно к теме исследования этот аспект не столь важен, но связан с ней в том смысле, что вне интеграционного поля проект не может быть полезен для реализации идеи общеарабской продовольственной безопасности. В равной мере он не сможет служить и задаче предотвращения ухудшения экологической составляющей регионального развития.

Между тем открытие таких перспектив могло бы иметь революционизирующее значение для судеб арабского мира. Но дело в том, что при реальной привлекательности проекта он не вышел за рамки постановки вопроса. С позиций текущей ситуации в сфере арабского единства и общехозяйственной политики предположение о возможности сложения арабских усилий в целях превращения одного государства в житницу для других выглядит абстракцией. Тем не менее, нарастание противоречий с окружающей средой, сопровождаемое подрывом ее воспроизводственного потенциала, может на каком-то этапе сообщить весомый импульс идее региональной специализации развития и интеграционным усилиям стран региона.

Нынешняя ситуация в мире показывает, что экология в растущей степени становится фактором политики, призванным

сделать упор на процессы развития в их сопоставлении с состоянием окружающей среды. Уменьшение ущерба среде обитания и экологически чистые перспективы для стабильного развития стали узловыми темами мировой повестки дня. На этом фоне достижение оптимальных параметров развития менее зрелой частью мира, неотъемлемым элементом которого являются арабские страны, остается крупной проблемой современности. Разрыв между развитыми и развивающимися странами растет. А это порождает неравномерность глобального развития, обуславливает появление в русле этого процесса заметных напряжений и противоречий. В большинстве противостоящих западному сообществу стран продолжают сохраняться тяжелые явления, связанные с бедностью, перенаселенностью, нехваткой продовольствия, энергоресурсов. Сложная ситуация порождает протест в капиталододефицитных обществах, теряющих надежду добиться выхода из кризисов. Эти действия трансформируются в вооруженные конфликты, терроризм, экстремизм и другие формы противоборства бедных стран с сильными и богатыми государствами.

Последствия этого, с одной стороны, негативно отражаются на всем комплексе отношений между Востоком и Западом. Противостояние отвлекает огромные ресурсы и силы, которые могли бы использоваться для преодоления напряженности и в целях прогресса. С другой стороны, среди множества проблем уже давно выделяется тема окружающей среды, все более болезненно реагирующей на вызовы, поступающие от человечества.

Взаимодействие людских общностей и природы ныне выходит на передний план в качестве социально-экологического феномена. Именно оно обретает определяющее значение для воспроизводства глобальных естественных процессов. Экология ныне стала важным направлением, которое принимается в расчет во всем мире и занимает видное место в стратегиях развития большинства стран. Однако на деле вклад национальных государств в защиту природы заведомо неодинаков.

Экологическая чистота мира может быть достигнута только при равновеликих усилиях всех сегментов мирового сообщества. На практике же, экологические усилия пропорциональны экономическому потенциалу государств. При этом развивающиеся страны расходуют на природоохранные мероприятия средства, не соответствующие их «вкладу» в ее разрушение. Дело в том, что потребности развития заставляют их во многих

случаях пренебрегать интересами охраны природы ради экономии средств и в надежде ускорить достижение социальных целей в ущерб решению экологических задач. Хотя ныне и здесь признают серьезную зависимость между социальными факторами и экологическими параметрами среды обитания.

В подобных обстоятельствах важно установить, возможно ли вообще реальное участие этих стран на пропорциональной основе в защите окружающей среды или, по крайней мере, понять, насколько своевременна постановка вопроса в такой плоскости. Ведь известно, что мировое сообщество занято изысканием механизмов, которые могли бы предотвратить нарастание ситуации. Но пока не найдено универсального средства обеспечения экологической безопасности всеми участниками процесса загрязнения биосферы согласно степени их воздействия на окружающую среду.

Особенно это касается развивающихся стран. В условиях жестких бюджетных дефицитов они объективно вынуждены ориентироваться преимущественно на экстенсивные модели развития, делая в целях экономии упор на неэкологичные методы индустриализации и подъема сельского хозяйства. В результате истощение экологического потенциала превратилось для них в реальную опасность.

Арабский Восток как интегральная часть развивающегося мира не является исключением из правил, сложившихся в экологической практике этого сегмента глобального сообщества. Картина в нем заметно диссонирует с практикой промышленно развитых стран, давно перешедших к ресурсо- и энергосберегающим технологиям, влияющим на состояние экологической безопасности. Причем характерно, что такой переход был стимулирован именно арабской частью мусульманского сообщества более тридцати лет назад в ходе масштабного повышения мировых цен на нефть. Парадокс в том, что субъекты арабского нефтяного демарша использовали его для почти повсеместного обновления технологий и повышения их природоохранной эффективности. А инициаторы революции цен добились примерных результатов лишь в своем ареале, на части Аравийского полуострова, т.е. на весьма ограниченной территории арабского мира. По существу, это достижение растворено во множестве отступлений, допускаемых арабским и в целом развивающимся миром от норм, разрабатываемых международной природоохранной мыслью.

Масштабы распространения экологически небезопасных производств на Ближнем Востоке уменьшаются недостаточно быстрыми темпами. Поэтому местное сообщество, видимо, будет в скором времени вынуждено признать положение вещей в этой области проблемой национальной безопасности. Ведь очаги массового производства сосредоточены в местах наибольшей концентрации населения, из-за чего вредоносное воздействие многократно усиливается.

Однако ситуация не ограничивается собственно экологической тематикой и прогрессирующим ухудшением параметров среды обитания. Подобные явления влекут за собой заметные негативные последствия в других сферах. Экономически это находит выражение, во-первых, в необходимости освоения новых территорий под капитальное и иное строительство в целях рассредоточения производительных сил и сокращения давления на среду обитания за счет вывода грязных производств в малообитаемые районы. Такая экспансия становится необходимостью. Но реализуется она медленно в силу большой капиталоемкости проектов и дефицита инвестиций и к тому же эта мера противоречива. Она действительно способствует развитию периферийных районов и разгружает традиционные центры производства. Но в то же время может способствовать ухудшению экологической обстановки в новых районах, поскольку земледелие охватывает зоны степей и пустынь, и без того пребывающие в состоянии неустойчивого равновесия.

Во-вторых, подтягивание и размещение трудовых ресурсов в альтернативных зонах производства представляет серьезную демографическую и социальную проблему. На местах отсутствуют резервы подготовленных рабочих кадров. Их мобилизация возможна только за пределами новых зон промышленного освоения. Между тем замена миграционных сельско-городских потоков на внутривнутрипериферийные, минуя город, может вообще оказаться нереализуемой операцией в силу сложившихся стереотипов формирования рынков труда в арабских странах.

В-третьих, если экологические императивы вынуждают к переносу производств из мест привычного расположения, то это в ряде случаев может означать отход от правила создания предприятий в районе «шаговой доступности» ресурсов, т.е. разведение ресурсодобычи и ресурсоприменения. Другими словами, может создаваться ситуация, при которой отрыв производства от ресурсной базы вызовет отрицательный хозяйст-

венный эффект и скажется на воспроизводственных возможностях отраслей. Это особенно заметно в тех случаях, когда некое предприятие оказывается единственным в своем роде, представляющим целое направление в производстве, но отрезанным от источников сырьевого обеспечения.

В-четвертых, от несоблюдения экологических норм нередко страдают обширные природные ареалы или их части, которые могли бы стать основой национальных парков или оздоровительных зон национального, регионального и даже международного значения. Рекреационный и туристский потенциал ныне все чаще используется для пополнения госбюджетов арабских стран и превращается в объект пристального внимания как средство создания рабочих мест и область прибыльного размещения инвестиций. Возвращение таких зон в нормальное состояние часто рассматривается в арабском мире как стратегическая задача национального значения.

Такое понимание роли экологии в развитии может считаться большим достижением в арабском регионе. В условиях резко выросшего в последние десятилетия давления на экоресурсы здесь стал отчетливее просматриваться именно экологизированный подход к проблемам развития. Во многом еще он остается декларативным, но важно уже то, что он озвучен, и предметом внимания государства становятся производительные силы, особенно та их часть, которая представлена окружающей средой и трудовыми ресурсами. А именно они в первую очередь страдают от нерационального использования природных ресурсов.

Важным импульсом, подтолкнувшим народы Арабского Востока к признанию природного и ресурсного достояния как одной из высших ценностей на шкале национальных приоритетов, стали экологические последствия войны в Персидском заливе в начале 90-х годов прошлого века.

Такой шаг может считаться исключительно своевременным. В целом, можно констатировать, что процессы развития индустриальной и аграрной сфер в ряде случаев приближаются к черте, за которой создается критическая масса экологических проблем. А эти последние способны войти в конфликт с потребностями развития. «Горячие» экологические точки не убывают в развивающемся мире и продолжают оставаться источником экологической опасности почти повсеместно, в том числе и в арабском регионе, в виде сгустков деградационных изменений в биосфере.

Пока, как кажется, экосистема арабского мира удерживается от обвальной деградации, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. С одной стороны, развитие производства на Арабском Востоке происходит неравномерно вследствие дефицита ресурсов. А этого недостаточно для фронтального наступления на живую природу. С другой, давление на природу исторически в большей степени проявляется там, где сложились более прочные скрепы внутри природного комплекса в силу большей диверсифицированности его составляющих. Лучшая их сцепка между собой сообщает природе большую сопротивляемость вмешательству извне.

Однако эти обстоятельства, скорее всего, временные. Темпы эволюции в сторону усвоения более продуктивных и более грязных производств (в целях экономии средств), по некоторым данным, пока в целом опережают не только возможности внедрения мер экологической безопасности, но и собственно процесс вызревания жестко сформулированных представлений о необходимости экологического обеспечения развития.

В этом, как кажется, заключается особый драматизм для арабского видения ситуации. Окружающая среда остается константной величиной. По сравнению с нею социальные и экономические структуры обладают большей динамикой. Находясь в постоянном движении, они заимствуют новые элементы извне, соприкасаются, изменяются и стремятся приспособлять к изменениям сообщества людей, втянутых в сферу их действия. Это с одной стороны. С другой, мир природы остается ранимым и менее изменчивым, и его способность переносить нагрузки не растет. Объективность подобного обстоятельства составляет универсальный принцип существования мира, в том числе и Арабского Востока. На последнем этот постулат дополняется еще и таким серьезным моментом, как опытом внедренное в сознание опасение неукротимости природных сил. Поэтому в экологическом поведении населяющих его народов кроется исторически присутствующая осторожность. А она-то подвергается серьезно испытанию, когда возникает конфликт между экологическим опытом поколений и текущей обстановкой, ощутимо чреватой окончательным нарушением баланса сил в природе.

Особенности экологического мироощущения, представлений и образа действий создавали в арабской общине предпосылки для скептического восприятия ситуаций, возникавших, например, в ходе смены вещественной части производительных

сил. Технически более сложные орудия труда не вписывались в рамки экологически стерильных и лимитированных по размерам большинства деревенских хозяйств, превышали локальные запросы и отвергались как средство подъема земледелия, правда, нередко, в том числе и из-за стоимостных ограничителей.

Смирение перед лицом природных условий и боязнь нарушить равновесие были особенно характерны в эпоху накопления факторов развития, когда баланс обмена между человеком и природой еще поддерживался в основном за счет отсутствия у первого разрушительных для биосферы орудий труда. Такое положение вещей сохранялось до тех пор, пока потребности развития не поставили новые задачи, решение которых было так или иначе связано с нарушением природного баланса.

Под влиянием императивов развития пришлось переступить запретную черту, за которой начинался новый виток в развитии производительных сил региона. Это резко контрастировало с издревле сложившимся на Ближнем Востоке распределением ролей, при котором природа царит, а человек подчиняется ее законам. Люди массовым сознанием воспринимаются как дети природы, зависящие от нее и способные только брать с более или менее губительными последствиями для нее. По существу, веками преобладал стереотип пассивных связей, а неразделенность людей и природы видна из многих примеров.

До начала 70-х годов XX в. считалось, что кризис в отношениях с окружающей средой проходит по странам Запада. Однако индустриализация и интенсификация сельского хозяйства, демографический фактор, урбанизация и массовые миграции в арабском мире внесли существенные коррективы в устоявшуюся точку зрения. Уже в прошлом веке отношения с природой вступили здесь в активную фазу. А это привело в движение весь комплекс связей между средой и обитателями региона, внося негативные черты в характер их взаимодействия.

В ходе этого взаимодействия назревает конфликт, в котором можно проследить две разновеликие стадии. Первая охватывает доиндустриальный период в развитии производительных сил на Арабском Востоке. Вторая, значительно менее протяженная, но несравненно более емкая и интенсивная по своему воздействию, ассоциируется с началом массированного перехода к новым производственным формам, основанным на применении машин и индустриальных методов труда. Доиндустриальная фаза развития создала сильные стереотипы взаимоотношений с окружаю-

щей средой. И арабский мир, как отмечалось долго сохранял нетронутость принципов, сложившихся в глубине времен. Однако на новом этапе они стали объектом интенсивного размывания. Другими словами, в эпоху втягивания арабских стран в индустриальную фазу развития производительных сил города и деревни начали формироваться предпосылки для создания совершенно иной практики связей между обществом и природой.

В ходе этой практики стало ясным, что запаса прочности окружающей среды в арабском регионе может оказаться недостаточно, чтобы компенсировать урон от человеческой деятельности. Хрупкая биосфера все более становится предрасположенной к утрате качеств, позволявших ей выдерживать давление хозяйственного вмешательства, перешагнувшего ручной труд и примитивную технику. Развитие давно идет за счет природы. При этом слабое антропогенное давление на ресурсы в одних местах восполнялось избыточной нагрузкой на природный потенциал в других случаях. Именно этим объясняется факт полного уничтожения плодородия на некоторой части сельскохозяйственных земель и возникновения опустынивания во многих районах арабского мира, сведения лесов, исчезновения водных источников и т.п.

Последние десятилетия в мире ознаменовались теоретическим переосмыслением содержания процессов развития и отказом измерять прогресс исключительно технико-экономическими показателями. Экологическая составляющая стала полноценным и даже приоритетным индикатором приемлемости методов хозяйствования и ресурсопользования. Установка на устойчивое развитие в рамках сбалансированного взаимодействия экономических и экологических интересов сохраняет свою актуальность и поныне.

По первому впечатлению, требования экологической безопасности и природоохранных мер противоречат курсу на подъем экономики, во всяком случае, замедляют его. Однако на самом деле только такой поход может удовлетворять потребностям развития арабского региона. Только в рамках такого подхода можно предотвратить потребительское отношение к природе в условиях перехода к рыночной экономике в арабских странах и противостоять соображениям целесообразности, как они понимаются частным капиталом. Его деятельность на поле, оставленном государством, чревата тем, что он будет продвигать свои взгляды на характер отношений с государством, в том числе отстаивать возможность пренебрегать некоторыми нормами и правилами, регу-

лирующими экологические аспекты и не только. Он будет настаивать на том, чтобы переложить на общество заботу об экологической безопасности и проявлять настойчивость в том, чтобы удерживать за собой право до конца выбрать резервы природы в стремлении обеспечить максимальную прибыль.

В нынешних условиях практически очень трудно поддерживать бывшее равновесие между человеком и природой. Потребности арабского общества неизмеримо выросли, включая спрос на продовольствие и индустриальную продукцию, который не может удовлетворяться без более жесткого давления на биосферу. В этих обстоятельствах стала возникать мысль о том, что как защитительная мера может быть востребована арабская традиция общения с природой. Эта традиция всегда была реактивна и сводилась к тому, чтобы не провоцировать, не ускорять разрушения среды обитания. Традиционные производственные методики, практиковавшиеся в экосистемах Арабского Востока, предстают привлекательными из-за своих щадящих свойств. Не случайно, арабские исследователи доказывают, что подтвердившие свою состоятельность традиционные методы взаимодействия с окружающей средой должны быть совмещены с современными технологиями, чтобы обеспечить приемлемые решения. Тем самым подтверждается, что в арабской экологической истории имеются ценные наследие и опыт, которые могут быть использованы для обеспечения экологической безопасности и служить задачам нынешнего дня.

Однако возвращение экологических традиций в прежнем виде нереально. Они соответствовали определенному уровню производительных сил и в изменившихся условиях не могут быть столь же эффективны как раньше. Такую идею сложно реализовать за счет механического соединения традиционных и новых приемов производственной деятельности. В результате вряд ли создастся приемлемая модель их взаимодействия, поскольку неизбежно увеличение разрыва между ними не только по техническим характеристикам, но и по социальным показателям, что затруднит, если не исключит полностью, перенос старого качества в новые условия. Сосуществование старых и новых форм относительно устойчиво лишь в русле экономики, где сохраняются анклавы традиционного ведения хозяйства, но перспективы их вживания в прежнем виде в меняющиеся условия хозяйственной деятельности неуклонно будут стремиться к убывающим величинам.

В основе проверки возможности соединения природоохранной традиции и индустриальных методов производства угадывается намерение, в том числе, сохранить современную окружающую среду от излишнего повреждения, а тем более от разрушения путем искусственной адаптации «экстенсивных» методов сохранения природы к интенсивным производственным. Но подобный симбиоз более свойствен именно периферийным типам хозяйственной деятельности, в которых в силу их природы не удастся избежать мощной привязки к малоэффективным, но экологически стерильным хозяйственным методам, в отличие от тех типов, что используют более интенсивные модели развития, для которых требуются и более изощренные природоохранные меры, чем простое заимствование природосберегающих техник, применявшихся в предшествующие эпохи.

Очевидно, что таково общее положение вещей в регионах, находящихся на подходе к использованию механизмов, адекватных идеологии современного развития. На этом фоне специфика арабского мира определяется тем фактом, что он несколько менее других зависим в том, что касается возможностей развития. Естественно, эти возможности не безграничны для большинства его стран и со временем сужаются в силу разных обстоятельств. В одном случае относительные пределы могут ставиться избыточным насыщением экономического пространства факторами роста. В других это может быть связано с угрозой перенапряжения среды обитания, с сужением потенциала природноресурсной базы, с необходимостью перехода к иным источникам развития в условиях затухания прежних импульсов.

Но в целом ситуация для арабского региона пока относительно более благоприятна, чем в других частях развивающегося сообщества в силу присутствия некоторых возможностей для внутреннего маневра ресурсами и наличия средств (в разной степени) для компенсирующего дефицита импорта. Хотя происходящее в нем все больше оснований соотносить с не вполне благополучными тенденциями, которые проявляются с той или иной степенью жесткости в развивающемся мире как таковом.

В свете сказанного можно допустить, что противоречия между природным фактором и развитием на Арабском Востоке пока не вошли в антагонистическую фазу. Отсутствие особой остроты в отношениях определяется, видимо, тем, что ныне здесь еще не исчерпаны повсеместно возможности экстенсивного развития. А это влияет на темпы наращивания современных производитель-

ных сил, уровню которых соответствует относительно невысокая степень зрелости условий для внедрения современных средств экологического обеспечения хозяйственной деятельности.

По мере становления более интенсивных форм взаимодействия с природной средой отношения с этой последней могут и, видимо, будут усложняться. Преодоление же трудностей – процесс длительный и отягощенный многими проблемами. Видимо, осознавая это, арабские страны уже начали создавать предпосылки для проведения целенаправленной экологической политики в виде организационных структур – министерств и ведомств соответствующей специализации и чисто практических шагов – законодательных и иных – в целях противодействия негативным явлениям природного и антропогенного происхождения и т.п. Тем самым арабский мир в преддверии возможных антагонизмов с природой реально демонстрирует склонность к тому, чтобы практиковать более корректный и сбалансированный подход к окружающей среде, которая должна восприниматься как полноценный, но нуждающийся в опеке, партнер арабского сообщества в деле преодоления отсталости.

Хотя следует учесть, что, возможно, самый главный элемент в движении в этом направлении до сих пор не принимается в расчет. Дело в том, что в геополитическом плане арабский мир предстает как некое единое целое. Природный фактор, экология также могут рассматриваться как сообразная с этим понятием категория. Успешное решение связанных с ними проблем скорее может стать следствием коллективных действий, нежели индивидуальных. Между тем, современный арабский мир развивается крайне неравномерно, и разрыв в динамике имеет тенденцию к нарастанию, учитывая резко дифференцированные показатели благосостояния на его полюсах. Этот процесс может быть откорректирован с точки зрения подтягивания отсталых его участников к процветающим, а это, в свою очередь, приведет к выравниванию их вклада в общие проекты, если в арабских странах придут значение именно совместным действиям в целях поддержания жизнеспособности региона. Другими словами, требуется сложение усилий в целях превращения арабского мира в единое экономическое пространство с едиными программами противодействия негативным явлениям в использовании природного фактора и окружающей среды, с перспективой специализации каждой из стран региона на наиболее целесообразной для нее и полезной для соседних государств хозяйственной деятельности.

Р.Р.Сулейманов

БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Состоявшийся 21–22 мая 2007 г. визит президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада в Белоруссию подвел определенный итог достаточно активным отношениям между Минском и Тегераном в начале XXI в. Причем отношения развиваются не только в экономической плоскости, но имеют и явный политический оттенок, особенно в глазах США, учитывая, что Иран включен в так называемую ось зла, а Госсекретарь США назвала президента Белоруссии «последним диктатором Европы».

Дипломатические отношения между Ираном и Белоруссией были установлены в марте 1993 г. Однако 90-е годы были вялотекущими в отношениях между двумя государствами, несмотря на то, что в марте 1998 г. президент А. Лукашенко посещал Тегеран. В декабре 1997 г. в Тегеране было открыто посольство Белоруссии. В феврале 2001 г. ИРИ открыла свое посольство в Минске. Крупным достижением в двусторонних отношениях в этот период стало создание в 1995 г. межправительственной смешанной Белорусско-иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества (сопредседатели — министр промышленности РБ Анатолий Русецкий и министр торговли ИРИ Мохаммад Шариатмадари; с августа 2005 г. с иранской стороны министр торговли Масуд Мир-Каземи), которая собирается регулярно (всего прошло семь заседаний, последнее из которых состоялось в апреле 2006 г. в Минске).

Однако рост отношений в основном приходится на 2000-е годы. Так, в марте 2002 г. министр иностранных дел Белоруссии Михаил Хвостов встречался с тогдашним президентом Ирана Мухаммедом Хатами. В ходе переговоров была высказана надежда на расширение двусторонних отношений во всех областях. По словам белорусского министра, «для развития дружественных отношений между двумя странами нет никаких

политических преград»¹. Это крайне важный тезис для понимания комплекса связей между Минском и Тегераном, поскольку политические факторы будут играть важную роль в отношениях между странами.

Относительно часто проходят встречи на уровне парламентских делегаций. Так, в марте того же года состоялась встреча спикера белорусского парламента с делегацией иранского меджлиса, в ходе которой последний призвал своих белорусских коллег к дальнейшему укреплению отношений между странами. Спустя несколько месяцев, в июне 2002 г. Белоруссию вновь посетила парламентская делегация Ирана во главе с председателем собрания Исламского совета. Было заключено соглашение между парламентами обеих стран. Похоже, что контакты на уровне парламентских делегаций (инициативу в этом деле проявляла иранская сторона) были «прощупыванием» обстановки на предмет дальнейшего углубления политических отношений между странами.

В октябре того же года на встрече с министром торговли Ирана Мохаммедом Шариатмадари белорусский президент обрушился с резкой критикой на США, заявив, что «международный империализм во главе с Америкой выдвигает в адрес различных государств необоснованные обвинения»². Похоже, что иранцы были удовлетворены такой точкой зрения, поскольку она полностью совпадала со взглядом Тегерана на проблему «борьбы с западным экспансионизмом». В этой связи примечательным является тот факт, что в «Национальном отчете Республики Беларусь о политике экспортного контроля, экспорта вооружений и военной техники в 2002/2003 году» говорится о том, что в 2002 г. белорусское вооружение стал получать, наряду с Алжиром и Суданом, и Иран³.

В начале декабря 2003 г. Иран посетила парламентская делегация Белоруссии во главе со спикером Палаты представителей Национального собрания, который встретился с тогдашним президентом Ирана Мухаммедом Хатами. Последний изъявил желание посетить Минск. В декабре 2005 г. спикер иранского меджлиса Хаддад Адель Голам Али на встрече в Минске с председателем Совета республики Национального собрания Белоруссии заявил, что «позиции наших стран по всем международным вопросам очень близки, мы и впредь будем поддерживать друг друга на международной арене»⁴. Это намекает на то, что Ирану, который развернул свою ядерную про-

грамму, нужно международное согласие, и, хотя Белоруссия не является крупным игроком в мировой геополитике, лишней ее поддержка не будет.

С января 2003 г. был открыт еженедельный авиарейс Тегеран-Киев-Минск, осуществляемой частной иранской авиакомпанией «Каспиан», что также можно рассматривать как свидетельство сближения между двумя странами.

В феврале того же года заместитель министра иностранных дел ИРИ Махсен Аминзаде во время пребывания в Минске заявил об открытии в Белоруссии Иранского торгового центра, который сыграет важную роль в увеличении товарооборота между двумя государствами⁵.

Иран активно пропагандирует свою экономику. Осенью 2002 г. прошла первая национальная выставка ИРИ в Белоруссии под названием «Иран представляет», которая «красноречиво продемонстрировала, какой солидный потенциал кроется в развитии экономического и технического сотрудничества между Беларусью и Ираном»⁶. Правда, презентацию проводили в основном иранские предприятия по производству тканей, ковров, бархата, шелка и иных ткацких изделий (например, фирма «Гольчин Хамед», экспортирующая тюлевые занавески, открыла свое представительство в Минске), строительных материалов (иранская фирма «Кейсон» заключила соглашение с горисполкомом Минска о реконструкции площади Независимости в столице Белоруссии) и пищевой промышленности (цитрусовые, сухофрукты). Аналогичную выставку Иран провел в сентябре 2003 г., в которой принял участие министр торговли ИРИ. Здесь был явно заметен прогресс: если в первой торгово-экономической выставке принимали участие 27 иранских фирм, то во второй уже более сорока. В июле 2006 г. прошла аналогичная выставка, на которой себя презентовала уже упоминавшаяся компания «Кейсон». За четыре года она уверенно закрепила на рынке строительства в Белоруссии и стала инвестировать средства в создание транспортного комплекса «Прилесье» на территории свободной экономической зоны «Минск» (договор на реализацию этого проекта был заключен в апреле 2006 г.).

Интерес к Белоруссии проявила и Организация реконструкции и развития промышленности Ирана (ОРППИ), которая является государственной структурой, имеющей свои компании в различных отраслях экономики – от нефтепромышленности до автомобилестроения.

Другим полем для экономического сотрудничества между странами является международный транспортный коридор «Север-Юг» (соглашение о его создании было подписано 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге), к которому в январе 2004 г. присоединилась и Белоруссия, став на тот момент четвертым его участником наряду с Индией, Россией, Казахстаном и Ираном (на сегодня в него входят также Болгария, Украина, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Кыргызстан, Сирия, Турция и Оман)⁷.

В июне 2004 г. Белоруссия принимала участие в VI-й Международной автомобильной выставке в Тегеране. И через месяц в иранском городе Ноушехр (провинция Мазендеран) была введена в строй линия по сборке грузовых автомобилей МАЗ. Автосборочное предприятие «Иран-МАЗ» будет выпускать по 500 единиц МАЗов в год (объем инвестиций в этот проект составил 15 млн. долл., что явно недостаточно, и для того, чтобы ввести вторую линию сборки требуются еще 60 млн. долл.). Это выгодно, в первую очередь, Минску, поскольку 95% произведенной продукции белорусского автогиганта уходит на экспорт, из которого 85% поступает в Россию⁸. В декабре 2004 г. началось обсуждение проекта создания завода по производству тракторов «Беларусь» в г. Буруджерд (провинция Лурестан)⁹.

Если Белоруссия создает заводы по сборке МАЗов и тракторов в Иране, то Тегеран проникает на белорусский авторынок, главным образом, со своими легковыми автомобилями. Компания «Iran Khodro», выпускающая легковые машины «Samand» подписала соглашение с белорусской компанией ЗАО «Юнисон», в результате чего под Минском была запущена сборочная линия автомобилей этой марки. Будет вестись сбор только моделей класса «люкс» («Samand LX»), что делает стоимость автомобиля весьма высокой. Очевидно, что дорогие автомобили рассчитаны не столько на Белоруссию, сколько на рынки других стран Восточной Европы. В 2006 г. было выпущено около 800 автомашин¹⁰.

Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству Ирана и Белоруссии стремится к работе на взаимовыгодных условиях. Так, например, на ее заседании в Тегеране в июле 2004 г. белорусский министр промышленности заявил о том, что Минск рассматривает вопрос о снижении для иранских товаров таможенных пошлин на 25%¹¹. В ходе этого же заседания было подписано важное соглашение о реа-

лизации крупных проектов в области экономики. В частности, Белоруссия расширит закупки нефтехимической и фармацевтической продукции, стройматериалов, цитрусовых и ковров в Иране. Иранцы в Белоруссии будут строить жилые и торговые сооружения (стоимость проекта 20 млн. долл.), пятизвездочный отель в Минске (50 млн. долл.), транспортный комплекс в свободной экономической зоне «Минск» (50 млн. долл.), фабрику по производству бумаги (300 млн. долл.) и объекты электроэнергии (10 млн. долл.)¹².

В сентябре 2004 г. состоялось важное событие в белорусско-иранских отношениях, когда Минск впервые посетил президент ИРИ Мухаммед Хатами. Тогда был заключен целый пакет документов: Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества, Меморандум о взаимопонимании между министерствами сельского хозяйства двух стран по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества, Меморандум между МЧС Белоруссии и МВД Ирана о предупреждении природных и техногенных чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, Соглашение о контактах и взаимной помощи в таможенных делах и Соглашение о связях в области культуры, образования, средств массовой информации, спорта и туризма¹³. Гуманитарные связи регулируются Меморандумом о взаимопонимании и сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма от 1995 года. В июне 2002 г. впервые в Белоруссии прошли Дни иранского кино, а в мае 2003 г. состоялись Дни культуры Белоруссии в Иране. В июне 2004 г. Были проведены Дни культуры Ирана в Белоруссии, на которых присутствовал вице-президент Организации культуры и исламских отношений Ирана Али Акбариан. В рамках проходивших мероприятий состоялись показы ряда иранских кинофильмов.

Иран также представляет свою культуру на форуме «Славянский базар» в Витебске. Так, например, в июле 2005 г. на этом международном культурном мероприятии тегеранский художник-миниатюрист Алиреза Агамири открыл выставку своих картин под названием «Иран – историческая колыбель искусства» и даже подарил А.Лукашенко одно из своих полотен «Айрис»¹⁴.

В июле 2005 г. в Белоруссии прошли очередные, и как видно, уже регулярные Дни иранской культуры.

В ноябре 2005 г. Иран принимал участие в XII-м Международном кинофестивале «Листопад» в Минске, где картина «Левой, левой, левой!» удостоилась приза за лучший сценарий, а фильм «Жизнь» получил награды сразу в трех номинациях «За лучшую режиссуру», «За лучшую детскую роль» и «За лучшее воплощение национальных традиций»¹⁵.

Контакты происходят и на спортивной арене. В сентябре 2002 г. в Тегеране проходил чемпионат мира по борьбе, в котором приняли участие белорусские спортсмены, в 2003 г. на международные соревнования по вольной борьбе в Минск приехали участники из ИРИ. В августе 2003 г. состоялся товарищеский матч по футболу между сборными командами Белоруссии и Ирана. В сентябре 2006 г. в Тегеране прошел чемпионат мира по пожарно-прикладному спорту при участии команды из Белоруссии.

За весьма активными в последние годы белорусско-иранскими отношениями в социально-экономической и культурной сферах стоят политические цели. Оказавшись в числе «стран-изгоев», по геополитической классификации Вашингтона, Белоруссия и Иран стремятся поддержать друг друга на международном уровне, объединившись по принципу «враг моего врага – мой друг». В апреле 2006 г. посол Белоруссии в Иране выступил в поддержку права Ирана на свою ядерную программу¹⁶. Понятно, что подобные заявления не могли быть произнесены без согласия официального Минска. Правда, следует отметить интересную деталь: поддержка Белоруссией иранской ядерной программы обусловлена не только элементарной солидарностью, но и расчетом на получение экономических дивидендов от такой политики. Об этом неоднократно говорил и сам президент А.Лукашенко. На встрече с министром иностранных дел ИРИ 7 сентября 2006 г. Он прежде всего подчеркивал важность в первую очередь торгово-экономического сотрудничества, заявляя, что «Иран и Белоруссия имеют огромные резервы для активизации контактов, торгово-экономических». Показателен в этой связи круг вопросов, обсуждавшихся между главой иранского МИДа и президентом Белоруссии. Если Манучер Моттаки говорил больше о том, что «Беларусь и Иран обладают возможностями в значительной степени способствовать укреплению мира на планете, обеспечению справедливого мироустройства», т.е. подчеркивал политические аспекты межгосударственного сотрудничества, то

А. Лукашенко указывал, что «переговоры дадут хороший импульс к развитию двустороннего сотрудничества, особенно в плане динамичного увеличения товарооборота»¹⁷. Очевидно, что Минск преследует в большей степени экономические интересы в отношениях с Тегераном, рассчитывая, с одной стороны, привлечь инвестиции Ирана в свою экономику, а с другой, освоить рынок этой страны за счет экспорта своей продукции.

Несмотря на поддержку права Ирана на разработку своей ядерной программы, официально Белоруссия выступает за всеобщий отказ от ядерного оружия. Сам Лукашенко в интервью российской газете «Завтра» в октябре 2006 г. заявил, что «позиция Белоруссии в том, что никто в мире не должен иметь ядерное оружие». И в то же время сам задается риторическим вопросом: «Иран — богатейшее государство. Россия имеет ядерное оружие, Корея — имеет, Китай, Пакистан, Индия имеют ядерное оружие. В таком случае, почему Иран не может иметь?»¹⁸. Такая двойственная позиция выгодна Белоруссии, поскольку позволяет выглядеть миролюбивым государством в глазах международного сообщества, и в то же время не портить отношения с Тегераном, поддерживая его ядерные амбиции.

Совместное участие А.Лукашенко и М.Ахмадинежада в сентябре 2006 г. в саммите Движения неприсоединения в Гаване укрепило еще больше сотрудничество между Белоруссией и Ираном (до этого Лукашенко лично встречался с новым президентом ИРИ на заседании 60-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке в 2005 г.).

Во время визита Лукашенко в Тегеран 5–6 ноября 2006 г. был заключен целый пакет двусторонних соглашений: Коммюнике о развитии двусторонних соглашений, Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации природных катастроф, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области нефтяной промышленности, Соглашение о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии, оценки соответствия и аккредитации, Соглашение о сотрудничестве между Информационным агентством Исламской Республики «ИРНА» и Белорусским телеграфным агентством (БЕЛТА), Соглашение о сотрудничестве между Государственной телерадиокомпанией Ирана и Национальной государственной телерадиокомпанией Белоруссии, а также Согла-

шение об установлении побратимских связей между Тегераном и Минском. Также был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЗАО «Белорусская калийная компания» и Иранской компании поддержки сельскохозяйственного развития, что позволяет увеличить поставки белорусских калийных удобрений на иранский рынок¹⁹.

Примечательно, что, если Ахмадинежад подчеркивает, что «взгляды руководства двух стран совпадают по многим международным и региональным вопросам, Беларусь и Иран поддерживают друг друга на международной арене, в том числе в рамках международных организаций»²⁰, то Лукашенко больше подчеркивает, что «у двух стран есть большой интерес друг к другу, в том числе в части наращивания взаимного товарооборота»²¹.

Хотя российский иранист А.А.Розов считает, что «взаимное притяжение сторон (Белоруссии и Ирана – Р.С.) обусловлено в большей степени ... конъюнктурными политическими соображениями»²², не отрицая политической, а, еще правильнее сказать, идеологической (антиамериканизм) составляющей сотрудничества между Минском и Тегераном, все же больше видится стремление Белоруссии «использовать» Иран, в первую очередь, в своих экономических целях. Сам А.Лукашенко открыто заявил: «На сегодня Иран импортирует товаров в объеме 40 млрд. долл. Разве мы в этом импорте не можем занять определенную нишу? Пусть даже 10%. Это было бы 4 млрд. долл. для развития экономики Белоруссии»²³. «Продавая» Тегерану свою поддержку его геополитическим амбициям, Минск стремится взамен получить от этого сотрудничества льготный доступ на рынок Ирана и стимулировать партнера на увеличение инвестиций в собственную экономику.

Так, например, Белорусская национальная нефтяная компания «Белоруснефть» 27 декабря 2006 г. в результате заключения белорусско-иранского соглашения получила право на разработку в Иране нефтяного месторождения Джофейр (провинция Хузестан), мощность которого составит около 30 тыс. баррелей в сутки²⁴. В апреле 2007 г. Иран посетила делегация белорусских энергетиков. Хотя визит носил больше ознакомительный характер (делегация побывала на иранской теплоэлектростанции Шахид Раджаи), глава делегации отметил, что интерес объясняется стремлением руководства Белоруссии развивать отношения в области электроэнергетики²⁵.

И приезд Махмуда Ахмадинежада в Минск 21 мая 2007 г. ярко продемонстрировал то, что Белоруссия за свою поддержку получает экономические преференции. Еще накануне этого визита, 18 мая, состоялось заседание белорусско-иранского делового совета, на котором принято решение о поставках Белоруссией в Иран своей металлопродукции, сельскохозяйственной техники и оборудования для нефтехимической отрасли. Очевидно, что большую выгоду от этого получает Минск. Как отмечает «Независимая газета», поставки в Иран чрезвычайно важны для Белоруссии, имеющей отрицательное внешнеторговое сальдо и проблемы со сбытом своей продукции²⁶. Надежду на получение нефти от своих партнеров по Движению неприсоединения 24 апреля 2007 г. прямо высказал А.Лукашенко в своем ежегодном послании к белорусскому народу и Национальному собранию: «У нас крепкие дружественные отношения с Венесуэлой и Ираном, государствами, обладающими значительными запасами энергоносителей. Руководство этих стран готово на всестороннее экономическое сотрудничество с нами, и мы не должны упускать данную возможность. Речь идет, прежде всего, о совместной добыче и переработке сырья. Причем Беларусь сможет получить нефть не только для собственных нужд, но и для последующей продажи на мировом рынке»²⁷.

И Иран готов идти навстречу пожеланиям Лукашенко. Во время визита в Минск 21 мая 2007 г. М. Ахмадинежад заявил, что «Белоруснефть» не только сможет разрабатывать месторождение Джофейр и добывать там нефть, но и вывозить ее в сыром виде и продавать в любом регионе мира. То же самое М. Ахмадинежад сказал и о добыче и переработке природного газа, хотя официально об этом стороны пока не договорились. Похоже, что Иран готов делать весьма щедрые жесты в адрес своего восточноевропейского союзника, что отметил и сам Ахмадинежад: «Для развития отношений с дружественными государствами, такими, как Беларусь, мы не ставим ограничений»²⁸. Для Белоруссии подобные проекты в энергоотраслях крайне выгодны, если учесть тот факт, что бывший премьер-министр России подписал распоряжение о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС-2), которая позволит отказаться от транзита нефти через Белоруссию и Польшу в ЕС по нефтепроводу «Дружба»²⁹, тем самым лишив Минск возможности получать привычные доходы. По-

этому, как считает директор российского Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров, создание белорусско-иранской коалиции «несет в себе потенциальную возможность разрешения энергетических проблем Белоруссии»³⁰, что может означать возможный отход от пророссийской ориентации. Такого же мнения придерживается другой иранист В.И.Месамед, полагая, что «сближение Ирана и Белоруссии можно объяснять желанием Минска выйти на альтернативные источники энергетического сырья и освободиться от чрезмерной зависимости от России в поставках энергоносителей»³¹. Впрочем, без России Белоруссии в освоении этого нефтяного месторождения не обойтись. Как сообщает «Коммерсантъ», инвестировать этот проект будет совместная компания СП «Вьетсовпетро», 50% которой принадлежат российскому ОАО «Зарубежнефть»³².

В числе достижений курса А.Лукашенко в сотрудничестве с Ираном можно назвать готовность Банка развития экспорта Ирана предоставить АСБ «Беларусбанку» кредит под страховое покрытие Фонда экспортных гарантий Ирана для финансирования инвестиционного проекта с участием белорусских и иранских компаний на общую сумму до 30 млн. долл.

В ходе визита М. Ахмадинежада в Белоруссию, помимо итогового коммюнике, был подписан целый пакет документов между различными структурами обеих стран: Соглашение о сотрудничестве между Центральным банком ИРИ и Национальным банком Белоруссии, Соглашение между этими же банками о сотрудничестве в области обучения банковского персонала, Соглашение о сотрудничестве в области образования между министерством науки, исследований и технологий ИРИ и министерством образования Белоруссии, Меморандум о взаимопонимании между Национальной библиотекой Белоруссии и Организацией документации и национальной библиотеки Ирана, а также Меморандум о взаимопонимании между Экспортным гарантийным фондом Ирана и белорусской экспортно-импортной страховой компанией «Белэксимгарант»³³.

Несмотря на продуктивные отношения с Ираном, идеологическая общность Тегерана и Белоруссии ограничивается лишь общей антизападной риторикой. Неприятие Израиля Ираном, переходящее временами в антисемитизм, не находит поддержки в Белоруссии. По словам председателя Союза белорусских еврейских общественных организаций и общин

Л. Левина, к высказываниям иранского президента в Белоруссии «относятся взвешенно, и антисемитизм под влиянием этих высказываний не растет»³⁴.

Пока еще нельзя говорить о широком развитии сотрудничества в военной сфере, однако некоторые подвижки в этой области имеют место. 22 января 2007 г. Тегеран посетил министр обороны Белоруссии, который встречался с М.Ахмадинежадом. Тогда был подписан Меморандум о сотрудничестве в военно-технической сфере³⁵. Неизвестно, что конкретно скрывается за контактами в военной области, однако командующий Корпусом стражей исламской революции заявил, что «Иран и Белоруссия могут полномасштабно сотрудничать с учетом совместных интересов и общих угроз»³⁶. Некоторую ясность в этом вопросе удалось прояснить в ходе визита иранского президента в Белоруссию. По сведениям газеты «Ведомости», Тегеран заинтересован в сотрудничестве с белорусскими производителями элементной базы для военной электроники, а также в помощи в создании автоматизированной системы управления ПВО. Не исключено, что Иран сможет получить часть выведенных в Белоруссии в 2006 г. в резерв зенитных ракетных комплексов С-125 (всего 64 пусковые установки) после их модернизации³⁷. По этому поводу «Комсомольская правда» отмечает, что на проходившей в Минске Международной выставке вооружений и военной техники «MILEX-2007» многие из представленных там образцов вооружений выкрашены не в привычный «хаки», а в характерный для южных широт песчаный цвет³⁸.

Хотя товарооборот между двумя странами пока остается скромным (в 1993 г. он составлял 89 тыс. долл.; в 2001 г. — 21,4 млн.; в 2005 г. — 38,4 млн.; в 2006 г. — 35,6 млн.; в первом квартале 2007 г. — чуть более 12 млн. долл.), стороны всячески стремятся к его увеличению, заявляя, что в ближайшем будущем он может достигнуть 1 млрд. долл. В основном товарооборот включает со стороны Белоруссии экспорт автомашин, сельскохозяйственной техники, металлопродукции, удобрений и синтетических волокон. Иран поставляет в Белоруссию ковровые, ковры, изделия из пластмассы и фармацевтические препараты.

Сегодня белорусско-иранские отношения находятся в активной фазе. Контакты как на самом высоком правительственном уровне, так и на уровне предпринимателей и деятелей

культуры укрепляют общий тонус сотрудничества Минска и Тегерана. Безусловно, прогресс в отношениях за последние годы определялся политическими причинами. Стремление Ирана создать своеобразный альянс государств, включаемых администрацией США в «ось зла», вполне объясним, поскольку геополитические амбиции Тегерана, связанные с развитием ядерной программы, требуют признания ее легитимности пусть хотя бы со стороны части мирового сообщества. Насколько такой альянс будет успешным, зависит от участия в нем крупных игроков мировой политики, какими могут быть для Ирана и Белоруссии только Россия и Китай. Однако, по мнению аналитиков, «Россия будет исподтишка поддерживать изгоев — но сама в их число не войдет. А раз так, то и все «союзы отверженных» так и останутся чисто виртуальными»³⁹.

Тем не менее, Белоруссия оказалась той европейской страной, которая готова признавать право Ирана на использование атомных технологий, правда, при этом получая экономические преференции от Тегерана. Этим и можно объяснить желание М.Ахмадинежада предоставлять щедрые льготы своему «брату и другу» А.Лукашенко, позволяя Белоруссии проникать на рынок Ирана.

¹ Встреча министра иностранных дел Беларуси с президентом Ирана // ИРНА (Информационное Агентство Исламской Республики — The Islamic Republic News Agency), 31.03.2002 — http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=3102

² Встреча министра торговли Ирана с Лукашенко // ИРИБ (Государственная Телерадиокомпания Исламской республики Иран), 7.10.2002 — http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=8219

³ Лицкевич О. Основными получателями белорусского вооружения в 2002 году стали Иран, Судан и Алжир // БелТА (Белорусское Телерадиографное Агентство), 20.11.2003 — http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=14703

⁴ Иранский спикер проводит переговоры в Минске // Телеграф, 15.12.2005 — <http://www.telegraf.by/belarus/2005/12/15/irani/>

⁵ Иран заинтересован в расширении сотрудничества с Беларусью, особенно в торгово-экономической сфере // Вестник «Новости БелТА», 12.02.2003.

⁶ Залесский Б. Вторая национальная выставка Ирана "Иран представляет" пройдет в Минске // Вечерний Минск, 08.09.2003.

⁷ Гришкевич А. Присоединение Беларуси к международному транспортному коридору «Север – Юг» позволит расширить торговые отношения со странами Азии и Персидского залива // БелТА, 15.01.2004.

⁸ В Иране все готово для сборки белорусских МАЗов // NEWS line, 05.07.04.

⁹ Республика Беларусь будет строить тракторный завод в городе Боруджерд провинции Лурестан // Iran news, 06.12.04.

¹⁰ Тахмасеби: Samand станет национальным автомобилем Беларуси // Телеграф, 12.08.2006.

¹¹ Республика Беларусь может снизить на 25% таможенные пошлины на иранские товары // Iran news, 06.07.04.

¹² Иран и Беларусь подписали крупномасштабное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве // Iran news, 07.07.04.

¹³ По итогам встречи Лукашенко и Хатами подписано шесть документов // Хартія'97, 10.09.04.

¹⁴ Иранский колорит в миниатюрах Агамири // NewsProm.Ru, 15.07.05.

¹⁵ Успех иранских фильмов на XII Минском международном кинофестивале «Листопад» // ИРНА, 28.11.05.

¹⁶ Прозрачность ядерной программы Ирана: Белоруссия поддержала ядерный Иран // Мехр, 06.04.06.

¹⁷ А. Лукашенко: Беларусь намерена активизировать торгово-экономическое сотрудничество с Ираном // ИРНА, 07.09.06.

¹⁸ Феллов А. Вопрос в лоб Александру Лукашенко // Завтра, № 40 (672), 4 октября 2006 года.

¹⁹ Иран и Белоруссия подписали ряд документов о сотрудничестве // ИРНА, 07.11.2006.

²⁰ Президент Ирана назвал визит А. Лукашенко в Тегеран успешным и результативным // БелТА, 07.11.06.

²¹ М. Ахмадинежад назвал визит А. Лукашенко в Иран успешным и результативным // ИРНА, 07.11.06.

²² Розов А.А. Итоги ирано-белорусского саммита // Институт Ближнего Востока, 09.11.2006 – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/09-11-06a.htm>

²³ Ходасевич А. Встреча единомышленников // Независимая газета, 21.05.2007.

²⁴ Иран и Белоруссия подписали соглашение о совместной разработке иранского нефтяного месторождения // ИРНА, 27.12.2006.

²⁵ Белоруссия очень заинтересовалась иранским опытом строительства электростанций // ИРНА, 27.04.2007.

²⁶ Ходасевич А. Встреча единомышленников // Независимая газета, 21.05.2007.

²⁷ А. Лукашенко: Белоруссия получит нефть для перепродажи от Ирана и Венесуэлы // «Finmarket», 25.04.07.

²⁸ М. Ахмадинежад и А. Лукашенко обсудили ирано-белорусские взаимоотношения // ИРНА, 21.05.07.

²⁹ Белоруссия будет добывать нефть и газ в Иране // Русская линия, 22.05.07.

³⁰ Кузнецов Ю. Беларусь – первая страна, которая сможет добывать нефть в Иране // Белорусские новости, 22.05.07.

³¹ Месамед В.И. Иран-Белоруссия: дружба против общего врага // Институт Ближнего Востока, 29.05.2007 – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/29-05-07.htm>

³² Гриб Н., Соловьев В., Довнар В. Белоруссия капает иранскую нефть // Коммерсант, № 86 (№ 3662) от 22.05.2007.

³³ Завершился официальный визит президента Ирана в Белоруссию // ИРНА, 23.05.07.

³⁴ Антисемитизм в мире: растет? уменьшается? меняется? // Еврейские новости, 20.04.2007.

³⁵ Министры обороны Ирана и Беларуси подписали меморандум о сотрудничестве // Телеграф, 22.01.07.

³⁶ Президент Ирана М.Ахмадинежад высказался за всестороннее расширение отношений с Белоруссией // ПРАЙМ-ТАСС, 22 января 2007 года.

³⁷ Квашин В. Белоруссия разбудит Иран // Ведомости, № 91 (1865), 22.05.2007.

³⁸ Антипенко О, Улевич О. Президент Ирана два дня погостит у Лукашенко // «Комсомольская правда – Минск», 22.05.2007.

³⁹ Радзиховский Л. Тегеран-Минск. А где Москва? // Еврейское слово, 29.05.2007.